

МОРОЗ, КОСА
ЭТО МОЯ ИСТОРИЯ.

РИНА СЕВЕР

А ЗАВТРА

ПОПРАСТАЕТ

СЕРИЯ

Что вы сделаете, если ваша жизнь перевернется с ног на голову, да к тому же совсем не в лучшую сторону? Если то, чем вы жили на протяжении многих лет, вдруг станет совсем неважным? Если вас просто-напросто сорвут с места, заставив оставить позади абсолютно всё?

Кажется, что хуже быть не может... Неожиданный переезд, странные голоса во сне и старый дом, который будто живет своей жизнью. Он будто дышит, анализирует, наблюдает за нами. Все эти тени и шорохи... Да ещё какой-то странный рыжий мальчишка всё околачивается рядом и норовит сказать мне какую-нибудь гадость! Но это не повод отчаиваться, ведь так? И я обязательно разгадаю все эти загадки.

А завтра лёд растает

Глава 1. Рыжеволосое чудовище

Задумчиво подцепив пальцами небольшой кусок странной зеленовато-серой субстанции, я подняла его на уровень глаз, повертела, и, быстро втянув в себя воздух, скептически хмыкнула. От вещества исходил странный неприятный запах, напоминающий что-то среднее между скисшим молоком, перегаром и жженой резиной.

— И это недоразумение они называют говядиной в сливочном соусе! — громко возмутилась я, обращаясь к сидящему рядом человеку. Тот лениво приоткрыл глаза, скользнул по мне равнодушным взглядом и небрежно дернул плечами.

— А чего ты хотела? От самых дешевых авиалиний большего ожидать и не следует. Скажи спасибо, если мы вообще долетим.

Словно в подтверждение его слов, самолет резко тряхнуло. Кусок так называемой говядины выскользнул у меня из пальцев и приземлился обратно на поднос. Я обреченно вздохнула, брезгливо вытирая пальцы о салфетку. Есть хотелось ужасно, но, трезво оценив ситуацию, я решила поголодать еще пару часов. Лучше уж так, чем потом валяться в больнице с отравлением.

— Пойду пройдуся, что ли, — бросила я и рывком поднялась с кресла. Точнее, попыталась подняться. Ремень безопасности натянулся и удержал меня на месте. Да, сегодня определенно не мой день. Точно так же, как и вчерашний, и позавчерашний... Долго перечислять. Вся моя жизнь в последний месяц превратилась в сплошную головную боль. И сейчас я не имела в виду говядину в сливочном соусе.

Звякнув металлической бляшкой, я наконец отстегнула ремень и встала. Проход к аварийному выходу слабо подсвечивался сотнями маленьких лампочек. Я медленно прошла вдоль ряда кресел, разминая затекшие ноги. Суставы приятно хрустнули.

Дойдя до конца прохода, я прислонилась к двери аварийного выхода и мельком глянула в небольшой иллюминатор. Темнота. Лишь тусклый диск луны неподвижно завис на безоблачном ночном небе. Странно, мне всегда казалось, что с высоты десять тысяч метров луна должна быть немного ближе.

Впрочем, откуда мне было знать? Ведь до этого момента я никогда не летала на самолетах. И предпочла бы никогда не летать, ощущая твердую землю под ногами или хотя бы под колесами автомобиля. Я до ужаса боялась высоты. До слез, до дрожи в коленках — высота была моим единственным страхом, и я жутко ненавидела и стыдилась этой боязни. Но самолет оказался не таким страшным, как я себе представляла — мне даже не пришлось использовать две пачки успокоительного, которого я взяла с собой в дорогу — так, на всякий случай.

Итак, с чего я начала? Моя жизнь, как я уже сказала, пошла вниз под откос. И жили бы мы спокойно в шикарной квартире в центре Санкт-Петербурга, и встречались бы только по вечерам, и продолжали бы существовать параллельно, почти не принимая участия в жизни друг друга — все, как и раньше. И все были бы довольны. Но нет, мама решила сменить обстановку и сблизиться с нами — поздно она спохватилась, по-моему. Работа для нее всегда была на первом месте. А мы с братом всю более-менее разумную жизнь были предоставлены сами себе. А в тех немногих случаях, когда нам требовалось обратиться к матери, мы назвали ее полным именем — Евгения. Нам так было привычнее, да и она сама не могла терпеть формулировку «мама».

Однако, если она все-таки решила вновь объединить семью, то срываться с места и отрывать нас от всего, что мы знали и любили, от того, чем мы дорожили — это было просто жестоко. Тем не менее, Евгения аргументировала это тем, что она всегда мечтала иметь небольшой домик в Норвегии на берегу озера. Как мы ни сопротивлялись, как ни противились — через неделю чемоданы были собраны, билеты куплены, а документы на частную собственность оформлены и подписаны.

Но в последний момент случилось то, чему мы с Владом нисколько не удивились — у Евгении возникла срочная и неотложная командировка. Вследствие этого, она оповестила нас, что лететь нам придется одним, и по прибытию в Норвегию нас должен был встретить какой-то ее знакомый, а сама Евгения приедет на пару недель позже. Нечего сказать — отличное начало.

Полностью погрузившись в эти невеселые мысли, я двинулась обратно к проходу. Вот бы можно было закрыть глаза и забыть эту поездку как страшный сон, как нелепый ночной кошмар. Может, попробовать? Я на миг прикрыла глаза и крепко-крепко зажмурилась.

— Что это еще такое? — внезапно рывкнули у меня над ухом. Я от испуга подскочила на месте и завертела головой по сторонам. Кто так бесцеремонно вторгся в мою идиллию?

В следующее мгновение меня обдуло легким ветерком — мимо меня пронесся вихрь и остановился у входа в «хвост», где обычно находились стюарды. Фраза предназначалась не мне, однако я всё равно повернулась в ту сторону и уставилась на виновника внезапного шума.

Им оказался высокий парень, примерно мой ровесник. Этот факт, однако, нисколько не мешал ему возвышаться надо мной на целую голову. Нет, это не я была такой низкой — стюард, на которого этот подросток внезапно решил наорать, тоже был значительно ниже его.

— Что это? — снова поинтересовался парень. — Скажи мне, что это?!

Он сунул испуганному стюарду под нос бумажный стаканчик. Тот заглянул в него и, скукожившись, сообщил:

— Кофе, кажется.

Я не особенно понимала, почему стюард так «сдулся» при появлении этого орущего индивидуума. Если он здесь работает некоторое время, то наверняка уже не раз сталкивался с заносчивыми и невоспитанными людьми. Да, черт возьми, хамов везде полно, но зачем же их бояться?

— Именно! — фыркнул рыжий. Он, вроде как, был несколько удовлетворен таким ответом. — Кажется. Понимаешь? Кажется! Он выглядит, как кофе, и пахнет, как кофе, но меня не проведёшь! Ты вообще сам пробовал эту кислую дрянь? Где вы вообще ее откопали?

Ну, теперь-то все ясно — этот парень тоже был из числа недовольных самолетной едой. Только вот я предпочла поделиться своими незабываемыми ощущениями с братом, а он пошел несколько иным путем.

Я продолжала разглядывать парня. Одет он был довольно просто, но со вкусом — тяжелая кожаная куртка и джинсы, явно очень дорогие, судя по лейблу. Ярко-рыжие волосы были немного растрепаны, но его это совсем не портило. Только вот рожа была слишком наглая.

— Ну, давай! Пей! — настаивал рыжий, придерживая несчастного стюарда за плечо — наверное, чтобы не убежал. — Пей его сам!

Стюард вздрогнул, уставился на парня глазами, какими обычно ученик, не знающий

тему, смотрит на учителя у доски, а затем одним махом опрокинул содержимое стаканчика в рот. Парень замер в ожидании. Я тоже.

Глаза стюарда внезапно округлились, лицо перекошило, а затем он принялся неистово кашлять.

— Вот видишь? — очень довольным голосом провозгласил рыжий. Теперь он пребывал в великолепном расположении духа. — Если ты сам этой фигней подавился, то с какой целью ты ее мне суешь? Если в следующую свою поездку в вашей компании у вас вместо кофе будет эта же растворимая дрянь, я напою ею всех, включая пилотов. Ты понял меня?

Рыжий хлопнул стюарда по спине, помогая ему прокашляться и одновременно с этим залететь в свой отдел, совершенно не передвигая ногами.

Я внимательно наблюдала за этой картиной. Нет, самолетная еда действительно ужасна, но не обязательно же прибегать к таким кардинальным мерам! Боюсь, тот бедный стюард вообще теперь уволится, чтобы с этим созданием в следующем рейсе, не дай бог, не повстречаться.

Вдруг рыжий внезапно развернулся на девяносто градусов и одарил меня колючим взглядом холодных, практически черных глаз. Я вздрогнула. Да, теперь ясно, почему тот стюард чувствовал себя не в своей тарелке — от такого ледяного взгляда мне самой внезапно захотелось открыть аварийный выход за своей спиной и добровольно стать частью естественного отбора. Но я вспомнила, насколько жалко выглядел несчастный служащий и, бесстрашно расправив плечи, взглянула на парня снизу вверх. Даже подавила жалкое желание привстать на цыпочки, чтобы доставать ему хотя бы до носа. Это его упущение, что он лбом сносит дверные косяки.

— Что, нравлюсь? — ехидно поинтересовался рыжий. — Нет? Тогда чего уставилась?

— Ты слишком самоуверен, — я фыркнула и, одернув подол легкого сарафана, попыталась пройти мимо парня. Безуспешно — тот небрежно оперся плечом о соседнее сиденье, полностью загородив собой путь к побегу.

— Я так не думаю, — рыжий аккуратно подцепил прядь моих волос и стал наматывать себе на палец, изучая золотистый локон. — Такие девчонки как ты обычно на меня пачками вешаются.

— Не сомневаюсь, — легким движением руки я откинула волосы за спину. — А теперь, будь добр — пропусти меня.

Парень не сдвинулся с места, а лишь с интересом уставился мне в глаза. Нет, не пытаюсь «заглянуть внутрь и понять всю глубину моей души», а именно на их поверхность.

Я прекрасно понимала, что он там высматривает. Мне даже захотелось дать ему щелбан и заявить, что так пялиться на людей нельзя, но я понимала, что пару минут назад занималась этим же занятием.

— Ты линзы носишь? — последовал ожидаемый вопрос.

— А ты носишь? — я подняла брови и ещё более пристально уставилась на парня.

— Нет. У меня натуральные, — кажется, он впал в некий ступор. Наверное, нечасто его достают подобными вопросами.

— Вот и у меня натуральные, — с нескрываемым ехидством сообщила я. — Пропусти.

Но рыжий уже взял себя в руки и был готов к новым идиотским вопросам.

— А ты можешь глаза к переносице свести? Чтобы я убедился? Вот так?

Да, так конкретно надо мной ещё не подтрунивали. Я сначала открыла рот, чтобы сказать что-нибудь обидное, но когда до меня дошла вся абсурдность фразы, я просто

задохнулась от возмущения.

— Придурок!

Почувствовав, как вспыхнули щеки, я кое-как проскочила мимо рыжего, и, споткнувшись, проскользнула в уборную. Дверь с легким щелчком захлопнулась за мной. Снаружи послышался громкий удаляющийся смех парня. Руки сжались в кулаки и, чтобы как-то отвлечься, мне пришлось до боли вцепиться пальцами в раковину. Разумеется, я понимала, что он просто неудачно пошутил и никакой открытой цели задеть меня у него не было, но от этого становилось только обиднее.

Я всегда жутко комплексовала из-за своей врожденной гетерохромии. Один глаз у меня был светло-карий, практически желтый, а другой ярко-голубой. По этой причине я обычно носила голубую линзу или надевала темные очки. Зачем демонстрировать окружающим свои недостатки?

— Придурок! — снова выругалась я, не заметив, как перешла обратно на русский.

Я принялась придирчиво разглядывать себя в зеркале. В ответ, из-за стекла, на меня смотрела симпатичная девушка, лет пятнадцати. Светлые волосы до лопаток, чистая кожа цвета молока и аккуратные черты лица, которое портили лишь глаза разного цвета. Ну, может, ещё нос был чуть больше, чем нужно, но этот недостаток легко можно было исправить с помощью косметики.

Девушка-кукла. Принцесса — так меня называли в школе. Симпатичная, всегда с милой, заранее отработанной улыбкой и полным отсутствием каких-либо эмоций. Барби. Честно говоря, мне никогда не нравился этот «статус», но я упорно старалась ему соответствовать. Зачем? Хотела популярности? Вовсе нет. Старалась обратить на себя внимание парней? Ответ отрицательный. Боялась общественного мнения? Возможно.

Конечно, в такой жизни и были плюсы — тебя никто не трогает, к примеру. На тебе маска, на остальных маски, и вы играете свой своеобразный спектакль, думая, что так правильно. Вы — актеры, и вы же — зрители.

Только вот мне до безумия надоели эти глупые акты и театральные костюмы. Может, мне пора уйти со сцены? Вдруг эта поездка и есть мой долгожданный шанс всё изменить?

Глава 2. А проблемы только начинались...

Дождь лил как из ведра. Я поплотнее закуталась в уже успевшую промокнуть розовую курточку, но и это не помогло- теплее не стало. Мокрее, разве что. Густая копна волос превратилась в грудку слипшихся мерзких сосулек. Не пощадил дождь и косметику- потекла тушь. Я попыталась вытереть ее салфеткой, но сделала только хуже- теперь я походила на средневековую баншу- вестницу смерти. Утешало лишь то, что Влад- мой ненаглядный братец, выглядел не лучше- ну, разве что без темных кругов под глазами.

— Да уж, по сравнению с этим ливнем, наши питерские дожди- ничто. — сообщил парень и, взглянув на часы, саркастически проинформировал. — Не работают.

Мы стояли на автобусной остановке с двумя небольшими сумками. Вернее, о том, что это автобусная остановка, нас оповещала лишь небольшая табличка с расписанием, закрепленная на шатающемся деревянном столбе.

— Он опаздывает уже на полтора часа! — возмутилась я, взглянув на экран телефона. — Этот неизвестный друг Евгении должен был уже давно забрать нас.

— Возможно, мы сели не на тот автобус, когда выезжали из аэропорта. — пожал плечами Влад. — А мы ему даже позвонить не можем. В любом случае, мне кажется, что он не придет. Ты меня вообще слушаешь? Аурика!

— А? — я повернулась на отголосок своего имени. — Как тебе это? Следующий автобус только завтра будет. — я показала большим пальцем на табличку.

— Что же, по-видимому, нам придется идти пешком.

Я возмущенно воззрилась на него.

— А что? — возмутился он, перехватив мой взгляд. — Есть еще варианты?

Завязалась небольшая перебранка. Я говорила, что нам следует стоять на остановке и ждать этого самого маминого знакомого. Брат, напротив, утверждал, что стояние на месте ни к чему не приведет и нам нужно до ночи добраться до какого-нибудь населенного пункта. Наконец, мы пришли к выводу, что нам следует еще немного подождать, а если никто за нами все-таки никто не придет, то дойдем до какой-нибудь деревушки, где попросимся переночевать. В любом случае, всю ночь стоять на остановке никто из нас двоих не собирался.

Однако, машина не появилась ни через десять минут, ни через двадцать, ни через час. Только проехал мимо нас, шурша шинами, маленький старый пикап, но водитель, очевидно, не обратил на нас никакого внимания. Или же просто не заметил.

Когда небо начало темнеть, Влад опять не выдержал:

— Если мы сейчас же не сдвинемся с места, то ночь мы проведем прямо на улице под проливным дождем...

— А когда мы все-таки доберемся до дома, то оба свалимся с температурой. — закончила я за него. — Да и вообще, я есть хочу жутко.

— Мы невесть где, ночью и понятия не имеем, как добраться до нужного места. А ты о еде думаешь. — проворчал брат.

Мы подхватили сумки и потопали прочь от остановки. Погода несколько не изменилась, разве что к дождю добавился пронизывающий ледяной ветер.

Так прошел еще час. Пейзаж, как назло, оставался прежним, словно мы не сдвинулись с места- по обеим сторонам дороги простирался еловый лес, вдалеке виднелись заснеженные

верхушки гор. Довольно необычно, ведь сейчас только конец октября. Но вот городок на горизонте появляться никак не желал. Небо из бледно-серого превратилось в темное, почти черное. Я с ужасом осознала, что рядом с нами нет ни одного источника освещения.

Когда оказываешься ночью в городе, то ты довольно ясно видишь все, что тебя окружает- горят фонари, ярко и приветливо светятся вывески на круглосуточных магазинах и кафе, загораются и потухают окна в многоэтажках. И все это кажется таким обычным, что ты просто не обращаешь на это внимания. Здесь же не было ничего подобного. Ничего, кроме леса, дороги и гор. Даже тонкого месяца- и его не было видно за бесконечной пеленой облаков.

Видно, Влада одолевали точно такие же мысли- он незаметно ускорил шаг, попытался что-то посмотреть в своем телефоне, но быстро оставил эту затею.

Но вот, сквозь пелену дождя, раздался визг тормозов. Дорога осветилась ярким желтым светом, послышался резкий гудок. Мы быстро обернулись назад и увидели небольшую серую иномарку. В полутьме она почти сливалась с покрытием дороги.

Из окна автомобиля высунулась женщина средних лет. Она приветливо кивнула головой и, указав на заднюю дверь автомобиля, прокричала:

— Залезайте!

Долго уговаривать нас не пришлось. Мы быстро переглянулись и кинулись к автомобилю. Дверь легко распахнулась, а мы- мокрые, усталые и замерзшие- залезли внутрь. Хозяйка машины придирчиво осмотрела нас и поинтересовалась:

— Вы говорите по-английски?

— Скорее да, чем нет... — тихо сказала я.

Влад строго посмотрел на меня. Затем он повернулся к немолодой леди и обворожительно улыбнулся, используя одну из своих коронных улыбок. За эту улыбку любая из многочисленных поклонниц моего брата несомненно продала бы почку. Да, Влад тоже обладал довольно привлекательной внешностью, но с глазами ему, в отличие от меня, повезло больше.

Вообще, Влад не был моим родным братом. Вернее, не совсем родным. Отцы у нас были разные, а вот мать одна. И моя гетерохромия, как выяснилось позже, досталась мне от отца.

Тем временем, Влад уже разговорился с хозяйкой машины и вкратце объяснял ей, что мы делаем посреди ночи на шоссе, да еще и в такую погоду. Та, в свою очередь, ахала, возмущалась и всячески выражала свое негодование по поводу безответственности товарища Евгении.

— Так куда, вы говорите, вам нужно? — наконец, спросила женщина.

Я открыла одну из сумок, достала промокшую папку с документами и зачитала название городка:

— Норд-бей. Это такой небольшой городишка...

— О! — радостно перебила меня хозяйка машины. — Так мне туда же! Вы, наверное, только переезжаете? У нас в городе все друг друга знают. Пойдите, ваша фамилия, случайно, не Туман?

— Туман. — одновременно подтвердили мы с Владом.

— Так значит это вы купили тот старый дом у озера. Неужели не нашлось более подходящего варианта?

— Ну, цена была небольшая, да и сам дом выглядел неплохо. Во всяком случае, на фотографии. А что? — удивился мой братец. — Меня зовут Влад, кстати.

— А я Рика. Просто Рика. — представилась я. Раньше я пользовалась только полным именем, но оно вдруг показалось мне заурядным и длинным.

— Нет-нет, ничего. Добро пожаловать в Норвегию.

Машина тронулась с места и понеслась вперед по мокрому шоссе.

Женщину звали Николь. Она жила неподалеку от нас, за небольшой рощей. А наш дом находился не в самом городе, а только в его пригороде. Хотя, как нам сообщила наша новая знакомая, до его центра- то есть главной улицы с двумя небольшими кафе, можно без проблем пройти минут за двадцать.

Нам с Владом Николь показалась милой и добродушной женщиной. Она даже угостила нас прошлогодней пачкой чипсов с луком, которую нашла в бардачке.

— Вот бы все норвежцы были такими. — пробормотала я и, расслабленно откинувшись на спинку сиденья, погрузилась в сон.

* * *

Я не помнила ни остаток дороги до дома, ни то, как мы с Владом зашли и расположились. Наверное, именно по этой причине я, проснувшись, не смогла вспомнить, где нахожусь. Однако, через пару минут тупого разглядывания каменной кладки, из которой была сложена противоположная стена, мысли постепенно стали возвращаться. Я тихо застонала. Лучше бы это оказался просто ночной кошмар.

Несмотря приняв вертикальное положение, я поднялась с дивана, на котором, по всей видимости, провела ночь, и огляделась.

Свет, проникавший из большого окна на полстены, единственного в комнате, на удивление ярко освещал просторную комнату. Может, она казалась такой большой из-за маленького количества мебели? Диван (ужасное красно-зеленое чудовище!), располагался прямо в центре. Рядом с ним стоял маленький деревянный столик. Также, в комнате было несколько книжных шкафов, полностью заставленных книгами, а в одну из стен был вмонтирован камин. Нет, не то жалкое электрическое подобие, которое обеспеченные пожилые женщины так стремятся поставить у себя в квартире. Это был настоящий, большой камин, с трубой, уходящей в потолок. Пол, как и стены, был полностью сложен из камня, но был покрыт жестким, затертым от времени ковром. На потолке висело несколько электрических светильников.

— Мрачное местечко... — пробормотала я и по привычке провела рукой по волосам. Рука коснулась чего-то влажного, слизкого, более напоминающего спутанный клубок старой пряжи. Меня передернуло от отвращения. Видно, вчера вечером у меня не хватило терпения на то, чтобы высушить волосы, а затем заплести их в косу.

Я отправилась искать ванную. Выйдя из большой комнаты, которую я мысленно окрестила гостиной, я очутилась в небольшом коридоре с несколькими дверями и лестницей, ведущей на второй этаж. Здесь ковер кончился и до первой двери мне пришлось шлепать босыми ногами по полу. Я подергала за ручку- заперто. Пожав плечами, я двинулась дальше. К счастью, вторая дверь оказалась незапертой. За ней и обнаружилась ванная.

Пройдя внутрь, я щелкнула выключателем, задвинула шпингалет и повертелась в поисках зеркала. Ох, лучше бы его там не было.

Когда я увидела свое отражение, мне захотелось закричать, расплакаться или хотя бы выколоть себе глаза. По лицу были размазаны остатки вчерашней косметики, под глазами залегли мешки. Но это были еще цветочки, в сравнении с тем, что творилось на голове- волосы больше напоминали старую мокрую мочалку. Ко всему прочему, свет периодически

противно мигал, чем очень дополнял получившуюся картину.

Я быстро приняла душ, кое-как распутала колтун, образовавшийся на затылке, и расчесала волосы найденной в тумбочке расческой. Помимо расчески, там обнаружили несколько шампуней, ножницы и пара бутылочек с неясным содержимым. На раковине одиноко стоял стаканчик с парой старых зубных щеток. Также на краю ванной были сложены полотенца- тоже не первой свежести. Да, этому дому явно не помешает хорошая уборка.

— Надо будет в ближайшее время этим заняться. — тихо пробормотала я, выходя из ванной.

Кстати, куда подевался другой член моей семьи? Я набрала в легкие побольше воздуха и заорала:

— Вла-а-ад! Где ты?

Сначала ничего не происходило, поэтому я повторила процедуру еще пару раз. Наконец, наверху хлопнула дверь, послышались шаги. С перил лестницы свесилась лохматая сонная голова и, недовольно оглядев меня, поинтересовалась подозрительно-хриплым голосом:

— Зачем же так кричать. Между прочим... — на этом месте Влад зашелся кашлем. Я бесцеремонно его перебила:

— Ты заболел!

Однако, все было очевидно и без этой реплики. Влад покачал головой, закашлялся и, попросив дать ему нормально поспать, удалился. Я же решила исследовать дом.

Особняк оказался еще больше, чем я представляла- огромный, двухэтажный, почти полностью выстроенный из камня. На первом этаже располагались гостиная, небольшой зал-библиотека, маленькая кухня, столовая и ванная. Также обнаружилось несколько запертых дверей. На втором- несколько спален, две ваннные комнаты и вход на чердак. Чердак, кстати, был открыт, но я не рискнула туда подниматься.

Я выбрала себе одну из спален, не очень большую, но попросторней, чем моя старая комната в Петербурге.

Все здесь выглядело так, будто старый хозяин (или хозяйка) комнаты вышли на пару минут и вот-вот должны вернуться. Большая деревянная кровать была слегка примята, на покрывале одиноко лежал старый учебник, открытый где-то на середине. Стол, стоявший у стены, был завален книгами, ручками, карандашами и горой других нужных, и не очень, вещей. На шкафу стояло чучело какой-то странной птицы- то ли голубя, то ли какой-то другой. Стены увешаны постерами рок-групп и музыкантов. Посреди комнаты валялась пара кроссовок, поношенных и немного грязных, а единственное окно закрывали плотные черные шторы. Идиллия.

Я сбегала вниз за сумками, быстро переоделась в короткую кожаную курточку и старые джинсы, продырявленные на коленях, сунула в задний карман карточку и решила прогуляться.

Идя к выходу, я примечала все новые и новые детали, рассказывающие мне о прошлых хозяевах. Фотографии, развешанные на стенах, предметы одежды, книги, статуэтки и много-много всего. Позже нужно будет приглядеться к этому всему повнимательнее. И открыть запертые комнаты- мало ли, может там есть что-нибудь ценное.

Наконец, я добралась до выхода и, к своей огромной радости, даже не заблудилась. Честно говоря, я очень плохо ориентировалась в пространстве. В простонародье такую особенность называли «топографическим кретинизмом», но так как к кретинам я себя не

относила, то предпочитала первую формулировку.

Дом снаружи оказался точно таким же, как и на фотографии — большим и каменным. По одной из стен, до самой крыши, взбирались сухие ветки плюща. На крыше, с краю, возвышалась небольшая башенка, тоже выполненная из камня. Вдоволь насмотревшись на дом, я решила пройтись по участку. Тот, казалось, не представлял собой ничего особенного-небольшой сад, огражденный забором. Одной стороной участок выходил на озеро. Странно. Это же значит, что кто угодно может беспрепятственно попасть на территорию- нужно лишь иметь лодку. Хотя, забор тоже особой угрозы не представлял- невысокая каменная стена, через которую при желании перелезет даже ребенок.

Вскоре мне наскучило бродить по участку. Я быстро пересекла его и приблизилась к тяжелым кованым воротам. Те со скрипом отворились. Что же, прямо как в фильмах ужасов.

Повертев головой, я заметила серпантинную, слегка размытую дорогу, метрах так в пятидесяти от ворот. Отлично. Теперь нужно понять, в какой стороне находится город. Немного поразмыслив, я повернула налево. Все равно мне скучно до одури, а хорошая прогулка лишней никогда не будет. Какая разница, к чему она приведет?

Над головой издевательски нависали тучи, зловещие и темно-серые. Воздух был прохладным и влажным. Впереди молочной пеленой стелился туман. С травы, росшей по обочине дороги, еще не сошел иней.

В Питере зеленая трава- очень странный феномен для конца ноября. Но, по-видимому, в Норвегии это считается нормой. Во всяком случае, я не заметила никого, кто так же стоял и пялился на зеленые кустики, тянущиеся вдоль дороги.

Вдалеке раздался шум мотора. Я поспешно отошла ближе к обочине дороги и недовольно повела плечами. Этот звук никак не вписывался в тишину окружающего меня великолепия. А шум все нарастал.

Из-за поворота с ревом вылетел квадроцикл. Заскользив колесами по мокрой дороге, тот пронесся в полуметре от меня, едва не обдав водой из соседней лужи. Я негромко выругалась. Кажется, человек, сидящий за рулем, даже меня не заметил. Да, такими темпами мне вообще придется передвигаться через лес пешком, или хотя бы ходить с большой красной табличкой, сообщающей о моем местоположении.

Я постояла в задумчивости еще пару минут и продолжила свой путь. Дорога тянулась, норовя то подняться в горку, то повернуть, то вновь спуститься вниз с холма. Поэтому, я совсем не удивилась, когда, перевалив через очередную сопку, я увидела небольшой городок, лежащий передо мной как на ладони. Небольшие каменные и деревянные домишки стояли довольно тесно друг к другу, образуя целый маленький лабиринт переплетающихся улочек и магазинчиков.

Так я молча скатилась вниз с холма и, заинтересованно разглядывая окружающую меня обстановку, смело направилась вглубь лабиринта.

Сначала мне показалось, что я попала в нарисованную сказку из диснеевского мультфильма- настолько все вокруг было красочным и нереальным. Со всех сторон меня окружали сказочные одноэтажные домики с яркими вывесками, цветочными горшками и миниатюрными клумбами. На дорогах не валялось ни одной банки из-под колы или обертки от шоколадного батончика. Машин практически не было, а если и были, то они неспешно ехали по дороге, вписываясь в спокойную обстановку, а вовсе не гоняли по дорогам, вообразив себя гонщиками Формулы 1. Разумеется, исключая некоторых квадрациклистов.

Я проходила мимо крохотных магазинчиков, заглядывая в окна и читая вывески.

Однако, некоторые из них мне прочесть не удалось- они были испещрены странными, непонятными мне буквами, немного похожими на английские. Например, над буквой А красовался какой-то странный нолик, а буква О была перечеркнута, наводя на мысль об одном математическом знаке.

Я заинтересовалась одной из таких вывесок. Она была яркого сине-желтого цвета с изображением нескольких экзотических цветов, тоже сине-желтых. Может, это цветочный магазин? Но я же не собиралась покупать цветы... Любопытство, однако, пересилило. Я в нерешительности потопталась на пороге, а затем тихо приоткрыла дверь и скользнула внутрь. Звякнул колокольчик.

Я оказалась в уютной комнате средних размеров, оформленной во все тех же цветах. Стены были выкрашены в ярко-синий, почти в ультрамариновый цвет. На полу лежал лимонно-желтый ковер. Пара кресел, оформленная в той же гамме, расположилась перед стеклянным столиком, доверху заваленным модными журналами. Далее, вдоль одной стены стояло три стула на длинных металлических ножках. Около них располагались раковины и полка с какими-то бутылочками и расческами. Помещение напоминало парикмахерскую или косметический салон.

Осмотревшись, я решила уже выйти из здания и отправиться гулять дальше, но мне, как обычно, не повезло.

Возле меня, прямо-таки материализовавшись из воздуха, возник хозяин заведения. Он сам, между прочим, отлично вписывался в дикую обстановку заведения. На нем был яркий оранжевый пиджак, желтая рубашка и фиолетовые брюки в красный горошек. Черные волосы прилизаны и обильно залиты лаком для волос, что отлично подходило к смуглой коже. Но производил мужчина впечатление приятное. Яркое, но приятное. Даже солнечное. Сейчас он улыбался, сверкая большими белыми зубами.

— *Che e con noi qui? Ecco una sorpresa!*(Кто это у нас тут? Какой сюрприз![итал.]) — воскликнул он.

— Э... Что? — промямлила я, медленно пятясь к двери.

— Какая милая молодая леди! Что бы вы хотели сделать? Стрижку? Укладку? Завивку? — хозяин парикмахерской заговорил на понятном английском и я облегченно вздохнула.

— Нет, спа...

Но меня не слушали. Мужчина легко ухватил меня за плечо и увлек к журнальному столику, незаметно для меня вытащив из-за пазухи еще один модный журнал.

— Я могу предложить вам множество вариантов! Вы сможете подобрать для себя новый образ, полностью сменить имидж!

Человек продолжал раскрывать передо мной все новые и новые журналы, шурша глянцевыми страницами.

— Сменить имидж? — тупо переспросила я. И тут же поняла, какую ошибку совершила. Мужчина обрадовался, всплеснул руками, и потащил меня к другому креслу, разумеется, не забыв захватить те же самые журналы.

— Так вы выбрали образ? — поинтересовался стилист, в предвкушении потирая руки. — Мне кажется, я смогу отлично подобрать вам один вариант...

Я поколебалась, еще раз взглянула на дверь, а затем на свое отражение в зеркале. Оттуда на меня таранилась скучная унылая мордашка.

— На ваш вкус. — неожиданно решила я. Кажется, я хотела поменять свою жизнь?

Так почему бы не начать с внешности?

Мужчина вновь всплеснул руками и что-то радостно залопотал по-итальянски, изредка переходя на английский. Я понимала лишь обрывки фраз.

— Так... волосы закрывают лицо... убрать длину... сменить цвет...

Ну и ну! И как я могла довериться этому сумасшедшему? Теперь я буду похожа невесть на кого! Что он со мной сделает? Побреет налысо?

Отказываться было поздно. Стилист уже успел выхватить ножницы и отщелкать ими практически половину моей длины. С каким-то странным равнодушием я наблюдала за тем, как золотистые локоны опадают и опускаются на пол. А стилист тем временем решил рассказать о себе.

Говорил он много, быстро и не очень понятно. Я поняла только то, что звали его Джулио, ему тридцать, а сам он приехал из Италии к девушке и открыл тут свой салон, дабы заниматься любимым делом.

Я откинулась на кресло, очень надеясь, что по окончании «стрижки» я не буду похожа на больную раком.

Глава 3. Новые и старые знакомства

Выйдя из салона, я провела рукой по непривычно коротким топорщащимся волосам и улыбнулась. Теперь волосы даже не доставали до плеч. Пряди, теперь не русые, а кроваво-красные, неряшливо подстригли каскадом и немного закрепили лаком.

Раньше я стыдилась глаз и старательно скрывала гетерохромию. Сейчас же яркая стрижка подчеркивала взгляд и делала его более выразительным. Наверное, линзам пора отправиться на мусорку.

У меня создавалось ощущение, что я походила на какого-то рокера-неформала, особенно в комплекте с рваными джинсами и кожанкой. И мне это нравилось. Да, кажется, я наконец нашла свой стиль.

Люди, проходящие мимо оборачивались и провожали меня заинтересованными, но настороженными взглядами. Я лишь усмехалась.

Вскоре я добралась до центра города- то есть до небольшой улочки с фонтаном посередине. Тут, в отличие от окраины города, чаще попадались милые коттеджи в два или три этажа.

Живот забурчал- двухдневное недоедание давало о себе знать. Может, тут есть какой-нибудь супермаркет?

Супермаркета я не нашла, зато в одном из домов обнаружилась довольно-таки милая, с виду, кофейня. Ее порог также украшали пара цветочных горшков. Жаль, что я не захватила с собой фотоаппарат- было бы неплохо зафотографировать все эти чудесные улочки.

Я пересекла небольшой площадку перед домом и толкнула дверь. Та, с тихим скрипом, распахнулась.

Негромкие разговоры мгновенно стихли. Посетители, а их было не очень много, сразу замолчали и повернулись ко мне. Я расправила плечи и сделала несколько смелых шагов к кассе. Примерно десяток глаз буквально прожгли дыру в моей спине. Ощущение было настолько неприятным, что я неловко повела лопатками. По залу пробежал шепоток.

— Один эспрессо, пожалуйста.

Посетители сразу же потеряли ко мне всякий интерес. Старый бариста недоверчиво оглядел меня, покачал головой и вернулся к приготовлению кофе. Видно, ему не очень понравился мой внешний вид. Впрочем, я и не старалась всем понравиться- этим я занималась в прошлой школе. А сейчас... Похоже, им придется принять меня такой, какая я есть. Ну, или вообще не принять.

Говорят, что норвежцы- очень дружелюбные люди, но одно дело- милая златовласая девушка с наивными голубыми глазами, а совсем другое- подросток, косящий то ли под гота, то ли под эмо. В России например, неформалов не очень жалуют.

— Ваш кофе готов. — прохрипел человек за стойкой и поставил передо мной бумажный стаканчик с крышкой. Я молча протянула ему кредитную карточку и потянулась за кофе.

— Карту не возьму! Только наличными.

Я сразу же отдернула руку и удивленно взглянула на него.

— Карты не принимаем! — еще раз прокричал старичок.

Я продолжала молчать.

— Девчонка, ты будешь платить или нет?

— Я заплачу. — над ухом раздался тихий голос.

Оглянувшись, я заметила позади себя симпатичную девушку с длинными светлыми волосами. Старик попытался что-то возразить, но та уже достала смятую купюру и положила ее на кассу. Старый бариста фыркнул, схватил купюру и скрылся за прилавком, небрежно бросив:

— Сдачи не будет!

Девушка, как видно, ожидала чего-то подобного. Она повернулась ко мне, протягивая мой стаканчик с кофе.

— Спасибо. — удивленно поблагодарила я.

— Не за что. — блондинка мило улыбнулась. — Это Джек, он немного ту-ту. — она постучала себя указательным пальцем по лбу.

— Я все слышу! — раздался голос из-за стойки. Мы одновременно рассмеялись.

— Пойдем, сядешь с нами. — она показала куда-то в неопределенном направлении. — Я Алекса.

— Рика. — в свою очередь представилась я.

Мы прошли к дальнему столику, стоявшему у стены. Там уже сидел какой-то парень, как две капли воды походивший на Алексу. Он что-то внимательно читал с экрана телефона. При нашем приближении он вскинул голову и весело прокричал:

— Хей, Лекс, ты спасла новенькую от старины Джека? — парень повернулся ко мне. — Не волнуйся, он со всеми такой двинутый.

Алекса плюхнулась на диван рядом с парнем, а мне оставалось только неловко опуститься на один из стульев, расставленных вокруг столика. Я во все глаза уставилась на ребят. Те, в свою очередь, молча воззрились на меня.

Все-таки, их сходство было поразительно. Одинаковые светлые волосы, серо-голубые глаза, бледная кожа, носы с легкой горбинкой... Сходство дополняли полосатые сине-белые свитшоты с надписью «Norges ishockeyforbund» и изображением белого медведя. Скорее всего, эмблема местной хоккейной команды.

— Меня зовут Лука. Можно просто Люк. — парень первым нарушил паузу. — Мы с Алексой коренные норвежцы. Хотя, ты, наверное, уже догадалась. Но приятно тебя встретить. В нашем захолустье редко появляется кто-то новый. Скорее уж, все в город сваливают. — он протянул мне руку.

Я пожала ее и представилась:

— Рика.

Хотя, нормальные люди сначала должны представиться, а потом уже руки пожимать...

— Вы близнецы?

Ребята быстро переглянулись и хором подтвердили:

— Да.

— Кстати... — Алекса взяла свой кофе и немного отпила. — Рика, откуда ты приехала?

— Нет-нет, подожди, не отвечай. — Люк тоже отхлебнул из своей кружки и подмигнул сестре. — Дай мы угадаем.

— Чур, я первая! — воскликнула девушка. — Канада?

— Определенно нет. — вклинился ее брат. — Говорит она превосходно, но небольшой акцент все же имеется. Может, Германия?

Я покачала головой.

— Франция?

— Дания?

— Швеция?

— Аргентина?

— Германия?

— Опять нет. — хмыкнула я. Почему-то меня позабавили их попытки угадать мою страну. — Россия.

— Россия, значит? Часто водку пьешь? — поинтересовался Лука, за что сразу получил пинок под столом от сестры.

— Нет. — я резко повернулась к парню и прищурилась. — Конечно ты не поверишь, но я ни разу в жизни не пробовала алкоголь.

Ну, тут я лукавила. По праздникам мне обычно позволяли выпить бокал вина или шаманского.

Повисла неловкая пауза. Алекса кидала на Люка многозначительные взгляды. Тот смущенно разглядывал потолок.

— Извини. — наконец произнес он. — Я не подумал.

Я тоже уставилась на потолок. Прямо над нашим столиком висела небольшая лампочка, поэтому у меня перед глазами сразу же поплыли синие пятна.

— Ничего. Не ты виноват в образовании этого глупого стереотипа. — вздохнула я. — Хотя, стереотипы вообще не бывают умными.

Стереотипы... Какое простое, на первый взгляд слово. И как много от него вреда. Стереотипы медленно убивают личность человека, его собственное «я». Давят его, душат и медленно убивают. Как это происходило со мной.

Здесь все должно измениться. Я должна вновь обрести себя и делать то, что мне по душе. Пора уже перестать быть никем. Перестать быть пустым блокнотом с красивой обложкой. В этом блокноте я сама напишу свою историю.

Из раздумий меня вывел скрип двери. В кофейню вошел очередной посетитель. Машинально я повернула голову и взглянула на дверь. Там стояла фигура, полностью одетая в черную кожу. Я сразу же узнала в ней того человека, который обогнал меня на квадроцикле. На голове у него был черный мотоциклетный шлем, поэтому лица видно не было.

— Кто это? — повернулась я к близнецам. — Он проехал мимо меня утром на квадроцикле.

— Неудивительно, он вечно гоняет. — со смешком сказал блондин. — Это Кристиан Линкс.

Тем временем, человек в коже за моей спиной прошел к кассе.

— Джек, сделай эспрессо.

Странно, но тембр голоса показался мне смутно знакомым. Низкий, слегка хрипловатый, быстрый и с легким акцентом. В голове резко щелкнула и я, не веря в свое предположение, еще раз развернулась.

Нет, нет... Ну почему я не ошиблась?

Человек уже снял шлем. Все те же рыжеватые взлохмаченные волосы, все та же тяжелая кожаная куртка. Нет, ну такого же просто не бывает!

— Ладно, я, наверное, пойду. — тихо сказала я близнецам. — Спасибо за кофе.

Я вскочила со своего места.

— Подожди, куда ты? — Алекса придержала меня за руку. — Ты же еще не познакомилась с нашим гонщиком. Эй, Крис! Иди к нам!

Я медленно опустилась на свое место. Может, он просто заберет кофе и уедет, не обратив внимание на просьбу Алексы? Хотя, похоже, что они друзья.

За моей спиной послышались тяжелые шаги. Я тихо выпустила из легких воздух.

— Здорово, Крис! — поприветствовал новоприбывшего Люк.

Рыжий обошел меня и плюхнулся на соседний стул, громко стукнув о стол бумажным стаканчиком. Он оглядел ребят, а затем повернулся ко мне. Я уставилась в свой кофе, опустив голову.

— Это Рика. Она к нам из России прилетела. — некстати представила меня Алекса.

— Из России? Что девушка из России может делать в нашей глуши? — удивленно спросил парень, не сводя с меня глаз.

— Вот уж не представляю. — раздраженно фыркнула я.

— О, а я тебя знаю! — вдруг воскликнул Крис. — Ты та девушка из самолета со странными глазами!

Я возмущенно вскинула голову и развернулась.

— О, а я тебя знаю! — передразнила я. — Ты же тот бестактный придурок из самолета с завышенным самомнением!

Парень ничуть не смутился.

— Мне кажется, или в прошлый раз твои волосы были другого цвета?

— Когда кажется- перекрестись!

Рыжий непонимающе вскинул брови. Наверное, он не знал этой русской поговорки.

— Креститься? Зачем?

Лука тихо присвистнул, а Алекса спросила:

— Вы же уже знакомы, верно?

Ей никто не ответил. Люк и так все понял, а мы с Крисом продолжали буравить друг друга взглядами. Вернее, буравила взглядом его я, а его черные глаза не отражали почти никаких эмоций. Лишь уголки губ были слегка приподняты, будто все происходящее доставляло рыжему удовольствие.

Но вот от отвернулся от меня и отпил свой кофе. Я последовала его примеру. А кофе ничего такой, очень даже вкусный.

Лука поставил на стол пустой стаканчик от кофе.

— Рика, а давай мы с Алексой тебе город покажем?

— Было бы неплохо. — я улыбнулась и мысленно закончила: — Если он с нами не пойдет.

К моему огромному сожалению, Люк мысли читать не умел.

* * *

Мы покинули кофейню и вышли на центральную улицу к уже знакомому мне фонтану. Тот был небольшим- всего пару метров в диаметре. Его белые невысокие стенки украшала лепнина в виде скалящихся львов.

— Это- фонтан! — гордо прокомментировал Люк с таким воодушевлением, будто он сам лично выстроил и украсил этот самый архитектурный объект.

— Я вижу.

— Нет, ты не понимаешь. Это- фонтан!

Я равнодушно уставилась сначала на фонтан, а затем и на Люка, сильно сомневаясь в его психическом здоровье. Алекса вновь поспешила вмешаться:

— Понимаешь, этот фонтан стал для нас чем-то вроде Эйфелевой башни в Париже или

надписи «Hollywood» в Лос-Анджелесе. Он служит основным ориентиром для жителей. К примеру, люди обычно договариваются встретиться у фонтана или просто сидят на каменном бортике.

Задумавшись, я вновь посмотрела на местную достопримечательность. А на этом бортике было бы действительно удобно сидеть- плоский и широкий. Вот только вода попадает. А было бы прикольно пройтись по нему босыми ногами, почувствовать влажную шероховатую поверхность...

Крис все это время безучастно стоял в стороне, зажимая под рукой мотоциклетный шлем. Его взгляд так же был устремлен на переливающиеся струи воды. Казалось, он задумался о чем-то своем. Интересно, о чем он думает? О своих проблемах? А какие вообще могут быть проблемы в жизни у подобного мажора, да еще и в комплекте с родителями-спонсорами?

Например, это средство передвижения довольно дорогое с виду- я бросила взгляд на квадроцикл, припаркованный на обочине. Машина и вправду была великолепна- огромные колеса, черный полированный корпус, на боку нарисована пара кислотно-зеленых полосок.

— Идем дальше? — спросил кто-то из близнецов. Я кивнула, и, оторвавшись от своих мыслей, последовала за ребятами.

Пока мы шли по городу, я увлеченно болтала с Алексой и Люком, а рыжий неспешно следовал позади. Конечно, меня его общество значительно напрягало, но за пятнадцать лет жизни я вполне себе научилась терпеть большинство нежелательных личностей. А таких в моей прошлой жизни было множество, если не большинство.

Взять, к примеру, пару моих так называемых лучших подруг- Машу и Дашку. Или парней- Данила и Илью. Высоким уровнем интеллекта они не отличались, зато имели довольно привлекательную внешность и относили себя к школьной элите. Эти ребята постоянно цеплялись к младшеклассникам и, что было более частым, к ровесникам. Наверное, в каждой школе есть элита, которую опасаются остальные подростки. Элите позволено все- издевки, подколы, даже физическое насилие. К последнему я не прибегала.

Самое печальное, что я возглавляла эту элиту и легко крутила другими ее участниками так, как хотела. Но я совру, если скажу, что мне это нравилось. Мне приходилось даже хуже, чем тем, над которыми издевались.

Я ненавидела то, что делаю, но я боялась. Я боялась, что если уйду, откажусь, защищу- то будут издеваться надо мной. Выживает сильнейший. Но я не была сильнейшей. Я была мотыльком, который вроде как и держится в стае бабочек, но не принадлежит к ним.

А близнецы продолжали говорить, показывать мне на различные таблички, вывески и дома. Я честно пыталась запоминать, но у меня это плохо получалось. Минут через десять я совершенно запуталась в расположении улиц.

Но вдруг, дома кончились. Мы вышли на гранитную набережную, расположенную на берегу озера. Я и представить себе не могла, что оно настолько большое. Часть озера скрывалась в тумане. Вдоль водоема шли каменисто-зеленые холмы, скрывавшиеся за молочно-белой пеленой. Какая же красотища! Я оперлась на ограждение набережной и в восхищении замерла. Над нашими головами, с криками пронеслась какая-то птица. Какое бы хорошее, однако, получилось фото. Неплохо было бы сфотографировать эту картину на мой старый полароид. Старая пленка как-то лучше передает сам смысл и атмосферу изображенного.

— А знаешь, там остров есть. — вдруг сказал Крис ни к тому, ни к сему. — Его в ясную

погоду видно. Но над озером почти всегда туман.

— А чем ты увлекаешься, Рика? — подала голос Алекса.

— Я? Я люблю фотографировать...

Глава 4. Тайна девочки и собаки

Я оглядела комнату и, вполне удовлетворенная результатом, упала на кровать. Если уборка только в одной комнате заняла половину дня, то сколько же мне придется убить времени на весь оставшийся дом? Все-таки у городской квартиры есть свои преимущества.

В комнате не осталось почти никаких вещей, напоминавших о старой хозяйке. Шкаф, на котором раньше стояло довольно много безделушек и книг, теперь был абсолютно пуст. Стол выглядел точно так же. Теперь комната казалась какой-то безжизненной, словно начальный шаблон для последующего проекта.

Нужно будет завтра съездить в город и купить что-нибудь для уюта. Да и гардероб, с мой-то новым образом, не помешало бы обновить- поэтому, большинство моей одежды отправилось на свалку вместе с вещами прошлой хозяйки.

Оставалось лишь выкинуть пару коробок, но они казались большими и неподъемными. Я решила заняться ими позже.

Достав из сумки свой старый ноутбук, я водрузила его на опустевший стол, открыла крышку и нажала на кнопку включения. Вопреки ожиданиям, экран не осветился привычной приветственной заставкой. Я ткнула кнопку еще пару раз. Никакого ответа. Наверное, батарея села.

Я быстро оглядела комнату и воткнула провод от зарядки в розетку, неподалеку от стола. Ноутбук включаться отказывался.

Подхватив гаджет, я отправилась вниз на поиски других розеток.

Обследовав буквально каждый метр кухни и гостиной, я поняла, что сломанной оказалась вовсе не розетка в моей комнате, а старый компьютер

Осознав сей факт, я с громким хлопком поставила ноутбук на стол, а сама опустилась на один из кухонных стульев. Угораздило же его сломаться в такой неподходящий момент!

На пороге материализовался относительно здоровый Влад, тоже с ноутбуком, зажатым подмышкой.

— Рик, можешь свой ноут одолжить? Мой полетел. Мне... — он осекся, глядя на компьютер и провода, разбросанные по столу.

— Мой тоже не включается. — я пожала плечами. — Бесполезная железяка.

Влад выказал желание осмотреть гаджет и через пару минут вернулся, неся пару отверток.

— Ничего не понимаю. — сказал он, разобрал и вновь собрал компьютер. — Плата в порядке, батарея тоже. Прямо как с моим.

— Довольно странно, что они сломались в один и тот же момент. — заметила я.

Это и вправду было так. Если от моей средневековой развалюхи еще можно было ожидать чего-нибудь подобного, то вот от дорогущего игрового ноутбука моего брата, купленного за огромную стоимость- уж никак нет.

— Кстати, ты не знаешь, есть ли в городе часовая мастерская? Мои часы все-таки не работают. Наверное, на них сказала наша мокрая прогулка. — совсем некстати спросил Влад.

— Откуда мне знать? — я очень удивилась подобному вопросу. Часы я в принципе не носила, предпочитая всегда смотреть время на телефоне.

— Ну, парикмахерскую ты же нашла. — заметил брат, скользнув взглядом по моим

волосам. — Кстати, цвет очень...необычный. Евгения в шоке будет. Может, и мне сделать что-то подобное? Я всегда мечтал набить татуировку. Даже эскизов пару подобрал. Но думал, что учителя в школе цепляться будут.

Я рассмеялась.

— А сейчас что, не будут?

Влад тоже усмехнулся:

— А сейчас я уже студент. И тут меня никто не знает. Хотя, предполагаю, что ты тоже довольствовалась последним принципом.

— Немного.

— Ты звонила Евгении?

Я покачала головой.

— А надо бы. — настоятельно проговорил Влад. — Неплохо бы рассказать ей о выходке ее «товарища». Того самого, что не удосужился забрать нас с остановки.

Голос у брата после мокрой поездки был все еще немного сиплый.

— Интересно, после нашего рассказа она все еще будет уверена в его положительных качествах? — пошутила я.

— Вот сейчас и узнаем. — Влад довольно ухмыльнулся, после чего вынул телефон из кармана домашних штанов. Привычным движением он нажал на кнопку разблокировки. На миг замер. Улыбка мигом слетела с его лица. Нажал еще раз.

— Не работает. — тихо проговорил он. — Да что же это такое?

— Совпадение. — предположила я. — Это просто совпадение.

— Попробуй со своего позвонить.

Кивнув, я направилась к лестнице по коридору, все ускоряя и ускоряя шаг. Не может же так быть, что вся техника в доме разом сломалась и разрядилась. Не в один же день! По лестнице я буквально взлетела. Влад буквально несся за мной по пятам и дышал мне в спину. Видно, он тоже считал такое совпадение подозрительным.

Едва не вышибив дверь, мы ворвались в комнату. Я кинулась к сумке и принялась бешено рыться в карманах. Найдя наконец телефон, я несколько раз нажала на кнопку включения. Безрезультатно. Я расстроено сунула гаджет обратно в карман.

Говорить мне ничего не требовалось- Влад и так все понял.

— Это очень странно. — выдал он.

Я предпочла промолчать. По-моему, это было и так очевидно, а с очевидными вещами я соглашаться не любила. Да и что я могла сказать? "Действительно странно"? Или "ага"? Глупо и бессмысленно.

Я вновь начала рыться в сумке и выудила из нее сразу два фотоаппарата. Один из них числился полупрофессиональной зеркальной камерой, с длинным названием Pentax K-5 II, а также, по совместительству, являлся моим подарком на четырнадцатилетие, стоившим целую тучу денег. Разумеется, камера тоже отказалась работать.

— Может быть, тут какое-то электромагнитное поле, в котором не работает электричество? — предположила я. — Как в бермудском треугольнике, к примеру.

— Маловероятно. — ответил Влад. — Свет работает.

Мы одновременно задрали головы к потолку. Лампочка пару раз мигнула.

— Иногда. — ехидно проговорила я и взяла в руки вторую камеру.

Это был довольно старый пленочный полароид. Стоил он раз в десять дешевле, чем Pentax. Я раскопала его на одной из гаражных распродаж.

Вставив картридж, я направила объектив на Влада и щелкнула. На миг комната озарилась яркой вспышкой.

— Эй! — воскликнул брат, потирая глаза. — Предупреждать надо!

— Работает! — обрадовалась я и, забрав снимок, сунула его в карман для проявления.

Влад лишь фыркнул.

— Разумеется, работает. Он же механический! Тебе стоит лучше учить физику.

— Я гуманитарий.

Отмазка эта всегда прокатывала. С языками у меня никогда проблем не было, зато алгебра и физика давались довольно сложно. Но я предпочитала считать, что человек я творческий, поэтому точные науки мне вряд ли когда-нибудь понадобятся.

Брат был не очень согласен с подобными заявлениями, о чем в очередной раз не преминул сообщить.

Мы еще немного погоревали на счет утраченных гаджетов и, договорившись отвезти их в ремонт, разошлись. Точнее, Влад ушел к себе, а я осталась в одиночестве.

Хорошенько подумав, я решила окончательно разобрать свои оставшиеся вещи. Но и с этим делом я справилась минут за десять — штук пятнадцать моих любимых книг теперь аккуратно стояло на одной из многочисленных полок шкафа, фототехника покоилась на другой, а стопку сделанных мною еще в России фотографий, я развесила над столом и кроватью.

В комнате стало немного уютнее, а я вновь принялась унывать от безделья. Почему все наши электроприборы так резко сломались после нашего переезда? А что случилось с прошлыми хозяевами? Зачем они бросили все вещи здесь? Может, тут найдутся их фотографии? Я огляделась.

Да, как и у любого фотографа, у меня была страсть к фотографиям-как к их созданию, так и к просмотру.

Кажется, даже в моей комнате оставалась еще пара коробок с вещами прошлой хозяйки? Да, так и есть-два ящика, придвинутых к стене.

Мне повезло. В первой коробке нашлись несколько фотографий. Я собрала их все вместе и устроилась поудобнее, прислонившись к спинке кровати.

На первом фото была изображена молодая девушка- бледная и темноволосая. Лица видно не было. Девушка обнимала довольно упитанного пса. Кажется, породы золотистый ретривер.

На второй фотографии все та же девушка сидела на голубых деревянных качелях и болтала в воздухе ногами. Все тот же пес крутился неподалеку- на этот раз он лежал у одного из столбов, удерживающих качелью и наблюдал за хозяйкой.

Я снова перелистнула фотографию. Теперь моему взору предстала еще одна картинка. Девушка играла с маленьким мальчиком, тоже бледным и темноволосым. Наверное, ее братом. Ретривер сидел рядом, у ног мальчишки. Скорее всего, девушка и была хозяйкой комнаты.

Просмотрев оставшиеся фотографии, я обнаружила, что пес присутствовал абсолютно везде. Он словно был верным другом и талисманом девушки. Вот они вдвоем с собакой стоят на деревянной пристани, а за их спинами маячат невысокие башенки прогулочных лодочек. А здесь они сидят на какой-то длинной скале, нависающей над водой. Черноволосая девчонка и толстый золотистый ретривер. Что-то в этом определено было.

Вскоре фотографии кончились. Порывшись в коробке еще немного, я обнаружила массу

скучных вещей. Возможно, для бывшей хозяйки они и представляли некоторую ценность, но по факту они ничего не стоили. Небольшой металлический кулончик в виде совы, самокатное колесо, пара фазаньих перьев и патрон от автомата. Честно говоря, я даже не представляла зачем одному человеку могут понадобиться все эти вещи, да еще и собранные в одном месте по каким-то непонятным причинам. Не мог же один и тот же человек увлекаться одновременно биологией, стрельбой и катанием на самокате? Или мог?

На дне коробки, кажется, было еще что-то. Какой-то прямоугольный предмет, завернутый в черную ткань. Книга? Я вытащила сверток и развернула. У меня в руках оказалась необычная тетрадь в старом кожаном переплете. Я немного помедлила, после чего открыла ее. Так и есть, личный дневник.

Немного поразмыслив, стоит ли читать дневник совершенно постороннего человека, я отложила тетрадь в сторону. Неспешно прогулялась до кухни. Заварила чай, найденный где-то на полке у старых хозяев. Лавандовый.

Но в конце концов любопытство пересилило. Подхватив чашку с обжигающим напитком, я отправилась наверх и вновь раскрыла тетрадь.

«Дневник»-гласил заголовок.

«Владелец-Моргана Фрей.»-да, есть же люди, которым еще меньше повезло с именем, чем мне. Я принялась читать.

18 апреля, понедельник, 11:18.

Надо же, отец вновь озарился идеей переезда. Мало того, что переезжаем мы практически каждый год, так на этот раз в какую-то старую развалюху на севере Норвегии. Ну почему, почему мы не могли остаться тут, в Париже? Или в Венеции? Или в Анкоридже, на Аляске? После смерти мамы его словно подменили. Последние шесть лет мы колесим по миру словно сумасшедшие. И вот, снова, снова в эту чертову Норвегию! Сомневаюсь, что теперь я вообще вспомню их алфавит. Зачем нам вновь сюда ехать? Неужели он решил, что переезд в ненавистную страну, которая забрала у нас с Кайлом мать, а у него- жену, как-то поможет нам залечить только-только закрывшиеся раны? Я родилась там, но я ее ненавижу. Всем сердцем ненавижу с ее озерами, фьердами и штормами! Ненавижу!

21 апреля, четверг, 16:52.

Я надеялась, что он передумает, но, увы, безрезультатно. Приходится вновь собирать вещи. А я так надеялась, что мы останемся во Франции подольше!

3 мая, вторник, 05:47.

Вот мы и переехали. Да, эта хибара выглядит еще хуже, чем на фото. И что только отец в ней хорошего увидел? Мы только-только приехали с аэропорта, разбираем сумки, а мне она уже не нравится. Огромная каменная хижина, стоящая черт знает где.

Мартина, беднягу, укачало по дороге. Он же ненавидит все эти перелеты. Бедное животное.

4 мая, среда, 18:50.

Отличная новость! Мой компьютер сломался, за компанию с телефоном и планшетником. Все хуже и хуже! А что тут со светом творится- лампочки вечно мигают, за день перегорели уже две. Будто, даже сам дом хочет, чтобы нас тут не было.

По моей спине пробежал холодок. Мне стало действительно неудобно. Сломавшиеся приборы, мигающий свет... Кажется, я схожу с ума.

Я успокоила себя тем, что в доме просто плохая проводка. И большая влажность- поэтому техника ломается. Как бы убого не прозвучало это объяснение, оно немного

подействовало. Неприятное чувство отпустило меня. Я просмотрела тетрадь, но оказалось, что остальные записи написаны на норвежском. Где бы мне найти того человека, который все это переведет без лишних вопросов? Может, попросить Алексу? Но она казалась такой воспитанной. Маловероятно, что она согласится читать чужой дневник. Я разочарованно вздохнула.

И не подойдешь же к первому попавшемуся норвежцу с просьбой перевести текст! Значит, с переводом придется пока повременить. По крайней мере до тех пор, пока я не найду подходящего переводчика.

Моргана Фрей, что же ты скрываешь?

Глава 5. Поездка в Норсфоллен и параноидальный психоз

Спала я плохо, несколько раз просыпаясь то ли от холода, то ли от неприятного чувства слежения. Для меня это было в новинку. Будем надеяться, что с этим переездом у меня не начал развиваться параноидальный психоз.

Несколько раз я вскакивала и включала свет. Мне казалось, что там, в темном углу, за шкафом, кто-то стоит и смотрит на меня. Конечно, там никого не оказывалось.

Сны тоже меня не радовали. В них я блуждала по коридорам дома, в которых, по какой-то странной причине, не оказалось ни окон, ни дверей. Только коридоры, коридоры и коридоры с мигающими электрическими лампочками. А в ушах звучал какой-то тихий неясный шепот, но почему-то я не могла разобрать слов.

Стоило ли говорить, что я совершенно не выспалась?

Выпив две чашки слишком крепкого кофе, найденного на кухне, я постепенно стала приходить в себя. В голове постепенно прояснялось, а сама ситуация перестала казаться такой уж хреновой. Хотя, кому я врала- все было хуже некуда. А сама я постепенно сходила с ума. Сны, мания преследования... Таким образом я скоро призраков видеть начну.

Я, как и решила вчера, собралась прокатиться в город. Но, поскольку в Норд-бее мне ничего не светило, я решила съездить в соседний, находящийся в часе езды на автобусе. Там, как сказала Алекса, было два крупных торговых центра, боулинг и кинотеатр.

В этом захолустье люди удивляются кинотеатрам. Господи, куда же я попала?

До Норсфоллена ходил один автобус- отъезжал он от остановки в десять утра, а возвращался обратно в шесть вечера. То есть, оттуда он выезжал в пять. Нужно взять это на заметку, дабы не остаться в незнакомом городе на целую ночь.

Владу тоже нужно было в город. Поэтому уже через полчаса мы, захватив половину сломавшейся техники, отправились на остановку. Я, подумав, прихватила с собой еще и полароид с тетрадь.

Мы опять вышли на знакомую мне дорогу, но пошли уже в другую сторону- противоположную от города. Кто вообще располагает остановки так далеко от населенных пунктов?

По дороге я описывала Владу городок, благоразумно помалкивая о своем недавнем знакомстве. Тот с интересом слушал и кивал. Особенно заинтересовало его отсутствие машин на дорогах. Нам, как и любым другим жителям крупного мегаполиса было сложно поверить в такой знаменательный факт.

Вдалеке послышался гул. К счастью, в этот раз я уже знала, что он означает, вследствие чего оттащила брата на обочину.

Я не ошиблась- вскоре мимо нас пронесся на квадроцикле Крис, собственной персоной. Видно, он узнал меня. Проезжая мимо, парень резко дернул руль в нашу сторону, а мы едва не покатались в канаву. Я даже представила, как под черным шлемом в этот момент появилась ухмылка- такая же как и тогда, в самолете.

Но вот парень, не тормозя, вывернул руль обратно и понесся дальше.

— Вот идиот! — воскликнул Влад. — Он же едва не сбил нас! Причем, намеренно!

Еще раз оценив обстановку, я вновь решила умолчать о своем знакомстве с Кристианом Линксом.

* * *

К моему огромному разочарованию, Норсфоллен вовсе не оказался большим и современным городом. По размерам он не очень-то превосходил Норд-бей. Но зато он точно так же напоминал нарисованную открытку. Все те же небольшие домики с цветочными клумбочками и чистыми дорожками. Отличался он лишь десятком крупных зданий в центре и отсутствием какого-либо водоема.

Мы с Владом вдвоём подавили вздох разочарования и выбрались из автобуса. Тот, шурша шинами, скрылся за ближайшим углом и пропал из виду. Те несколько человек, которые ехали с нами до Норсфоллена быстро разбрелись по своим делам.

— Довольно странно, что в автобусе было так мало народу. Пятница же. — заметил Влад.

— Утро пятницы... Взрослые на работе, подростки в школах. — отозвалась я и, вспомнив вчерашнюю встречу, добавила. — Хотя, они не очень-то часто ее посещают.

— О чем это ты?

Этот вопрос я проигнорировала. Меня уже охватило вдохновение, в некотором роде. Мне захотелось пройтись по этим улицам, нажать пару раз затвор фотоаппарата, услышать громкий щелчок напечатанного снимка...

— Подожди, не уходи пока. — остановил меня Влад, вероятно заметив мой творческий порыв. — Отдай мне свой ноутбук, я отнесу его в ремонт.

Я быстро расстегнула сумку, вручила брату многострадальный гаджет и, махнув рукой на прощание, отправилась бродить по улочкам города. И вновь я будто попала в сказку. Мне вспоминались различные иллюстрации из разных детских книжек. Особенно мне нравилась сказка про Бременских музыкантов. Сейчас я словно оказалась там, внутри, по другую сторону глянцевого печатного листа. Казалось, что вот-вот заиграет весёлая музыка, а на другом конце улицы появится разномастная компания из парня, кота, пса, осла и петуха. Вот-вот я услышу цоканье ослиных копыт о дорогу, заводные голоса музыкантов...

И вот музыка действительно заиграла. Нет, не в моей голове. Это была даже не галлюцинация. Колонки, расположенные на крыше кинотеатра неподалеку, вдруг включились и заиграли музыку. Вероятно, там готовились к какому-то мероприятию. А я? А я была счастлива.

Несколько часов я ходила по городу и фотографировала. Всё, что нравилось- небольшие домики с цветными крышами, длинные извилистые улочки...

В моих фотографиях обычно преобладали пейзажи- городские или с запечатлённой на них природой. Исключения случались реже-редкие незнакомые люди, вписывающие в обстановку, необычные машины странных марок и цветов. Но очень часто на фотографиях встречалось небо, просто небо, без каких-либо вставок и силуэтов на его фоне. Ясное или пасмурное, облачное или светло-голубое, утреннее или ночное... Вот и сейчас я подняла фотоаппарат над головой и щелкнула затвором.

Небо сегодня было необычным- голубовато-серым, с редким проблесками солнечных лучей, пробивающихся сквозь просветы в облаках.

Наконец, порыв моего вдохновения практически иссяк. Да и я, к тому же, решила не использовать абсолютно все картриджи для фотоаппарата за один день, ведь стоили они довольно недешево, а у меня оставалось совсем немного.

Минут через двадцать я вновь вернулась к торговым центрам. Ушла я не очень далеко, хотя пересекла почти весь городок. Удивительно, ведь пересечь, к примеру, родной

Петербург я смогла бы минимум часов за восемь.

Но покупка нового гардероба не ждала, как бы я ее не откладывала. Шоппинг я не очень любила. Зачем бессмысленно шататься по бутикам, если можно провести это время за каким-нибудь более интересным занятием? Единственным по-настоящему интересовавшим меня магазином был книжный. В книжных, как и в библиотеках, я могла зависнуть на несколько часов, разглядывая полки или просто зачитываясь. Где-то в глубине души я была убеждена, что книжные магазины являются некими временными петлями. Зашел на пару минут, а вышел только через час. Разве это не поразительно?

Через пару часов бестолкового мотания туда-сюда я решила, что накупила вполне достаточно. Теперь я полностью могла соответствовать своему новому образу. Тут были и множество черных вещей, и рваные джинсы, и пара тяжелых берцов... Полная противоположность старой мне. Не забыла я и об интерьере- в комнату я купила пару готических статуэток, свечей и черепов. Теперь моя неудобная обитель превратится в берлогу начинающего сатаниста.

На часах было примерно два. Мне оставалось торчать тут еще целых три часа, а я даже не представляла, чем заняться. Интересно, а что делает Влад?

Я еще немного прогулялась по центру и наткнулась на кафе. Чем-то оно напоминало ту кофейню, где я познакомилась с Алексой и Люком. Мой живот недовольно заурчал, напоминая, что время обеда давно прошло, а я ничего не ела еще с самого утра. Пожав плечами, я зашла в кафе и, выбрав себе большой кусок пирога с яблоками, уселась за столик. В этом месте карточки принимали.

Отломив кусочек, я сунула его в рот и прожевала. Ничего, очень даже вкусно. Добавить бы сюда еще взбитых сливок и бананов...

В кармане что-то звякнуло. Удивившись, я сунула туда руку и извлекла телефон. Надо было отдать его Владу. Телефон опять звякнул, экран озарился голубым светом- пришло уведомление, оповещающее о свободном вай-фай подключении.

Ну и что это все значит? Стоило мне только покинуть пределы дома, как он сразу же заработал! Может, дело в самом месте, а не в гаджетах?

Я разблокировала телефон. Оставалось еще чуть меньше половины заряда. Значит, разрядиться он точно не мог. Я подключилась к интернету и вышла в социальную сеть.

В ящике болталось порядка пятнадцати сообщений.

Половина из них были от школьных подруг- Дашки и Маши, еще четыре от Данила, моего парня, а также несколько от знакомых. Сообщения от знакомых я сразу же удалила, а те, которые прислали ребята, просто просмотрела мельком.

С Данилом, еще перед отъездом в Норвегию, я договорилась поддерживать отношения на расстоянии. Да и девчонкам я обещала отписываться каждый день. Сейчас же, прочитав их письма я поняла, что совсем мне совсем не хочется продолжать общение с ними.

Но не могла же я просто так взять и сказать им об этом? Или могла?

Я перешла на профиль Дашки. Щелкнула по аватарке. Мой палец уже потянулся к кнопке в виде сердечка, расположенной под фото, но за мгновение замер. Два знакомых лица. Данил и Дашка. Они обнимались.

Под фото было довольно много комментариев, даже несколько от Маши. Это странно, ведь она обычно не комментирует фото.

Blue_whale: хей, Дащ, кто этот красавчик?

Dashenka_583: Мой новый бойфренд)

Blue_whale: кажется, я опять что-то пропустил.

BeautyMary: С ним же Аурика мутила? Или она вновь решила поменять пару?

Dashenka_583: Значит, уже не мутит) Наша маленькая лягушка-путешественница упустила свой шанс.

BeautyMary: Так ей и надо) Ее давно пора было поставить на место!

Dashenka_583: тоже верно. Она сама парней меняет как перчатки.

BeautyMary: наверняка в своей Норвегии кого-то уже подцепила. Она всегда вела себя как девушка легкого поведения.

Dashenka_583: ну зачем же так мягко выражаться? Вещи всегда нужно называть своими словами, Маш. Я не удивлюсь, если наша принцесска уже давно подрабатывает в каком-нибудь борделе)

Я закрыла Дашкин профиль. Интересно, что бы почувствовали на моем месте большинство подростков? Боль? Разочарование? Обиду? Понятия не имею. Я не чувствовала совсем ничего. Мне было абсолютно параллельно, чем занимаются мои бывшие друзья. И это было хорошо. Я не хотела вспоминать о том, что было раньше. Но я должна это помнить. Должна, чтобы не повторить тех ошибок, которые уже сделала.

Больше я не сомневалась. У меня не осталось ничего, что держало меня там, в России, в прошлой жизни. Поэтому теперь мне стоит разорвать последние нити, связывающие меня с прошлым.

Настройки. Удаление аккаунта. Подтверждение. Сделано. После этого я удалила приложение социальной сети с телефона. Больше оно мне не понадобится.

Спокойно доев пирог, я вновь отправилась бродить по торговому центру. У меня оставалось еще одно невыполненное дельце. Вскоре я нашла то, что искала. Вывеска конторы переводчика ярко светилась неоновым светом, оповещая всех интересующихся о возможных услугах и почему-то напоминая об упомянутом Дашкой борделе. Я усмехнулась. Что же Даш, ты была недалеко от правды.

Уверенно пройдя внутрь, я огляделась. За одним из трех столов сидела женщина. Почему-то она показалась мне знакомой. Когда я подошла к столу, та устало подняла голову, и я сразу же ее узнала.

— Николь? — удивилась я. Кто бы мог подумать, что здесь я встречу женщину, которая довезла нас домой с остановки.

— Рика?

Кажется, она удивилась не меньше, чем я.

— Ну как ты? Уже распаковала вещи? Как дом? Все хорошо? — Николь улыбнулась.

— Э-э-э... Да, все отлично, — соврала я.

— Тебе что-то нужно перевести? Документы по дому?

— Не совсем, — я порылась в сумке и достала старую тетрадь. — Мне нужно перевести пару глав...

Раскрыв тетрадку, я открыла ее на нужной странице и протянула женщине. Та бегло пробежала глазами текст.

— Знаешь, — заметила она. — Я не хочу в это ввязываться. И тебе не советую. Ничем хорошим это не обернется. А ты, как я вижу, уже кое-что поняла.

— Что вы знаете? — спросила я, опускаясь на твердый неудобный стул перед столиком.

— Ничего. Правда ничего. Но с этим домом явно что-то не так. Я уверена в этом.

— Почему?

— Слишком уж часто он меняет хозяев. Никто тут надолго не задерживается.

Мы немного помолчали. Николь нервничала. Она взволнованно перебирала пальцами и глядела в потолок, старательно избегая моего взгляда. Я продолжала буравить ее взглядом. Врать женщина не умела, это видно. Но почему-то у меня складывалось ощущение, что она что-то недоговаривает.

Наконец, Николь сдалась.

— Рика, я правда ничего не знаю. Но я переведу для тебя одну страницу. Бесплатно. Но только одну. Это большее, что я могу для тебя сделать.

Мне ничего не оставалось, как согласиться.

Женщина управилась довольно быстро. Через пятнадцать минут я, поблагодарив ее, вышла из офиса и побежала вниз, к остановке. Скоро должен был подъехать автобус.

Влад уже ждал меня. При моем приближении он махнул мне рукой и недовольно выдал:

— Привет! Представляешь, я принес технику в ремонт, а она вся заработала! На меня смотрели, как на идиота.

Я лишь пожала плечами и поведала ему историю о заработавшем мобильнике.

Сначала мне хотелось рассказать Владу о дневнике, но что-то меня останавливало. Влад, как и я, по своей натуре был заядлым скептиком. Он бы ни за что мне не поверил, что в доме происходит что-то сверхъестественное. Я и сама, признаться, не очень-то верила во всю эту дребедень. Поэтому, я решила ничего не говорить брату, пока не найду хоть какие-нибудь доказательства. В том случае, если они вообще есть.

— Кстати... — начал Влад. Я подняла на него глаза. — Посмотри!

Он закатал рукав рубашки. Его руку- от запястья до локтя, полностью покрывали причудливые рисунки. Три золотистых чешуйчатых карпа в бирюзовой воде. Кое-где проглядывало морское дно, камешки и водоросли. В целом, работа была потрясающей.

— Ты сделал татуировку? — удивленно спросила я, не веря своим глазам. Почему-то тогда я не приняла слова брата всерьез.

Влад лучился от счастья.

Уже в автобусе я открыла листик, который распечатала Николь и начала читать.

6 мая, пятница, 8:17.

Предки записали меня в местную школу. По-моему, под конец года этот поступок был самой настоящей глупостью, но разве моих родителей это остановит? Разумеется, нет. Впрочем, тут есть и свои плюсы. К примеру, я буду немного подальше от этого жуткого дома.

Свет все так же мигает. Телефоны работать отказываются. Самое интересное заключается в том, что за пределами участка они работают. А вот в доме-нет. Но больше всего меня пугает не это. Меня пугает Мартин. Он словно кого-то видит. Теперь он часами сидит возле моей кровати и рычит, смотря в противоположный угол комнаты. Или вдруг принимается лаять. Раньше он вел себя более уравновешенно. Надеюсь, что это все-таки плод моего больного воображения.

Глава 6. Не ходите, дети, по лесу гулять

Дни тянулись как-то медленно, подобно черепахе, только что очнувшейся от послеобеденного сна. За месяц до того, как я узнала про переезд, я даже подумать не могла, что мне будет нечем заняться. В школу я собиралась пойти только после новогодних каникул- перед отъездом я сдала все экзамены за полугодие. Так что, сидеть без дела мне придется еще целых полтора месяца.

Последние несколько дней из дома я почти не высывалась. Нужно было привести новое место жительства в порядок. Поэтому мы с Владом только и делали, что вымывали дом, собирали вещи прошлых хозяев и пытались обустроить дом под себя. Когда я уставала от уборки, то принималась за чтение.

Из своей прошлой библиотеки мне удалось привести немного- трилогия «Темные начала» Филиппа Пулмана, пара книг Стивена Кинга и «Голодные игры», написанные Сьюзен Коллинз. Последние удалось забрать лишь потому, что все три части были объединены в один томик. Еще с десятков книг я отправила по почте на новый адрес, но те, скорее всего, придут еще нескоро.

На третий день своего добровольного заключения я не выдержала. Сидеть в четырех стенах было ужасно скучно. Прихватив пленочный фотоаппарат и тетрадь, я закинула на плечо рюкзак и выскользнула из дома.

Солнце уже давно перевалило за середину неба и через пару часов собиралось клониться к горизонту. Было на удивление морозно. С наслаждением вдохнув холодный воздух, я пошла вдоль берега озера. Параллельно ему тянулся лес. Замерзшая трава тихо шуршала и хрустела под подошвами кроссовок.

Пройдя немного, я вдруг обернулась назад. Если бы меня спросили, зачем я это сделала, я бы не смогла ответить ничего вразумительного. Это произошло так же естественно, как если бы я прихлопнула комара, севшего мне на нос.

Каменная громадина особняка уже почти скрылась за ветками деревьев. Только лишь башенка с небольшим окном все еще была видна. В окне, за запыленным стеклом, тускло светились два желтых огонька. Я моргнула и все исчезло.

— Показалось. Просто почудилось... — прошептала я, пытаюсь убедить себя в этих мыслях. Вроде бы получилось. На всякий случай я постояла еще пару минут, пристально глядя в окно башенки, но огоньки так и не появились. Вздохнув, я продолжила свой путь.

Минут через двадцать ходьбы трава сменилась темно-серой галькой. Идти стало неудобно- кроссовки проваливались и увязали. Мелкие камешки попадали внутрь и мешали. Быстро утомившись, я отошла от берега еще на пару метров и села под ближайшим деревом, прислонившись к нему спиной.

Пока я шла к дереву, мне в кроссовок попал довольно крупный камушек, поэтому до дерева я практически дохромала. И сейчас, усевшись под поредевшей красно-желтой кроной, я с наслаждением расшнуровала ботинок и перевернула его. Оттуда высыпалась горсть камушков.

Я повторила тот же опыт с другой кроссовкой. Заново зашнуровав их, я уже было собралась идти, но вдруг остановилась и замерла.

Совсем рядом, буквально в пятнадцати метрах от меня, стояло крупное животное. Зверь

стоял, развернувшись ко мне спиной. У него была рыжеватая шерсть, покрытая мелкими светло-бурыми пятнышками. Длинные мускулистые лапы, короткий, будто купированный хвост... Уши заканчивались длинными кисточками. В целом, зверюга напоминала большую кошку.

Кажется, в последний раз я посещала зоопарк в возрасте лет так девяти. Правда, животное, которое я там видела, по размеру было меньше раза этак в полтора... И все-таки, определить, что за зверь стоит передо мной, не составило труда. Я сотни раз видела его на картинках в детских книжках, в познавательных передачах и школьных учебниках. Передо мной стояла рысь.

И как я умудрилась не заметить появления столь крупной зверюги? Неужели, я настолько увлеклась вытряхиванием камней?

Рысь лениво двинулась к воде. Передвигалась она, надо признать, совершенно бесшумно.

У меня было два варианта- попробовать встать и уйти или остаться сидеть на месте. Если я встану, то она обязательно меня услышит. Неизвестно, как отреагирует дикий зверь на человека, оказавшегося поблизости. Может, если я тихо тут посижу, то кошка не заметит меня и уберется восвояси?

Зверь начал лакать воду. Наконец, вдоволь напившись, он выпрямился, тряхнул головой и зашел в воду. Оттолкнувшись задними лапами, он быстро поплыл. Мне оставалось лишь молча глазеть на него. Почему-то я думала, что все кошки боятся воды. Может, на диких это правило не распространяется? Или эта особь просто решила полакомиться рыбкой?

Но тут мне в голову пришла очередная идея. Я тихо расстегнула сумку и достала пленочный фотоаппарат. Через пару минут рысь вернулась на берег и отряхнулась. С шерсти капала вода. Кажется, она до сих пор меня не видела. Я навела объектив, примерилась и нажала на кнопку. Секундой позже я поняла, какую ошибку допустила.

Тишину прорезал оглушительный щелчок- это снимок выскочил из отверстия. Рысь вскинула голову и оскалилась. В два прыжка она пересекла разделяющее нас расстояние и остановилась в метре от меня. Да, надо было раньше сваливать.

Я нервно сглотнула и поджала под себя ноги. Зверь не пошевелился. Мы вновь уставились друг на друга. Я- со страхом, он- с интересом. Наверное, прикидывает, съедобная ли я.

Медленно-медленно я поднялась со своего места. Подняла рюкзак. Сделала шаг влево от дерева и попятилась назад. Под ногой хрустнула ветка. Рысь зарычала и, обнажив клыки, прыгнула. Я отшатнулась в сторону и заорала. Но зверь и не прыгал именно на меня. Он опять приземлился рядом со мной. Я, совсем некстати, подумала, что рыси все-таки должны быть меньше. Этот зверь, по размерам, был не с корову конечно, но с крупного теленка точно.

На мой вопль животное вновь ответило грозным рычанием. Я снова заорала и, резко развернувшись, бросилась бежать. Наверное, своим непрекращающимся ором я создавала для рыси прекрасный маяк, но в тот момент меня это мало волновало. Метров через пятьдесят, я попробовала оглянуться через плечо и...с разбегу врезалась в дерево.

Да, наверное, если бы я была героиней какого-нибудь мультфильма, то на этом моменте у меня над головой закружились бы птички и звездочки. Но, к моему изумлению, этого не произошло. Я лишь осела на землю и, потеряв руками лоб, судорожно огляделась. Рыси видно не было. Пронесло.

Я откинулась на землю. Сердце бешено колотилось. В левом виске пульсировала боль.

— Хей, чего это ты тут разлеглась? — раздался знакомый, уже приевшийся хрипловатый голос.

— Да так, лежу, отдыхаю. Не обращай внимания. — огрызнулась я и вновь приняла сидячее положение. Голова непривычно кружилась.

— А я уже было решил, что тебе срочно потребовалось сдвинуть с места это несчастное дерево.

Покрутив головой, я так и не поняла, откуда идет голос. Поляна вокруг меня была абсолютно пуста.

— Наверх посмотри. — с нескрываемым ехидством заметили откуда-то сверху.

Я послушно взглянула наверх. Кристиан сидел в развилке ветвей на соседнем дереве и ухмылялся.

— Там рысь была.

— Неужели?

Раздраженно фыркнув, я поднялась и отправилась обратно к озеру. Все равно этот идиот не может сказать ничего толкового.

— Ты, случаем, ничего не забыла? Рика!

Оглянувшись, я посмотрела на парня. Тот все также сидел на дереве и подкидывал левой рукой какой-то плоский предмет. Постойте-ка... Это же моя тетрадь! Точнее, не совсем моя, но все же.

— Отдай! — крикнула я.

— Поднимись и возьми. — отрезал рыжий.

— Зачем ты вообще туда залез?

— Да так. Сижу, отдыхаю... Не обращай внимания. — парень явно издевался. — Что это? Твой личный дневник?

— Не мой.

— А чей тогда?

Кристиан пролистал тетрадь, а затем, открыв ее ближе к началу, стал зачитывать вслух:

— ...ненавижу с ее озерами, фьердами и штормами... Это ты что, так о моей родине отзываешься?

Парень притворно оскорбился.

— Это не мой дневник! — рявкнула я.

Голова уже почти прошла. Я взглянула на дерево и, подпрыгнув, уцепилась за нижнюю ветку, подтянулась, полезла наверх.

— Так держать! — продолжал глумиться Кристиан. — Быстрее! Ты преодолеваешь финишную прямую и...

Когда я уже почти достигла развилки, Крис внезапно вытянул руку и разжал пальцы. Тетрадка просвистела мимо меня и с громким хлопком упала на землю. В другой ситуации я бы высказала парню все, что думала на его счет, но сейчас...

Голова снова закружилась, руки ослабли. Остувившись, я потеряла равновесие. В голове, подобно молнии, пронеслась мысль. Я падаю.

— Черт! — раздался голос у меня над ухом.

Я почувствовала, как меня схватили за предплечье и потянули вверх. Перед глазами все плыло, сливаясь в разнообразную палитру цветов и красок.

Без видимых усилий, Крис затащил меня в развилку и, придерживая, усадил рядом с

собой.

— Не обязательно терять сознание каждый раз, когда видишь перед собой такого замечательного человека как я. Особенно на такой высоте.

— Кретин... — выдохнула я. — Самовлюбленный кретин...

— В связи с твоим полубессознательным состоянием, я снисходительно проигнорирую это оскорбление в свой адрес. — милостиво выдал парень.

Зрение вернулось, и я увидела перед собой знакомую ехидную мордашку. Потом я посмотрела вниз. Да, с такой высоты и вправду лучше не падать. В лучшем случае я бы отделалась переломом позвоночника. Наверное, мне стоило поблагодарить Кристиана, но я не стала этого делать. В конце концов, это же он заставил меня лезть на дерево.

— А теперь поцелуй в щечку. Ну, в благодарность. — пояснил парень, на мой удивленный взгляд. — За благородное спасение. Иначе с дерева не выпущу.

— Тогда, я, пожалуй, еще посижу.

— Твое право.

Я еще раз оглядела Криса. С его густой рыжеватой шевелюры стекали струйки воды, как будто он только что вылез из озера.

— А ты, я смотрю, поплавать не прочь?

Линкс запустил пальцы в мокрые волосы.

— Да, люблю поплавать при нулевой температуре. Летом, знаешь ли, слишком жарко, а зимой лед замерзает.

Я так и не поняла, шутил он или нет. Вроде бы шутка, да волосы-то у него все равно мокрые.

— Спуститься помочь?

— Спасибо, я уже в норме.

Мы по очереди спустились с дерева. Я подобрала тетрадку и рюкзак. Крис же уходить не спешил.

— Ну что? Ты даже не покажешь мне снимок твоей рыси?

— Она не моя. — отрезала я. — Постой, а откуда ты знаешь, что я ее сфотографировала?

На миг Крис замер, но потом вдруг расслабился и рассмеялся.

— Я был неподалеку и услышал щелчок затвора. Уж очень он громкий.

Я прищурилась, но ничего не ответила, а лишь протянула Крису фотографию. Тот принял ее из моих рук и подробно разглядел.

— И вправду, рысь. Обыкновенная. Правда, большая очень. Их довольно много у нас, на севере. Но как тебе удалось так близко к ней подойти?

— Это не я к ней подошла, а она ко мне. — пробурчала я.

— Неважно.

Парень вернул мне снимок, даже специально не порвав его, что было удивительно. Я мельком взглянула на фотографию. А действительно, очень даже неплохо получилось. Можно даже сказать, что это одна из лучших моих работ. Да и цветовой контраст неплохой-чистая голубая вода, темно-серая галька и рыжая рысь. Очень даже неплохо.

— Ладно, я пойду. — бросила я и уже вознамерилась уйти, как Крис вновь поймал меня за предплечье.

— Постой. — проговорил он. — Не думаю, что тебе стоит возвращаться этой дорогой. Возможно, твой чудный зверек все еще там, кхм, купается. Я тебя подвезу.

— Не стоит. — я попыталась вывернуться. Безуспешно.

— Я сказал, — парень навис надо мной, злобно сверкая черными, как уголь, глазами. —

Что я тебя подвезу. Это не обсуждается.

— Обсуждается. — возразила я. Ударом кулака я заехала рыжему в солнечное сплетение.

Да, все-таки стандартная программа для поддержания относительной физической формы, кое-где пригодилась. Я усмехнулась. На самом деле стандартной программой тренировок мы с Владом именовали мои редкие и непродолжительные занятия на паре тренажеров, стоявших в нашей старой квартире.

Своего я добилась- на мгновение Линкс ослабил хватку и мне удалось не только выдернуть руку из его хватки, но и сделать целых два шага в направлении озера. Но зато теперь парень был очень зол и, судя по взгляду, жаждал моей смерти.

Он ничего не сказал и даже не ударил меня, вопреки мои ожиданиям, нет. Крис просто схватил меня за плечи и едва ли не волоком потащил в противоположную сторону.

— Отстань, я сама могу идти! — то и дело возмущалась я, быстро передвигая ноги и стараясь успевать за несущимся парнем.

Наконец мы выскочили на дорогу, на обочине которой стоял знакомый черный квадроцикл с двумя зелеными полосками.

— Садись! — рявкнул Кристиан, заводя мотор.

— Я не поеду! — в свою очередь заорала я.

Тот резко ко мне повернулся. В черных глазах плескались то ли злость, то ли ненависть, то ли целый микс из всех этих чувств и еще чего-то непонятного.

— Что ты сказала?

— Я не поеду. — повторила я, уже тише и менее уверенно.

— Знаешь, что, — прошипел он, схватив меня за подбородок.

Я ударила его по руке.

— Либо ты садишься сама, либо я связываю тебе руки и ноги, а после привязываю к багажнику. Что выберешь?

С этими словами Крис уселся на квадроцикл. Мне ничего не оставалось, как усесться сзади. Парень взял мои руки и сцепил их в замок у себя на животе.

— А теперь держись, — прошептал он.

Квадроцикл взревел и, развернувшись на месте на сто восемьдесят градусов, помчался в сторону, противоположную от дома.

Глава 7. Не бойся высоты

Машина неслась по проселочной дороге подобно дикому мустангу. На невероятной скорости мы перелетали через ямы, рытвины, поднимались и спускались с холмов. Я изо всех сил вцепилась в Крису, дабы не свалиться и не свернуть себе шею.

Одно дело, когда ты едешь пятьдесят километров в час, пристегнутым, в закрытом безопасном автомобиле по автомагистрали. Ты чувствуешь себя полностью защищенным и совершенно не переживаешь по этому поводу. Но совсем другое дело, когда ты трясешься на огромном рычащем монстре по размытой лесной тропе. На такой же скорости, да еще и с каким-то психом за рулем, мечтающим поскорее угробить вас обоих.

Нет, возможно в этой поездке и была бы какая-то прелесть, если бы в ней отсутствовал последний из вышеперечисленных факторов. На Крису я жутко злилась. Что этот парень вообще себе позволяет? Кто ему позволил командовать мною и угрожать? Да и куда вообще мы едем? Эти несколько вопросов мучали меня уже минут пятнадцать.

Рыжий вывернул руль. Квадроцикл мгновенно послушался и, проломив ближайшие кусты, вылетел на нормальную асфальтовую дорогу. Да, если бы тут кто-то ехал, то мы бы точно разбились вдребезги. К счастью, подобных Кристиану сумасшедших не нашлось — дорога была пуста.

Нужно было выбираться отсюда. Но как? Скидывать с движущегося квадроцикла человека, сидящего за рулем, просто неразумно — тогда мы точно разобьемся. Что касается других вариантов... Рано или поздно, мы куда-нибудь да врежемся.

Расценив, что во втором случае вероятность сдохнуть будет всего процентов девяносто пять, а не вся сотня, я решила бездействовать. Может, рыжий еще немного покатается и отпустит меня? Взглянув на парня, я удостоверилась в обратном. Тот явно ехал к определенной точке назначения.

Но вот квадроцикл снова свернул в кусты и, проехав с десятков метров, остановился. Линкс воровато огляделся по сторонам и заглушил двигатель. Я слезла с сиденья и, оглядевшись, поежилась. Перспектива долговременного нахождения в лесу с почти незнакомым человеком меня совершенно не прельщала. Но с другой стороны, я совершенно не знала, как добраться до дома, а телефона или GPS у меня с собой, разумеется, не было. Оставалось лишь надеяться, что Крис отвезет меня обратно.

— Теперь пешком. — поставил меня в известность рыжий. — Кстати, вопрос, не относящийся к данной ситуации... Ты быстро бегаешь?

Я ничего не ответила, а лишь пожала плечами. Но, кажется, парня устроил подобный ответ.

— Пошли! — махнул рукой он и зашагал прочь. Мне оставалось лишь пристроиться к нему.

— Куда мы идем?

— Увидишь.

— Можно точнее? — продолжала допытываться я.

Парень мельком оглянулся, проверяя, иду ли я следом.

— Ну, ты же любишь фотографировать? А я, считай, показал тебе место, где можно сделать пару хороших кадров.

Конечно, я не поверила. Даже моего непродолжительного общения с ним хватило,

чтобы понять несколько основных принципов Криса- думать только о себе; не считаться с мнением других людей; крутить людьми так, как удобно. Он не мог совершить доброе дело. В нем просто не была запрограммирована подобная функция. Впрочем, как и во мне- чего уж скрывать.

— Должна же тебе быть какая-то выгода. — сказала я. — Ты не делаешь ничего просто так.

На губах Линкса заиграла усмешка.

— Верно. Я давно хотел сходить сюда. Но одному мне лезть скучно. Поэтому, я выбрал тебя к себе в напарники.

Я задохнулась от подобной наглости. Крис определенно переходил все рамки дозволенного и недозволенного.

— А что мне за это будет? — нагло поинтересовалась я и хотела было добавить что-то ехидненькое, но парень перебил меня.

— Так и быть, за мной должок. Чего ты хочешь? Может, тебе немного денег нужно?

Я задумалась.

— Нет, деньги мне не нужны. Но нужно кое-что другое. — от волнения я закусила губу. Может, сейчас мне удастся найти решение своей другой проблемы? — Ты знаешь норвежский?

— Конечно. Я тут живу практически с рождения. Было время, чтобы выучить. А теперь тихо. Мы подошли.

Перед нами возникла высокая каменная стена, обитая плющом. Я остановилась в нерешительности.

— Ты же не собираешься делать ничего незаконного?

После этой фразы я мысленно дала себе пинка под зад. Мы собираемся лезть на какую-то огражденную территорию, вечером, да еще и со стороны леса. Разумеется, это незаконно.

— Тебе правда требуется ответ на этот вопрос? — ухмыльнулся рыжий. — Подсадить?

— А если не полезу?

— Пойдешь домой пешком. Ну, если вспомнишь дорогу.

Кажется, Кристиана забавляли наши разговоры и, в общем-то, мое недоумение. Делать нечего. И зачем я вообще пошла в лес сегодня?

Я высоко подпрыгнула, зацепилась руками за бортик и, кое-как подтянувшись, очутилась на стене.

— Кретин. — тихо прошипела я.

Через мгновение Крис очутился рядом со мной на стене.

— Я все слышал. — прошептал он мне на ухо и спрыгнул вниз, беззвучно приземлившись на ноги. Мне оставалось лишь позавидовать такой ловкости и с грохотом свалиться с забора на какой-то куст, подобно мешку с картошкой.

Куст был, по-моему, не таким уж и плохим вариантом. Гораздо хуже было бы рухнуть на какую-нибудь грудку камней. Ну, или на что-нибудь еще менее приятное. Например, в кучу коровьего навоза. Да и вдобавок, в кустах меня почти не видно. Может, мне подождать Криса тут?

— Ты долго там лежать еще будешь? — раздался недовольный голос.

Меня схватили за руки и, выдернув из куста, бесцеремонно потащили вверх по склону. Конечно, мне бы очень хотелось остановиться и проверить сохранность своих конечностей, но рыжий мне такой возможности не представил. Я кое-как выдернула свою руку и

продолжила плестись вверх за Крисом. — У тебя ветка в волосах. — бросил Крис, даже не оборачиваясь.

Проведя рукой по волосам, я наткнулась на что-то твердое. И вправду, ветка. Интересно, она тут с моего падения в кусты или осталась еще с поездки на квадроцикле? Почему-то мне кажется, что второе. Я вытащила ветку и отбросила ее в сторону.

Вдруг я заметила, что парня рядом уже нет. Он уже взбежал на вершину холма и нетерпеливо пинал какой-то камешек носком кроссовка. И когда только успел?

Через минуту я, с горем пополам, добралась до Линкса. Дыхание давно сбилось, и я лихорадочно глотала воздух. Тот же, напротив, дышал совершенно ровно.

— Да, дыхалка у тебя страдает... Придется исправлять.

— Зачем? — прохрипела я.

— Ну, как же ты иначе собралась быть моим напарником во всяких безумных делах?

Ох, черт. Только не это. Я ни за что не соглашусь участвовать во всяких глупых выходках, подобных этой. И уж ни в коем случае не стану его напарницей.

— Найди себе другого напарника.

— Зачем, если я уже нашел этого?

— Ты даже не спросил меня об этом.

— А ты бы согласилась?

— Нет.

— Именно! — провозгласил рыжий, подняв указательный палец в небо. — Зачем вообще спрашивать людей, если их можно просто поставить перед фактом?

Я обреченно вздохнула. Этот парень просто несносен.

— Ты не думал, что людям это может не нравиться?

— Почему?

В недоверии уставившись на рыжего, я попыталась понять- издевается или нет?

— Отдышалась? Пойдем. Только теперь уже тихо. А то заметит. Кстати, это ты видела? — он показал пальцем куда-то себе за спину. — Сюда стоило ехать хотя бы из-за этого зрелища.

Я перевела взгляд и замерла от восхищения. В голове опять пронеслись картинки из детских сказок про рыцарей, драконов и принцесс. На поляне, в лучах солнца, стоял замок. Маленький, совсем небольшой, но самый настоящий замок, будто срисованный с картинки.

— Ну и ну! — прошептала я. В руках сам собой возник фотоаппарат. С громким щелчком снимок, размером восемь на десять сантиметров, выскочил из колее. Как фотограф и творческий человек, я могла оценить эту картину по достоинству.

Серовато-черный силуэт вырисовывающийся на фоне рыже-розового неба.

Как же красиво... Жаль, что немногие люди способны видеть великолепие в таких простых вещах.

Ведь если задуматься... Окружающий нас мир действительно прекрасен, но только единицы видят это. Единицы поднимутся в ясную ночь на крышу дома, чтобы полюбоваться звездами и встретить рассвет. Единицы выйдут на прогулку в дождливый день, дабы увидеть, как стучаются капли о поверхность мокрого старого асфальта. Единицы заметят, а не просто пробегут мимо, спеша по своим притворно-важным делам.

Я долго не понимала, почему, к примеру, Влад, живя в Питере, спокойно проходил по набережной, даже не взглянув на колышущуюся поверхность Невы. Позже, гораздо позже, я, более внимательно изучив людей, осознала- они просто не видят. Большинство из них

просто не видят той красоты, которая их окружает. Не видят вокруг ничего, помимо денег, работы и отношений. Слепы, подобно кротам. Долгое время и меня устраивал подобный образ жизни. Но, в последние несколько месяцев все изменилось. Еще тогда, до переезда.

Но неужели Крис видел? Мне это показалось странным, ведь на вид он, так сказать, далекий от прекрасного человек. Неужели действительно видел?

Я развернулась и встретилась взглядом с Крисом. Тот рассмеялся и потянул меня к замку.

— Стой, куда ты? — прошептала я, косясь то на парня, то на каменное строение.

— Расслабься, я сотню раз это делал. — прошептал он в ответ.

Мы подошли к стене замка. Окна тут находились довольно высоко- проем начинался на высоте двух с половиной метров. Была ли это особенность строения замков, или в средневековье так спасались от воров- я понятия не имела. Одно из окон было слегка приоткрыто.

— Подсадить? — шепотом поинтересовался Крис.

— Что? Я туда не полезу!

— Тогда оставайся тут одна.

Рыжий подпрыгнул и уцепился руками за подоконник, намереваясь подтянуться. Я секунду поколебалась, прикинула высоту, а затем дернула парня за рукав. Тот отпустил подоконник и мягко приземлился на ноги.

— Передумала?

— Так и быть, подсаживай. — фыркнула я.

Через мгновение я оказалась в воздухе. Мне пришлось уцепиться руками за подоконник и, распахнув оконную створку, с трудом, кое-как подтянуться. Я словно оказалась перед входом в черную дыру- настолько темно было внутри дома. Спустив ноги с подоконника, я нащупала пол и слезла. Теперь меня окружала кромешная тьма. Только сине-фиолетовый прямоугольник окна ярким пятном вырисовывался сбоку от меня. Мне это картина чем-то напомнила кинотеатр- когда ты не видишь совершенно ничего, кроме экрана и нескольких сидений впереди.

На миг окно заслонила темная фигура, но тут же скрылась в темноте. Окно медленно закрылось.

— Кристиан? — шепотом позвала я. Никто не откликнулся. Я попыталась нащупать рукой стену, но вокруг меня царил пустота. Я оказалась абсолютно дезориентирована.

На мое плечо легла рука. От неожиданности я резко дернулась в сторону. Рука сжала плечо сильнее, не позволяя вырваться.

— Это всего лишь я. — прошептал Крис. — Ты что, совсем ничего не видишь?

Я помотала головой, после чего подумала, что Крис вряд ли заметит этот жест в темноте. Он заметил.

— Идем.

— Как я могу идти? Я же ничего не вижу. — шепотом возмутилась я.

Не сказав ни слова, парень куда-то меня потащил? Интересно, он что-то видит в этой темноте или передвигается на ощупь?

— Лестница. — предупредил он меня. Как выяснилось, зря. Я тут же споткнулась о ступеньку. Кристиан раздраженно зашипел и, схватив меня за плечо, поволок наверх. Я героически спотыкалась и пыталась определить свое местоположение в пространстве, чем еще больше злила парня. Но что я могла поделать, если я действительно ничего не видела?

Вскоре мы кое-как добрались до верха. Тут было несколько светлее, а я уже могла сама безошибочно ориентироваться. Как оказалось, поднимались мы по винтовой лестнице. Железной. Но это я успела выяснить немного раньше, когда головой въехала в какую-то перекладину.

— Осталось немного. — известил меня рыжий. — Только здесь уже осторожнее.

В потолке над нами был какой-то люк. На нем, как наглядное пособие, красовался большой металлический замок. Я уже собралась было театрально вздохнуть, возмутиться на тему бесполезности нашего подъема и ретироваться обратно вниз, но моим планам не удалось осуществиться. Кристиан достал из кармана шпильку и поковырялся ею в замке. Что-то щелкнуло.

Парень аккуратно снял замок и сунул его себе в карман.

— У меня скоро коллекция замков будет. Это уже седьмой. — похвастался он.

Крис распахнул люк, и мы выбрались наружу. Теперь мы оказалась на небольшой площадке маленькой башенки, единственной в замке.

Закат был невероятно красивым. Он определенно стоил того, чтобы подняться сюда. Мы возвышались над кронами деревьев и теперь совершенно ничего не закрывало розовато-золотое небо.

— Тут так красиво! — воскликнула я.

— Верно. — хмыкнул Крис. — Теперь ты моя должница.

— Вообще-то, — я ткнула парня под ребра. — Это ты мой должник.

Мы расхохотались.

Несколько минут мы просто сидели на крыше башни, шутили и разговаривали ни о чем. Но мне было хорошо. И весело. Довольно давно я уже не ощущала подобной радости и свободы.

Но вот Кристиан поднялся и окинул взглядом пейзаж:

— Теперь самое время.

— Для чего? — поинтересовалась я.

— Для того, зачем я сюда пришел. Это уже, так сказать, традиция.

Рыжий скользнул на парапет. Слегка покачнулся, но удержал равновесие.

Я нервно сглотнула. Все-таки, моя боязнь высоты давала о себе знать.

Крис прошел еще немного и вновь остановился. Замер. Повернулся ко мне спиной, балансируя на тонком крае.

Я достала фотоаппарат и, настроив его, щелкнула. Снимок выскочил из отверстия с громким щелчком. Пока он был еще совершенно белым- фотографии требовалось несколько минут на проявление. Кадр должен был выйти действительно хорошим. И еще я надеялась, что Кристиан не услышал щелчка полароида. Я быстро спрятала фотоаппарат обратно в сумку.

— Иди сюда. — позвал рыжий. Я нехотя подошла к ограждению и взглянула вниз. Мне стало не по себе. До земли было метров тридцать, как минимум. Высоко.

— Залезай. — скомандовал Кристиан. — Лезь сюда.

— Нет.

— Я удержу тебя.

— Нет. Я боюсь высоты.

— Ну и что?

Я еще раз посмотрела вниз. Руки, которыми я сжимала ограждение, нервно затряслись.

— Я не хочу. Ты должен меня понять. Неужели ты сам ничего не боишься? — мой голос как-то странно прозвучал в этой вечерней тишине.

Сейчас он меня затащит. Заставит. А потом я упаду.

— Пожалуйста. Я действительно не хочу.

Взглянув на Крису снизу вверх, я увидела, что тот повернул голову и не мигая смотрит на меня. Наконец он отвел глаза и уставился вдаль.

— Хорошо. Тогда просто смотри.

И это было великолепно. Закат, прохладный ветерок и тишина- ни шума проезжающих машин, ни разговоров людей. Лишь шелест качающихся деревьев. Я даже не могу сказать, сколько мы там простояли. Не разговаривая, задумавшись каждый о своем.

Тишину прервал какой-то шорох снизу. Он прозвучал оглушительно и сразу же вывел меня из транса. Показалось? Нет. Внизу точно кто-то есть. И он поднимается. Я запаниковала и растерялась, но тут же взяла себя в руки. Нужно было выбираться.

— А сейчас. — сказал Крис. — Самое интересное. Старик проснулся.

Он спрыгнул с парапета и перебежал на другую часть башенки, граничащую с основной частью замка.

— За мной. Ты же не хочешь, чтобы он тебя поймал?

Говорить это было необязательно- я уже стояла возле Криси.

— Цепляйся руками за парапет. Ты должна повиснуть на нем с другой стороны. И прыгнуть. Падать там около двух метров. После этого ты приземлишься на узкую каменную площадку. Смотри, не навернись с нее.

Сердце колотилось как бешеное. Ладони вспотели, и мне пришлось судорожно вытереть их об джинсы. Крис, напротив, был совершенно спокоен. Он улыбался.

Я подошла к ограждению и перекинула через него сначала одну ногу, затем вторую. Крепко вцепилась в него руками. Медленно опустила ноги с бортика. Теперь я висела просто на руках.

Подо мной была небольшая площадка, а вокруг нее- тридцать метров высоты. Прوماхнусь- и сразу смерть. Может, стоит сразу сдаться хозяину дома? Но с подтягиваниями у меня действительно было туго. Попросить Крису вытянуть меня наверх? Ну уж нет. И я разжала руки.

Короткое падение, и я больно стукнулась ногами о поверхность площадки. Ну и куда дальше? Неужели по этому узкому участку стены? Он же всего сантиметров тридцать в ширину! Кристиан спрыгнул на площадку и оказался возле меня.

— Смотри не навернись. — еще раз повторил он и, разумеется, кивнул на этот участок, предлагая мне пойти первой.

— Ну ничего. — процедила я сквозь зубы, ступая на узкую дорожку. — Если я вдруг упаду, то прихватчу с собой и тебя.

Я старалась не смотреть вниз и не грохнуться одновременно. Получалось плохо. За те полтора метра, которые я прошла, я чуть не потеряла равновесие раза четыре.

— Попробуй идти быстрее. Так проще. — прозвучал голос рыжего прямо над ухом. Он буквально дышал мне в затылок.

Терять мне было уже нечего и, я последовала совету Криси. Идти так и вправду было намного легче.

— Опять ты, мелкий засранец! А ну вернись! — раздался откуда-то из-за спины визгливый старческий вопль. От неожиданности я подскочила на месте и свалилась бы со

стены, если бы Кристиан не схватил меня за плечо и не помог вернуться в нормальное положение.

Со стороны башенки опять раздалась неприличная брань. Крис захохотал и, с легкостью развернувшись на узком парапете, помахал старику рукой, как старому другу. Тот, от подобной наглости, судя по звуку, уронил на пол башни вставную челюсть и, усердно поливая грязью все вокруг, стал искать ее. Я не выдержала и рассмеялась.

Вскоре мы добрались до ряда каменных выступов, по которым можно было легко спуститься вниз и, дойдя до низа, бросились бежать прочь от замка. Наконец оказавшись за оградой, мы решили отдышаться.

— Извини, конечно, — сказал Крис. — Но мы вышли совершенно с другой стороны. И теперь нам придется возвращаться к квадроциклу по обычной дороге.

— Это было круто! — выдохнула я, не обратив внимания на реплику парня. — Просто потрясающе! Я никогда в жизни не делала ничего подобного!

— А как он вопил! — в свою очередь радовался рыжий. — Он меня мелким засранцем назвал! А в прошлый раз обещал полицию вызвать.

— Да уж. А эта вставная челюсть!

Мы с парнем переглянулись и зашлись в приступе смеха.

Уже стемнело, но на улице было на удивление светло- наш путь освещала луна, похожая на толстый белоснежный серп. Почему-то все ночные прогулки превозносятся многими писателями как нечто чарующее и прекрасное. Да возможно в этом бы и было нечто романтическое, если бы мы с Крисом не ржали как две гиены, хватаясь за животы и громко обсуждая произошедшее.

Таким образом мы добрались до квадроцикла, припаркованного в кустах. Со стороны дороги он, к немалому моему удивлению, был совершенно незаметен.

Внезапно, я вспомнила о тетради, лежащей в сумке.

— Кристиан... — начала я.

Парень удивленно вскинул голову и взглянул на меня.

— Почему ты зовешь меня полным именем?

Я пожалала плечами.

— Ну, мы еще не так хорошо знакомы...

— Я просто Крис, ладно? Конечно, если ты хочешь, то можешь звать меня Кристианом, но согласись- Крис звучит как-то проще и не так вычурно. Так что ты там хотела сказать?

— Ты помнишь, что ты мой должник?

Рыжий ухмыльнулся и кивнул.

— Ты не мог бы перевести вот это? — я вытащила из сумки тетрадь и протянула ему. — Вот с этой страницы. Тут все на норвежском, я не могу прочесть.

Крис принял тетрадь, пролистал ее и зачем-то уточнил:

— Так значит, это все-таки не твой дневник? А чей тогда?

Я решила, что скрывать правду не имеет смысла.

— Бывшей хозяйки дома. Там происходит что-то странное, и мне бы хотелось понять, что именно.

— Значит, это связано с домом? — парень закрыл тетрадь и уставился на меня немигающим взглядом черных глаз. Я уставилась на него в ответ. На какой-то миг мне показалось, что он сейчас откажется и скажет не лезть туда, куда не просят, как это сделала Николь. Но рыжий лишь отвернулся, сунул тетрадь в карман и пообещал:

— Я переведу. Запишу на лист, а потом отдам тебе в письменной форме. Не думаю, что имеет смысл переводить так, устно- все равно потом какая-нибудь деталь да утеряется.

Я облегченно выдохнула и еще раз поблагодарила парня.

* * *

Когда мы подъехали к особняку, было уже одиннадцать вечера. Давно стемнело, но в доме все еще горел свет. Странно, неужели Влад еще не лег спать? Обычно он предпочитал ложиться рано.

Я попрощалась с Крисом. Тот напоследок тыкнул меня под ребра, заставив меня подскочить на месте, сказал ждать его возле дома завтра после обеда и умчался прочь на своем ревущем монстре.

Прикрыв за собой калитку, я направилась к дому. Определенно, это был один из самых запоминающихся дней в моей жизни. Я встретила дикое животное, успешно сдрапала от него, прокатилась на квадроцикле, увидела настоящий замок и побывала внутри него нелегальным способом, а после спасалась бегством от сумасшедшего старикана на огромной, для меня, высоте. И это только начало. Что же будет дальше?

Я распахнула входную дверь и замерла на пороге. На меня, с некоторым недовольством, смотрели две пары глаз. Одна пара принадлежала Владу, а вот вторая... Кого-кого, а вот их обладательницу я не ожидала сегодня увидеть.

— Ну и где мы ходим в такое время, юная леди? Теперь ты под домашним арестом!

— Евгения?!

НЕ ПРОДА

Всем привет. Как гласит заголовок, это не продолжение. Дело в том, что название "Холодная Норвежская История" было черновым. Если честно, то я просто назвала так файл на компьютере, дабы не перепутать его с другими черновиками.

В ближайшее время название книги поменяется. Теперь она будет называться "А завтра лед растает". Обложка, соответственно, тоже изменится.

Так что не пугайтесь, это одна и та же книга. Все так и должно быть.

Глава 8. Детектив и полтергейст

Что-то во мне колыхнулось. Я захлопнула дверь и медленно прошла в дом.

— Под домашним арестом, значит? — я склонила голову на бок и воззрилась на Евгению. — Ну и с каких это пор ты, дорогая мамочка, контролируешь время моего прихода?

— Не смей так разговаривать с матерью!

— Вот значит, как ты себя теперь называешь? — усмехнулась я. — Помнится мне, ты всю жизнь запрещала нам себя так называть.

— Теперь все будет по-другому. — отрезала Евгения. — Мы начнем новую жизнь. Все изменится.

— Да ничего не изменится. Поздно спохватилась. Я выросла. Влад тоже. Все наше детство ты обустроивала свою жизнь, а мы были сами по себе.

Кажется, она попыталась мне возразить, но я уже пронеслась мимо нее и избежала вверх по лестнице. Внутри меня все кипело. Злость просто распирала меня изнутри. До этого момента она особо не обращала внимание на мое существование, а теперь вдруг решила притвориться, что все было иначе? Почему это я вдруг должна нормально относиться к тому, что она разломала мою прошлую жизнь на куски, чтобы совершить что-то в собственных интересах?

В дверь постучали, и в комнату зашел Влад. Он окинул меня хмурым взглядом.

— Знаешь, Аурика... Ты эгоистка. Просто чертова эгоистка. Ты можешь думать хоть о ком-то, кроме себя?

— Влад, да ей всю жизнь было на нас плевать! — фыркнула я. Неужели ты согласен беспрекословно слушаться ее, прямо как провинившаяся собака?

Тот еще раз взглянул на меня и с грохотом захлопнул дверь. Ну и пусть. Хочется ему- пусть выпендривается сколько влезет. Я уселась на пол и устало прислонилась к ножке кровати. Только подумать- именно из-за Евгении я росла без отца и, формально, без матери, а мой братец её еще и защищает. Приехали!

Когда мне было пять лет, я думала, что у нас нормальная среднестатистическая семья- даже пусть меня воспитывал брат, а мама в это время занималась своими делами. Когда мне исполнилось восемь, я думала, что моя мама работает в какой-то тайной секретной службе и поэтому у нее нет на меня времени. В одиннадцать я убеждала себя в том, что мой папа каким-то образом пропал, а мама безуспешно пытается отыскать его, разъезжая по разным городам. Но лишь в тринадцать я поняла, что Евгении просто-напросто наплевать на нас с Владом, а командировки она берет лишь для того, чтобы меньше находиться дома. И тогда я осознала, что на самом деле Евгения- совершенно посторонний для нас человек.

У нас была еда, одежда, хорошая квартира и деньги. У нас было все. Но вместе с тем у нас не было ничего. Я завидовала тем детям, которых забирали с садика родители- ведь за мной всегда приходил Влад. Я завидовала тем ученикам, чьи родители приходили на школьные собрания и хвалили своих детей за хорошие оценки.

Я знала некоторых детей, чьи родители постоянно кричали и ругали их, придираясь ко всему. И им я завидовала тоже. Все же лучше того холодного безразличного взгляда, которым на миг смеривала меня Евгения, перед тем, как удалиться в свою комнату. Туда нам стражайше было запрещено заходить.

Я помню, как каждый день, утром, провожала Евгению до парковки, где она оставляла свою машину. Надеялась, что она станет уделять мне хоть немного больше внимания, расскажет что-нибудь, спросит про друзей или про школу. А она никогда не спрашивала.

Я помню, как всегда ждала ее у подъезда после работы. Помню, как хотела увидеть внимание и радость в её глазах. Помню, как она, почти не обращая на меня внимания, лишь равнодушно бросала: «Привет, Аурика». А иногда и вовсе проходила мимо.

Помню, как злилась, разочаровывалась, расстраивалась и плакала. А потом я стала тверже. И, как говорится, забила на нее. Мне стал даже нравится такой расклад событий. Я перестала провожать ее до машины и встречать у подъезда. Я перестала вообще хоть как-то стараться ей понравиться.

Потому что некоторые вещи не прощают.

* * *

Утром следующего дня я просто умирала со скуки. Евгения и Влад вместе укатили в Осло- подавать документы в какой-то новомодный университет. Меня-то можно было без проблем записать в школу, да и школьная программа должна была быть здесь попроще. А вот Влад пропустил целый семестр, и у него могли возникнуть некоторые проблемы.

Впрочем, я даже была рада их отсутствию. Не то чтобы я злилась на них. Просто мне не хотелось их видеть.

А вот до приезда Кристиана я буквально считала минуты. Он сказал, что заедет после обеда. До обеда, по моим меркам, оставалось еще три часа. Но кто знает, когда в Норвегии, по стандарту, начинается обеденный перерыв? Если в России это время с часу до двух, то в здесь он может начинаться и в четыре, и в пять, и в шесть вечера.

Зато с Крисом было не так скучно. Даже не так — с ним было весело. Очень весело. Но сейчас его тут не было, а я даже не представляла, чем себя занять.

Сначала я читала. За утро мне удалось дочитать вторую часть «Голодных игр» и приняться за третью, после чего я ненадолго оставила это дело. Нужно растягивать удовольствие как можно дольше. То есть, пока не придет моя посылка с той небольшой частью моей библиотеки, которую удалось забрать с собой.

Может, стоит пройти и проверить почтовый ящик? Я покосилась на пейзаж за окном.

Пейзаж был не очень радужным. Точнее, за стеклом бушевал ветер, и, помимо этого, шел ужасный дождь. Еще хуже, чем в ту ночь, когда мы приехали. Нет, пожалуй, еще прошло слишком мало времени. Книги будут идти не меньше месяца.

Я поймала себя на мысли, что в такую погоду Крис может вообще не приехать. Хотя, он скорее всего и не придет. Много чести, чтобы ради моей компании под дождем таскаться.

Тем не менее, мне нужно было чем-то себя занять. Минут тридцать я бездумно шаталась по своей комнате, слоняясь от кровати к окну и так далее по кругу-настолько мне было скучно. Но вот мой взгляд упал на фотографии, сложенные в аккуратную стопочку на шкафу. Неплохо было бы их подписать.

Я всегда подписывала фотографии. Это позволяло избегать путаницы- в местах, датах и людях. Но если с людьми непонятки случались довольно редко, то насчет дат возникали постоянные споры. Особенно, если долго не пересматривать кадры.

Откопав в ящике стола какой-то маркер, я уселась на пол и прислонилась к столу. Неплохо было бы прикупить кресло. Или даже парочку. Нельзя же сидеть на полу постоянно.

Я принялась разглядывать фотографии, не забывая подписывать их на обороте. К сожалению, полароиды не обладали функцией печати дат прямо на снимках. Это

значительно упростило бы мне задачу.

Кадр с Крисом действительно получился неплохим. Темно-серый силуэт, балансирующий на краю крыши. Мне вспомнились мои недавние приключения. Только подумать, что я прошла по узкой каменной стене, да еще и на такой высоте! Честно говоря, мне самой в это не очень верилось. Все это казалось каким-то наваждением. Может, не было ни замка, ни Криса, ни того безумного побега? Но нет, фотография в моих руках явно подтверждала обратное.

И что-то мне подсказывало, что подобный поступок я совершу еще не раз, и не два. Экстрим- он как наркотик. Раз попробовал, и уже не сможешь остановиться. Как иначе объяснить, что мне ужасно хотелось почувствовать то ощущение страха и какой-то неземной свободы?

Да и фотография с рысью оказалась очень хорошей. Можно хоть на конкурс отправлять. Но вот рысь на фото действительно выглядела какой-то большой. Я постаралась припомнить. Только в холке она была около метра ростом. Интересно, какой рост у обычной рыси? Надо бы посмотреть. Я мысленно поставила галочку, чтобы не забыть.

Подписав большинство фотографий, сделанных за последнюю неделю, я дошла до последней. Нервно сглотнула и огляделась вокруг. Снова перевела взгляд на фото. Это была та сама фотография, которую я сделала тут, в этой комнате, когда проверяла, работает ли полароид. На фото была отчетливо видна комната и сам Влад, в центре неё. За спиной Влада стояла странная черная фигура.

Страх накрыл меня волной. Но вместе с тем я почувствовала облегчение. Я не сумасшедшая! В этом доме действительно что-то есть. И оно следит за нами. Возможно, эта тварь и сейчас здесь. И я должна понять, что тут происходит. Если оно до сих пор ничего мне не сделало, то, может, оно совсем безобидное? Верила ли я в сама в это? Определенно нет. Но я верила в то, что происходило вокруг меня. Это оно заставило прошлых хозяев покинуть дом. Это оно каждую ночь мучает меня во снах. Это его шепот я слышу.

Но что тут все-таки происходит? Кто это? Призрак, дух или кто-то еще? Что ему нужно, и как мне это понять?

И у меня на примете был один хороший источник информации. Требовалось лишь, чтобы Кристиан его перевел. И чем скорее, тем лучше.

А может, рыжий тоже что-то знает? Он вообще не был особо похож на среднестатистического подростка. Может быть, он даже как-то связан с тем, что происходит в этом доме? Звучит как бред, но кто знает... Почему он появился тут именно тогда, когда мы сюда переехали? Почему начал общаться именно со мной? Что он делал в лесу в тот день? И как он узнал тогда, про снимок рыси? Неужели, и вправду услышал щелчок?

У меня было много вопросов, но не было того, кто мог бы на них ответить. И поэтому мне придется узнать ответы самой.

Может, стоит рассказать Владу? Нет, он же примет меня за сумасшедшую. Даже с этой фотографией. Скажет, мол, свет так падал или пленка засветилась. Или что-нибудь еще научное закрутит. Кристиан вообще может быть сам замешан в этой истории- не стоит ему доверять. Да и дневник этот ему отдавать не следовало... Ох, черт, черт, черт... По крайней мере, все ему рассказывать точно не стоит.

Казалось, моя голова сейчас взорвется от такого количества загадок. Мне бы не помешало хорошенько систематизировать их и расставить по полочкам- иначе все превратится в самую настоящую кашу.

Первое, что мне предстоит сделать- это узнать, что произошло с Морганой Фрей и её семьей. Видели ли они это темное существо с фотографии? К чему это привело?

Второе- мне бы не помешало узнать историю этого дома. Судя по всему, он стоит здесь уже не один десяток лет. Вполне возможно, что в городских архивах сохранилась какая-то информация о нем. Что было здесь раньше? Кто жил здесь до семьи Фрей?

И, наконец, третье. Мне бы не помешало немного порыться в мифологии. Вдруг там есть упоминания о странных невидимых злобных созданиях, живущих в старых домах? Или просто поискать статьи о приведениях. В том, что в этом доме завелся самый настоящий призрак, сомнений не возникало.

Так как ни первое, ни второе пока не представлялось возможным, я решила сразу приступить к выполнению третьего пункта. Но для этого мне требовался интернет. Кажется, в той кофейне, где я познакомилась с Алексой и Люком, был вай-фай.

Остаться на месте больше не было смысла. Я сунула в сумку ноутбук, зарядку, на всякий случай, и, подумав, прихватила зонтик. Учитывая обстановку снаружи, я сомневалась, что он мне понадобится- от Ноева ковчега пользы было бы немногим больше.

Глава 9. Демон Кроунов

Добраться до кафе без приключений у меня не вышло- в этом состояла вся суть моего везения. Стоило мне что-то сделать или запланировать, как все сразу же шло наперекосяк. Моментально и без разговоров. Вот и в этот раз вышло точно так же- стоило мне пройти половину дороги и начать спускаться с холма в город, как я сразу же наткнулась на уже знакомую светловолосую парочку- как и я, полностью вымокшую.

Люк и Алекса были заняты тем, что тащили в горку несколько огромных пакетов, очевидно, нагруженных продуктами. Ребята весело переговаривались между собой и, казалось, совершенно не были расстроены тем фактом, что с них ручьями стекала вода.

Первым меня заметил Люк. Он помахал мне свободной рукой и что-то прокричал. Я, недолго думая, направилась к близнецам.

— Ты знаешь, какой сегодня день? — поинтересовался блондин, даже не удосужившись поздороваться. Такого вопроса я никак не ожидала и, поразмышляв секунду, предположила:

— Среда?

— Вообще-то пятница. — поправила меня Алекса. — Но не в этом дело. Сегодня последний день месяца.

— Тридцатое ноября. — добавил её брат. — Ты знаешь, что это означает?

— Крис тебе рассказывал?

Я помотала головой. Кажется, невозможно привыкнуть к тому, что эти двое постоянно продолжают фразы друг друга и при этом даже не теряют общую мысль. Просто удивительно, как им это удается.

— Каждый последний день месяца мы покупаем еду, собираемся все вместе, а потом смотрим фильмы до самого утра. Правда, обычно мы все засыпаем к середине ночи, но это не так важно.

— Мы- это кто? — переспросила я. Хотя, ответ и так был очевиден.

— Я, Лука и Крис, конечно. — рассмеялась девушка. — Ну, а теперь и ты. Крис, кажись, тебя в друзья-напарники выбрал? Ну а у него нюх на хороших людей.

— Именно. Друг Криса — наш друг. — хмыкнул Лука. — Поэтому, ждем тебя сегодня в пять часов. Крис покажет, где наш дом.

— Неужели вы совсем не боитесь приглашать в дом совершенно незнакомого человека? — удивилась я.

— А что, есть чего бояться?

Вопрос прозвучал в лоб и с прямым намеком, и я не нашлась, что на него ответить.

— Вот видишь. — захохотали близнецы.

— Кстати, а куда это ты направляешься, в такую- то погоду? — отсмеявшись, спросил Люк.

— В ту кофейню, неподалеку от центра. — пожала я плечами.

— К Джеку, что ли? Так он по пятницам, субботам и воскресеньям не работает.

— В прочем, он и в остальные дни не всегда работает. Это уж как повезет. Но зато кофе там делают отменный.

— С этим не поспоришь. — весело хмыкнул Люк. — Хоть спальный мешок бери, да в кофейню к нему переезжай. С фразой- я нашёл более достойное место жительства, чем собственный дом.

Мы рассмеялись.

— Кстати, в городе есть библиотека? — как бы невзначай поинтересовалась я.

— Увы, библиотеки нет, — развёл руками Лука. — Она только в Норсфоллене. А у нас небольшой книжный магазин. Но тебе лучше туда не ходить.

— Почему?

— Понимаешь... Это плохое место.

— Почему плохое?

— Просто плохое. Не ходи туда одна.

Близнецы нехотя объяснили мне, где он находится. Даже попытались нарисовать карту. Безуспешно, поскольку шёл настоящий ливень, который тут же намочил бумагу.

Вскоре я попрощалась с ребятами, поблагодарив их и за книжный, и за приглашение, и пообещав обязательно прийти, разумеется, не заходя в книжный по дороге. Сама я очень сомневалась в правдивости своих слов — о местоположении дома Люка и Алексы я даже не догадывалась, а Крис на горизонте появляться не собирался. Как мне казалось, разъезжать в такой ливень по невесть где, только потому, что дал обещание какой-то малознакомой девице — это было странно для нормального человека. Впрочем, я сомневалась, что Крис был нормальным человеком.

Ребята, подхватив сумки, направились прочь- то есть дальше потопали в горку. Я- в противоположную сторону.

Полагаясь на указания близнецов, я спустилась вниз с холма, повернула три раза налево, два направо и ещё раз налево-благо память позволяла удержать в голове эти безумные указания. Я, честно, понятия не имела, приведёт ли меня куда-нибудь эта дорога, но через пятнадцать минут полубессмысленного блуждания по улицам, передо мной замаячила табличка "Book Shop". Здание, где висела табличка, было старым и непримечательный. Я бы даже не обратила на него внимания, проходя мимо. Окна были запылены, а на стене красовалось старое, уже местами потёртое, граффити. Сразу же создалось впечатление, что магазин забросили лет так десять назад, при том условии, что он ещё тогда был в непрезентабельном состоянии. Только вот свет, кое-как пробирающийся сквозь грязные окна, выдавал здание с потрохами.

Я взбежала по прогнившей деревянной лестнице и, в полной уверенности, что дверь не откроется, дёрнула за ручку. К моему удивлению, она не только открылась, а открылась без скрипа. Такого длинного, мерзкого и протяжного- того, который обычно присущ старым дверям. Видимо, дверью этой часто пользуются.

Полностью промокая, я ввалилась внутрь. Дверь с грохотом захлопнулась за мной. Два человека, стоявшие у прилавка, резко обернулись.

Они были очень похожи друг на друга- оба высокие и худые, оба одеты в темно-серые куртки, у обоих носы были с сильно выступавшей горбинкой. Разве что, один из них был лет на тридцать старше другого. Скорее всего, отец и сын.

У ноги одного из людей сидел пёс, уже не щенок, но ещё и не взрослый- подросток. Он был ужасно худой, с длинными лапами и больше напоминал скелет, чем обычную собаку.

Я прошла к прилавку. Два человека все ещё не сводили с меня глаз.

— Здравствуйте, — выдавила из себя я.

— Ну, привет, — хмыкнул "сын".

Снова воцарилось молчание. Они с каким-то холодным интересом разглядывали меня, а я, в свою очередь, уставилась на них.

Чем-то мне эти два типа сразу не понравились. То ли смотрели они как-то мрачно, то ли напоминали героев фильма ужасов, то ли сказывалось предупреждение Люка- не ходи туда одна.

— Значит, ты недавно в город приехала... — протянул "младший".

— Возможно, — пробормотала я.

— Не возможно, а точно, — отрезал "старший". -Мы в городе всех знаем. А тебя в первый раз видим.

— Ну, я пойду, — я сделала шаг назад и уже намеревалась развернуться и выбежать из магазина. Подальше от этих неприятных пугающих типов.

— Подожди, — ласково начал "старший". -Мы же только познакомились. Точнее, даже не познакомились...

— Мне правда нужно идти, — настаивала я.

— А ещё ты хотела взять книгу, — продолжал наставлять "сын". -Кто же приходит в книжный магазин просто так? — холодные пальцы с длинными ногтями впились мне в плечо. И когда он успел подойти так близко? Он же только что стоял в нескольких метрах от меня!

Я дёрнула плечом. Пальцы никуда не делись, а лишь больно вцепились в плечо. Я устояла на парня.

На вид ему было лет двадцать, и впечатление он производил весьма неприятное. Длинные серные волосы собраны в хвост на затылке. Лицо узкое и хищное. Глаза, тёмные, с желтоватыми точками по краям зрачка, посажены немного дальше чем положено. На одном из тонких пальцев массивное серебряное кольцо с каким-то знаком.

Ну, глупо судить людей по внешности. Может, он человек хороший. — с надеждой подумалось мне.

На хорошего человека парень похож не был.

— Ну, пойдём, выберешь себе книгу, — сказал он и потащил меня поближе к прилавку.

Щенок, про которого все забыли, тихонько заскулил и бочком двинулся к двери. Кажется, он тоже хотел сбежать отсюда.

— Стоять, скотина! — заорал «старший» и, выскочив из-за прилавка, пнул пса под рёбра. Тот взвизгнул и отлетел к стене.

— Что ты делаешь? — взвилась я.

— Жалко? — оскалился мужчина. — Вольт, придержи её!

Я заорала и вновь попыталась вырваться.

— А ну смотри! — заорал «старший». -А то псину прирежем!

— Не смотри, — шепнул мне парень на ухо. — Просто отвернись.

Мужчина подхватил щенка за шкурку и тряхнул его. Щен снова взвизгнул и попытался цапнуть обидчика за руку. — Ах ты ж тварь! — заорал «старший» и швырнул щенка об пол.

Я снова дернулась. На глазах выступили слёзы.

— Перестаньте! Пожалуйста, перестаньте!

— Отец, хватит, — попросил «младший», но тот его проигнорировал.

— Перестать? — насмешливо поинтересовался "старший" и, оставив щенка, подошёл ко мне. — А зачем? Что мне за это будет?

Загрохотал гром. Вместе с громом дверь распахнулась. В комнату залетела ещё одна фигура. Рыжие волосы растрепались, по кожаной куртке стекала вода.

— Отпусти её, Эрн. — сказал Крис.

— Надо же, кто заявился! Кошак! — расхохотался старший и дёрнул меня за плечо. Я отлетела и едва не упала на колени. «Младший» из-за моей спины куда-то пропал и теперь очутился в другом конце комнаты.

— А ты что здесь забыл?! — рявкнул он, нависнув над Крисом. Парни уставились друг на друга с явной неприязнью.

— Проведать старого друга, Вольт. Соскучился?

Вольт был на полголовы выше Криса. Крис, в свою очередь, был шире его в плечах. На миг мне показалось, что Вольт сейчас ударит рыжего, но тот лишь отвернулся.

— Убирайтесь оба! И псину с собой прихватите, раз так понравилась!

Кристиан подхватил щенка на руки и кивнул мне на дверь. Я, шмыгнув носом, поковыляла к двери.

— Вороньё, — прошипел напоследок рыжий, после чего дверь за нами захлопнулась.

— О чем ты вообще думала? — рыкнул парень, когда мы вышли на соседнюю улицу, где был припаркован квадроцикл. — Тебе же ясно сказали там не появляться! Я чуть с ума не сошёл, когда мне Алекса позвонила! Кроуны... К ним вообще лучше не приближаться.

Я отвернулась. Из глаз снова брызнули слезы. Может, он из-за дождя не заметит?

Разумеется, Крис заметил. Он спустил пса на землю и подошёл ко мне.

— Ну чего ты опять реवेशь? Все уже кончилось. Рыдать нужно только в процессе, дабы произвести необходимый эффект и поддержать обстановку, а вот после смысла уже нет.

Сквозь слёзы я усмехнулась. Видя, что его методика даёт необходимый эффект, Крис продолжил:

— А вот если делать всё наоборот и не соответствовать ситуации, то все козыри будут у тебя в рукаве.

Я не очень поняла смысл этого высказывания, но на всякий случай уточнила:

— То есть, по-твоему, оказавшись в том книжном, я должна была хохотать и хлопать в ладоши?

Рыжий на миг задумался.

— Да, примерно. Эти двое явно не ожидали бы такого эффекта, и преимущество было бы на твоей стороне. А я вот, например, сейчас бы должен был успокаивать тебя, рыдающую. Но я начал рассуждать, а ты незаметно для себя отвлеклась и вклинилась в беседу.

Да, видимо, этот способ все-таки иногда работает. Но не всегда. Точно не всегда.

— Слушай, а почему ты решил делать именно так? — небрежно поинтересовалась я. — Как ты к этому пришёл?

Кристиан взъерошил мокрые волосы привычным жестом, сунул руки в карманы и принялся раскачиваться на пятках. Кажется, он не очень хотел отвечать этот вопрос и странно поглядывал на меня сверху вниз.

— Знаешь, один очень умный человек как-то сказал: "Весь мир- театр, а люди в нем- актеры". У актеров, как ты знаешь, роли полностью расписаны. Так почему бы не пойти от обратного и не сыграть роль так, как угодно именно тебе?

Что-то в этом было. Хоть иногда слова Криса и казались мне бредом, они определенно представляли из себя что-то большее, чем виделось сначала. Точно так же, как и их хозяин. Кристиан определённо не был раскрытой книгой, хотя и первоначально казался таковой. Но зато он мог читать людей как эти самые раскрытые книги. Может, это Лука и имел ввиду, когда говорил, что у рыжего нюх на хороших людей?

— Ладно, что мы будем делать с ним? — спросила я, вспомнив про щенка. — У вас есть

ветеринарная клиника?

Крис покачал головой.

— Только в двух часах езды отсюда. Боюсь, по такому ливню не доедем.

Я задумалась. Можно бы было привести его к нам домой, но вот что толку? У нас ни аптечки-ничего!

— Давай ко мне, — решил парень. — Но только пока дядя с работы не вернулся. А то таких люлей отхватим- мало не покажется.

— Он собак не любит?

— Скорее, они нас не любят, — Крис завёл квадроцикл. — Бери его и залезай.

До дома парня мы домчались минут за десять. Он находился на холме, окружённый небольшой рощей. Сама роща была обнесена огромным трехметровым забором. Кажется, дядя Криса не любил не только собак, но и соседей.

Сам дом представлял из себя большой двухэтажный особняк, но совсем не старый, а будто только-только выстроенный.

Крис завёл квадроцикл в гараж, где помимо этого стоял ещё и громадный чёрный внедорожник с матовыми окнами. Рядом с внедорожником пустовало ещё одно место. Наверное, на этой машине дядя рыжего и уехал на работу.

Скинув куртку, Кристиан протянул её мне и бросил:

— Заверни в неё пса. В доме не должно быть ни шерстинки. Если дядя догадается- башку мне оторвёт.

Я удивилась, но сделала так, как просил парень. Мало ли, какие у людей странности.

Убедившись, что щенок тщательно укутан в куртку, Крис повёл меня в свою комнату. Мы прошли по коридору, поднялись по лестнице на второй этаж, а затем на чердак по небольшой лесенке. Тут рыжий посоветовал мне располагаться, а сам полетел за аптечкой.

Я опустила щенка на пол. Тому это не понравилось, он заскулил и поднял на меня лобастую голову.

— Извини, приятель, но для меня ты слишком тяжелый. — сказала я.

Я быстро осмотрела комнату. В ней было на удивление опрятно и чисто. Совсем не так, как в голове у хозяина.

Комната находилась под самой крышей и прямых стен было всего две, одну из которых занимал шкаф, полностью заставленный пластинками. Вместо нормального потолка тут была обратная сторона крыши, состоящая из двух половинок. На одной из половинок располагалось огромное окно. По-моему это было весьма интересно. В звездную ночь можно было лечь на пол и глядеть на небо, при этом не выходя из дома.

Тем не менее, вся комната была посвящена музыке. У другой стены стоял старый виниловый проигрыватель, специально сделанный именно для прослушивания пластинок. У кровати стояло какое-то непонятное приспособление, с проводами и множеством кнопок, вероятно тоже каким-то образом связанное с музыкой. Но больше всего взгляд притягивали гитары. Их было целых три- причём все совершенно разные и непохожие друг на друга. Я, как человек, несколько не разбирающийся в музыке, могла только догадываться о их различиях.

Но вот люк в полу открылся- вернулся Кристиан с аптечкой. Он водрузил аптечку на письменный стол и жестом приказал поставить туда щенка.

Щенок при ближайшем рассмотрении оказался чёрным, с белыми пятнами на лапах и груди. Как сообщил Крис, это питбуль, но не чистокровный.

— Вытри ему лапы полотенцем. — посоветовал парень, а сам принялся доставать всевозможные бутылки и скляночки с непонятным содержимым. При этом он периодически косился на пса и бормотал под нос:

— Так, на лапах стоит, значит хребет в порядке, задние лапы тоже...

Я продолжала протирать щену лапы мокрым полотенцем. Когда я дошла до передней, тот взвизгнул и поджал её. Крис снова поднял голову.

— Проверь, есть ли у него перелом.

Я растерялась.

— Как? Я не умею.

— Просто пощупай, в порядке ли у него лапа. — начал раздражаться рыжий.

— Почему бы тебе самому этого не сделать?

— Да не могу я! — рыкнул он, да так, что мы с щенком на пару подскочили. — Меня собаки не любят, я уже говорил. — продолжил он, уже спокойнее. — Смотри.

Он протянул к щенку руку. Тот шарахнулся от неё, как от огня и тихонько зарычал.

— Почему он злится? — удивилась я.

— Он не злится. — вздохнул Крис. — Он напуган. И так всегда. Это наследственное, у дяди так же. А теперь пощупай ему лапу

Я потрогала лапу, но ничего особенного не заметила, о чем и сообщила рыжему.

— Что же, — сказал он. — Будем надеяться, что не перелом.

— Постой, — вдруг вспомнила я. — Но ты же вынес его из книжного на руках.

— Тогда его больше пугала та парочка, чем я. — фыркнул Кристиан. — Ты не отвлекайся, не отвлекайся. Ему ещё рваное ухо надо обработать, да и порез на боку. Главное, чтоб не загноился. А теперь залей ему это в рот.

— Это ещё зачем? — я покосилась на странную жидкость в склянке.

— Для поддержания иммунитета.

— Ты что, начинающий студент-медик?

— Да не медик я. Дядя у меня больницы не признает, так что, если что случается, то самим приходится лечиться.

Тут я поняла, что до сих пор не знаю возраст Криса. Может, он в школе учится, а может, в институте. Кто знает, может ему уже за двадцать?

Я вспомнила того типа из магазина. Крис сказал, что они бывшие друзья. Если они и вправду дружили, то, наиболее вероятно, что они ровесники. То есть рыжему уже больше двадцати? Я посмотрела на парня. На двадцать тот не выглядел. Чёлка спадала на лоб и немного закрывала угольно-чёрные блестящие глаза. На щеках только-только начала пробиваться щетина. Если приглядеться, то на носу можно было заметить несколько веснушек.

Крис заметил, что я его разглядываю и нехотя оторвался от своих склянок:

— Чего?

— Да ничего, — хмыкнула я, заливая щенку в рот жидкость из склянки. Тот особо не сопротивлялся. Украдкой я продолжала коситься на рыжего, и вскоре любопытство взяло своё.

— Крис, а сколько тебе лет?

— А ты сколько дашь? — лениво поинтересовался парень, смачивая ватку перекисью и передавая мне. — Обработай ему ухо.

— Э-э-э... Двадцать?

— Мимо.

— Двадцать два?

— Двадцать восемь.

— Сколько?! — воскликнула я, чуть не выронив ватку. Крис довольно ухмылялся. Снова издевается, что ли? Эх, издевается.

— А если честно?

— А если честно, то семнадцать. Теперь бок ему перебинтуй.

Я облегченно выдохнула. Тот факт, что я уже несколько дней провожу всё свободное время с человеком, который на добрых тринадцать лет старше, меня несколько смутил.

— Ну вот и всё, — сказал рыжий, когда я закончила бинтовать щенка. — Завтра повязку проверим.

Он захлопнул аптечку. Щенок потряс головой и потянулся. Я спустила его на пол. Крис подошёл к шкафу и вынув какую-то пластинку, повертел её в руках.

— Как назовёшь?

Я пожала плечами.

— А ты бы как назвал?

Оглянувшись, парень окинул пса оценивающим взглядом, после чего заключил:

— Марти.

— Почему Марти?

— Он сам чёрный, а бинт белый. Зебру из Мадагаскара напоминает.

— А ещё так звали собаку Морганы Фрей, — сказала я. — Хозяйки дневника.

— Об этом я как-то забыл. Что насчёт дневника... Я почти его перевёл. И все-таки, как же ты его назовёшь?

Парень наконец определился с пластинкой и, пройдя к виниловому проигрывателю, поставил композицию. Полилась музыка. Крис зашвырнул коробку от пластинки на кровать. Я подобрала её и уселась туда же.

— Devil in the tower, — зачитала я.

— Dark Moor, — добавил Кристиан, прислоняясь стене. — Девил. Демон. А неплохое имя для собаки, что скажешь?

— Демон? И вправду, неплохо, — я взглянула на щенка. — Что скажешь?

Пёс поднял голову и перевёл взгляд с меня на Криса, а затем обратно.

— Ну вот и отлично, — обрадовалась я. — Значит, ты теперь Демон.

Щенок устало зевнул и, закрыв глаза, положил голову на лапы. Мы с Крисом ещё несколько минут дружно пялились на уснувшего пса, после чего я, наконец, заметила:

— Значит, музыкой увлекаешься?

— Значит, увлекаюсь, — в тон мне ответил Крис. Он казался серьёзным, но уголки его губ поднялись вверх.

— И на гитаре играешь?

— Как ты догадалась? — в его голосе послышались заметные язвительные нотки сарказма.

— А петь умеешь? — продолжала допытываться я.

— Смотря что ты имеешь в виду.

— Тогда сыграй что-нибудь.

— Что?

— На твой вкус.

Парень наконец отлип от стены и, подхватив с пола гитару, подсоединил её к какому-то непонятному приспособлению и уселся на кровать рядом со мной. Провёл рукой по струнам, подкрутил что-то, снова провёл и, наконец, остался доволен.

— *Falling inside the black*, — объявил он название композиции. — Конечно, гитару пора сменить давно, но мне жаль от неё избавляться. На ней ещё отец играл.

Крис стал перебирать пальцами струны. Мелодия сначала была медленной и спокойной, но вскоре стала убыстряться.

— *Tonight I'm so cold*, — запел Кристиан. Голос у него был низкий и хриловатый. Я заметила, что глаза у него закрыты. Кажется, ему совсем не приходилось смотреть на струны, чтобы играть. Он был абсолютно спокоен, лишь голова чуть дергалась в такт песне.

— *Don't leave me, here so cold*, — продолжал петь парень. — *Never want to be be so cold*. Его голос вдруг резко понизился, почти до шёпота, а потом Крис взял более высокую ноту. Я вдруг заметила, что задержала дыхание, и теперь мне не хватает воздуха. Так всегда бывает, когда кто-то поёт или рассказывает стих- боишься пошевелиться, чтобы не сбить его.

— *I wasted so much time, don't leave me alone... Don't leave me alone...*

Крис резко открыл глаза. Я бы сказала, что он смотрел на меня, но это было не так. Скорее, он смотрел сквозь меня. Для него не существовало ничего, кроме песни и инструмента. Я заметила, что сейчас его радужка была цвета тёмного расплавленного шоколада, а не чёрная, как обычно- можно было легко различить зрачок.

— *I'm falling in the black...*

Slipping through the cracks *Falling to the depths can I ever go back...*

Dreaming of the way it used to be

Can you hear me...

Но вдруг рыжий перестал играть и прислушался. Моргнул. Цвет радужки вновь стал чёрным.

— Что случилось? — испуганно спросила я.

— Дядя вернулся, — прошипел Крис и подкосился на спящего щенка.

— С чего ты взял?

— Услышал. Нужно пойти вниз, встретить его.

Рыжий поставил гитару и направился к лестнице.

— Иди за мной, — приказал он.

Я устало вздохнула и поплелась за ним. Ну что ещё мне было сказать? Я в его доме. Странная волнующая атмосфера вмиг исчезла, а у Криса вновь поменялось настроение. И не в лучшую сторону.

Мы спустились по лестнице и прошли в гостиную. Дверь, ведущая из гостиной в гараж распахнулась и, одновременно с нами, в комнату зашёл мужчина. Надо же, Крис не ошибся- его дядя действительно приехал. Только вот я не совсем понимала, как он с чердака смог услышать подъезжающую к дому машину. Впрочем, он вообще редко ошибался, несмотря на то, какими бредовыми были иногда его идеи.

Дядя Криса, сам по себе, очень и очень напоминал самого Криса — широкоплечий, высокий и коренастый, все с тем же странным, пронизывающим взглядом угольно-чёрных глаз.

Интересно, у него тоже цвет радужки по настроению меняется?

Только вот волосы у мужчины были совсем не рыжие, а темно-каштановые. Человек поднял голову и, оглядев нас с Крисом, усмехнулся- точно так же, как это делал рыжий.

— Подружку, значит, привёл? — проговорил он, взглянув на меня сверху-вниз. — Симпатичная.

— Благодарю, — отозвалась я.

— И языкастая, — добавил мужчина. — Я Эдвард. Просто Эдвард. Но не для тебя Кристиан.

— Это Рика, — немного не в тему вставил Крис.

— Будем знакомы, — кивнул Эдвард и перевёл взгляд на племянника. — Я пойду, развеюсь немного, меня не беспокоить до ночи. Ну, ты сам все знаешь. Развлекайтесь, детишки.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты. Где-то в конце дома хлопнула входная дверь. Крис ещё с минуту постоял, напряжённо вслушиваясь, а затем рухнул на диван и облегченно выдохнул:

— Пронесло, не понял!

— Что не понял? — не въехала я.

— Ну, про щенка.

— Ну а как бы он понял, щен-то в комнате.

На это рыжий не нашёлся, что ответить. Мы помолчали.

— Слушай, а куда он собирался-то?

Крис пожал плечами:

— В лес, как обычно.

— А почему сказал не беспокоить до ночи?

— Понятия не имею.

— Но он сказал, что ты знаешь. — прищурилась я. У меня закралось подозрение, что парень бессовестно врёт.

— Да не знаю я! — заорал Крис.

— Да ты задрал со своими частыми сменами настроения! — рявкнула я в свою очередь. — То тебе весело, то ты кричишь, то злишься, то ещё что-то выкидываешь! Ну ладно раз, ну два, но для тебя это в системе!

— А ты не задавай тупые вопросы!

— А ты отвечай на них нормально!

— С какого такого перепугу я должен тебе что-то отвечать?

— Да ты вообще кретин! Большой причём!

Крис осёкся. На миг замер, а затем глаза его сузились и превратились в две узкие щелки. Теперь он не просто злился-теперь он был в ярости. Миг спустя я почувствовала холодные пальцы на своей шее.

Глава 10. Много думать — мало спать

Перед глазамиплыли тёмные круги. Я больше не чувствовала холод пальцев Кристиана-горло жгло огнём, лёгкие разрывались. Воздуха не было. Я попыталась закричать, но издала лишь какой-то неясный хрип. По моему телу прошла судорога. Одна, вторая. Я дернулась. Лопатки упирались в стену. Изредка где-то вдалеке мелькало искаженное злобой лицо Криса. И руки. Одна, сжимавшая моё горло, и вторая, прижимающая к стене.

Мне хотелось зарыдать, но слёзы не шли.

Я ухватилась обеими руками за кисть Криса и попыталась оторвать её, но безуспешно-он был слишком силён.

— Да как ты посмела так меня назвать, а? — прошипел рыжий.

Фраза долетела до меня обрывками. В ушах что-то стучало, протяжным боем отдаваясь в голове. Затошнило.

Собравшись, я из-за всех сил ударила парня ногой по колену. Получилось слабо- Крис едва пошатнулся, а я истратила последние силы. Но парня это разозлило. Тот слегка потянул меня на себя, а затем резко ударил об стену. Висок взорвался болью. Из глаз брызнули искры.

Человек должен находиться без кислорода полторы минуты, чтобы потерять сознание. Сколько времени уже прошло? Минута? Минута двадцать? А кажется, что десять часов. Сколько ещё ждать? Наверное, недолго. Сейчас я отключусь. Когда же это закончится?

В глазах потемнело окончательно. Ноги подкосились. Я рухнула на пол. Рука, сжимавшая моё горло, куда-то делась. Странно. Может, я просто умерла? Или выпала из реальности?

Прохладный воздух охладил обожженное горло. Стоп, воздух? Я дышала! Я снова могла дышать!

— Рика, очнись! Рик! Пожалуйста, пожалуйста!

Я открыла глаза и, увидев Криса, отшатнулась назад, к стене. В его глазах стоял самый настоящий ужас. Он испуганно переводил взгляд то на меня, то на свои ладони.

— Рика, прости, прости меня! Я...я не знаю, что на меня нашло!

Он кинулся ко мне, но я ещё вильнула вбок и снова упала, не в силах подняться.

— Не прикасайся ко мне, — я даже не узнала свой голос. Он был сиплый и какой-то слабый.

— Ладно, — прошептал он, опускаясь рядом на колени. — Прости... Я правда не хотел.

Я отвернулась, тяжело дыша. Уйти. Просто уйти отсюда. Как можно дальше. С трудом, я поднялась, опираясь на стену. Мир поплыл, и я чуть не упала снова. Постояла немного. Кристиан рядом поднялся тоже. Он ничего не говорил. Просто смотрел. Я отвернулась.

— Никогда, — отчеканила я с ледяным спокойствием. — Никогда больше не подходи ко мне.

Я прошла мимо парня, пошатываясь, стараясь не глядеть на него. На миг замерла, услышав за спиной, тихий шёпот:

— Хорошо.

Я не помнила, как нашла дверь и вышла из дома. Помню лишь, как долго мотылялась по какой-то пыльной дороге. Все вокруг было как в тумане. Мир перед глазами то и дело вертелся, мешая нормально ориентироваться.

Висок жгло болью. Я попробовала коснуться его рукой, но в голове резко стрельнуло, и я вновь едва не упала. На ладони остался красно-бурый отпечаток. Кровь. Моя кровь.

А пейзаж вокруг прыгал, крутился и танцевал в каком-то бешеном танце. Я была уверена, что он намеренно так надо мной издевался. К горлу подкатил комок, и меня едва не вырвало. Я опустилась на четвереньки- так все вокруг выглядело чуть более адекватным.

Раздался визг тормозов, резанувший меня по ушам- рядом остановился чёрный внедорожник. Дверь открылась, а оттуда выскочил человек. Кажется, он что-то спрашивал и говорил, но я не могла ничего понять. Тот открыл заднюю дверь и закинул туда мою безвольную тушку. Я погрузилась в темноту.

* * *

— Ну так вот, на чем я остановилась... — продолжала Дашка. — Я как раз заканчивала смотреть третью серию пятого сезона...

Я недоуменно огляделась. Старая краска на стенах, деревянные парты, портрет Френсиса Дрейка на стене. Очень похоже на... Нет, это определенно мой кабинет географии. Но как я тут очутилась?

— Как давно я тут? — поинтересовалась я у Даши.

Та уставилась на меня как на полную идиотку.

— С начала первого урока. А что?

— Ничего. — я потерла глаза, словно после долгого сна. На большом пальце осталось немного подводки. — А когда я приехала?

— Ты куда-то уезжала? — удивилась подруга.

Я промолчала и вновь огляделась. В классе сидело, наверное, человек десять. Они все тихо переговаривались между собой, что было очень нетипично. Учителя не было. Может, они просто сбежали с урока? Я встала из-за парты, слегка покачнувшись. Голова немного закружилась, но все тут же прошло.

На последней парте сидел какой-то парень, и он явно не принадлежал к моим одноклассникам. Те, почему-то, вообще не замечали его присутствие. Я пригляделась. Волосы его были убраны под шапку, а глаза закрыты темными очками. Он сосредоточенно что-то писал. Неожиданно для себя, я узнала в нем Криса. Те же плечи, фигура... А он-то что тут делает? По проходу я направилась к нему.

— Куда ты? — раздался растерянный голос Дашки за спиной, но я не обратила на ее возглас никакого внимания.

Я подошла к парню и уселась на соседний стул. Тот даже не удосужился поднять глаза.

— Привет. — поздоровалась я.

— Привет. — эхом отозвался он, не отрываясь от тетради. Его голос показался мне еще более хриплым, чем обычно.

— Что ты тут делаешь?

— То же, что и ты. — ответил парень.

— А что я здесь делаю?.

— То же, что и я.

Я задумалась. Нет, конечно, с подобной железной логикой невозможно было поспорить. Но круговая аргументация уже сама по себе являлась логической ошибкой. О чем я не преминула сообщить Крису.

— Возможно. — согласился он.

У меня создалось ощущение, что я разговариваю с каким-то мобом в компьютерной

игре. Часть программы, которая знает от силы две фразы, да и сама нужна для общей массовки- чтобы не так пусто было. Но вдруг я заметила, что уголки губ парня поползли вверх.

— Ты издеваешься? — спросила я, а затем сама же, со вздохом, и констатировала: — Издеваешься. Мне вообще кто-нибудь объяснит, что тут происходит?

Кристиан продолжил что-то записывать.

— Зачем тебе шапка? — вдруг поинтересовалась я.

— Холодно. — последовал неправдоподобный ответ.

Я покосилась на термометр, висевший на стенке. Тот показывал двадцать два градуса по Цельсию.

— Тепло. Даже жарко.

Крис проигнорировал меня, поправил очки, но на меня глаза не поднял. Из-под его шапки выбилось несколько беловато-серых прядей. Постойте-ка... Я вновь пригляделась. Беловато-серых? Я резким движением сорвала с него шапку.

— Ну и как это понимать?

Шевелюра Криса была местами белой, а местами более темной. Вместе волосы создавали довольно пеструю картину.

Тут парень наконец отложил ручку, захлопнул тетрадь и с ледяным спокойствием повернулся ко мне. В его ухе торчало множество золотых колец. Нос и губы тоже были исколоты и, в прямом смысле, покрыты пирсингом.

— Смена имиджа. — пояснил парень. — Тебе не нравятся кольца?

Новый облик Кристиана поверг меня в шок. Я неловко замолчала, отвела глаза в сторону, а затем вновь перевела на парня.

— Тебе...идет. — выдавила из себя я. Крис усмехнулся. Кажется, он понял, что я так не считаю- слишком уж необычной и чужой была эта усмешка. Мне стало неуютно.

— Рик, у меня все просто замечательно. Чего ты напряглась?

Я протянула руку к нему и медленно стянула солнцезащитные очки. Парень не сопротивлялся.

В каждой брови тоже оказалось несколько золотых сережек. Я не имела ничего против пирсинга, он мне даже нравился, но в таком количестве это выглядело странно и как-то... мерзко.

Но самым неприятным были глаза. В центре каждого из них образовалось странное беловатое бельмо, закрывающее почти всю радужку. Меня замутило.

— Что с тобой случилось? — упавшим голосом спросила я.

— А ты не видишь?

Я медленно поднялась со стула и попятилась. Крис поднялся следом. Теперь его лицо находилось в десятке сантиметров от моего. Глаза сосредоточенно следили за моими движениями. Совершенно не моргая. Мне стало жутко. Умом я понимала, что он не может меня видеть, но все равно не могла отделаться от ужасного ощущения.

— Ты что, меня боишься? — прошептал Крис. Его пальцы крепко сжали мое плечо. Ледяной холод проник сквозь блузку и коснулся кожи.

Я помотала головой и попятилась назад. Снова уперлась в стену.

— Боишься... Почему ты меня боишься? — практически охрипший голос отдавался у меня в ушах. Крис снова оказался рядом.

— Я... Я не боюсь тебя... — прошептала я, продолжая бессовестно врать. Мною

овладел самый настоящий ужас.

— Мы же друзья? Нет? Почему ты так смотришь на меня? Я чувствую твое отвращение. Оно прямо исходит волнами!

— Неправда. — выдавила я, сжавшись в комок. Кристиан продолжал нависать надо мной. — Пусти!

— Неправда? — парень отстранился и убрал руку с моего плеча. — Тогда докажи! Прикоснись ко мне!

Нервно сглотнув, я потянулась к Крису. Мои пальцы остановились в паре сантиметров от его плеча.

— Ну давай же. — оскалился Крис. — Сделай хоть что-нибудь. Обними, схвати за локоть, ущипни, щелкни по кончику носа.

Я отдернула руку и уставилась в пол. Я не могла себя заставить. Я боялась. Этот животный страх. Такой же, какой я испытывала, когда смотрела вниз с крыши двадцатиэтажного здания. А я до ужаса боялась высоты. И сейчас Крис вызывал у меня точно такой же ужас. Животный, дикий, неконтролируемый.

— Видишь? Тебе важна только внешность. А когда я стал таким, ты... Ты! — вдруг сорвался и заорал он прямо мне в лицо. — Убирайся! Ты не должна была приезжать сюда! Ты не должна жить в этом доме! Он мой! Мой, мой! Уезжайте! Все уезжайте!

На этом месте меня выкинуло из сна. Проснулась я от собственного крика.

Глава 11. Дни на больничной койке

Я подскочила в кровати, всё еще крича и задыхаясь от ужаса. Приснится же такое... Да и что там Крис говорил про дом? Что он имел ввиду? У него дома я была всего один раз, да и тот не очень хорошо кончился.

Я осмотрелась- меня окружали стены, выкрашенные бежевой краской. Штукатурка на потолке потрескалась и местами отвалилась. В нос ударил мерзкий, но знакомый запах спирта, хлорки и лекарств. Больница. Я в больнице. Как я тут очутилась? Кто меня привез?

В руке торчали иголка и трубка, идущая к капельнице. Кажется, за капельницей надо следить, нет? Но в палате никого не было.

Свободной рукой я коснулась виска, а затем ощупала голову. Лоб и виски полностью закрывала марлевая повязка. Во рту стоял какой-то мерзкий привкус и скисшего молока. Мне нужна вода. Пить.

Возле кровати я заметила большую кнопку вызова и, недолго думая, нажала. Через десять секунд в палату вбежала медсестра. На ней бледно-голубой халат, а светлые волосы убраны в пучок. Её лицо доброжелательно, и она совсем не похожа на знакомых мне злобных медсестёр.

— Привет, — говорит она. — Вижу, ты уже очнулась. Хочешь пить?

Не дожидаясь моего ответа, она прошла к тумбочке и налила стакан воды из графина. Я осушила его в два глотка- неприятное ощущение во рту никуда не делось, но, по крайней мере, пить больше не хотелось.

Медсестра избавила меня от трубок и иголок в руках, после чего покинула палату вместе с капельницей, предварительно сообщив мне, что позовёт кого-нибудь из моих. Я сомневалась, что «мои» в больнице найдутся. Особенно, после последнего разговора. Ну и ладно, зато не придется объяснять, что со мной приключилось.

Вопреки ожиданиям, через полминуты в палату залетел Влад и, увидев меня, замер в двух шагах от двери. Ага. Значит, объяснять все-таки придётся.

— Рика, — произносит он. Кажется, он до сих пор в шоке. Брат проходит и обнимает меня, упираясь колючим подбородком мне в макушку. Замечаю круги под его глазами- не спал.

Я опускаю голову обратно на подушку- она невероятно тяжелая, будто заполнена изнутри железом. Влад присаживается на край кровати. Я замечаю, что его рука, та, на которой татуировка, замотана пищевой пленкой-залечивает. Некоторое время мы молчим.

— Что, хреновый у меня видок, да? — наконец ухмыляюсь я. Тот грустно улыбается:

— Не то слово.

И отводит глаза.

— Ты извини, мама... Евгения, она...

— Не ври, — перебиваю его я. — Я поняла. Вообще, давай не будем о ней.

— Хорошо. Что с тобой случилось?

«Нельзя говорить правду, — сообщает голос в голове. — Он не должен знать про Криса». Я злюсь на него- на голос. Что мне ещё сказать? Я даже не успела придумать правдоподобную легенду.

На меня напали? Если да, то где, когда и при каких обстоятельствах? Запомнила ли я преступника? Что ему было нужно?

Я упала? Но откуда тогда синяки на шее?

— Я не помню, — наконец сообщаю я. — Я ничего не помню.

Ложь. Я прекрасно всё помню- Криса, его холодные руки на своей шее, ненависть и ужас в его глазах, стену, удар. Почему он сделал это? Из-за чего? Стоило мне один раз сказать то, что я думаю вслух- вот вам пожалуйста, я оказалась в больнице.

— Ну и сколько я тут уже валяюсь? — спросила я.

— Три дня.

— Три дня?! Значит, сейчас уже декабрь.

— Декабрь. Кстати, — вдруг вспомнил Влад. — К тебе тут приходили, интересовались твоим самочувствием. Минут буквально пятнадцать назад.

— Кто?

— Без понятия. Парень какой-то странный. Рыжий, весь в мотозащите. У него ещё шпанга серебряная в ухе торчит. Мне его позвать?

— Нет, не смей! — выкрикнула я, но, под удивленным взглядом, смутилась. — Понятия не имею, кто это.

— Странно, — хитро прищурился Влад. — Зачем он тогда тебе вот это передал? Кажется, ты чего-то недоговариваешь. Братец вытащил из кармана знакомую тетрадку в кожаной обложке, а затем и пачку распечаток. Я молча приняла их. Парень хмыкнул и отошёл к окну.

— Вон он, кстати. Как раз уезжает.

— Где?! — подскочила я, едва не свалившись с кровати.

— Значит, понятия не имеешь, кто это, — произнес Влад с заметным сарказмом в голосе. — Ну ладно. Отдыхай.

И, улыбнувшись, как Чешпирский кот, вышел из палаты. А я кинулась к окну, забыв про усталость.

Крис, и вправду, одетый в мотозащиту, стоял на парковке — что-то проверял в своём квадроцикле. С рыжими волосами, а не с белыми. Последний факт я отметила с облегчением. А Кристиан вдруг, словно почувствовав мой взгляд, поднял голову. По выражению его лица я поняла, что он меня заметил. На миг мне показалось, что его глаза полностью белые, хотя с такого расстояния невозможно было этого разглядеть. Я в ужасе задернула занавеску и отшатнулась от окна.

Так. Спокойно. Вдох, выдох. Он внизу, за окном. Мне нечего бояться. Я снова подошла к окну, но занавеску не отдернула- смотрела сквозь неплотный тюль. Во всяком случае, меня через нее не видно.

Крис бросил последний взгляд на окно. Затем опустил голову, надел шлем и завёл квадроцикл. Я смотрела как он уезжает. Что же, Кристиан Линкс, ты сделал свой выбор. А я сделала свой. Но почему же мне так грустно?

* * *

Я бродила по больнице, подобно призраку из какого-нибудь дешевого ужастика. Бледная кожа, сине-лиловые синяки на шее и лице, розовые волосы, намекающие на смывающуюся краску. Всю картину дополнял белый больничный балахон.

Врачи пообещали выписать меня только через неделю, а это значит, что мне придётся проваляться тут почти до середины декабря! Влад приходил ко мне каждый день, с утра. Всё остальное время я занималась тем, что ходила от своей палаты до автомата с растворимым кофе. Кажется, я скоро начну его ненавидеть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А вот Евгения так и не появилась. Впрочем, я не очень расстраивалась по этому поводу. Чего ещё от неё можно было ожидать?

Вот и сейчас я вновь решила скоротать время, прогулявшись до автомата. Он находился на первом этаже, а моя палата- на третьем.

Я закинула в автомат несколько крон и нажала на кнопку «Эспрессо». Машина зашуршала, зашипела и принялась за кофе. Да, он был далёк от того, который варил Джек, да и вообще от нормального кофе, но сам автомат этот вопрос нисколько не смущал. Мне же оставалось только горестно вздыхать. Но лучше уж так, чем вообще без кофе.

В холле больницы было всего несколько человек- они нервно прогуливались или просто сидели на скамейках. Возле автомата стояла я одна. Видимо, такой кофе никому больше не требовался.

Двери единственного больничного лифта со скрипом открылись, и оттуда выкатилась инвалидная коляска. Сам лифт находился в метре от автомата, поэтому я повернулась на звук. Больше никто не обратил внимания.

Человека, сидевшего в коляске, я узнала мгновенно. Да и трудно было не узнать- это заостренное хищное лицо я запомнила надолго.

— Хей, красотка, отличные ножки! — крикнул Вольт мне.

Я покосилась на больничный балахон, доходивший до середины бедра и пожалала плечами- пациентам нельзя было ходить в своей одежде. Но почему Вольт в инвалидной коляске? Кажется, пару дней назад он был вполне здоров и скакал как ни в чём не бывало.

К моему изумлению, парень вскочил на ноги и без всяких усилий, подошёл ко мне. На мой взгляд он лишь рассмеялся и пояснил:

— В больнице всего один лифт. И ездить на нём разрешено только колясочникам. А по лестнице было спускаться лень — вот и пришлось немного похитрить. И что? Всё равно им редко пользуются.

Парень повернулся к сопровождающему охраннику — не менее удивленному, чем я- и фыркнул:

— Поезжай уже, придурок.

Тот погрозил парню кулаком и закатил коляску в лифт. Двери закрылись, а парень вновь повернулся ко мне:

— Итак, — начал он.

Я напряглась. Несмотря на то, что сейчас парень выглядел довольно мирно, я не могла выбросить из головы ту сцену.

— Я бы хотел извиниться за произошедшее в книжном магазине. Мой отец не очень хороший человек. Ну, как и я, что уж скрывать.

Я промолчала. Интересно, как нужно реагировать на то, что парень, который угрожал мне пару дней назад, теперь извиняется? Хотя, формально, он не угрожал мне, а просто присутствовал рядом, пока этим занимался его отец. Кажется, Вольт и не ожидал ответа.

— Кто это так тебя? — спросил он, чуть приподнимая мой подбородок, чтобы рассмотреть синяки на шее.

Я снова промолчала, но парень и сам всё понял:

— Рыжий?

— Ты Вольт, верно? — спросила я, уточняя имя. — Как ты узнал?

Парень кивнул, а затем вздохнул, вероятно, вспомнив что-то неприятное.

— Можно подумать, ты первая, кого этот придурок покалечил. Увы, в моём случае, у него оказалось кое-что посерьёзней, чем кулаки. Можешь себе представить, каково это, когда твой лучший друг бросается на тебя с ножом?

Я помотала головой. Мы с рыжим определенно не были лучшими друзьями, да и вообще были знакомы от силы пару недель. Во всяком случае, я не могла даже представить, что чувствовал тогда Вольт.

— Увы, я не смог простить Криса. А он не смог простить меня.

— Простить тебя? За что?

— Рассказал то, что не следовало. Это была тайна Кристиана, и я не имел права её открывать.

— Но это же не повод бросаться на тебя с ножом! — воскликнула я.

— Сомневаюсь, что он сам хотел этого.

— Что ты имеешь ввиду?

— Думаю, ты сама скоро узнаешь, — грустно усмехнулся парень. — Я не могу тебе сказать. И вообще, давай не будем об этом.

Он засунул руки в карманы джинс и принялся раскачиваться с пятки на носок. Сегодня парень был одет в черную мешковатую футболку с логотипом какой-то рок-группы. Длинные волосы, чуть ниже плеч, были не собраны в хвост, как в прошлый раз, а распущены. Помимо этого, Вольт обладал чрезвычайно высоким ростом- я едва доставала ему до плеча, что причиняло мне некоторые неудобства. А вот парня этот факт совершенно не волновал. Впрочем, если бы я возвышалась над толпой и могла смотреть на людей сверху-вниз, то тоже чувствовала бы себя довольно уверенно.

— А как ты оказался в больнице? — вдруг спросила я.

— У меня отец тут работает. Книжный магазин — всего лишь хобби.

— Читать любишь?

— Конечно. Как можно содержать книжный магазин и не любить читать? Всегда бесплатный доступ к книгам, — рассмеялся Вольт. — Ты обращайся, если какая книга понадобится. Почему в книжном лучше не появляться, ты уже сама поняла- отец не очень-то дружелюбен. Вот и выходит так, что я таскаю книги половине города.

Мы ещё немного поговорили, после чего Вольт взглянул на часы и заметил, что ему пора идти. Мы попрощались. Парень направился к выходу, а я достала из автомата свой остывший кофе. Сделала глоток и поморщилась- если горячим он был так себе, то сейчас стал действительно ужасным. Я выкинула почти полный стаканчик и вдруг вспомнила:

— Вольт!

Парень, который находился уже у самых дверей больницы, резко обернулся.

— Ты же не скажешь? — спросила я на всякий случай, имея ввиду происхождение своих синяков на шее.

Тот покачал головой и, махнув рукой на прощание, крикнул:

— Скоро увидимся!

Я проводила его глазами и заказала в автомате ещё один кофе.

* * *

21 мая, суббота, 4:53 до полудня.

Все стало ещё хуже. Теперь каждую ночь я просыпаюсь с криком от ночных кошмаров. Эта тварь... Эта тварь преследует меня...

Оно следит за мной, а я больше не сомневаюсь в его существовании. Оно следит за

мной. И не только во сне.

Оно в доме. Я не вижу его, но знаю, что оно здесь. Оно всегда тут. И оно знает, что я знаю. Чаще всего, оно приходит ночью и смотрит. Смотрит, как я сплю.

А я не сплю и стараюсь не смотреть в тот темный угол за шкафом. А когда смотрю, то вижу блеск его влажных глаз- в них отражается свет моего ночника. Оно становится материальным ночью, когда хочет напугать меня. А вот Кайл, мой младший брат, видит его. Но он не хочет говорить о нём. Боится. Я тоже боюсь.

Чего оно хочет?

Я знаю ответ. Оно хочет, чтоб мы ушли. Или оно нас заставит.

* * *

В дверь палаты постучали. Я быстро собрала распечатки и, вместе с тетрадью, сунула их под матрас, расправила одеяло. Проверила, чтобы ничего не было видно и уже тогда крикнула:

— Открыто! Заходите.

Дверь распахнулась и в палату вошёл человек. В первое мгновение мне почудилось, что это Крис, но потом я узнала Эдварда.

— А, привет! — воскликнула я, натягивая на лицо фальшивую улыбку. Видеть Кристиана, пусть и в лице его дяди, мне сейчас хотелось меньше всего.

— Спокойно, можешь не делать вид, что рада мне.

Моё лицо приобрело задумчивое выражение. Вот так поворот! Значит, он знает. Хотя, в противном случае, что он ещё бы тут делал?

— Как ты? — спросил Эдвард.

— Лучше. Намного.

— Это я вижу. Я же тебя в больницу отвез. Я про эмоциональное состояние.

— Так это был вы? — удивилась я.

Эдвард печально кивнул.

— Рика, мне правда очень жаль, что так получилось. Однако, не буду скрывать, я не удивлен. Да и ты уже не первая.

Мужчина замолчал, и в комнате повисла гнетущая неловкая тишина. Наконец, я спросила:

— Почему он это делает?

В обычной обстановке этот вопрос бы прозвучал несколько глупо, но Эдвард явно понял меня. Он вздохнул, отвернулся, и, пройдя к окну, оперся о подоконник. Собрался с мыслями.

— Понимаешь, — начал он. — Когда ты говоришь инвалиду, что он инвалид, он обижается- ему неприятно это слышать. Он и так это знает, а ты только бредишь ему душевные раны. А вот с душевнобольными немного другая история. Когда ты психу говоришь, что он псих- его это бесит. Большинство уверены в том, что они абсолютно нормальны- с ними другая история. Но некоторые осознают. Как Крис. Он выходит из себя и не контролирует свои действия.

Эдвард на миг замер, подбирая слова.

— Крис болен. У него тяжелая форма биполярного аффективного расстройства. Он не в состоянии контролировать свои эмоции. В добавок он страдает синдромом навязчивых состояний. То есть, если у него в голове появляется какая-то идея, он не сможет просто так отделаться от неё, пока не воплотит в реальность. Пойми... Крис — психопат. Но вместе с тем, он тяжелобольной и запутавшийся в себе подросток.

«Не может быть», — это была первая мысль, которая пришла ко мне в голову, через пару минут, как замолчал Эдвард. Пришла и продолжала навязчиво вертеться в голове. Не может быть. Просто не может быть.

Но одновременно с этим я понимала- может. Как иначе объяснить все эти странные, невероятные, просто безбашенные поступки? Мне не хотелось верить, но я верила. Ведь я не могла найти другого разумного объяснения.

Но постойте, почему я переживаю за него? Почему мне жаль Криса? Разве не он душил меня? Разве не он сделал мне сотрясение мозга? Не он запихнул меня в больницу? Разве не он виноват в этом?

И вдруг я поняла- не он. Крис не был виноват, ведь во время этих приступов ярости он не понимал, что делает- ни со мной, ни с Вольтом, ни с кем-либо ещё. Сделал бы он то же самое, будь он в своем обычном состоянии? Конечно нет.

— Я пойму, если ты подашь в суд, — подал голос Эдвард. — И согласен заплатить нужную сумму в качестве компенсации.

Я покачала головой.

— Не стоит. Я никому не говорила, и не собираюсь.

— Спасибо.

Мужчина поднялся и вышел из палаты, не сказав больше ни слова. А я так и осталась сидеть на кровати, размышляя об услышанном.

Крис опасен для общества. И мне следует держаться от него подальше. Чем дальше, тем лучше.

Я поняла, что простила Кристиана. Но мне пришло и другое осознание. Я решила больше не подходить к парню, не потому, что не хотела напоминать себе о произошедшем.

Я боялась Криса.

Глава 12. Остров оборотней

— Поговорим о жизни. Что ты считаешь идеальным её вариантом? С какой, по-твоему, целью мы живем? — спрашивал Вольт.

Мы прогуливались по песчаному берегу озера. Я пинала редкие камушки, а парень задумчиво смотрел куда-то вдаль. Не то, что бы мне было скучно- просто, когда я поднимала голову, Вольт поворачивался ко мне, а я не хотела встречаться с ним глазами- возможно, эта привычка осталась ещё со «старой» жизни. Тогда я ещё стеснялась своей гетерохромии.

Из больницы меня выписали буквально пару дней назад. И все эти два дня я просидела дома- мне казалось, что если я выйду, то сразу же наткнусь на рыжего. Но на третий день я все-таки не выдержала и вышла прогуляться. Тогда мне и позвонил Вольт- спросил, не против ли я встретиться. Так мы оказались на этом берегу.

— Идеальная жизнь? Цель? — переспросила я. — Я даже не знаю. Конечно, я задумывалась об этом, но... Не кажется ли тебе, что это слишком общее понятие? Ты задал вопрос, на который слишком много ответов. И я не знаю, какой из них выбрать.

— А если спросить несколько иначе? Что для тебя в жизни является самым важным?

Я задумалась и подняла голову, взглянув на озеро. Вдохнула свежий, но довольно прохладный воздух с лёгким запахом хвои. И перевела взгляд на Вольта, невольно встретившись с его глазами. Отвернулась, снова обратив взгляд на светлый песок.

— Пару лет назад, я бы с уверенностью сказала, что главное в жизни- семья и любовь, — я грустно усмехнулась. — Смешно и глупо, не правда ли?

Вопреки моим ожиданиям, парень не засмеялся и не улыбнулся. Лишь покачал головой:

— Вовсе нет. Чувства никогда нельзя назвать глупыми или смешными. И иногда они должны господствовать над разумом. Какой смысл от того, что правильно, а что нет, если ты чувствуешь себя несчастным?

— Разумно, — согласилась я. — Но все-таки сейчас мне кажется, что это было глупым. Ведь я считала семью важной лишь потому, что у меня её никогда не было. По крайней мере, настоящей. У всех была, а у меня нет. Понимаешь?

А Вольт понимал. Он умел слушать. И всё, что я держала в себе под замком, внезапно хлынуло наружу. Слова лились рекой.

— Я думала, что это важно. Для меня важно. Но сейчас я думаю, что нет. Два года назад всё внезапно сломалось и потеряло смысл. Нет, ничего не произошло. Просто в какой-то момент я осознала, что всю жизнь добивалась внимания человека, которому была полностью безразлична. И поняла, что это самое внимание мне не нужно. Я тратила слишком много сил, пыталась кулаком пробить бетонную стену и рыдала потому, что не получалось. Поднималась и вновь, сквозь слёзы, продолжала. А потом поняла. Поняла, что в действительности мне не нужно то, что за бетонной стеной. Я думала, что там деревья с серебряными листьями, всегда яркое небо и дороги, выложенные золотом. А там не было ничего.

— А что ты считаешь важным сейчас? Без чего ты не сможешь жить?

— Самое важное- это свобода. Без неё ты просто птица в клетке. У тебя есть некая иллюзия жизни- воздух, вода и пища, но не более.

Я заметила, что парень смотрел на меня. Неотрывно и совершенно не скрываясь. И я смотрела в ответ. Только что я открыла этому человеку свою душу, рассказала то, что мучало

меня месяцами. И мне стало намного легче — так легко, что казалось, будто я сейчас оторвусь от земли и взлечу на полметра над землей. Неужели для этого требовался лишь внимательный слушатель?

— Можно задать тебе личный вопрос? — спросил Вольт.

Я кивнула. Терять всё равно было уже нечего, ведь теперь он знал всё.

— Чья это была «бетонная стена»? Кто был этим человеком?

— Моя мать.

Мы дальше побрели по берегу. Сейчас мы уже не смотрели друг на друга. Вольт думал о том, что я сказала. А я просто любовалась этим прекрасным вечером.

Легкая дымка, зависшая над озером, постепенно рассеивалась и вдалеке проступил остров. Кажется, Крис говорил мне о нём в тот день, когда я познакомилась с близнецами.

«А там остров есть. Его в ясную погоду видно. Но над озером почти всегда туман» — эхом отозвался задумчивый голос в голове.

— О, смотри, — позвала я Вольта. — Остров проступил. Интересно, что там?

Отсюда было ничего не видно. Он полностью зарос соснами. Может, на нём вообще ничего нет, кроме деревьев и куска земли?

— Ты хочешь узнать? — уточнил парень с лёгкой улыбкой на губах.

— У тебя, что, лодка есть?

— Нет. Пойдем. Тут один недалеко, — Вольт свернул с берега и пошёл в сторону леса, повернувшись спиной к озеру.

— Подожди! Ты куда?

Он остановился и оглянулся.

— Просто доверься мне! — он схватил меня за руку и увлёк за собой.

— Кажется, доверять незнакомцам становится моей привычкой!

— Это плохо?

Я невольно сравнивала Вольта и Криса. Они настолько разные, но вместе с этим так похожи. Крис, гиперактивный, быстрый, резкий и непредсказуемый, с тягой к чему-то острому и страшному. Вольт, спокойный, задумчивый и любящий читать, уравновешенный и сдержанный. Но несколько вещей их объединяло.

Одной из них был огонь, горевший в каждом. Он был во всём — поступках, действиях слова. В этих парнях была сама жизнь. Или же они были самим её олицетворением.

Вторым фактом, который я заметила, была тяга к чему-то высшему и прекрасному, как бы приторно это не звучало. И Крис, и Вольт видели мир иначе, чем большинство людей. Иначе, но каждый по-разному. И они старались делиться этим.

Я следовала за Вольтом. Мы неслись по лесу, продираясь сквозь кусты и оставляя позади дорожку, состоящую из сломанных растений. Но вдруг парень резко остановился, а я с размаху врезалась в него.

— Извини, — пробормотала я, но кажется, он меня не услышал.

— Это здесь, — сказал он.

Я выглянула из-за его спины. Перед нами было полуразрушенное здание, оббитое плющом. Вольт направился ко входу. Я молча следовала за ним. Мы поднялись по сломанным ступенькам. Прогнившие деревянные двери были слегка приоткрыты, и мы без труда протиснулись сквозь них. Теперь перед нами предстал разрушенный зал с каменными скамьями. В некоторых местах на полу пробивались растения, а стены покрывал все тот же плющ. Потолок местами обвалился.

— Несколько столетий назад тут была часовня, — проговорил Вольт и двинулся в глубь. Он поднялся на возвышенную площадку, где священники ведут службу, поманил меня рукой и нырнул в то помещение, где обычно стоит алтарь. Я прошла следом.

Алтаря, конечно, в помещении не было. Но посреди комнаты была лестница в полу, уходящая куда-то вниз. Парень спустился на пару ступенек и включил фонарик на телефоне.

— Идешь? — обернулся он ко мне.

— Шутишь? — спросила я. — Заинтриговал меня и думаешь, что я здесь останусь?

— Тогда держись за меня. Там, внизу, конечно, не потеряешься, но бывает довольно неуютно.

Я положила руку Вольту на плечо, и мы стали спускаться. Сначала вниз по лестнице, но потом земля под ногами выровнялась. Мы оказались в какой-то комнате. Или... в туннеле?

Парень провел рукой по стене.

— Ох... Как же давно я тут не был. Кажется, с тех пор, как мы с Кошаком поссорились.

— Кошаком?

— С Крисом. Детская кличка.

Мы пошли вперед по туннелю. Парень подсвечивал путь фонариком, а я продолжала сжимать его плечо. Кажется, совсем недавно это он держал меня. Какая ирония.

— Когда это было?

— Четыре года назад.

— Но как вы нашли это место?

— Сам не знаю, — задумчиво ответил Вольт. — Просто гуляли. Мы вообще раньше всё время в лесу проводили. Я лес вокруг города знаю, как свои пять пальцев.

— Ты был тогда счастлив? — я сама не могла объяснить, почему я это спросила. Просто показалось, что необходимо задать это вопрос. Позже я поняла, что это было нужно не мне, а самому Вольту.

Тот вздохнул.

— Да. Я был абсолютно счастлив.

— А сейчас?

— Не знаю. Всё изменилось.

Некоторое время мы шли в полной тишине. Единственными звуками было наше дыхание, шаги и капли падающей воды.

— Тут сыро.

— Мы под озером.

И снова молчание.

— Я расскажу тебе одну красивую легенду. Она связана с этим местом, — начал Вольт. — Не с туннелем, конечно, а с островом. Когда-то давно, ещё до основания города, тут жили два племени. Не людей. Точнее, не совсем людей. У них был свой дар. Люди, одного племени могли превращаться в зверей, а люди другого- в птиц. Они были оборотнями. Не теми оборотнями, из глупых сказок и фильмов, а самыми настоящими. Они не обращали внимание на полнолуние и могли вести жизнь обычных людей. Но они были другими. У каждого из них было две души- душа человека и душа зверя. Их нельзя было разделить, и в итоге души становились одним целым. Племена никогда не враждовали. Они были друзьями. Птицы выслеживали добычу, звери охотились на неё. А потом делили всё поровну. Жили оба племени на том самом острове посреди озера, а добывали еду в

окрестных лесах. Однажды, главари племен решили объединиться и в честь своего объединения возвели на острове огромный замок. От замка к суше вел туннель, на случай опасности. По этому туннелю мы сейчас идём. Сами племена, кстати, чаще передвигались на лодках. Несмотря на то, что племена объединились, они никогда не смешивали кровь. Птицы оставались птицами, а звери- зверьми. Говорят, что сейчас потомки этих самых двух племен живут среди нас, на этой земле. А остров до сих пор пропитан их невероятной живой энергией.

— Действительно, очень красивая легенда, — согласилась я. — А почему племена не остались на острове?

— Не знаю. Этого же всего лишь легенда.

— Значит, всего этого не было?

— Кто знает. Но замок на острове действительно есть. А сам остров, как мне кажется, является действительно чародейным местом. Когда мы с Крисом были там, мы не замечали, как идут часы. Делали все, что хотели, воображали себя предводителями тех племён. Этот остров был нашим.

— Почему же ты привёл меня сюда?

— Я не знаю. Просто... Я хотел убедиться, что все те моменты, которые мы с Крисом пережили-реальны. А не плод моего подросткового воображения. А теперь осторожно. Мы дошли до лестницы.

Мы стали подниматься и впереди забрезжил свет. Вольт выключил фонарик. Вскоре, мы выбрались на поверхность.

— И тут все кустами заросло, — проворчал парень, прокладывая нам дорогу. Но на губах сияла улыбка. Он был счастлив.

А я внезапно вспомнила тот день, когда была в другом замке. С другим человеком. В Норвегии много замков.

— А вот и он! — объявил Вольт так гордо, будто замок был его собственноручным творением. Действительно- перед нами была огромная каменная махина.

Этот замок был другим. Из более светлого серого камня. Раза в два, если не в три больше.

— Невероятно, — прошептала я.

— Знаю.

И Вольт повел меня внутрь.

Мы брели по высоким каменным залам. Потолок, в некоторых местах обвалившийся, подпирали колонны. В высоких и узких, от пола до потолка, окнах, ещё сохранились витражи. Кое-где стояла мебель, развалившаяся от старости и сырости. Трава пробивалась сквозь потрескавшийся пол. Природа постепенно брала своё.

Меня переполняли эмоции. Я даже подумать не могла, что такие места, как это, ещё существуют.

— Тут не ощущается ход времени. Этот замок когда-то покинула жизнь. Но до этого, несколько столетий назад, тут жили люди. Или не люди. Кто знает... Представляешь? Они ходили по этим залам и коридорам, жили здесь, обедали, танцевали... Волшебное чувство, — произнес Вольт.

Мы прошли в какой-то огромный зал. Потолок тут был выше в несколько раз. А на другом его конце стояло два каменных трона. Между ними проросло дерево- корни его обвивали каждое из каменных кресел и спускались вниз, в зал.

— Два трона. Два племени. Два предводителя, — сказала я. — Ты прав. Это действительно невероятно.

— А теперь идём наверх.

И вновь мы шли по лестницам, залам и коридорам. Пару раз нам приходилось перелезать через глубокие расщелины. Один раз я даже чуть не провалилась в одну из них, но Вольт вовремя меня вытащил.

Парень ориентировался в замке так, как будто сам был его хозяином. Он точно знал куда можно заходить, а куда не стоит, какая лестница почти развалилась, а какая достаточно крепкая. Он словно и вправду был одним из двух вожаков, которые правили племенами. Только вот каким племенем бы правил он? Зверей или птиц?

Мы оказались на полуразрушенном краю башни. Она частично обвалилась, но отсюда открывался действительно великолепный вид.

Я уселась на край, свесив ноги вниз. Вольт сел рядом.

— Вольт, а что важно для тебя? Что самое важное в твоей жизни?

— Жить моментом. Жизнь состоит из прекрасных мгновений и самое главное- не упустить.

Высокие зеленые сосны теперь шумели далеко внизу. Каменная громадина башни уходила вниз и терлась где-то среди этих сосен. Ветер обдувал лицо и играл волосами. Несмотря на свою фобию, сейчас я нисколько не боялась. Меня переполняла какая-то эйфория и казалось, что я парю в воздухе. Сердце бешено стучало в груди. На озеро медленно опускались сумерки. Небо приобрело сине-фиолетовый оттенок. Первые звезды ещё не появились, но солнце уже скрылось за горизонтом оставив за собой желтовато-розовую полосу. До меня доносился запах хвои и сосновой смолы.

Если волшебство и существует, то... Вот оно.

— Вольт, — прошептала я и в наступившей тишине мои слова прозвучали удивительно громко.

Парень повернулся ко мне. Наши взгляды встретились. Его глаза были удивительного цвета. Сейчас они не казались такими колючими, как раньше. Темно-синие, с маленькими жёлтыми крапинками по краям.

— Вольт...

— Лови мгновение, — просто сказал он.

Он коснулся моей щеки большим пальцем и быстро наклонился ко мне, чуть прикрыв глаза. Наши губы соприкоснулись. Первую часть секунды ничего не было, но потом я чуть подалась вперед и обхватила парня за шею. Мои пальцы зарылись в его длинных волосах, растрепавшихся по плечам. Вольт обхватил меня за талию и прижал ещё ближе к себе. Чуть прикусил нижнюю губу. Я тихо застонала. Господи, что же я делаю? Что я делаю? Мои пальцы перебирали мягкие волосы на его затылке. Пульс зашкаливал.

Так же быстро Вольт отстранился. Его глаза до сих пор были прикрыты. Он улыбался.

Глава 13. Dreadset

Занимался рассвет. Синеватая гладь озера подернулась розоватым светом. Легкая рябь то и дело пробегала по его поверхности. Замерзшая трава под ногами приятно хрустела- она была покрыта белым инеем. Конечно, ближе к утру он исчезнет, но сейчас это не имело значения. Зима поздно приходила в эту часть страны, но сейчас, прохладной ночью, особенно чувствовалось её дыхание.

Мы неспешно бродили меж сосен и разговаривали.

С Вольтом было легко. Он мог поддержать любую тему. Я и не заметила, как проболтала с ним ночь напролёт. Но вместе с рассветом приходила и неловкость, а я всё чаще возвращалась к тому поцелую на вершине башни. Его руки, прижимающие меня к себе. Мои губы, шепчущие его имя. Пальцы, запутавшиеся в шелковистых длинных волосах. Зачем? Я не чувствовала к Вольту ничего, кроме дружеской симпатии. Но тогда всё казалось таким верным, таким правильным. Будто иначе и быть не может.

— Что будет дальше? — спросила я, повернувшись к парню.

— Неловко, правда? — сказал Вольт. — А представь, если бы всё зашло чуть дальше...

Он улыбнулся, причем, как мне показалось, через чур жеманно.

— Заткнись! — я привстала на цыпочки и отвесила парню подзатыльник.

— Ау! За что? — поинтересовался он с наигранным возмущением, округлив при этом глаза.

Я захихикала, и парень, спустя несколько секунд, ко мне присоединился.

— А если серьёзно, то ничего, — сказал он, отсмеявшись.

— Ничего?

— Этот остров действительно обладает какой-то магией, заставляющей людей совершать немислимые поступки. То, что произошло на острове остается здесь и не имеет смысла за его пределами. Сейчас ты коришь себя за то, что поддалась желанию. Но тогда, наверху, нам обоим хотелось этого, ведь так? Лучше сожалеть о том, что мы сделали, чем о том, чего не сделали.

— Значит, просто друзья? — с облегчением уточнила я.

— Конечно, — пожал плечами он. — А теперь давай поспешим. Мне бы хотелось поспать ещё пару часов перед школой.

* * *

Когда я вернулась домой, меня снова ждала засада. Евгения стояла в знаменитой позе «руки в боки». Взгляд также не сулил ничего хорошего. Под глазами размазалась тушь, отчего женщина стала немного напоминать енота. Большого и грозного енота. Это сходство великолепно подчеркивала полосатая серая пижама. На голове красовалось гнездо, из чего можно было сделать вывод, что любимая родственница всю ночь просидела на диване в гостиной, специально поджидая меня, дабы закатить истерику.

— Я хочу с тобой серьёзно поговорить! — заявила она тоном, не терпящим возражений.

— Поговори с кем-нибудь другим, — зевая, ответила я и задумчиво окинула взглядом комнату, предполагая, куда дальше направиться- на кухню или сразу в спальню. Решив, что есть всё-таки хочется больше, выбрала более подходящее направление. К моему разочарованию, Евгения направилась за мной.

— Не смей меня игнорировать!

Я молча достала продукты из холодильника и принялась нарезать колбасу для бутербродов, попутно потягивая апельсиновый сок. Да, нельзя цитрусы на пустой желудок, но сейчас меня мало волновал данный факт- есть хотелось жутко.

— Аурика, почему ты со мной не разговариваешь?

«Ага, — отметила про себя я. — Как быстро меняется постановка предложения».

— Если тебе так хотелось со мной поговорить, то могла бы заехать в больницу, — резко ответила я, перекладывая наспех сделанные бутерброды на тарелку.

— Я была на работе.

— Всю неделю? Круглосуточно?

Евгения не нашла, что на это ответить, а я прошла мимо неё, намереваясь пройти в свою комнату. На лестнице я столкнулась с Владом.

— Я всё слышал, — сказал он мне.

— Мои поздравления. Прости, я не в настроении выслушивать, какая я сволочь.

Я прошла в комнату и плюхнулась на кровать. Влад прошёл следом.

— Ты была права, — заявил он.

Я лишь пожала плечами, заталкивая в рот кусок бутерброда.

— Знаешь, — выдал Влад. — А ты кое-чему меня научила. Этот поступок Евгении с больницей окончательно расставил все точки над «и». Прошлое не изменить. И люди тоже не меняются. Просто ты поняла это раньше, чем я. Всю нашу жизнь Евгении было не до нас. И сейчас тоже. Пара хороших поступков не загладят двадцатилетних ошибок. Я имею ввиду, что если человек сам по себе дерьмо, да и в этом особо не раскаивается, то он нисколько не изменится, сделав что-то хорошее.

С этими словами Влад вышел из комнаты, оставив меня наедине с бутербродами. Я отставила в сторону тарелку. Есть как-то расхотелось.

* * *

Спалось мне плохо. Я то и дело просыпалась, ворочалась и никак не могла успокоиться. Перед глазами вновь вставала картина моего недавнего ночного кошмара.

Крис, весь в металлических кольцах. И этот ужасный, невидящий взгляд глаз, скрытых бельмами. Я уже поняла, что существо в моем сне вовсе не было Крисом. Оно было той тварью, которая жила в доме.

Оно сумело достать меня и за пределами дома. В кошмарах. Но тут, в самом особняке, оно было реальным. Особенно если верить Моргане. Но почему оно пришло именно как Кристиан? Ответ я знала- психологическое воздействие. Я боялась Криса, а оно взяло тот образ с поверхности, который внушал мне ужас. И изменило его под себя.

И что же мне делать? Сдаваться и бежать, подобно прошлым хозяевам, я не намерена. Значит- действовать. Что там делали герои из фильмов ужасов? Вызывали священника и расставляли по дому иконы? Я вспомнила несколько икон, найденных в комнатах. Прошлым хозяевам они не особо помогли.

Сначала нужно дочитать дневник, а потом я решу, что делать дальше. Я взяла с тумбочки тетрадь и раскрыла на нужной странице.

24 мая, вторник. 1:15 после полудня.

Теперь и отец признал, что с домом что-то не так. Он тоже напуган, хоть и не показывает. Сегодня утром он привёл священника. Разумеется, тот ничего не почувствовал, но прочёл пару молитв. Так, на всякий случай. Ничего не произошло. Я всегда знала, что они шарлатаны. Но мы только разозлили это. Скоро что-то будет. И, кажется, лучше мне пока не

знать о том, что случится.

25 мая, среда. 8:42 после полудня.

Вчера ночью я вновь проснулась от кошмара. Оно больше не было в углу. Теперь оно стояло у кровати. Темный силуэт. Я не смогла разглядеть его, да и не пыталась. С криком выскочила из комнаты. Отец зашёл проверить, а вернулся бедный, как привидение. Тем не менее, утверждал, что там ничего нет. В комнату не пустил ни меня, ни Кайла. Ночевали мы в гостиной на диване. Сейчас я пишу и плачу. Пишу и плачу. Как же мне страшно.

26 мая, четверг. 11:57 после полудня.

Когда я только приехала в этот дом, мне показалось, что я видела свет в окошке башни. Кстати, вход в неё мы так и не нашли. Наверное, он за одной из множества закрытых дверей. У нас даже руки не дошли их открыть. Теперь я знаю, что там. Там живёт оно. Я почти уверена в этом, но проверять не буду. Я не буду больше с ним связываться. Мы сейчас же уедем.

Мы не можем больше здесь находиться, после этого. Оно чуть не убило Кайла.

Мы снова сидели в гостиной. Брат решил прогуляться на кухню за чаем. Мы с отцом остались в комнате. Через минуту мы услышали звук бьющейся посуды. Когда мы вбежали внутрь, мы увидели Кайла. Он висел в полуметре над полом и держался за горло. Оно душило его. Отец кинулся к нему, но Кайла подняло ещё выше к потолку. Он задыхался. Отец кричал, бился и пытался снять брата оттуда. А я словно оцепенела. А потом мне в голову пришла мысль- ведь оно хочет, чтобы мы ушли. И я сказала:

— Отпусти его. Мы уезжаем. Ты победил.

Кайл на миг замер, а потом рухнул на землю. Он дышал.

Я оставлю этот дневник в спальне. Надеюсь, его найдут. А тому, кто прочтёт, могу дать лишь один совет. Бегите отсюда. Бегите и не оглядывайтесь.

На этой фразе дневник кончился. Далее шла лишь пара выданных листов. Я захлопнула тетрадь и убрала её обратно на тумбочку. Ответов я не получила, только дополнительные вопросы. Но кое-что я все-таки узнала. На священников и иконы эта штука никак не реагирует, а значит, последовать примеру героев из фильма ужасов не получится. Правда, те в конце обычно умирают.

Однако, эта тварь разозлилась и чуть не придушила паренька. Значит, у меня всего одна попытка. Ошибусь- и я труп. Очень приятная перспектива.

Ну и что же мне делать?

Раздался стук в дверь. Я подскочила на месте и в ужасе уставилась на вход в комнату. Дверь приоткрылась, и в комнату зашёл Влад, недоуменно воззрившись на мою испуганную физиономию.

— Чего это ты? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Ты не забыла, что тебе сегодня подавать документы в школу? Я тебя отвезу, но дальше сама.

Я устало вздохнула. Со своими проблемами и заморочками я совершенно забыла о школе. Я ведь даже не успела от неё отдохнуть. Но как известно, всё хорошее быстро кончается. Как выразился Вольт, нужно просто «ловить момент». И успевать жить.

* * *

Спустя полчаса, мы подъехали к моему новому учебному заведению.

— Волнуешься? — спросил Влад.

— А? — я выплыла из своих мыслей и постаралась обратиться к реальности. — Нет,нисколько. Чего мне бояться?

Вопрос остался без ответа. Влад нетерпеливо постукивал пальцами по рулю. Я вновь откинулась на спинку кресла.

— Рика!

— Что? — я недоуменно повернулась к брату.

— Выходи. Мы уже приехали.

— Черт, точно. Я отвлеклась.

— О чем ты вообще думаешь? Последние несколько дней ты будто витаешь в облаках. Я вообще не узнаю тебя в последние дни, — продолжал брат. — Ты то отказываешься выходить из дома, то пропадаешь куда-то на ночь, то пугаешься каждого шороха... А ещё недавно тебя привезли в больницу с тяжелым сотрясением мозга. Я заметил синяки на шее. Тебя душили? Угрожали? Ты можешь рассказать мне всё.

Я немного застопорилась. Влад не слепой- он видит, анализирует и понимает. Мне нужно быть впредь осторожнее. Но с другой стороны, это отличный способ вывести его на интересующую меня тему.

— Давай обратимся в полицию, — продолжал говорить Влад. — Наймём следователя, заведут дело... Мы найдем тех, кто это сделал. Они получают по заслугам.

Так Рика, теперь аккуратно. Малейший шаг в сторону- и запахнет горелым.

— Не стоит, — выдала я после минутного молчания. Мне бы хотелось поскорее все забыть. Если честно, я даже рада, что почти ничего не помню. Я не понимаю, что им было нужно- ведь все вещи на месте, а меня не... Со мной всё было в порядке. Помимо сотрясения, разумеется. Может, я и вправду упала, сильно ударилась головой?

— Никто не падает на ровном месте так, чтобы получить подобную травму. И не забывай про синяки на шее.

— Правда, не стоит. Я не хочу никого нанимать и проходить через всё это ещё раз.

Отличный ход. Ни к чему не придерешься. Да, конечно Влад не поверил насчет падения, но теперь он точно не будет обращаться в полицию- дабы ещё больше не повредить мою психику. А теперь можно попробовать узнать то, что меня интересует.

— Мне снятся кошмары, — выдала я. — Я не могу нормально спать. Как-то неудобно. Будто за мной следят.

Я тут же поняла, что с последним допустила оплошность. Теперь есть вероятность, что любящий братец покажет меня какому-нибудь психологу.

— Как ни странно, мне тоже, — вдруг ответил Влад, и я облегченно выдохнула. — Всё время какой-то голос во сне, ощущение, что меня преследуют. Засыпать сложно, да ещё и ни с того, ни с сего просыпаюсь в середине ночи.

— Ужасно, — сочувственно проговорила я и отчаянно надеясь, что мой голос звучит относительно правдоподобно. Мысленно я лишь поставила галочку в своем воображаемом блокноте.

— А теперь иди уже. Опоздаешь.

Влад хлопнул меня по спине и пожелал удачи. Я выскользнула из машины. Тёмно-серая «тойота» прощально просигналила и отъехала от парковки. Я махнула рукой и повернулась. Теперь передо мной возвышалось здание, в котором мне придётся учиться целых три года.

В школе было пять этажей, что несколько удивило меня — в моей прошлой было всего лишь три, один из которых был выделен под спортивный зал и столовую.

Я прошла внутрь. В холле было на удивление тихо. Вдоль стен тянулись ряды шкафчиков. Коридоры пустовали. Я взглянула на часы- полвторого. Конечно, все на занятиях.

Я побродила по первому этажу, раздумывая, куда бы мне направиться. Таблички на кабинетах отсутствовали- только номера. Сквозь небольшие окна на дверях можно было видеть часть класса.

Поднявшись на второй этаж, я обнаружила ту же самую проблему. Полное отсутствие надписей, направлений... Наверное, в этой школе редко появлялись новенькие, а остальные ученики в указаниях не нуждались. Я присела на подоконник.

Неплохо было бы найти какую-нибудь книгу о призраках в старых домах или что-то в этом роде. Вольт упоминал, что он может достать мне книгу. Скорее всего, он сейчас на уроке.

Я достала телефон и набрала смс. Ответ пришёл через минуту.

— Где ты сейчас? — интересовался Вольт.

— В школе.

— Где именно?

— На втором этаже, возле лестницы.

— Никуда не уходи.

Парень появился ровно через три минуты. На нём были все те же рваные джинсы. Волосы были снова собраны в хвост. Ага, значит школьной формы у них нет. Хотя что-то радует.

— Я ненадолго. О чём ты хотела поговорить? — спросил он.

— Мне нужна одна книга.

Вольт насмешливо поднял брови.

— А поконкретнее? Или это все характеристики?

— Что-нибудь о приведениях в старых домах.

Парень задумался:

— Я поищу. Позвоню тебе вечером. У отца ночная смена сегодня, можешь подъехать.

Что ты здесь делаешь, кстати?

— Документы подаю, — пожаловалась я. — Кабинет директора никак найти не могу.

— Третий этаж, первая дверь налево. Мне на физику пора. До вечера!

Он поднялся со мной наверх, ткнул пальцем в дверь и скрылся на лестнице. На этой двери не было ни номера, ни надписи.

Я постучала и вошла. За столом восседал мужчина средних лет. При моём появлении он оторвался от бумаг, ничуть не удивившись моему приходу.

— Аурика? Это ты отправляла е-мейл по электронной почте.

— Да, мы с семьей переехали недавно...

— Присаживайся.

Я уселась в одно из кресел у стола, водрузив на стол папку с бумагами. Тот просмотрел её, а затем стал что-то забивать в свой компьютер. От нечего делать я принялась рассматривать кабинет. Ничего особенного- темная мебель, светлые стены, ковёр. В углу стоит цветок. Над столом пара сертификатов. Ничего лишнего.

Кабинет такой же сухой, как и его хозяин.

В комнате я просидела около часа. И что там можно так долго заполнять? А я, как назло, даже книгу с собой не прихватила.

Наконец директор оторвался от документов и убрал папку в стол.

— Ты начнешь обучение в следующей четверти. Сейчас я попрошу кого-нибудь показать тебе школу. Уроки все равно уже кончились.

Мужчина достал телефон и удалился в соседнюю комнату.

Вскоре, в комнату зашла девушка. У нее было миловидное личико и темные каштановые волосы.

— Я Британи, — представилась она. — Состою в комитете по организации школьных мероприятий. Я покажу тебе школу.

Директор вышел из соседней комнаты и кивнул девушке.

— Можете идти.

Мы вышли из кабинета. Я шла по коридору следом за Британи и глядела по сторонам.

— Тут у нас шкафчики, класс химии, — щебетала она.

Я не особо вслушивалась в её болтовню. Сейчас меня больше волновал дом и то, что было в нём. Что это?

Как от него избавиться? Вольт пообещал откопать нужную книгу. Но будет ли от неё прок? Было бы неплохо найти там что-то стоящее.

Если честно, я как-то побаивалась возвращаться в дом. Особенно после того, что прочла в дневнике Морганы. Да и Влад упоминал о ночных кошмарах.

Мои мысли были нагло прерваны тем, что мне в руки торжественно вручили какой-то посторонний предмет. Я недоуменно взглянула на Британи, а потом уже опустила взгляд. При ближайшем рассмотрении предмет оказался постером. На нём красовалась кроваво-красная надпись, гласившая:

DREADSET

Рок-концерт

Суббота 21:00

Клуб «FullMoon»

Билеты приобретать заранее.

— Ты обязана прийти! Там все наши будут! — сообщила мне Британи. — Давай! Поддержи ребят!

Я пожала плечами:

— Ну, я ни «ваших», ни «ребят» не знаю...

Британи лишь махнула рукой.

— Это не проблема! С ребятами я могу тебя хоть сейчас познакомить. Уроки хоть и кончились, но они наверняка в музыкальном классе. Репетируют.

Она рванула куда-то дальше. Я устало поплелась за ней. Конечно, можно было и сбежать, но портить отношения с будущими одноклассниками не хотелось.

Ушла девушка недалеко- я обнаружила её у какой-то двери за поворотом. На двери висел уже знакомый мне красно-чёрный постер.

«Ребята» все-таки репетировали — из-под двери слышались гитарные басы.

— Может не стоит к ним так вламываться? Пускай себе репетируют, — начала я.

— А мы подождём, пока у них песня кончится. Тогда и зайдем.

— Но...

— Послушай, нам ничего не будет. Тем более, один из них- мой парень, — подмигнула мне брюнетка. Я закатила глаза. — Слышишь? Песня почти кончилась.

Она выждала ещё секунд десять, три раза стукнула кулаком по двери и распахнула её.

— Мальчики, можно к вам? — сладким голоском пропела Британи и, не дожидаясь ответа, втащила меня внутрь.

К нам обратилось сразу четыре пары глаз. Я вмиг застыла, узнав ближайшего ко мне парня. Тот выглядел не менее шокированным, чем я.

— Ребята, это Рика. Она будет учиться в нашей школе со следующего семестра. Рика, это Джордж, Робберт, Мэтт и Кристиан.

Парни поочередно кивнули мне- все, кроме Криса. Последний до сих пор пребывал в шоке.

Бритни прошла вперед и повисла на шее у темноволосого парня, после чего чмокнула его в щеку и объявила:

— Я соскучилась.

Я попятилась к двери.

— Ну, мне, наверное, пора... Приятно было познакомиться.

Произнеся эти слова, я в один миг очутилась за дверью и, с грохотом захлопнув её, кинулась прочь. Это же надо было так попасть!

Дверь ещё раз хлопнула. Я тихо выругалась.

— Стой! — раздался знакомый голос.

Я свернула за угол, пробежала десяток метров и только потом осознала, что загнала себя в тупик- коридор завершался массивным подоконником с приоткрытым окном. Недолго думая, я ринулась к последнему. Позади грохотали шаги. В один прыжок я залетела на подоконник, распахнула окно, и...

Меня схватили за талию и дернули назад. Я в ужасе заорала и попыталась лягнуть обидчика. Вполне успешно- попала по колену.

Увы, мой расчет оказался верным только наполовину- Крис свалился на спину, но хватки не ослабил. Я попыталась ещё раз лягнуть его.

— Отпусти меня!

К моему удивлению, Крис повиновался. Я вскочила и бросилась в сторону. Рыжий уже был на ногах.

— Не подходи! — заверещала я.

— Хорошо, хорошо! — парень вскинул руки, показывая, что в них ничего нет. — Я ничего тебе не сделаю!

Меня это не обнадежило. В прошлый раз он этими самыми руками меня душил.

— Ты обещал, что не прикоснешься ко мне! — мой голос прозвучал на удивление тонко и плаксиво.

— Но, Рика, четвертый этаж! — воскликнул Крис.

Я на секунду остановилась, анализирую фразу, а затем недоверчиво повернулась к окну и глянула вниз. Под ним находилось пятнадцать-двадцать метров высоты. Голова закружилась при мысли, что я чуть отсюда не свалилась.

— Подумаешь, не рассчитала немного, — пробормотала я, стремительно бледнея. Я снова повернулась к окну спиной и встретилась глазами с Кристианом. Вновь вспомнились холодные руки на шее.

— Ну что, прошептала я. У тебя ещё есть вариант выпрыгнуть в окно.

Я заметила, вдруг, что в ухе Кристиана что-то блеснуло. Воображение заботливо подкинуло знакомую картинку- Крис из моего сна.

— Что у тебя в ухе?

Крис удивленно взглянул на меня, машинально коснувшись уха.

— Штанга. А что?

— И давно она у тебя?

— Два года уже. А почему ты спрашиваешь?

Так, значит штанга у него давно. Вдох-выдох. Простое совпадение, не более. Но всякий случай я еще раз заглянула ему в глаза- нормальные. То есть, чёрные, как обычно.

Кристиан не моргая глядел на меня. Я — на него. Наконец я произнесла:

— Твой дядя... Он говорил, что ты...

Кристиан посмотрел на меня исподлобья. Я осеклась. Браво, Рика. Вы одни в коридоре, во всей школе никого нет, а твой бывший друг сейчас тебя прикончит. Я сделала пару шагов назад. Парень не сдвинулся с места.

— Неуравновешенный больной ублюдок, — вдруг закончил он за меня.

— Я не считаю тебя больным ублюдком! — произнесла я.

Крис насмешливо прищурился.

— Правда? Чего же ты тогда от меня убегаешь? — он сделал шаг вперед. — Почему? — ещё шаг.

Я отступила назад и вжалась в подоконник, рассматривая носки своих «конверсов». Как там на ОБЖ говорили? Нельзя смотреть в глаза психопату.

— Не подходи. Пожалуйста, не подходи.

— Я не должен был этого говорить. Извини.

На это я ничего не ответила. Пусть он уйдет. Просто пусть уйдет.

— Я понимаю, что когда ты смотришь на меня, то заново вспоминаешь всё, что я сделал, — говорил Крис.

«А ещё твой видок из ночного кошмара, — ехидно добавил внутренний голос. — Слепые глаза и лицо в шрамах».

— И понимаю то, что ты больше никогда не увидишь во мне человека. Но я обещаю, я клянусь тебе, что никогда больше не прикаснусь к тебе против твоей воли. Ты мне веришь?

Верю ли я ему? Я сама не знаю. Может да. А может и нет. Но опасаться его точно следует. Мало ли, что ему может в голову прийти. Или я опять что-то не то скажу. Как вообще можно общаться с человеком, зная, что если откроешь рот, то тебе не поздоровится?

— Ты придешь на концерт? — Крис взглянул на мятый постер, который я все ещё держала в руках, неизвестно по какой причине.

Я тоже покосилась на постер. Идти хотелось не особо. Во всяком случае, пока там будет рыжий. А во всём Британи виновата!

— Пожалуйста. Мне бы очень хотелось, чтобы ты была там. Рика, ну тебе же даже разговаривать со мной не придется.

Эх, Кристиан, Кристиан... А ведь пару недель назад тебе стоило лишь пальцем меня поманить, и я бы тут же пришла, чтобы посмотреть, как ты играешь. А сейчас мне не то, что говорить, мне смотреть на тебя противопоказано.

В груди защемило. Как же тяжело иногда расставаться с прошлым. Да, я знакома всего несколько недель с этим человеком, но тем не менее, он стал для меня большим, чем мои школьные друзья за восемь лет. Может быть...

— Хорошо. Я приду, — сказала я.

Лицо Криса озарилось улыбкой — искренней, а не ехидной усмешкой.

— Спасибо.

Он сунул руку во внутренний карман кожаной куртки и вытащил оттуда билет. Протянул его мне.

— Возьми.

Я в нерешительности взглянула на билет в руке Кристиана, поколебалась, а затем шагнула вперёд и взяла его. Руки на миг соприкоснулись, и я почувствовала холод его кожи. Я шарахнулась в сторону, а затем быстро пошла по коридору. Щеки горели, а на спине я ощущала взгляд Криса. Свернула за угол, и ощущение исчезло.

Я даже сама не ожидала, что смогу. У меня был выбор. Я могла согласиться и пожалеть об этом. И могла отказаться, но пожалеть об этом ещё больше. Как там Вольт говорил? Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, что не сделал.

Глава 14. Снег и шоколад

Я сидела на уже знакомом прилавке, пролистывая очередную книгу о приведениях. Возле меня возвышалась пара стопок книг — старых и запыленных. Кажется, их не доставали уже лет десять-пятнадцать, а то и больше.

Из-за стеллажей вышел Вольт, держа в руках очередную стопку. И где он только их откапывает?

— Как продвигается? — спросил парень, опуская громоздкую кучу на пол.

— Пока никак, — я обречённо покачала головой.

— Позволь узнать, что именно ты ищешь?

— Что-нибудь о приведениях в старых домах. Может, что-то подобное. О домах ведьм, к примеру.

Вольт с интересом взглянул на меня:

— Ты веришь в приведений?

— А ты? — поинтересовалась я.

— Честно? Никогда об этом не задумывался.

— Вот и я.

Я захлопнула книгу и, отложив её в сторону, потянулась к следующей.

— Ты уже три часа их просматриваешь. Не надоело ещё? — Вольт выглядел скучающим.

— Но тут вообще всякий бред пишут! — возмутилась я, проигнорировав реплику парня. — Послушай! Чтобы поймать призрака, вам потребуется специальная ловушка. Для её изготовления возьмите верёвку со старой виселицы, рюмку святой воды и два крысиных хвоста...

— Кажется, у меня в подвале была парочка мышей. Как ты думаешь, они согласятся отдать свои драгоценные конечности на благое дело? Я думаю, мы сможем с ними договориться.

— Вольт! — воскликнула я.

Парень весело хмыкнул:

— Хоть не Ньютон, и на том спасибо.

— Ну хватит уже, — проворчала я, вновь утыкаясь носом в книгу.

— Передохнуть не хочешь?

Я перелистнула страницу. На ней была в картинках изображена инструкция, как сделать ловушку из веревки и хвостов. Гадость.

— Было бы неплохо, — я с лёгким хлопком закрыла книгу и положила её в стопку просмотренных.

Вольт хотел помочь мне слезть с прилавка, но я увернулась от его руки и спрыгнула сама, чуть не подвернув ногу. Парень усмехнулся, но промолчал.

— О, смотри, снег пошел! — воскликнула я, подбегая к окну. — Пойдём на улицу?

— Стемнело уже, — заметил Вольт, сдергивая мастерку со спинки стула. — И одежда у нас не зимняя. Давай недолго.

Мы вышли. Парень запер магазин, и мы спустились по ступенькам. Снег шёл уже довольно давно — его успело насыпать уже сантиметров сорок. Тем не менее, он не собирался останавливаться и, огромными хлопьями, продолжал валиться с неба.

Мы вышли на одну из улиц, подсвеченных фонарями. Вокруг не было ни машин, ни

людей — лишь несколько протоптанных дорожек, да и те уже были засыпаны снегом.

— Жалко санок нет, — вздохнул Вольт. — Покатались бы, детство вспомнили. Ай! — ему в затылок прилетел снежок.

Я захохотала и зачерпнула ещё горсть снега.

— Холодно же! — возмутился парень. — Чёрт!

Рядом с его ухом просвистел другой снежок, чуть больше первого.

— Ну все, сама напросилась! — крикнул Вольт и, в два счета оказавшись рядом, схватил меня и повалил в снег.

Я с визгом подскочила — было невероятно холодно — и, поскользнувшись, рухнула обратно. Теперь хохотал уже Вольт.

Я снова поднялась и, зачерпнув горсть снега, высыпала смеющемуся парню за шиворот. Тот резко дернулся и едва не поскользнулся.

— Это против правил! — воскликнул он.

— Их не существует! — закричала я в ответ.

Вольт схватил меня за плечи и закинул в сугроб.

— Ты права! К черту правила! — он принялся засыпать меня снегом, не переставая смеяться. — Сейчас я тебя здесь закопаю!

Я ухватила парня за руку и со всей силы дернула на себя. Тот поскользнулся и рухнул рядом со мной. Теперь уже я принялась забрасывать его снегом. Вольт, однако, в долгу не оставался.

Через несколько минут мы, промокшие, замёрзшие и счастливые, выбрались из сугроба, продолжая смеяться, как гиены.

— Ну, нагулялась? Теперь уж точно обратно, если не хочешь подхватить воспаление легких. — выдал Вольт. Мы потопали обратно к книжному магазину.

Когда мы ввалились внутрь, у меня было ощущение, что я уже покрылась ледяной коркой. Вольт, не сказав ни слова, протащил меня мимо прилавка и кивнул на небольшую лестницу, скрытую за стеллажами.

Мы поднялись наверх и оказались в небольшой комнате. Как ни странно, она тоже была завалена книгами. Помимо этого, там стоял небольшой диван, стол, пара шкафов, холодильник и микроволновка.

— Вау! Да у вас здесь жить можно! — удивилась я.

— Я тут ночью иногда. Когда отец не в настроении, ему лучше на глаза не попадаться, — пояснил Вольт.

Он проследовал к шкафу и, порывшись немного, достал пару футболок. Одну из них кинул мне.

— Переодевайся. Ты вся мокрая.

Спорить я не стала — если джинсы были относительно сухие, то легкая мастерка, вместе с футболкой, промокли насквозь.

Вольт, совершенно меня не смущаясь, стянул через голову футболку. Я невольно взглянула на него.

Он был худым, даже очень. Заметно проступали ребра и ключицы. Мышцы тоже были видны, но это, скорее, из-за полного отсутствия жира. Нет, серьезно — у большинства людей, даже не толстых, имеется немного жирка на животе — это естественная особенность организма. У Вольта же были только кости и мышцы, обтянутые кожей. От ключицы к груди тянулся длинный розовый рубец.

— Я тебе уже рассказывал о происхождении этого шрама, — сказал Вольт. Как оказалось, он заметил, что я его рассматриваю — просто сначала не подал виду. Я покраснела и отвернулась.

«Можно подумать, ты первая, кого он покалечил».

«Ты хоть можешь представить, каково это, когда твой лучший друг бросается на тебя с ножом?».

Зайдя за стеллаж, я переоделась в ту футболку, которую дал мне Вольт. Она оказалась на несколько размеров больше, доставая мне до середины бедра. Если бы мне пришла в голову такая мысль, я бы вообще смогла носить её как платье. Впрочем, я не жаловалась.

Когда я вышла, Вольт вручил мне горячую кружку с каким-то дымящимся напитком.

— Что это?

— Горячий шоколад. Шмотки повесь на батарею, кеды оставь там же.

Я сделала так, как сказал парень и уселась на диван. Вольт приземлился рядом. Я отхлебнула из своей кружки.

— Необычный вкус, — заметила я.

— Наверное, из-за ликера. — предположил Вольт.

— Ликера? Тут алкоголь?

Вольт со стуком поставил кружку на деревянный подлокотник дивана и повернулся ко мне:

— Сколько тебе лет?

— Э-э-э... Пятнадцать, — несколько удивилась я.

— Когда отец впервые заставил меня выпить пива, мне было восемь. Как видишь, я ещё жив, несмотря на то, что после того случая мне промывали желудок.

— Ничего себе папочка, — пробормотала я себе под нос.

— Да уж.

— А что твоя мама на это сказала?

Вольт пробурчал что-то неопределенное и сделал пару глотков. Я тоже отхлебнула из кружки- ликер почти не чувствовался, просто придавал шоколаду немного необычный оттенок.

— Моя мама живет в Англии, — наконец выдал Вольт. — Она бросила отца, потому что он пил не в себя. Я приезжаю к ней пару раз в год. Мне вообще не очень повезло с родителями.

— Мне тоже. Евгении, моей маме, если можно её так назвать, всегда было не до меня. А отца я вообще никогда не видела.

— У тебя есть брат. Влад, кажется?

— Да, — я чуть помедлила с ответом. — У нас с ним разные отцы, так что он мне брат только наполовину.

— И как у вас с ним отношения?

— Не знаю. Нормальные. У нас не слишком большая разница в возрасте, но мы редко ссоримся. Конечно, Влад редко показывает свои эмоции, но вообще он... хороший. И к тому же, он единственный человек, которому не безразлично моё существование.

Вольт улыбнулся:

— Это хорошо, когда у тебя кто-то есть. Но, мне кажется, ты ошиблась в последнем- он не единственный человек, которому есть до тебя дело.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я.

Парень хмыкнул:

— Ну, вспомним первую нашу встречу. Кто сюда ввалился сразу же после твоего прихода?

— Это было до того, как...

— Хочешь сказать, он не приходил к тебе после?

— С чего это ты так решил? — покосилась я на Вольта.

— С того, что я слишком хорошо знаю Криса, — пожал плечами он.

— Вы с ним такие разные. И все равно дружили.

— Не такие уж мы и разные. К тому же, нас многое связывает. Даже сейчас.

— Знаешь, — вдруг начала я. — Крис позвал меня на свой концерт.

Вольт удивленно поднял брови.

— Я думал, ты с ним больше не общаешься. Вы разговаривали?

На миг мне показалось, что Вольт сейчас разозлится, но тот выглядел скорее заинтригованным.

— Нет... Не совсем, — я неловко развела руками. — Я кричала, пиналась и чуть не вывалилась из окна.

— Надо же, — весело хмыкнул парень. — Представляю, какое у этого придурка лицо было. Говоришь, на концерт пригласил? И что ты теперь делать собираешься?

— Я боюсь его, — нехотя призналась я.

— Концерта? Не думаю, что тебе есть чего бояться. Там будет много людей, он ничего тебе не сделает.

— Не концерта.

— На концерт я бы всё же сходил. Он явно не просто так тебя позвал, дабы ты на него с гитарой полюбовалась... Значит, там что-то будет.

— Вот именно! — воскликнула я. — Там что-то будет! А я боюсь этого чего-то!

— Твой приятель опасен только в те моменты, когда себя не контролирует, — ответил Вольт.

— А ты пойдешь? — с надеждой повернулась я к парню.

— Ты что, прикалываешься? — рассмеялся он. — Разумеется, нет! Это же концерт группы Кошака! Да и тебе со мной однозначно идти не стоит. Если ты не заметила, то при виде меня, у твоего рыжика случается припадок.

— Он не мой, — буркнула я.

— А чей тогда?

— Заметь, он ещё и твой приятель!

— Бывший приятель, — процедил сквозь зубы Вольт.

— Это сейчас не важно! Понимаешь... Я вижу в нём монстра. Но также вижу обычного напуганного мальчишку, который боится. Боится самого себя. Это ужасно! — воскликнула я. — И я до чертиков боюсь того монстра, который граничит с ним. Я хочу помочь ему, но я не знаю как!

Я резко развернулась к Вольту. Тот уныло буравил взглядом противоположную стену.

— Почему ты молчишь? Ты меня вообще слушаешь?

— Да, — хрипло отозвался он. — Если бы я только знал, что тебе посоветовать... Но я действительно не знаю.

Наступила неловкая пауза. Вольт оторвался от созерцания стены и медленно повернулся ко мне, заглядывая прямо в глаза. Его голос звучал странно и глухо.

— Рика, ты не сможешь помочь ему. Прости.

Глава 15. Когтями он скребёт...

Я стояла у клуба, переминаясь с ноги на ногу. Я уже порядком замерзла, но внутрь заходить всё ещё не решалась. Часы показывали без пятнадцати девять.

Суббота наступила поразительно быстро. В других обстоятельствах этот факт бы меня порадовал, но сейчас мне бы хотелось, чтобы выходные не наступали вообще. Никогда-только бы не пришлось идти на концерт злосчастной рок-группы.

Люди прибывали и прибывали. В основном это были подростки, одетые в джинсы и кожаные куртки- мороз их не волновал. Я сначала подумывала надеть что-то более теплое, но потом решила, что в своем старом розовом пуховике буду слишком уж сильно выделяться из толпы. Впрочем, после приезда в Норвегию я резко охладела к девчачьим платьям и розовым вещам, выбирая ту одежду, в которой чувствовала себя более комфортно. Теперь в моем гардеробе преобладали темные тона.

В итоге я нацепила лёгкую кожанку и пару шипастых браслетов на запястья, добившись желаемого результата- я ничем не выделялась из толпы, а значит, со сцены меня будет сложнее заметить. На этом я, однако, не успокоилась и на всякий случай прихватила небольшой, но острый кинжал, не забыв обернуть лезвие тканью. Нож отлично помещался в кармане куртки. Его я обнаружила в вещах Морганы Фрей и решила позаимствовать.

Возле входа было припарковано знакомое средство передвижения — черно-зеленый квадроцикл. Его хозяин уже давно был внутри.

Помимо квадроцикла, у входа стоял синий фургончик. На его боку виднелась надпись «SOF — Sounds of Music, звукозаписывающая студия». Надо же — кажется, Dreadse занимались музыкой довольно давно.

Вздыхнув, я потянулась к очереди — обещания нужно держать, как это ни прискорбно. На входе обнаружилась парочка грозного вида охранников. И, судя по их лицам, безбилетников они пускать были не намерены.

Когда подошла моя очередь, и я протянула одному из охранников билет, то тот немного задержался на мне взглядом. Я уже понадеялась, что он заявит, что билет недействителен, но этого не произошло.

— У вас VIP-зона, — пояснил громила. — Можете занять специально отведенную площадку у сцены, а так же бесплатно пользоваться баром.

Я едва не взвыла- ожидала ведь заранее какого-то подвоха. Тут охранник нацепил мне на руку неоновый браслет, светящийся в темноте. Ярко-зеленый. Я покосилась на соседнюю очередь- у всех остальных браслеты были красные.

— А можно мне тоже красный? — скрипя зубами, улыбнулась я охраннику.

— Не положено, — отозвался он. — У всех из VIP-зоны браслеты зелёные.

Проклятье. Крис заранее всё подстроил или мне так кажется? Да, рыжий- на то и рыжий. Хитрый как лис.

Я прошла внутрь. Здесь было довольно темно- свет нескольких прожекторов лениво скользил по стенам, а браслеты посетителей светились неоновыми-красными огнями. Я натянула рукава куртки, закрывая свой.

Группы пока не было, но народ уже подтянулся к огороженной сцене, заняв максимум пространства вокруг неё. Рядом обнаружилась ещё и VIP-площадка. Она располагалась за ограждениями- от сцены её не отделяло совершенно ничего. То есть человек, стоящий на

ней, мог запросто подойти к сцене и коснуться своего кумира. Нет, там я точно не появлюсь. На площадке уже было несколько человек с зелеными браслетами- такими же, как у меня.

Вместо этого я направилась к бару. Там людей было немного. Сам бар располагался чуть левее сцены, но тем не менее, всё происходящее должно было быть видно.

«То есть, я буду видеть всё происходящее, но меня видно не будет, — довольно отметила я».

Я уселась на один из высоких стульев и заказала колу, мельком показав бармену зеленый браслет. Тот с усмешкой поинтересовался, не хочу ли я чего-нибудь покрепче, но, получив отрицательный ответ, быстро наполнил высокий стакан.

Зал дружно взревел. Я оторвала взгляд от своей колы. Концерт начинался.

Свет на миг погас, люди затихли- лишь светились в темноте браслеты. Затем по краям сцены взметнулись фонтаны пламени, освещая вышедшую на сцену группу. Свет прожекторов так же остановился на них. Зал завопил, заулюлюкал и засвистел. Конечно, Dreadset давно были всем знакомы. Да, в этом зале только я не слышала ни одной их песни.

Крис первый ударил по струнам гитары, вступив в игру. Подключился второй гитарист, а затем и ударник с клавишником. Вот прошло вступление, а я всё не могла оторвать от сцены глаз.

Крис запел. Он стоял ближе всех к зрителям. Парень был не только единственным солистом в группе и гитаристом по совместительству- он был основным лицом группы. Я невольно подумала, что если вдруг Dreadset станут более знаменитыми и выйдет за пределы страны, то на постерах для фанатов будет именно лицо Криса- чёрные радужки глаз и ярко-рыжие волосы как нельзя кстати подходили к этой роли.

Ребята выглядели великолепно. В шипастых кожаных куртках и тяжелых ботинках они становились неотъемлемой частью своей музыки. Они не боялись публики, чувствуя себя на сцене так же уверенно, как и в своей репетиционной, где не было никого, кроме них самих и их песен.

Зал восторженно кричал, подпевал песням и бесновался. А я сидела, не в силах сдвинуться с места. Мой первоначальный страх перед концертом сменился какой-то дикой эйфорией. Внутри что-то кричало, бурлило и мне хотелось присоединиться к этой восторженной толпе. С другой стороны, я ощущала себя каким-то наполненным сосудом и старалась не расплескать это бешенное кипящее чувство.

Наверное, со стороны было похоже, что я впала в транс. Однако, я была недалеко от этого. Я впитывала в себя музыку и чувствовала, как вновь и вновь заполняюсь какой-то странной, доселе неизвестной мне энергией. А песни сменялись одна за другой.

Я не знаю, сколько времени я так просидела- может полчаса, а может и все десять. Во всяком случае, когда я поднялась со стула, то обнаружила, что спина и ноги затекли, а кола в стакане осталась нетронутой. В зале что-то происходило.

Люди перешептывались, перекрикивались и создавали неясный возбужденный гул. Dreadset замерли на сцене. Они были разгорячены, по лицам стекал пот. Крис вскинул руки, призывая к вниманию. Спустя несколько секунд в зале воцарилась тишина. Я медленно побрела к сцене — происходящее заинтриговало и меня.

Вот рыжий поправил микрофон и сказал:

— Спасибо всем, что пришли и поддерживаете нас! Но сейчас мне бы хотелось сделать небольшое объявление. Точнее, спеть ещё одну песню. Изначально это не было запланировано, но я правда хочу её исполнить. Я написал её совсем недавно и, мне кажется,

что человек, которому она предназначена, сразу же поймет это. А теперь, пожалуй, я начну.

За спиной Криса группа озадаченно переглянулась, недоумевая. Кажется, парень не предупредил их о дополнительной песне. Но сам Крис был вполне уверен. Он поправил ремень гитары и начал. По залу раздавался его хриловатый голос.

— Тебе не покажу,
К чему принадлежу,
И к черту смысл,
Я рычу от боли...
Он вырвется вперед,
На куски всё разорвет!

Мне нужен лишь кусок свободы... — эту строчку Крис почти прошептал, но потом резко повысил голос и прокричал:

— Хоть момент!

Публика взвыла от восторга. Группа наконец подстроилась под своего лидера, ударник во всю стучал по барабанам. Я словно в каком-то транс ешла сквозь толпу, направляясь к сцене.

Порезы на руках,
Темнеет вдруг в глазах,
Нет больше сил,
Всё не под контролем!

И тут я осознала происходящее. Песня была для меня — в этом я была уверена. Крис выразил все свои чувства и эмоции в ней. Он извинялся? Или объяснял? Хотел, чтоб его поняли? Чтобы я его поняла?

Но постойте-ка... Если он меня не видит, но знает, что билет был на вип-площадку, значит надеется, что я все-таки где-то в зале.

Он должен увидеть, что я здесь! Что всё это не зря!

— Я рычу от боли! — проорал Крис последнюю строчку следующего куплета.

— А в голове лишь боль,
Теряю я контроль,
Мне нужен лишь кусок свободы,
Хоть момент!

Я уже почти добралась до вип-площадки. Охранник вообще не обращал ни на кого внимания, и я без труда проскользнула под ограждением. Впрочем, у меня же был личный пропуск в виде зеленого браслета...

Он рядом, в глубине
Он здесь, он в темноте,
Я чувствую его дыханье рядом,
Он во мне...

Я вбежала на вип-площадку и кинулась к сцене. Наверное, сейчас я была похожа на бешеную фанатку, несущуюся к любимой группе напролом. Крис увидел меня. На миг он осёкся, и в его в глазах промелькнуло удивление — как тогда, на репетиции. Но сейчас он сразу же продолжил, глядя прямо на меня. Между нами было несколько метров, а за моей спиной простиралась огромная толпа восторженных людей, но Кристиан будто говорил со мной:

— Забить на эгоизм,

Не рушить свою жизнь,
Нет больше сил,
Всё не под контролем!
Когтями он скребет,
Изнутри клыками рвёт...
Мне нужен миг,
Но я рычу от боли!

Я не отрывала взгляд от Криса, а он в свою очередь глядел на меня. Несколько человек, так же стоявших на вип-площадке, уже давно заметили это и перекрикивались между собой. Кажется, они тоже поняли, кому именно предназначалась песня.

— Взгляни же на меня,
Не трону я тебя!
Ты просто посмотри...
Прошу, прости меня.

Крис закончил и спрыгнул со сцены прямо на вип-площадку, очутившись рядом со мной. Толпа на заднем плане кричала, улюлюкала и рвалась вперед.

— Подожди меня немного, ладно? — прокричал парень, пытаясь перекричать людей.

В следующую секунду ограждение с треском сломалось и на площадке оказалась вся эта масса. Охранник уже просто махнул рукой, решив не вмешиваться — одному человеку против нескольких сотен разгоряченных фанатов? Нет уж, извольте.

Масса кинулась к Крису, оттесняя меня в сторону. Я отошла чуть подальше и с интересом следила за происходящим. Кажется, рыжий чуть испугался, но не за себя, а за свою гитару. Потом он принял маркер у кого-то из рук и принялся ставить автографы на постер. Я ухмыльнулась. Да он прям знаменитость! Затем к Крису подошёл какой-то человек в костюме и заговорил о чем-то. Парень радостно кивал и улыбался.

Вскоре ждать мне надоело, и я вышла на улицу. На небе висел месяц, ясно освещая всё вокруг. Снег блестел и серебрился. Часть народу уже разъехалась, но многие остались, собравшись небольшими группками и горячо обсуждая концерт. Хотя, как я подозревала, довольно много людей всё ещё носилось по клубу за Крисом.

Кристиан... При воспоминании о парне возникло уже привычное настораживающее чувство. Захотелось тихонько смыться под шумок — авось не вспомнит про меня в этой кутерьме. Бред, конечно. Чего бы он не вспомнил, после того, что выкинул на концерте?

Оглянувшись на двери клуба, я направилась к дороге, ведущей прочь. Вздохнула и вернулась обратно. Попробовала уйти ещё раз, но снова вернулась. Вообще, мне ужасно хотелось уйти и в третий раз, но где-то внутри меня включился назойливый голосок.

Не тот, который гордо и величаво именуют голосом разума, а тот, что обычно подбивает вас на разные идиотские поступки фразочками: «А слабо?», «Неужели струсил?» и так далее.

«Для тебя парень песню написал и спел её перед парой сотен человек. А ты сбежать пытаешься, — нагло сообщили мне». Кажется, голосок решил объединиться с совестью и окончательно доконать меня. Сдавшись, я присела на колесо Крисового квадроцикла и принялась ждать. Проверила нож в куртке. Хотя кого я обманывала? В мои планы явно не входило прирезать парня.

Ровно через десять минут из клуба вылетел Крис и рванул ко мне. Я подавила желание рвануть в противоположную сторону. В конце концов, от проблем не убежать. Особенно,

если проблема будет преследовать тебя по пятам на четырехколесном средстве передвижения.

Парень остановился в метре от меня. За его спиной болтался чехол с гитарой внутри. Теперь он выглядел несколько растерянным. Я хмыкнула. На сцене он был уверен, а теперь не знает, о чём со мной говорить?

— Привет. Как жизнь? — ухмыльнулась я. — Помнишь меня?

Так, так, так, притормаживаем. Он не твой друг, Рика. Этому парню хамить не следует.

— Помню, помню, не волнуйся, — ответил Кристиан и улыбнулся. — Представь себе, SOF предложила нам записать свой альбом! Я только что лично разговаривал с их директором!

— Крис, поздравляю! — воскликнула я, улыбаясь. — Когда приступите?

— Наверное, после каникул, в следующем месяце, — пожал плечами он. — Пойдём, прогуляемся?

— А квадроцикл? — удивилась я.

— А ты согласишься со мной поехать?

Ответ был очевиден, а Крис снова оказался прав. Я поднялась с колеса.

— Тогда прогуляемся.

Мы решили пройти через лес к моему дому. Обычная дорога заняла бы в два раза больше времени, а на улице было холодно. Сам Крис утверждал, что леса здесь он знает, как свои пять пальцев, и я решила довериться ему. Всё же лучше, чем целых сорок минут тащиться по такому холоду в легкой кожанке. Парня такой вопрос не волновал. Он, похоже, со своей кожаной курткой не расставался вообще — ни зимой, ни осенью, ни летом.

Мы неспешно поднимались в горку в полном молчании. Точнее, я поднималась в молчании. Крис же трепался по поводу их нового альбома. Надо отдать ему должное, он даже не отпускал ехидные шуточки в мой адрес, как делал раньше.

— Крис, а почему ты никогда не говорил, что ты играешь в группе? — спросила я.

— Я думал, ты знаешь. Тем более, ты была у меня дома, а там довольно много оборудования.

— Ты давно играешь?

— Смотря, что ты имеешь в виду. На гитаре с трёх лет, в группе — с четырнадцати.

Интересно. Какой ребёнок будет учиться играть на музыкальном инструменте раньше, чем читать? Конечно, Крис не был стандартной личностью, но все-таки...

— Играть меня научил ещё отец, — сказал Крис. — Музыка наверно была единственным, что он любил в этом мире. Не считая мамы. Но когда она уехала, он окончательно потерял себя как человека.

— И с тех пор ты живешь с дядей? — спросила я.

— Да, мне пришлось переехать к нему в Норвегию.

— А где твоя родина?

Крис усмехнулся:

— Ну, вообще, я родился в Англии, если ты об этом, но родиной всегда считал Норвегию. Тут родился мой отец, тут мой дядя... Мои корни здесь. Но не сказал бы, что хочу здесь остаться. Так, приезжать иногда. А теперь стой. Здесь кто-то есть.

— Что? — переспросила я, не расслышав.

Крис положил руку мне на плечо, не давая идти дальше.

— Что с тобой?

— Тихо, — прошептал он. — Молчи.

Мы стояли на вершине холма, на небольшой полянке, окруженной деревьями со всех сторон. Месяц ясно освещал её. На другом конце поляны, за деревом, темнела громадная тень. Я мельком покосилась на парня. Тот тоже на не смотрел. Перехватив мой взгляд, он одними губами прошептал:

— Уходим.

Но тут тень резво, для своего размера, выскочила из-за дерева. Месяц вмиг осветил фигуру. Рысь. Громадная рысь.

Почему почти каждый мой поход в лес заканчивается встречей с этим животным?

Рысь приблизилась. Она была гигантской и, судя по всему, голодной. Я не двигалась с места. Крис тоже. Может, она уйдет? В прошлую нашу встречу она была настроена довольно дружелюбно...

— Уходи, — сказал Крис. И почему-то мне показалось, что обращался он вовсе не ко мне.

Животное оскалилось и приблизилось ещё на метр.

— Идём назад. Медленно, — посоветовал Крис.

Зверь глухо зарычал. У меня было ощущение, что он понимает нас.

— Слушай, давай мы просто уйдем, а? — обратилась я к рыси. — Мы тебе не сделаем ничего плохого.

— Сдурела? — прошипел Крис из-за спины. — Что ты ему сделаешь? Он тебя больше и два с половиной раза.

— В прошлый раз он был дружелюбным, — сообщила я Крису.

Раздался глухой рык — зверю уже надоела наша болтовня. Его глаза полыхнули злобой. Вмиг он взлетел, оттолкнувшись могучими лапами от земли. А я замерла, не в силах пошевелиться. Удар когтистой лапы метил мне в грудь.

— Нет, не смей! — раздался голос Криса. Он был одновременно так близко и так далеко...

Меня ударило в плечо. Я повалилась в снег и лишь спустя секунду поняла, что ударила меня вовсе не рысь. Крис. Я резко оглянулась, ища глазами парня. Тот лежал в паре метров от меня, отброшенный мощной лапой. Удар пришелся ему в голову.

Я с трудом поднялась на ноги, и зверь вновь повернулся ко мне. Наши взгляды встретились. Я узнала эти глаза. Они были угольно-чёрные.

Глава 16...изнутри клыками рвёт!

— Я сказал, не смей! — прогремел голос позади.

Крис был на ногах. С его лица ручьем стекала кровь. У меня перехватило дыхание. Он жив! Но вот только как, если удар такой силы должен был пробить ему голову?

Парень бросился вперед и остановился перед зверем, закрывая меня спиной. Что было в этом жесте? Спасти? Укрыть? Защитить?

Рысь лишь повела головой, будто бы удивившись внезапному «воскрешению» жертвы. Я пригляделась. Шкуру зверя покрывали страшные раны, местами давно зажившие, а местами — не очень. Морду уже слегка тронула седина. Или мне просто так казалось в лунном свете? Крис как-то неестественно дёрнулся вперед и взревел. Я рефлекторно отступила на шаг. У него что, опять припадок? Нет, только не сейчас!

Парня согнуло пополам. Кинуло сначала в одну сторону, потом — в другую. Плечи заходили ходуном. Я отступила назад. На припадок это не было похоже. Но что с ним тогда? Мне казалось, что нужно подойти, как-то помочь ему, но меня сковал страх. Мерзкий и ледяной, прямо как тогда, во сне. Что-то происходило.

Послышался треск костей. Хруст ломающегося позвоночника. Я не могла оторвать взгляд от ужасной метаморфозы. Я попробовала закричать, но из горла вырвался лишь какой-то неясный хрип. Он оборотень! Оборотень!

Кристиан завалился на четвереньки, а когда я моргнула, на его месте уже стоял зверь. Рысь, чуть поменьше размером той, что уже стояла на поляне. Крис, то есть то, что только что было Крисом обернулось через плечо и взглянуло на меня, причём вполне осознано.

Другой зверь времени не терял. Сравнив цели — меня и другую рысь, он принял наиболее выгодное решение. Оттолкнувшись, он прыгнул, метя когтями мне в лицо и намереваясь перепрыгнуть через Криса.

Я отшатнулась назад, но Крис ловко подскочил и сбил противника в воздухе, наотмашь ударив лапой по незащищенному животу.

Оба оборотня были просто чудовищных размеров. Если обычная рысь была размером с чуть подростого жеребёнка, то эти были если не с лошадь, то с крупную бурёнку точно. Ещё оборотни отличались по цвету. Шкура Криса даже при свете луны отливала рыжиной, а другой зверь был тёмно-бурым. Оборотни контролировали себя — они не были простыми животными. Они заранее просчитывали удары, полагаясь на логику и ум, а не на инстинкты. И это пугало. Звери, наделённые разумом.

Но второй зверь всё-таки был крупнее и тяжелее Кристиана. Он быстро поднялся после удара и, не обращая внимания на кровоточащую рану, кинулся на противника. Зверь навалился всем телом на рыжего, прижав его к земле и не давая вдохнуть.

У меня возникло дежавю. Я точно помнила подобную картину и даже участвовала в ней. Только тогда я была на месте Криса. И тогда он душил меня.

Кристиан задыхался и хрипел. Зверь зажал его между землей и собственным телом, не давая ни шанса вывернуться или подняться. Мне нужно было сделать хоть что-то! Как-то убрать зверя с него, отвлечь...

Я огляделась — всё было завалено снегом. Ни камень подобрать, ни что-то ещё. Машинально я сунула руку в карман. Нож! Совершенно не задумываясь, я кинулась к оборотням и, размахнувшись, вонзила кинжал прямо в бок зверю. Нож вошел легко, будто

резал масло, а не животную плоть. Только бы сработало, только бы сработало!

Оборотень дернулся и захрипел, отпустив Криса. Я выдернула кинжал. С него капала бурая жидкость.

«Кровь, — осенило меня. Я только что вонзила нож в оборотня». Мысль была какой-то глупой и нереальной.

В последний раз обернувшись, зверь одарил меня взглядом ненавидящих чёрных глаз и огромными скачками понесся прочь.

— Крис! — я опустилась на колени перед огромной рысью, лежавшей на снегу. — Крис...

Оборотень дышал тяжело и хрипло. Устало он вскинул лобастую голову и уставился на меня большими чёрными глазами. Я коснулась его морды. На руке осталась кровь.

Припав к его боку, я зарылась пальцами в шерсть и зарыдала. От страха, от отчаянья, от пережитых эмоций. Как это часто бывает, после страха пришло осознание происходящего. Как же всё меня достало! Хочу забыть! Забыть оборотней, забыть мерзкий дом, в котором происходит невесть что, забыть претензии Евгении, холодные пальцы на своём горле, кошмары, снящиеся по ночам, поцелуй с парнем, к которому отношусь, как к другу... Хочу очутиться в своей квартире в Санкт-Петербурге, взглянуть в зеркало и увидеть там знакомую светловолосую девчонку с голубыми глазами. Хочу, чтобы всё закончилось!

— Ладно, всё уже, не реви только.

Я открыла глаза. Под пальцами вместо меха была поверхность кожаной куртки. Возле меня лежал больше не громадный зверь, а Крис. И когда он успел превратиться? Лицо парня пересекала кровоточащая рана — оборотень все-таки задел его когтем.

— Вставай, — сквозь слёзы попросила я. — Тут до моего дома совсем недалеко. Только с холма спуститься.

Крис послушно попробовал подняться, но едва не повалился обратно в снег. Я кое-как подхватила его, закинув его руку себе на плечо. Крис опёрся на меня, и я едва сама не свалилась с ног. Постояв с минуту на месте, парень восстановил равновесие и убрал руку. Я перевела дух.

— Возьми гитару, — тихо попросил Крис. Я подобрала чехол с инструментом и закинула его за спину.

— Пойдём, — позвала я. — Нам туда. Наверное.

* * *

Когда мы с Крисом ввалились в дом, Евгения, поджидавшая меня у двери, ничего не сказала и, небрежно поджав губы, продефилировала в свою комнату. Влад же помчался за аптечкой и полотенцами. Вместе с ним мы усадили рыжего на кресло и выдали пачку салфеток. Те особо не помогали.

Тогда Влад сказал приложить к ране чистое полотенце, дабы остановить кровотечение. Крис послушался. Он вообще только начал приходить в себя.

— Как же тебя так угораздило, парень? Подожди, сейчас я в больницу позвоню...

— Не надо в больницу! — всполошился Крис.

— У него фобия врачей, — добавила я. — Ему нельзя туда.

— Ладно! — сдался Влад под нашим общим натиском, а потом повернулся к рыжему. — И что мы с тобой делать будем?

Парень передёрнул плечами, мол, сделайте, что хотите — лишь бы не в больницу. Выглядел Крис, мягко говоря, скверно — создавалось ощущение, что парня несколько раз

переехал бульдозер, минутой позже решило затоптать стадо коров, которое потом ещё и попрыгало сверху для профилактики.

Кровь у Криса наконец остановилась, а я принялась обрабатывать рану перекисью. Теперь, когда из раны не хлестал сплошной кровавый поток, я смогла наконец рассмотреть порез. Он был глубоким, начинался чуть выше брови, пересекал глаз и заканчивался немного ниже уха. Крису повезло, что он не остался без глаза.

Влад всячески старался выяснить, что же с нами всё-таки произошло:

— Решили срезать через лес и наткнулись на какое-то животное. Какое именно — не видели, — пояснил Кристиан минут через десять.

— Повезло, однако. Слушай, парень, как там тебя... Рану зашивать надо. Шрам жуткий останется. Тебе вообще чуть ли не половину лица снесло.

— Надо — значит надо. Умеешь? — поинтересовался Крис, стиснув зубы. — Кристиан.

— Владислав, — представился мой братец в ответ. — Приходилось как-то. Да и я, к тому же, на медика учусь. Меня не боишься?

— Как-то не очень, — разочаровал его рыжий.

Влад выудил из аптечки шовную нить и иглу, больше напоминающую рыболовный крючок. Заправил нить в иголку. Крис хмуро следил за его действиями.

— Чёрт, — выругался Влад. — У нас нет обезболивающего.

— Значит, зашивай так, — процедил рыжий.

— Я не могу зашивать без обезболивающего. Ты этого не вытерпишь, — отозвался Влад.

— Вытерплю. Меня как-то зашивали уже.

Мы с Владом переглянулись. Я отрицательно помотала головой.

— Если ты сейчас же не зашьёшь мне рану, я зашью её сам, — прошипел Крис. На миг его перекосило от боли, но он сразу же придал лицу безразличное выражение.

Влад заметно нервничал и вытер о джинсы потные ладони. Я поймала себя на том, что кусаю губы. Мы ещё раз переглянулись. Затем брат повернулся к Крису.

— Хорошо. Но учти- будет больно. Очень больно.

Влад промыл руки антисептиком и протер иглу спиртом. Я ещё раз обработала рану перекисью. Мы с Владом максимально оттягивали момент. Из нас троих только Крис сидел спокойно. Казалось, ему было совершенно безразлично, что вокруг происходит.

Но вот Влад взял в руки иглу и принялся зашивать. Крис сжал зубы, упрямо смотря в одну точку. Пальцы вцепились в подлокотники кресла. Зрачки расширились. Дышал он тяжело, но медленно, стараясь не шевелиться. Надо было отдать ему должное- я бы уж точно не смогла так сидеть. Лишь один раз, когда Влад неосторожно натянул нить, Крис слегка дёрнулся.

На все ушло не больше пяти минут, но показалось, что прошло черт знает сколько времени. Когда Влад закончил, Крис откинулся на спинку и прерывисто выдохнул. Руки у него тряслись.

Далее рыжему пришлось познакомиться с чудесным русским средством, под названием «зелёнка». Поскольку ни я, ни Влад, не знали аналога этого слова в английском, пришлось объяснить Крису, что это как йод, но только зелёный и больше щиплет. Я осторожно обработала рану Криса по краям.

Испытание зелёнкой Крис выдержал вполне неплохо. Он не дёргался, не орал и не шипел. После зашитой раны ему всё уже было глубоко безразлично. Когда и с зелёнкой было покончено, Крис, шатаясь, поднялся с места.

— Где здесь зеркало?

— Я бы не советовала туда смотреть, — встряла я. — Выглядишь не очень.

— Я уже понял.

Крис спокойно поднялся с кресла и отправился искать ванную. Мы с Владом гуськом потопали за ним. У двери ванной парень повернулся и вопросительно посмотрел на нас. Мы несколько смутились и вернулись обратно в гостиную.

— Рика, где ты вообще откопала этого терминатора? — тихо спросил Влад, косясь в сторону коридора. — Это не подросток, это... Да я уже не знаю, как сказать! Я только что зашил ему рану на лице, а он даже не вякнул!

— Я сама в шоке, — отозвалась я. — Лично я бы орала уже от зёленки, а он сидит, как будто, так и надо.

— И, кстати, — брат почесал затылок. — Я узнал его. Это тот парень с квадроциклом из больницы. Он тебе ещё тетрадь передал. Почему ты соврала, что вы знакомы?

— Пришлось бы слишком много всего объяснять, — замялась я.

— Да? Тогда постарайся объяснить сейчас.

Я принялась вспоминать события последнего месяца. Казалось, что всё началось не несколько недель назад, а несколько лет.

— Начнём с того, что мы с ним столкнулись в самолете и не слишком поладили, а потом...

Раздалось участливое покашливание. Мы с Владом одновременно подскочили. Крис стоял у двери, небрежно облокотившись о косяк.

— Он говорит по-русски? — шепотом поинтересовался мой братец.

— Очень надеюсь, что нет, — тоже шёпотом отозвалась я.

— Не понял ни слова из того, о чём вы шептались, но суть уловил, — хмыкнул Кристиан. — Мне пора идти и...

— Тебе сейчас не стоит куда-то идти. Уже ночь, а тебя только что поддрала какая-то зверюга, — возразил Влад.

Я согласно закивала:

— Точно. Ты можешь переночевать в одной из комнат наверху. Они всё равно по большей части пустуют.

Крис потянулся к шее, но, вспомнив про шрам, сразу же отдернул руку.

— Ладно, без проблем. Но мне нужно дяде позвонить и рассказать... обо всём этом. У вас есть домашний? Мой смартфон сел.

В доказательство своих слов он вынул телефон из кармана и пару раз прокрутил его в руках.

— Нет, — ответил Влад. — У нас в доме не работают электрические приборы. Какое-то электромагнитное поле. Дай мне номер своего дяди, я выйду на крыльцо и сам позвоню ему.

Влад несколько лукавил — он, как и я, прекрасно знал, что приборы не работают не только в доме, но и на всём участке. Однако он всё равно пытался найти этому «разумное объяснение».

Братец записал номер на ладони и, накинув куртку, вышел на улицу. Мы с Крисом остались вдвоём.

— Комната наверху, — сказала я. — Третья слева.

Рыжий немного задержал на мне задумчивый взгляд, а потом сдержанно кивнул и, взяв чехол с гитарой, вышел из комнаты.

Я со вздохом опустилась на диван- тот самый, на котором я провела свою первую ночь в этом доме. Тот противно закрипел. Почему мы ещё его не выкинули?

И что мне теперь делать? Судя по выражению лица Криса, он подумал, что я боюсь его. Или избегаю, что ещё хуже. А что я? Как я к нему отношусь?

В конце концов, тот факт, что он оборотень, меня нисколько не беспокоил. Я вообще даже не особенно в него верила, несмотря на то, что видела всё собственными глазами. Кажется, в этой семье закоренелый скептик не только Влад. Отнюдь.

Даже если допустить такой вариант, то что он мне сделает? Загрызёт? У него была и раньше такая возможность. Да и зачем тогда ему нужно было спасти мою шкуру, рискуя собой? Я обхватила голову руками. Нет, сейчас мне просто необходимо поговорить с Крисом. А он обязан подтвердить, что я не психопатка. И вообще — скорее уж, меня придушат в очередном порыве злости, чем тронут зубом или когтем. В итоге я поплелась на кухню в поисках еды. Наверняка, Крис сейчас голоден как волк.

Учтя всё разнообразие своего холодильника, я сделала бутерброды. Если я буду продолжать в том же духе, то мне можно будет величать их своим фирменным блюдом. Когда я вообще что-то ела кроме бутербродов и еды быстрого приготовления?

Сунув под мышку пачку апельсинового сока и прихватив тарелку, я направилась к Крису. Поднялась по лестнице, прошла немного и в нерешительности остановилась у двери. Может, не стоит? Кто знает, что у этого парня на уме?

Я тихо приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Там стояла темнота- только лунный свет небольшой полосой пробивался через окно. Крис вообще здесь? Свободная рука непроизвольно потянулась к выключателю.

— Не включай, — раздался тихий голос.

Он тут. Теперь, приглядевшись, я увидела силуэт, прислонившийся к изголовью кровати. Я громко сглотнула слюну, накопившуюся во рту. И почему я так взволнована?

— Можно? — спросила я.

Крис тихо рассмеялся.

— Это же твой дом и твоя комната. Торчать пять минут под дверью было необязательно. Тем более, с бутербродами. Неси их сюда, я с обеда ничего не ел.

Прикрыв дверь, я тихо прошла к кровати и, водрузив посередине тарелку с бутербродами, уселась напротив Криса. Того едва-едва освещал лунный свет, но я видела его уже отчетливей — глаза привыкали к темноте.

Парень бесцеремонно схватил бутерброд с тарелки и засунул себе в рот. Я, в свою очередь, открыла пачку сока и сделала глоток. До этого момента я даже не понимала, как я проголодалась.

— А почему ты сейчас меня не боишься? — спросил Крис, забирая у меня пачку с соком.

— Не знаю. Этот этап я уже прошла, — отозвалась я со своего места.

— Зачем тогда нож на концерт притащила? Прирезать меня хотела?

— Осторожность никогда не повредит.

На это Кристиан ничего не ответил. Кажется, его больше интересовала пачка сока. Я взяла с покрывала опустевшую тарелку и поставила её на тумбочку.

— Крис?

— М-м?

— Ты оборотень?

Мне захотелось схватить всё с той же тумбочки светильник и шваркнуть себя по голове. Ну как, как можно быть такой безмозглой дурой?

— Да, я оборотень.

— Спасибо. А то я уже подумала, что немного двинулась умом.

— Увы, среди нас только один человек, который двинулся умом. Но слово «немного» к нему немного не подходит.

— И как давно ты превращаешься? — спросила я. — Тебя укусили?

— Нет, я оборотень с рождения. Это передаётся по наследству. Я даже не знаю, откуда взялись эти стереотипы про укусы.

— Удивительно. Ты так легко об этом говоришь, словно это что-то обычное и повседневное.

Крис передёрнул плечами и уселся поудобнее.

— Так для меня это и вправду что-то повседневное. Я — это я. Я был таким всегда. Обратни — не такой уж нераспространенный феномен, как тебе кажется.

Я усмехнулась:

— Хочешь сказать, ты знаешь других оборотней?

— Да. И ты тоже. Поверь мне, я не единственный оборотень с которым ты знакома.

— И на кого же ты намекаешь?

— Не могу сказать. Кстати, об оборотнях. Зачем ты заговорила с тем, в лесу?

Я покосилась на Криса. Тот взирал на меня с нескрываемым интересом.

— Тогда, у озера, он ничего мне не сделал.

— У озера был я.

Мы с рыжим погрузились в раздумья. Я постаралась припомнить недавние события максимально подробно. Лучше всего вспоминался тот момент, где я врезалась в дерево. После этого я попыталась представить этот момент с точки зрения Криса.

— Ты знаешь, что ты осёл? — поинтересовалась я у парня.

— Я отношусь к хищникам, а не к парнокопытным, — с ехидной улыбочкой сообщил тот. Кажется, он верно уловил ход моих мыслей.

Тут я поняла, что я что-то упустила. Бывает такое чувство, когда решаешь задачу и кажется, что решение рядом, совсем близко, а ты всё никак не можешь найти ответ. И тут меня словно водой холодной окатило. Кто был в лесу на поляне? Кто дрался с Крисом и пытался меня прикончить?

— Крис, кто был сегодня в лесу?

— Что?

— Ты знаешь, кто был сегодня в лесу?

Лицо Криса вмиг преобразилось. Улыбка сошла с лица, а глаза, казалось, полыхнули огнём. Руки сжались в кулаки.

— Тебя это не касается, — рыкнул он.

— Ладно, я пойду, — быстро пробормотала я, поднимаясь с кровати. Перемена в Крисе меня несколько напугала.

— Нет, стой! Останься. Пожалуйста.

Я нехотя опустилась на кровать, на всякий случай отодвинувшись от Криса подальше.

— Ты теперь каждый раз при изменении моего настроения будешь спасаться бегством? — обречённо поинтересовался он.

А что? По-моему, не такая уж и плохая идея. Как только начал психовать- развернулась

и дала дёру. Как говорится- и волки сыты, и овцы целы. А в моей ситуации, ещё и кости.

— Заметь, Кристиан, ты сам в этом виноват.

— Да знаю я. Извини. И не называй меня полным именем.

Мы немного помолчали. Крис довольно долго меня разглядывал, задумавшись о чём-то своём, а потом наконец сказал:

— Ты всё-таки меня боишься.

— Не боюсь, — ответила я. В душе зашевелился неприятный червячок. В который уже раз я безбожно врала.

— Врешь. Боишься! — Крис подвинулся ко мне и немного наклонился. Теперь его лицо находилось в десятке сантиметров от моего. — Боишься, — одними губами прошептал он.

— Неправда, — промямлила я.

Всё происходящее напоминало мне сон. Страшный сон. Тот самый, который я видела ещё в больнице. По спине пробежал холодок. В этот же момент, свет в комнате резко включился и снова погас. На мгновение мне показалось, что я снова вижу те белые, мутные, слепые глаза.

— Неправда? — парень продолжал нависать надо мной. — Тогда докажи! Прикоснись ко мне! Ну давай же! Обними, ущипни, щелкни по кончику носа!

Это оказалось последней каплей. Я заорала во всю глотку и, обеими руками оттолкнув Криса, рухнула с кровати. Перекатилась на живот, кое-как поднялась, и, спотыкаясь, понеслась к двери.

Я снова была в том кошмаре! То здесь всё правдоподобнее, страшней, реальнее! Как мне отсюда выбраться?!

Когда дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, я уже была у своей комнаты. Залетела внутрь, задвинула защелку и прислонилась спиной к стенке. Прислушалась. Меня не преследовали. В коридоре стояла полнейшая тишина.

Я устало опустилась на колени и сжала руками виски.

— Ну когда же это кончится?

Глава 17. Время раскрыть карты

Когда я проснулась утром, то ещё долго не могла заставить себя встать с кровати. Как бы не было мне стыдно, как бы не хотелось признаваться даже самой себе... Я опять намеренно избегала Криса. Почему он вёл себя точно так же, как в моём кошмаре? Почему слово в слово повторил ту фразу? Почему? Как же много раз за последние недели я задавала себе этот вопрос.

И всё-таки, пора мне завязывать с этим цирком. Пора всё выяснить и расставить все точки над «и». Получить наконец ответы на свои вопросы. А Кристиану придётся мне их дать, хочет он того или нет.

Я уверенно встала с кровати, натянула на себя джинсы, кое-как отыскала в шкафу относительно чистую клетчатую рубашку и, уже менее уверенно, направилась вниз. Скорее всего, Крис уже ушёл после моего вчерашнего выступления, так что придётся его искать. Но вот только где?

Снизу послышались голоса. Я резко остановилась посреди лестницы и свесилась вниз. Звук доносился с кухни. Обычно я не подслушивала чужие разговоры, но, если и доводилось, то угрызений совести по этому поводу не испытывала. Секунду я посомневалась, но любопытство в очередной раз пересилило, и я, спустившись на цыпочках вниз, прильнула к двери.

Первый голос я узнала. Это был Крис. Он что-то негромко говорил, подробно объясняя и поясняя. Я подавила расстроенный вздох. Честно, я всё-таки надеялась, что он уже ушёл. В самой глубине души.

Затем раздался второй голос- он принадлежал Евгении. Стоп, Евгении?! Но о чём она может разговаривать с Крисом? Я прислонилась ухом к двери.

Та неожиданно открылась, и я с грохотом свалилась в кухню. Крис и Евгения недоуменно уставились на меня.

— Доброе утро, — на автомате поздоровалась я.

— Доброе, — пробормотал Крис.

Я поднялась с пола и направилась к холодильнику.

— Тебя что, не учили, что подслушивать нехорошо? — запоздало возмутилась Евгения.

— Кажется, ты упустила этот момент в моём воспитании.

Евгения раздраженно фыркнула. Крис ухмыльнулся в кулак.

Выудив из холодильника пачку молока, я отхлебнула прямо с горла.

— Ты ведешь себя как ребёнок! — рявкнула женщина.

— Почему это? — демонстративно удивилась я. — Многие люди пьют молоко прямо из пачки.

— Как же ты меня достала! — с этими словами Евгения удалилась из кухни, хлопнув дверью.

Я прислушалась к внутренним ощущениям. Конечно, было неприятно и немного обидно, но вполне терпимо. А пару лет назад из-за подобной фразы я бы впала в истерику.

Крис сидел за столом и барабанил по нему пальцами. Перед ним стояла тарелка с нетронутой яичницей, но он совершенно не обращал на неё внимания, то и дело поглядывая то на меня, то на дверь, за которой скрылась Евгения.

Видимо, ему было неловко оттого, что он стал свидетелем семейной ссоры. Или же

просто хотел последовать примеру женщины и удалиться прочь.

— И о чём вы разговаривали? — как бы невзначай поинтересовалась я у парня.

— О том, что с нами приключилось вчера вечером. Как ты думаешь, почему всех так волнует этот вопрос?

Я проигнорировала издёвку в реплике парня.

— Итак, рыжий, как говорится, вернёмся к нашим баранам, точнее, к хищникам. Ты знаешь, кто был в лесу?

Парень оскалился. Глаза сузились и продолжили меня буравить. Но и я была настроена крайне решительно.

— Я же сказал, тебя это не касается.

Я опустила на стул напротив Криса и с грохотом поставила на стол пакет молока. Часть напитка выплеснулась на столешницу, но я не обратила на это внимания.

— Нет, меня это как раз-таки касается, — прошипела я, делая ударение на слове «меня». — А ты, мой дорогой, являешься той проблемой, по милости которой я чуть не отдала концы, дважды причём. Это не считая случаев с окном, поездки на квадроцикле и побега от старика по стене замка, его собственного, кстати. Если бы я не знала тебя, то я бы не пошла на твой концерт и не столкнулась бы в лесу с тронутым оборотнем. Если бы я не знала тебя, то мне бы не пришлось две недели валяться в больнице с сотрясением мозга. Но поскольку я с тобой все-таки знакома, да и ты, к тому же являешься моим другом, то будь добр объяснить, что, чёрт возьми, здесь происходит!

Крис опешил от такого заявления. Он явно не ожидал, что я тоже умею показывать зубы. И ему это явно не понравилось. Я приготовилась. В последний раз, когда я разговаривала с ним в таком тоне, то он попытался меня придушить. Я внимательно следила за каждым движением парня. Если он сейчас хоть дёрнется, то я отпрыгну к столу, и выхватю из ящика нож для масла.

Рыжий заметно напрягся. Я тоже напряглась, то и дело косясь на заветный ящик. Но вот Крис расслабился, откинулся на спинку стула и лениво потянулся, прямо как дворový кот на солнышке.

— Хорошо, — сказал он. — Я знаю, кто был вчера в лесу.

— И кто же? — я недоверчиво уставилась на парня. Как-то все просто получилось.

— Мой отец.

В первую секунду мне показалось, что я не поверила своим ушам. Потом мне нестерпимо захотелось спросить: «Что?!», но смысла в этом я не видела. Я и так всё прекрасно расслышала. А выводить из себя парня мне не очень хотелось.

Я даже как-то не задумывалась, где родители Криса. Ну живёт он с дядей. И что с того? Но эти чёрные глаза, точно такие же как у Кристиана... Да и зачем рыжему мне врать?

— Это долгая история, — сказал Крис. — И я не очень люблю о ней вспоминать. Вообще, всё началось ещё до моего рождения... Мой отец всегда был довольно привлекательным юношей — симпатичным, умным. Короче, девушки от него без ума были. Но он не особо обращал на них внимания. Отец по натуре был скорее романтиком, чем реалистом. И искал он ту, «единственную». Ту, которая примет его таким, какой он есть. Но секрет никому не открывал, всё искал. Прямо как в сказке какой-то. Но какая нормальная девушка останется с парнем, который по собственному желанию превращается в меховую машину для убийств? Это сейчас фэнтези является популярным жанром, а размалеванные актеры с накладными клыками — секс-символами. Но потом отец встретил маму и, что

называется, вторгнулся в неё по самые уши. Но и ей секрета не открыл- потерять боялся. Она для него стала чем-то вроде воздуха. В общем, он сам даже подумать боялся, что что-то с их отношениями может случиться. И всё, как ни странно, шло как по маслу. Жили они душа в душу, не ссорились особо. Мама даже знала о папиной болезни и относилась к этому нормально. Да, биполярное расстройство у меня наследственное, не спрашивай. Потом появился я. Точная копия отца, со всеми его, кхм, особенностями. Мать во мне души не чаяла. Но потом... В общем, она узнала. И про меня, и про отца. Назвала меня блохастым выродком, а потом собрала вещи и уехала. А мы с отцом переехали обратно, в Норвегию. Деньги у нас были- отец владел парой крупных фирм. Мне тогда было лет шесть. Но всё шло под откос. Переезд не помог, а только усугубил всё. Отец забросил музыку, стал чаще пить. Постоянно был в запое, а когда не был, то шастал по лесам в облике рыси. Днями не появлялся дома. Потом приехал мой дядя, Эдвард. Ему было примерно двадцать на тот момент. Он взял отцовские фирмы- точнее, то небольшое, что от них осталось, и принялся всё заново налаживать. И обо мне заботился. А отец всё реже появлялся дома. А однажды насовсем ушёл. Далеко, в леса. Больше я его не видел- до вчерашнего дня, по крайней мере. Вот и всё. Довольна теперь?

— Извини, я не должна была на тебя давить, — тихо сказала я. — Я не знала.

— А, проехали. Раз уж я такой добрый сегодня, можешь задать мне ещё пару вопросов. Может, я даже на них отвечу.

— Ладно, — начала я. — Если вы все можете контролировать себя в животной сущности, а вы ведь можете? — Крис утвердительно кивнул. — То почему твой отец набросился на нас?

— Ты что, опять лезешь в мои семейные проблемы? Это же очевидно. Я рассказал маме о превращении. Я выдал секрет. Из-за меня она ушла, и это я виноват в её уходе. Отец это знает. А тебя, скорее всего, он принял за мою девушку и, наверное, хотел, чтобы я почувствовал, каково это. Это я во всём виноват! Потому, что я и в самом деле блохастый выродок!

— Господи, Крис... И с этими мыслями ты живешь всю свою жизнь? — прошептала я.

Парень даже не посмотрел на меня. Он продолжал стучать пальцами по столу, сосредоточив на этом всё своё внимание.

Я обошла стол и присела перед Кристианом на корточки.

— И это ты говоришь себе каждый день? Каждый день, смотря в зеркало, ты думаешь о себе так? Крис! Посмотри на меня!

Я взяла его ладонь в свою и потянула на себя. Рука была сухая и холодная. Моим глазам предстало его предплечье, и я оцепенела. Вся рука- от запястья до локтя была испещрена горизонтальными красными шрамами. Вены... Сколько же раз он пытался покончить с собой?

— Крис... Твою же мать... — вырвалось у меня.

Парень нехотя перевёл взгляд на меня. В его глазах блестели слёзы.

Я подняла голову и взглянула парню в глаза:

— Послушай меня. Ты не должен винить свою мать за то, что она сделала, но и не должен винить себя в её уходе. Забудь её слова. И не смей себя так называть. Никогда. Даже думать о себе так не смей. Ты хороший парень, и в том, что ты такой, какой ты есть, нет твоей вины. И не стоит резать себя. Никакой ты не выродок.

Крис слез со стула и, опустившись на пол рядом со мной, сжал меня в объятьях так, что

как мне показалось, у меня хрустнули кости. Его подбородок больно упирался мне в макушку. Я замерла. Нельзя. Нельзя сейчас его отталкивать.

— Спасибо, — просто сказал Крис. — Мне никто такого никогда не говорил.

И я расслабилась, тоже обнимая парня. Страх больше не было. Я твёрдо знала, что он мне ничего не сделает. И совсем не из-за сказанных мною слов. Просто в душе Крис был обычным подростком, который совсем не желал никому зла.

Крис легко отстранился от меня и остался сидеть на полу. Я тоже не сдвинулась с места.

— Как её звали? — спросила я, имея ввиду мать парня.

Тот сразу понял меня, без лишних вопросов и пояснений.

— Эмили. Эмили Линкс. Знаешь, когда мне было девять, я завёл почтовый ящик. Через год мне стали приходить письма. От неё. До сих пор приходят.

— И что она писала?

— Не знаю. Я ни разу их не открыл. Ни одного. Думаешь, стоило?

— Тебе решать, Крис, и только тебе.

На несколько минут парень ушёл в себя, вероятно, о чём-то усиленно размышляя. Затем, наконец сказал:

— Моя болезнь проявилась далеко не сразу. Ближе к годам восьми, когда отец ушёл. А в одиннадцать мне поставили диагноз. Это как раковая клетка — вроде есть, но спит, пока что-то её не разбудит. Я думаю... Если бы я тогда не рассказал маме, то она бы не ушла. Отец бы не спился и не ушёл. Мы бы не переехали. Может я бы был нормальным? Может, у меня бы было будущее?

— У тебя есть будущее, — возразила я.

Кристиан горько улыбнулся.

— Рика, я семнадцатилетний оборотень с аффективным биполярным расстройством. Мне редко удаётся нормально спать, поскольку я страдаю бессонницей. У меня часто меняется настроение, и во время приступов, я не могу контролировать свои действия. Я часто впадаю в депрессию, во время которой мне хочется если не убивать, то самому подохнуть. У меня часто бывают безумные идеи, которые я никак не могу выбросить из головы, пока не воплещу их в жизнь. А ещё, время от времени, я превращаюсь в гигантскую мохнатую зверюгу. Ты по-прежнему считаешь, что у меня есть будущее?

На это я ничего не ответила. Крис не был идиотом. Он сам всё прекрасно понимал.

— Разве биполярное расстройство не лечится? — на всякий случай спросила я.

— Явно не в моём случае. Когда мне было тринадцать, мой лучший друг рассказал паре знакомых о моей болезни. Ты их знаешь, это Люк и Алекса, близнецы. Просто случайно проговорился. Точнее, он даже не осознавал, что это может меня обидеть. Ну, сказал и сказал. В тот момент меня рядом не было. Когда я узнал об этом, мы были у него дома. Ты просто не представляешь, как я озверел. Я не понимал, что делаю. Просто не осознавал. Я был так зол... На кухонном столе была стойка с ножами. Я выхватил один и наискось рубанул его по груди.

Вольт. Я сразу поняла, о ком говорил Кристиан. Я же видела этот шрам- длинный, от ключицы к груди. Мне даже представить было сложно, как тяжело приходилось Крису — приходить в себя после очередного приступа злости и видеть то, что ты сделал. Стоять над своим лучшим другом с окровавленным ножом в руках. Осознавать, что это ты всё сломал и разрушил, что всё никогда уже не будет так, как прежде.

— Не нужно жалеть меня, — сказал Кристиан. — Я сам виноват. Я заслужил всё это.

— Неправда. В этом нет твоей вины. И знаешь, Крис... Никто не заслужил такого.

Что бы я делала? Как бы я себя чувствовала на месте парня? Смогла бы я серьёзно ранить близкого мне человека, а потом жить с этим?

Но смогла же я воткнуть в нож в оборотня? В отца Криса?

— Крис, а когда я ранила ту, другую рысь... Он же не умрёт?

Парень уставился на меня огромными ошалевшими глазами. Кажется, ему такая мысль даже в голову не приходила.

— Чёрт, я совсем забыл об этом! Нож был из серебра?

— Понятия не имею, — покачала я головой.

— Он у тебя ещё остался? Принеси его, — попросил Крис.

Я быстро сбегала в свою комнату и вернулась через несколько минут с кинжалом в руках. Его покрывала засохшая кровь. Крис, не смутившись, выхватил его у меня и промыл водой из-под крана, после чего вытер салфеткой.

Он немного повертел нож в руках, положил кончик себе на язык и ещё раз осмотрел со всех сторон.

— Нет, ты его не убила. Тут серебра всего процентов на двадцать пять, а остальное — нержавеющей сталь с какими-то примесями. В следующий раз, если клиночек берешь, то хоть состав проверяй, — вернул мне нож Крис. — Ему, конечно, хреново от такого будет, но не умрёт.

— То есть, оборотня можно убить только серебром? — любопытствовала я.

Рыжий покачал головой.

— Убить оборотня можно чем угодно. А серебро для него, как для тебя серная кислота.

Он даже дотронуться до серебряного предмета не может.

— Но ты же только что держал его в руках! — удивилась я.

— Так я же в человеческом облике.

— Ну не знаю. В фильмах показывают, что у оборотней и нюх, и слух звериный, и ещё они сильнее обычных людей. Даже тогда, когда они люди, а не звери.

— Уверяю тебя, таких сверхспособностей у меня нет, — рассмеялся Крис. — Сейчас я ничем не отличаюсь от обычного подростка. Не считая отклонений в психике.

Потом Крис сказал, что ему нужно забрать квадроцикл. Мне делать было нечего, и я решила прогуляться с ним за компанию. Мы вышли из дома и направились к городу, на этот раз по дороге. Чехол с гитарой парень тащил уже сам.

— Ты сказал, что ты не единственный знакомый мне оборотень. Ты имел ввиду своего дядю?

— Не могу сказать. Правда не могу. Это не моя тайна.

Что же, значит не только дядя... Я его знаю? Увы, я знаю не так уж и много народу в этом городе. Николь? Нет, Крис вообще не знает о моём знакомстве с ней. Близнецы? Точно не они — на оборотней они ни с какой стороны не тянут.

Мой телефон звякнул — пришла смс. Я нехотя вытащила его из кармана.

Вольт:

Я нашёл книгу, которая тебя заинтересует. Отец дома, так что подходи к фонтану. Сейчас.

И тут меня как током ударило. Кто рассказал мне легенду об оборотнях? Кто отвёл меня на их остров? Кто был лучшим другом Криса и, видимо, знал все его секреты?

Вольт Кроун, я знаю, кто ты.

Глава 18. Чем больше ответов, тем больше загадок

Темную фигуру Вольта я заметила издалека. Он балансировал на обледеневшем бортике фонтана и, судя по виду, чувствовал себя так же уверенно, как и на земле. Мне сразу вспомнился Крис на узком башенном парапете. Я позавидовала обоим — мне бы подобную координацию. Я же вечно спотыкалась, падала и попадала в идиотские ситуации.

Продолжая стоять с другой стороны улицы, я рассматривала спину парня и раздумывала — стоит ли говорить ему, что я знаю его секрет. Может, он отрицательно к этому отнесётся? С другой стороны, когда он рассказал мне легенду, когда отвёл меня на остров — может, это был намёк? Вдруг он хотел, чтобы я знала?

Вольт спрыгнул с бортика и, оглянувшись, помахал мне рукой. Я вздрогнула. Как он смог увидеть меня?

Поскольку я даже не пошевелилась, парень сам направился к мне.

— Привет, — сказал он. — Я тут книгу тебе нашёл... Что это с тобой? Ты какая-то странная.

— Нормальная, — отрезала я, начиная ещё больше нервничать.

Где-то я читала, что животные — сильные эмпаты, и могут улавливать эмоции человека. Вдруг оборотни тоже хорошо это умеют? Хотя, Крис же сказал, что в людском обличье они ничем не отличаются. Чёрт, я жуткая паникёрша.

— Ты точно ничего не хочешь сказать? — нахмурился Вольт.

— Точно. Пойдём уже куда-нибудь, я замёрзла.

Мы направились к кофейне Джека. Я видела, что парень мне не поверил — он то и дело задумчиво поглядывал на меня. Когда он смотрел в другую сторону, я во всю принималась на него пялиться. Нет, ну должен же быть какой-то признак, который бы отличал оборотня от обычного человека. А может, Вольт и вовсе не оборотень?

В кофейне мы сели за самый дальний столик. Вольт некоторое время внимательно меня разглядывал. Я буравила взглядом столешницу. Казалось, что если встречу глазами с Вольтом, то он сразу обо всём догадается.

Вольт отошёл, чтобы заказать кофе и вернулся через пару минут. Ещё немного посидел с безучастным лицом, явно нарочно интригуя меня. Затем вытащил из внутреннего кармана куртки небольшую книгу. Она была довольно старой и потрепанной, в кожаной обложке. На переплете было несколько надписей, полностью состоящих из каких-то неизвестных мне символов.

— Надо же! — восхитилась я. — Ей же, наверное, лет сто!

Я протянула к книге руку, намереваясь открыть её, но Вольт быстро сунул её обратно в карман и хитро взглянул на меня.

— Не всё сразу, Рика, не всё сразу.

Я вздохнула и принялась рыться в карманах.

— Карточку принимаешь?

— Что? — несколько удивился парень.

— Кредиткой, говорю, возьмёшь? — я наконец выудила карту из кармана джинсов и помахала ей у Вольта перед носом.

— Что за чушь? Я не возьму с тебя денег.

Теперь уже я пришла в замешательство. Парень вопросительно поднял брови.

— Упс, прокололась, — я сунула карточку обратно в карман.

Вольт ухмыльнулся.

— Но ты же не можешь просто так бесплатно раздавать магазин своего отца! — попыталась я как-то оправдать свои действия.

— А я и не раздаю. Это из нашей личной библиотеки. Поверь, там столько хлама, что никто и не заметит.

— Тогда что тебе нужно?

Парень скрестил руки на груди и испытующе уставился на меня:

— Почему ты так пялишься?

— Что?! — возмутилась я, услышав подобное заявление. — Да это ты пялишься на меня! Ещё и идиотские вопросы задаешь!

— Я пялюсь на тебя потому, что ты пялишься на меня!

Несколько посетителей с соседних столиков чуть повернулись, вслушиваясь в нашу увлекательную беседу. Вольт тоже заметил это и чертыхнулся, пнув рядом стоящий стул. Тот покачнулся, но остался стоять.

— Ладно, — понизил он голос. — Обычно ты смотришь прямо. А сейчас — нет. Украдкой разглядываешь, когда я отворачиваюсь. А стоит мне повернуться — сразу прячешь глаза. Что с тобой такое?

— Да вот со мной-то всё в порядке, а вот с тобой — нет! — фыркнула я.

Парень застыл. Я хотела ещё что-то сказать, но вдруг поняла, что сморозила. Мою фразу можно было понять весьма двулико.

— Так вот в чём дело, — выдохнул парень, одарив меня таким взглядом, что у меня мурашки забегали по коже. — Ты что, всё знаешь? Ясно. По глазам вижу, что знаешь.

— Вольт...

— Мне нужно забрать кофе, — парень поднялся с места.

— Стой, я не то имела ввиду! Вольт! — в нашу сторону вновь недовольно обернулось несколько человек.

— Я же сказал, кофе заберу. Не ори ты так, — передёрнул плечами оборотень.

Ходил за кофе Вольт подозрительно долго. Я же сидела спиной к стойке и старалась не оборачиваться.

Через десять минут я не выдержала и, обернувшись, оглядела кофейню. Конечно, Вольта нигде не было. Наверняка, он сразу же ушёл. Я вздохнула. И надо же мне было такое ляпнуть! Я поднялась с места и, придвинув стул, покинула заведение. Посетители проводили меня удивленными взглядами.

Как только распахнулась дверь кофейни, я пулей вылетела оттуда и, не оглядываясь, сбежала вниз по ступенькам. Улица была пуста. Лишь большой тёмный кот сидел на ограждении и поджимал лапы от холода.

Я перевела взгляд на кота. Тот тоже уставился на меня не мигая. Я протянула к нему руку. Кот недовольно взглянул на неё и, отодвинувшись подальше, снова стал меня разглядывать.

А что? Я же не знаю, в кого превращается Вольт. Может, это он и есть? С какой бы стати обычному коту так заинтересованно смотреть на меня, сидя на холоде?

И всё-таки кот был огромным, раза в полтора больше, чем все нормальные коты в моём представлении. Серый, с густой лоснящейся шерстью, по которой так и хотелось провести рукой. Однако повторять попытку я не стала. Вряд ли Вольту нравится, когда его просто так

трогают руками.

— Извини, я не то имела ввиду, — сказала я. — Я хотела сказать, что ты сегодня ведешь себя как-то странно. Я правда не хотела ничего такого и не думала, что ты обидишься...

Я продолжала нести какой-то бред, извинялась и всячески старалась избегать слова «оборотень» в своём несвязном монологе. Кот понимающе смотрел на меня и будто бы кивал, подтверждая мои слова.

Наконец я остановилась — слова кончились, а я задумалась, чего бы ещё такого придумать, чтобы убедить кота меня не игнорировать.

— Позволь спросить, чем ты занимаешься? — поинтересовались у меня.

Я недоуменно уставилась на кота. С оборотнями я кое-как смирилась, но вот говорящие оборотни в моё понимание не входили никак. Собственно, оборотень в облике зверя — то же животное, с человеческими мозгами, но ротовая полость у них к речи всё равно не приспособлена...

— Ты что, ещё и разговаривать умеешь? — спросила я у кота.

— Да, довольно давно, между прочим. Лет так с трех точно.

— А как? — не въехала я.

Кот потянулся и, перестав обращать на меня внимание, принялся демонстративно вылизываться.

— Ну, как тебе объяснить, — ехидно продолжил голос. — У речевой системы есть несколько центров. Функция первого — преобразование слуховых сигналов в нейронные коды слов, которые активируют...

Тут меня словно током ударило. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Боясь своей догадки, я обернулась. Разумеется, Вольт стоял прямо у за моей спиной и надменно улыбался.

— Твой кофе, — протянул он мне бумажный стаканчик.

Я нехотя приняла его и покрутила в руках.

— Ты давно тут стоишь?

— К началу спектакля успел, — ухмыльнулся парень. — А теперь объясни, почему ты разговариваешь с кошкой Джека и называешь её моим именем?

Я ещё больше смутилась, а моя и без того несвязная речь окончательно превратилась во что-то непонятное.

— Ну, я подумала, что ты это... — я взмахнула рукой и жестом показала на кошку. — Того, в общем.

— Содержательно, — улыбаясь, согласился парень. — Ладно, допустим, я и вправду «того», но Рика, не в кошку же!

Я лишь развела руками. Вольт тяжело вздохнул и провел рукой по волосам.

— Ладно, — сказал он. — Извини, я повёл себя глупо. Не знал, как реагировать. Тебе... Тебе Крис сказал?

— Нет, сама догадалась.

Подставлять Криса не хотелось, да и в моих словах была доля правды. Рыжий не говорил, а так скажем, намекнул — с остальной загадкой я справилась сама.

— Кстати, что на концерте-то случилось? — поинтересовался Вольт.

— О, ты просто не поверишь, что там было...

* * *

— Ну ничего себе! — только и смог выдать парень, после моего рассказа. — Говоришь,

папаша Кошака вас чуть не прикончил? И рыжий сейчас со шрамом на всю морду ходит?

Мы вновь вернулись в кофейню, а немногочисленные посетители изредка на нас поглядывали. Кажется, им порядком надоели наши крики и хождения туда-сюда.

— Может на морду, а может, и на лицо, — пожалала я плечами. — Кто ж его знает.

— То есть, он прямо при тебе перекинулся, а ты даже не побежала с воплями прочь? Вот это выдержка!

— Высокого же ты обо мне мнения! — возмутилась я.

— А потом ты ещё и оборотня чуть не прирезала. Ножом с примесью серебра! У тебя что, совершенно отсутствует инстинкт самосохранения?

— И это говорит мне человек, который сам превращается в мохнатую зверюгу.

— Я бы попросил! — теперь возмущался уже Вольт. — К тому же, не в мохнатую, а в пернатую.

— Зато блохи не кусают, — не растерялась я.

На это парень не нашёлся, что ответить, а я быстро взяла ситуацию в свои руки:

— Ну вот, я тебе всё рассказала? Всё. А теперь книгу показывай.

— Ты меня эксплуатируешь, — отозвался Вольт, но книгу всё-таки достал. — Я тут кое-что нашёл, думаю тебе будет интересно. Текст на древнескандинавском, а я не очень хорошо его знаю, так что попробую пересказать то, что понял. В общем, был один ученый, некий Рудольф... Даже не ученый, а так, скажем, эксперт по сверхъестественным явлениям. Он жил лет так восемьсот назад — люди ещё тогда верили во всякую дребедень, богов и монстров всяких... Да ладно, ладно, зачем так прямо намекать, — Вольт поймал мой скептический взгляд. — В общем, он писал о живых домах. Якобы, есть такие дома, которые и не совсем дома, а скорее, живые организмы. Как в фильме «Дом монстр», но с тем учётом, что в подвалах никого не замуровывали. В таких домах, по его словам, любили ведьмы жить. Ведьма могла контактировать с домом, а дом помогал ей в её ведьмачьих делишках. Но, конечно, чаще в таких домах жили люди, и им знатно так от этих домов влетало. В общем, дом мог контролировать довольно много процессов, происходящих внутри его самого. Передвигать предметы, к примеру. Даже сознанием человека управлять немного, но только в минуты уязвимости — когда он спит или устал, к примеру.

— А откуда такие дома появлялись?

— Понятия не имею, Рудольф об этом ничего не написал, — пожал плечами парень.

— Это всё? — спросила я.

— Нет. Ещё он писал, что поскольку эти дома — живые, то у каждого обязательно должен быть свой центр, сердце, так сказать. Даже картинка есть.

Вольт открыл книжку и показал. Рисунок был сделан от руки и, видимо, позже перекопирован и вклеен в книгу. Неровными линиями был набросан то ли сундучок, то ли шкатулка с резными узорами по бокам. Внутри лежала некая сфера, чем-то напоминающая драгоценный камень.

— А если эту шкатулку разбить, то что дальше будет?

— Не знаю, говорю же — Рудольф больше не написал ничего. Он переключился на другой вид нечисти. Да и какая разница, это же просто сказка!

— Оборотни тоже, — отозвалась я. — Тоже сказка.

— Как видишь, я перед тобой. Живое доказательство, — возразил Вольт. — А такой знакомый дом у тебя есть на примете?

— Пока не уверена, но по всем параметрам соответствует.

— Что ты имеешь ввиду?

Дверь кофейни открылась. Зазвенели колокольчики, оповещающие о новых посетителях. Я оглянулась — в кафе зашли пара светловолосых подростков — парень и девушка. На них были одинаковые синие куртки и вязаные шарфы. Близнецы что, всегда носят одинаковую одежду?

Ребята заметили меня и, улыбнувшись, направились к нашему столику.

— Привет! — хором поприветствовали они меня.

— Рика, мы уже давно тебя не видели, — сказал Люк. — Где ты была всё это время?

«Сначала валялась в больнице, а потом шаталась с оборотнями по окрестностям, — про себя хмыкнула я».

— А этот что здесь делает? — нахмурилась Алекса, недовольно покосившись на Вольта.

— А что такого? — удивилась я, оглядываясь на парня.

Вольт преобразился буквально за секунду. От того парня, с которым я была знакома, не осталось и следа — теперь он больше напоминал самого себя в нашу первую встречу: чуть спутанные волосы спадали на плечи, улыбка превратилась в ехидный оскал, а темные глаза с желтыми крапинками смотрели холодно и насмешливо. Я порадовалась, что этот взгляд устремлен не на меня, а на Алексу.

— Что такое, Александра? Тебя смущает моё присутствие? — усмехаясь, проговорил он.

Александра? Мне и в голову не приходило, что Алекса — это сокращение. Но постойте, зачем Вольт разыгрывает этот спектакль? Меня несколько пугал этот «другой» его облик. Я словно смотрела на двух разных людей. Первый Вольт внешне был довольно привлекательным, улыбался, шутил и давал дельные советы. Второй же пугал и больше напоминал злодея из романа пост апокалипсиса.

— Послушай, кретин, — вмешался Лука. — Если ты морочил ей голову...

— Да нет, что ты, я всего лишь хотел передать девушке книгу, которую она просила, — парень кивнул на томик, лежащий на столе. — А теперь я, пожалуй, вас покину.

Вольт поднялся, демонстративно поклонился и, шепнув мне: «Жду тебя за углом», вышел прочь. Ребята молчали лишь до того момента, как дверь за парнем захлопнулась.

— Рика! — накинулась на меня Алекса. — Мы же говорили тебе не заходить в тот магазин одной!

— Только из-за него? Почему он вам так не нравится?

Ответ я знала. Если бы Вольт оказался тем, чью маску держит, я бы тоже предпочла с ним не общаться.

— Он же Кроун! У них и так крыша набекрень — что у парня, что у его папаши, — фыркнул Люк.

— Он не такой! В смысле, отец у него и вправду двинутый, а Вольт — нормальный, — пояснила я.

Близнецы переглянулись, дружно закатили глаза и принялись уверять меня в обратном. Мне оставалось лишь поглядывать на часы и размышлять — останется ли Вольт меня дожидаться, и что же он на этот раз задумал.

Глава 19. Призрак против оборотня

Отделаться от близнецов у меня получилось только минут через пятнадцать. Те всё говорили, говорили и говорили, плавно переключившись с обсуждения Вольта на книги и библиотеки в целом, а затем на мою новую школу. Люк и Алекса не давали вставить мне ни слова, и у них получалось что-то среднее между диалогом и монологом — вроде как говорили они вдвоём, но вместе с этим дополняя предложения друг друга. В конце концов, я не выдержала и сказала, что дома меня попросили помочь с уборкой. Это была чистейшая ложь — членам моей семьи было абсолютно до лампочки, чисто ли в доме или же он больше напоминает мусорную свалку. Однако лично я больше предпочитала стадию под названием «лёгкий хаос». Она находилась где-то между стадиями «небольшой беспорядок» и «дом после лёгкого шторма».

Покрутившись немного у кофе, я зашла за угол, потом за другой угол и в итоге снова вернулась ко входу. Итак, Вольт, можно узнать, какой именно угол ты имел ввиду?

— Почему так долго? — резко прозвучал голос за моей спиной, а я подскочила от неожиданности. Ну что за идиотская привычка подкрадываться сзади?!

— А ты где был? — поинтересовалась я у Вольта, поворачиваясь.

— За углом, как и сказал, — отозвался парень.

Кажется, у Вольта имелась чудесная сверхспособность — исчезать из тех мест, где я его ищу. Или же у него была мантия-невидимка, прямо как в книжке о Гарри Поттере. Впрочем, от подобного индивида всего можно было ожидать.

Мы оба покосились на дверь кофейни, и, быстро сориентировавшись, направились прочь. Из кафе в любой момент могли выйти близнецы и увидеть, как я вновь общаюсь с Вольтом, вместо «внезапной» уборки. Объясняться снова не хотелось.

Я взглянула на Вольта. Тот, хоть молчал и не выглядел особо счастливым, вновь вернулся в знакомое мне состояние, а от его злобного двойника не осталось и следа.

— Ну и зачем было проделывать это представление? Перед Люком и Алексой, я имею ввиду.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — пожал плечами Вольт.

— Понимаешь ты всё. Ты с ними говорил как-то недружелюбно и...странно.

— Я и так не особо дружелюбный, — ухмыльнулся парень. — И странный.

— Ты вёл себя так же, как и в нашу первую встречу.

— А, так значит, когда мы встретились, ты сразу окрестила меня недружелюбным и странным?

Я возмущённо воззрилась на парня. В его глазах плясали озорные искорки.

— Ты тащил меня за плечо, ухмылялся, да и вообще чем-то напоминал безумного сатаниста.

— И что? Это повод назвать меня недружелюбным?

— Ты невыносим, — фыркнула я.

— Премного благодарен, — снова откланялся Вольт.

Я попыталась хорошенько стукнуть его, но парень перехватил мою руку и отвёл в сторону. Я разочарованно вздохнула.

— А если серьёзно?

— Серьёзно? Я уже говорил. Мой отец — не самый хороший человек. Его в городе не

любят. Меня тоже. Друзей мне заводить никогда не хотелось, а после того случая, когда один из них попытался прирезать меня — и подавно. Близнецов же я вообще патологически не переношу, поскольку они слишком много трепутся. Хотя, раньше мы довольно часто пересекались — Кошаку они нравились. Точнее, нравилась ему Алекса, а поскольку они с Люком всегда вместе ходят... В общем, мы довольно часто тусовались вчетвером.

— Значит, Крису нравится Алекса? — на мгновение мне показалось, что в груди зашевелился какой-то неприятный червячок, но я тут же прогнала это ощущение — не хватало ещё.

— Да какой там. Это было чёрт знает сколько лет назад, да и к тому же, у него ещё тогда крыша почти на месте была.

— Крис... Мне жаль его, — сказала я. — Досталось ему по жизни.

— Да уж, — отозвался Вольт. — Бедняга. Не повезло парню.

— Ты не думал попробовать с ним поговорить? — я спросила и тут же прикусила язык. Глупо спрашивать об этом у Вольта. Глупо задавать ему подобный вопрос. После произошедшего Вольт имел полное право думать о Кристиане всё, что угодно и считать его полнейшим психопатом.

Вольт поразмышлял с минуту, а затем неожиданно сказал:

— А знаешь... Хотел. Правда хотел, но не смог себя заставить. Сначала просто опасался его, потом искал какие-то причины... Когда я в первый раз встретил его после того момента, я заглянул ему в глаза. И не увидел ничего кроме ненависти и злобы. Он просто ненавидит меня. К тому же... — Вольт замялся, судорожно, сжимая кулаки и стискивая зубы. — Я боюсь, — процедил он. — Боюсь, что в нём мало осталось от того парня, которого я знал. От настоящего Криса.

— А каким был настоящий Крис?

Мне уж очень хотелось узнать ответ на этот вопрос. Сравнить, понять и сопоставить. Проанализировать.

— Он всегда был безбашенным, — начал рассказывать Вольт. — Совершал такие поступки, до которых бы ни один человек в жизни бы не додумался — и меня всюду втягивал. Например однажды он забрался в фургон для перевозки продуктов и проехал в нём почти до самой границы с Финляндией. Представляешь? Криков-то потом было... Его целую неделю искали. Во-вторых, Крис жить не мог без музыки. Помню, когда ему было восемь, он всюду таскал с собой гитару — вообще с ней не расставался. И петь любил. Впрочем, он и сейчас это любит. Ещё, он был чистейшим оптимистом. Везде искал яркие стороны, смеялся... А как отец ушёл, постепенно начал закрываться, увядать. У него начались постоянные депрессии, резкие смены настроения. Помню, в тот год, когда мы поссорились, я заметил у него порезы на предплечьях. Тогда я и осознал, что мой друг — уже не тот легкий жизнерадостный парень, которым я его видел. После того, как Крис сделал это, — Вольт провел пальцами по груди. — Я сказал себе, что будет лучше, если у меня вообще не будет друзей. Знаю, глупо, но в детстве никто особым интеллектом не отличается. И всё-таки, получить ножом от врага всё же лучше, чем от лучшего друга. И это отнюдь не метафора.

— Вольт, ты не должен отдаляться от мира из-за одного человека, — ответила я. — Ты дал себе обещание, но сейчас ты уже его нарушил — ведь ты общаешься со мной. И люди вовсе не такие уж плохие, как тебе кажется. Не нужно притворяться и надевать маску.

— Ты ничего не знаешь. Крис... Он понимал меня. Нас связывала наша особенность.

Никто не знал об этом, кроме него и отца. Ну, и тебя сейчас. Ты не представляешь, как иногда тяжело хранить тайну годами. А Крис был таким же, как и я сам. От него не нужно было прятаться и бояться, что я могу сказать то, что выдало бы меня с головой.

— Вот поэтому я бы на твоём месте попробовала поговорить с ним.

— Ох, если бы я мог. Если бы только я мог... — прошептал Вольт, запуская пальцы в волосы.

* * *

— Напомни ещё раз, зачем мы пришли к тебе домой? — в который раз поинтересовался парень, с интересом оглядываясь.

— Будем искать шкатулку, — снова повторила я.

— Ты же понимаешь, что это бред? Зачем искать то, чего в принципе существовать не может?

— Оно есть. Я видела. Да и Моргана это подтвердила.

— Какая Моргана? — не понял Вольт.

— А, не обращай внимания, — отмахнулась я. — Лучше подумай, где нам искать эту злосчастную шкатулку.

— Рика, с чего ты вообще взяла, что дом как-то связан с этой легендой? Хотя нет, даже не так. Почему ты думаешь, что с ним что-то не так? Дом как дом, вроде...

— Ну, допустим, техника работает, — стала объяснять я. — Электричество через раз, а вот телефоны, фотоаппарат и ноутбук вообще не включаются.

Вольт недоверчиво покосился на меня и на всякий случай проверил телефон.

— Электромагнитное поле?

— Фигня твоё электромагнитное поле! И вообще, компас здесь нормально работает. Я уже проверяла, — пояснила я под удивленным взглядом Вольта.

— Тут должно быть какое-то научное объяснение, — слово в слово повторил Вольт цитату Влада.

Я едва не заскрежетала зубами от злости. Как же меня достала эта фраза! Но если брата моего ещё можно понять, то почему Вольт, который сам по себе является монстром из фильмов ужасов, не может поверить в сверхъестественное явление?

По-видимому, все эти мысли так ясно отразились на моём лице, что парень сразу же сдался:

— Ладно, давай мы обыщем дом и, когда ничего не обнаружим, ты признаешь, что это были твои фантазии. Хорошо?

— Но шкатулка может быть под полом... Или в стене... — растерялась я.

— Стены ломать не будем, — серьезно заметил парень. — Да и в теории... Если дому твоему так нужна эта шкатулка, то вряд ли она замурована в каком-то недоступном месте. Скорее уж, она должна быть в доступности, но в то же время в неприметном месте.

— Логично, — согласилась я. — С чего начнём?

— Ну, это же ты у нас эксперт, — фыркнул парень. — Ты и выбирай.

В конечном итоге, начали мы с моей комнаты, ведь именно с неё всё началось — там я нашла дневник, да и тень тоже там увидела.

Я принялась проверять шкафы и ящики на наличие потайных отделений. Вольт тем временем простукивал стены и нажимал на половицы. Оба мы понимали, что это не очень умная затея — мебель выглядела довольно новой, да и паркет, скорее всего, положили не раньше, чем в прошлом столетии — дом же был гораздо, гораздо старше. Затем Вольт

вздыхнул и, заявив, что он ничего глупее в жизни не делал, принялся двигать шкафы. Правда, ввиду он имел отнюдь не их. А всё, по его словам, только ради моего успокоения.

Правда, парень всё равно особо не напрягался — двигать стеллажи ему удавалась с точно такой же легкостью, как мне — табуретки. Я даже задумалась, нет ли у него специального тайного руководства по перемещению тяжелой мебели.

И всё-таки, Вольт, как и Крис, были немного сильнее обычных подростков, как бы они не утверждали обратное. Эта особенность была заметна во всём. Да что уж там, даже при случайном взгляде на них было видно, что кто-кто, а эти парни могут постоять за себя.

За шкафами, кстати, не оказалось ничего кроме голых стен. А я всё мысленно старалась припомнить- не выкинула ли я в самом начале что-то похожее на небольшой сундучок. Вроде бы ничего не было — только какие-то коробки, бумаги, личные вещи...

В конце концов, после полутора часов утомляющей и муторной работы, мы не нашли совершенно ничего, кроме редкого экземпляра книги какого-то норвежского писателя. Последнее привело Вольта в неопиcуемый восторг, и он сообщил, что ради еще одной такой находки готов перекопать весь наш участок вместе с фундаментом. Саму книгу, конечно, я отдала парню — о такой я ни разу не слышала, да и в принципе ни слова не могла из неё понять.

Когда мы, несколько изможденные и уставшие, валялись в креслах в гостиной, Вольт вдруг поинтересовался:

— Слушай, а у вас в доме нет таких мест, из которых вы пока ничего не выносили?

К этому времени парень уже успел осмотреть книжные шкафы в холле и в коридоре и, ровным счетом, не обнаружил для себя ничего интересного.

— Да есть, вот несколько. Кладовок пара и подвал — там довольно много барахла, — не раздумывая ответила я и притормозила, осознавая, что только что сказала. Вольт так же взирал на меня, как на полную идиотку.

— Серьёзно? Мы обшаривали верхние комнаты, когда у вас внизу подвал, набитый разнообразным старым хламом, который вполне может оказаться антиквариатом?

— Ну, мы же нашли книгу, — попыталась оправдаться я.

Вольт закатил глаза и глубокомысленно изрёк:

— Когда-нибудь я тебя прикончу.

Воодушевленная, я направилась к двери подвала. Вольт, вдохновлённый своим прошлым успехом, проследовал за мной. Я готова была поспорить, что он уже заранее представил себе комнату, полностью забитую книгами. Нет, книги я любила... Даже больше, чем любила. Но только в том случае, если они интересны и на понятном мне языке. А вот к старым пыльным томам я никаких эмоций не испытывала. В подвале я всё так же надеялась найти шкатулку. Тогда и парню можно будет доказать, что я отнюдь не чокнутая.

Дом, к моему удивлению, в последние несколько дней вёл себя относительно тихо. Я не видела кошмаров по ночам, не просыпалась в холодном поту в своей постели и не видела теней, прятавшихся по углам. Сейчас мне казалось, что дом — просто плод моего воображения. Может, парень прав, и я просто придумала всё это?

— Ну, чего ты зависла? — легонько толкнул меня Вольт, прервав этим мои размышления.

Я недоверчиво уставилась на приоткрытую дверь в подвал и заколебалась. Затем, вздохнула и открыла её полностью. Честно, я ожидала, что оттуда потянет какой-нибудь сыростью и камнем. Ничего такого не случилось. Просто тёмные ступеньки, уходящие вниз,

и чуть осязаемый запах пыли.

— Пойдём? — снова подтолкнул меня Вольт. — Чего здесь стоять?

Эта идея мне не нравилась, как не нравился и сам подвал. Я и была-то в нём всего лишь один раз, да и то, вышла, толком ничего не рассмотрев.

— Давай кто-то один спустится, а другой у двери постоит? — предложила я. — В фильмах ужасов героини всегда идут в подвал все вместе, а потом получают за это люлей.

— Трусишка, — усмехнулся парень. — Так и скажи, что боишься темноты.

— А вот и нет! Тем более, там выключатель внизу есть, — резко возразила я, немного нервничая. После того, как я увидела силуэт в комнате, темноты я действительно стала побаиваться.

Любопытство всё же пересилило — до того мне хотелось узнать, есть ли в подвале шкапулка. В итоге я выпалила, не раздумывая больше ни секунды:

— Я пойду. А ты постой тут.

— Ещё чего, — возразил Вольт. — Да чтобы я девушку одну в тёмный подвал отправил к злобным монстрам? Хоть даже вымышленным? Тащи давай фонарик.

Фонарики, как и вся техника в доме, работать отказались, поэтому пришлось по старинке зажигать свечку. Света от неё было немного, но вполне достаточно, чтобы не кувырнуться в темноте с лестницы. А там уж и до выключателя можно дойти.

Вольт гордо взял в руки подсвечник, выпрямил спину и кивнул мне, будто бы прощаясь. Я не удержалась от хихиканья — столько жеманства и ироничности было в этом жесте.

— Сторожи дверь, — наказал мне парень и, развернувшись, направился вниз по лестнице. Я следила за его отдаляющейся фигурой и, нервничая, покусывала губы.

Наконец Вольт преодолел все ступеньки и скрылся из моего поля зрения. Я затаила дыхание. Секунд через десять щелкнул выключатель.

— Вольт? — окликнула я парня.

— Всё в порядке! — прокричал парень мне. — Тут в основном мебель, но есть ещё пара ящиков. Сейчас их проверю.

Раздалась какая-то возня, хлопнула крышка, послышалось сдавленное ругательство.

— В них только какие-то тряпки, — громко сообщил Вольт. — А питомец, кстати, классный у тебя. Жаль, меня кошки не любят. Почему ты не сказала, что у тебя кот есть?

— Что?! — задохнулась я от ужаса.

— Кот, говорю, классный, — повторил парень.

Я кинулась вниз по лестнице, но где-то на середине споткнулась о ступеньку и, с воплем перелетев оставшийся десяток, уже приготовилась к удару о бетонный пол. К счастью, на полу лежал мягкий ковёр, на который я и приземлилась. Вольт, не готовый к моему внезапному появлению, застыл у стола.

— У меня нет кота, — прошептала я, глядя на парня. — Это дом, это ловушка...

Вольт глянул на пустой, стоящий у стены стул и, бегло оглядев комнату, выругался.

— Наверх, живо!

Мы рванули к лестнице, но тут наверху что-то громко хлопнуло. И в следующее мгновение погас свет. Единственным источником света в комнате оставалась маленькая свечка, стоящая на столе. Толку, правда, от неё было мало.

В темноте я совершенно потеряла отчёт о своём местоположении в пространстве. Растерявшись, я пошла куда-то в бок, натолкнулась на Вольта и споткнулась обо что-то твёрдое.

Вдруг в другом конце комнаты, у противоположной стены, зажглись две небольшие желтые лампочки. Я выдохнула. Может, сейчас и электричество зажжется? Но спустя мгновение, до меня дошло, что это вовсе не лампочки. Это отражался свет в глазах. Свет в глазах чего-то, что стояло у дальней стены. Так же, как и у меня в комнате.

На осознание всего этого у меня ушло секунды полторы. Вскрикнув, я ломанулась куда-то в противоположную сторону. Оглянулась через плечо, и, увидев, что «лампочки» ещё немного приблизились, заверещала во всю глотку.

Через секунду погасла и свечка — теперь в комнате стояла темнота из разряда «хоть глаз выколи». Я натолкнулась на какую-то стену.

Что-то схватило меня за руку и куда-то поволокло. Я взвизгнула и хотела было лягнуть схватившего, но, почувствовав холодную руку на плече, поняла, что это всего лишь Вольт, который тащит меня вверх по лестнице.

Оказавшись наверху, Вольт пару раз дёрнул за ручку двери. Та не поддавалась. Тогда он опустил меня и со всей силы ударил в дверь плечом. Та дрогнула, но не открылась. Внизу скрипнула ступенька.

— Оно поднимается! — в ужасе воскликнула я. Парень ничего не ответил, а лишь сильнее ударил в дверь. Внутри что-то хрустнуло, и Вольт ещё раз толкнул её.

Та распахнулась, и мы, тяжело дыша, вывалились наружу. Вольт тут же захлопнул дверь, теперь болтающуюся на одной петле и для надежности подпер её стулом.

— Ты видел? — спросила я его. Тот покачал головой:

— Не видел. Я почувствовал.

Мы поспешили выйти из дома на свежий воздух. После подвала находиться в тесной комнате было как-то неприятно.

— Ты не испугался, — заметила я. — Не испугался, когда мы были там, внизу.

— Что? Да я никогда в жизни так не боялся, — возразил Вольт. — Даже когда мы с Крисом угнали старую лодку, а в метрах пятистах от берега обнаружили, что она дырявая.

Я хмыкнула. Что же, зная Крису, я нисколько этому не удивилась.

— Понимаешь, там... Там я действительно почувствовал его... Точнее, моя животная часть его увидела, будто бы почуяла, — сказал Вольт. — Она кричала, била крыльями... И вдруг стало так холодно, неприятно... Не знаю, как объяснить. Но все-таки... Что это такое?

— Дом живой. Он управляет всем — предметами, электричеством, даже эмоциями. Ты сам видел.

— Видел? — согласился парень. — Слушай, может тебе не стоит оставаться в доме, раз там такое? Могу сегодня на ночь дать ключи от магазина. Отец завтра рано на дежурство выезжает, в книжном он точно не появится.

— Нет, спасибо, — отозвалась я, всерьёз призадумываясь. Что хуже — столкнуться ночью с неведомой мифической тварью или с ещё раз встретиться с отцом Вольта? Пожалуй, если бы у меня был выбор, я бы предпочла первый вариант. Он как-то безопаснее для моего психического здоровья.

— В ближайшие пару дней оно точно не появится, я уверена. И я всё-таки попробую поискать шкатулку.

— Как хочешь, — сказал Вольт. — Если что — звони. А сейчас, извини — мне пора.

Мы попрощались, и парень направился прочь. Когда он отошёл метров на десять, мне в голову внезапно пришёл вопрос, который я собиралась задать ещё тогда, у кофейни.

— Вольт! — закричала я.

Он обернулся.

— В кого ты превращаешься?

Парень снисходительно улыбнулся. Его тело дрогнуло, дёрнулось вперёд, руки широко раскинулись в стороны. Миг — и в небо взмыла большая птица. Описала несколько кругов над участком, а потом резко спикировала вниз. Громадный чёрный ворон пронёсся прямо над моею головой, чуть задев макушку крыльями.

Глава 20. С Рождеством, сестрёнка!

Спустившись на первый этаж следующим утром и никого не обнаружив, я пожалала плечами, нисколько не удивляясь. В нашей семье, если можно было так её назвать, не было принято оповещать кого-то о чём-либо, или же делиться новостями. Каждый жил словно сам по себе и не делился своими мыслями, чувствами или проблемами. Разве что, мы с Владом общались на уровне хороших друзей. Но факт оставался фактом, и этого было не изменить. Глупо было надеяться, что после переезда что-то поменяется. Да и зачем, если это никому не нужно?

Раньше я никогда особо не задумывалась о своём будущем. Ну закончу школу, ну поступлю в институт — это подразумевалось само собой. Но вот кем я хочу быть в действительности? Кто я на самом деле? Чем я хочу заниматься? Чего хочу достичь?

Раньше моей заботой было поддержание «имиджа» в престижном лицее. Даже не имиджа, а маски. Но сейчас, когда мне наконец удалось её снять? Кто же я?

Я люблю фотографию и мне нравится этим заниматься. Но действительно ли это моё? Да и чего я добьюсь, став фотографом? Уж явно не мировой известности. А нужна ли она мне?

А вот Крис точно знает, чего хочет. Он живёт музыкой — стоит вспомнить хоть комнату в его доме, заполненную гитарами и музыкальными пластинками. Но его не очень-то волнует, что с ним будет в будущем. Да что уж там, он даже в него не верит.

А что произойдёт со мной? Кем я, к примеру, буду через двадцать лет? Стану успешной бизнесвумен, как Евгения и начну крутить романы со всеми, кому больше восемнадцати? Закончу медицинский, как сейчас планирует Влад? Стану судьёй или юристом? Или всё-таки выберу то, что мне по душе? Мне было безразлично.

И вдруг я со страхом осознала, что превратилась в самый настоящий айсберг, в Снежную королеву из сказки Христиана Андерсена. Я давно ничего не чувствовала, кроме страха, злости, холода... Но внутри меня было кое-что ещё: пустота.

Мне был никто не нужен. Мне не было дела ни до чего — ни до предательства бывших друзей и парня, ни до матери, которой так же была безразлична я. Я плыла, подчиняясь течению, и выбирала самые лёгкие дороги. Раньше, ещё тогда, давно, я что-то чувствовала ко всем этим людям — но не сейчас.

Я сняла свою маску, чтобы стать самой собой. А под маской не оказалось ничего, кроме давно замёрзших чувств. Я — лёд. Мороз. Холод. Это моя история. Но как, как мне стать собой?! Как мне от всего этого избавиться?! Когда, когда мой лёд растает?!

Мне хотелось схватиться за голову. До переезда... После... Когда же я стала такой? Когда перестала чувствовать? И что заставило меня это понять, осознать? Кто-то же помог мне в этом, приоткрыл глаза, позволив взглянуть и чуть-чуть почувствовать окружающий мир... Вкусить плод, о существовании которого я давно забыла?

За последний месяц произошло больше событий, чем за всю мою жизнь. И, к моему изумлению, по большей части благодаря Крису и Вольту. Они показали мне те моменты, которыми жили, открыли часть своего мира и окрасили в яркие цвета крохотную часть моего. Да, я поссорилась с Крисом, а моё знакомство с Вольтом было не самым приятным — ну и что? Те, другие положительные моменты дали мне возможность чувствовать — пусть на считанные минуты, на мгновения — но дали.

Но Кристиан и Вольт не смогут дать мне больше этого, так же, как и не смогут научить меня жить заново. Я должна сама понять это — вспомнить, или же научиться снова. И я научусь, я смогу. Я выберу жизнь, а не обычное существование. И начну я сегодня.

Мне хватило двух минут, чтобы одеться и, схватив фотокамеру, выбежать на улицу. Сейчас у меня лучше всего получается видеть мир сквозь объектив. Так пусть камера поможет мне вновь увидеть то, что меня окружает.

* * *

Рождественский Норд-Бей был прекрасен — дома были украшены ёлочными венками и гирляндами, омелой, остролистом... Заснеженные лужайки были заставлены рождественскими эльфами, гномами и ещё множеством разнообразных фигур всех форм и размеров. Городок весь светился и радовал глаз — то и дело мелькали люди с коробками подарков, отовсюду слышалась музыка и звон рождественских бубенчиков. Снег — совсем не сильный, отнюдь не мешал суете и даже отлично вписывался в праздничную атмосферу.

Я без устали щёлкала затвором фотоаппарата, сохраняя всё больше и больше картин. Чем-то мне это напоминало мою поездку в Норсфоллен, но тогда у меня с собой была лишь плёночная камера, а фотографировала я цветочные улицы. Прошёл всего месяц, а казалось, что вечность.

Фотографировала я всё — дома, улицы, людей и просто всё вместе, иногда отвлекаясь на то, чтобы проверить освещение или выбрать более выгодный ракурс. Я полностью погрузилась в эту волшебную атмосферу, царившую повсюду, огромными пластами черпая из неё вдохновение.

Я не расстроилась даже тогда, когда встретила Бритни, прогуливающуюся под руку с Мэттом — наличие её парня рядом никак не помешало ей пристать ко мне с расспросами минут на десять. Впрочем, Мэтт, особо не возражал — он сдержанно улыбался, давно привыкнув к особенности своей подруги и лишь поинтересовался у меня о причине моего недавнего внезапного побега. В ответ я пробурчала что-то нечленораздельное и, щёлкнув их на прощание по просьбе Бритни, двинулась к дому.

Когда я вернулась, то обнаружила сразу несколько интересных вещей — во-первых, у ворот, помимо темно-синей «тойоты» Влада, взятой напрокат, был припаркован знакомый мне квадроцикл. Во-вторых, наш дом, точно так же, как и все остальные в городе, напоминал новогоднюю ёлку, сверху донизу завешенную мишурой.

Всё это говорило о том, что хозяин квадроцикла сейчас находится в доме и, возможно, мой дорогой братец активно его эксплуатирует.

Улыбнувшись этой мысли, я решила не торопиться — медленно прошла по тропинке, разглядывая рождественских оленей, уставившихся в пустоту. «Расставить ещё гномиков и получится лужайка одной из безумных старушек из старых американских мультиков, — решила я». На двери, в лучших рождественских традициях, висел еловый венок, украшенный ягодой и красными ленточками.

Интересно, а что сам дом думает о подобных украшениях? Наверное, ему больше по душе Хеллоуин — мраченько, с призраками и скелетами, а ещё можно поугадать народ. Впрочем, с последним пунктом плана дом и так вполне успешно справляется.

Я зашла внутрь и прислушалась. Со стороны гостиной доносилась какая-то возня, голоса и... музыка. Это меня заинтриговало — как Крис с Владом смогли поставить диск, если в доме не работают электроприборы?

Послышались шаги и из коридора вышел мой дорогой братец — очевидно, услышал

хлопнувшую дверь, и вручил мне пакет с мишурой.

— С Рождеством, сестрёнка! — заявил он. — Поможешь украсить дом?

— С каких это пор мы Рождество празднуем?

— Тут все празднуют. И мы будем, — радостно сообщил мне Влад. — Прикольно же, два праздника — Рождество и Новый год. Это как два дня рождения.

— На свой день рождения не приходится другим подарки дарить, — проворчала я и уже намерилась оказаться от украшения дома, но тут же вспомнила своё обещание себе — жить и наслаждаться.

— Конечно, помогу, — улыбнулась я Владу и, перехватив пакет с мишурой, направилась в гостиную. Братец явно не ожидал столь лёгкой победы и, удивившись, потопал за мной, заподозрив подвох.

В гостиной, как и ожидалось, был Кристиан. Он действительно помогал Владу с украшением дома и сейчас разбрасывал по всей комнате рождественские украшения.

— Крис! Рада тебя видеть! — поприветствовала я его.

— Правда? — так же, как и Влад, изумился парень моему оптимизму.

Он прекратил захламлять комнату декорациями и повернулся к нам. Часть его лица закрывали фирменные солнцезащитные очки Ray-Ban. Рыжие волосы находились в привычном беспорядке, однако чёлка через чур уж сильно спадала на лицо. Закрывает шрам — поняла я.

— Как ты здесь оказался?

— Вошёл через дверь, — не смутившись, отозвался парень.

В наш разговор вклинился Влад:

— Мы встретились в городе, и я попросил Криса заехать к нам, чтобы я мог посмотреть, как заживает царапина. Через несколько дней можно будет швы снимать.

— А потом он меня припахал, — вставил рыжий, косясь на декорации.

— Ну, ты же сам сказал, что тебе делать сегодня нечего, — фыркнул Влад.

— Нечего. Дядя в столицу уехал на праздники. И меня взять хотел, но я отказался. Опять пришлось бы торчать в обществе его бизнес-друзжков, попивающих шампанское, и их дочурок, — с ненавистью процедил Крис.

— А дочки-то чем тебе не угодили? — спросил братец.

— Да, чем дочки не угодили? — с нескрываемым ехидством повторила я. — Жить мешают и «пачками вешаются»?

— Примерно. Стоп, а как ты... Чё-ё-ёрт, — Крис вспомнил нашу беседу в самолёте. — Извини.

Влад, очевидно, не совсем понял, что произошло и удивлённо переводил взгляд с меня на Криса.

— Да ладно уж. А чего это вы весь дом омелой захламили? — я кивнула на несколько венков, развешенных на стенах и даже прикрепленных к потоку.

— А что такого? — отозвался Крис. — Рождество же. Обычное рождественское растение.

— По традиции, те, кто стоят под осокой, должны поцеловаться — ничего пошлого, милый рождественский обычай, — ехидно пояснила я. — Так кого вы здесь сводить собрались?

— Чёрт, я и не знал, — пожал плечами Влад. — Ну и ладно, сейчас остролист достанем...

— О, нет, тогда я пошёл, — попятился Крис в сторону выхода.

Я разочарованно на него взглянула:

— Разве ты у нас не останешься?

— Да, оставайся, — согласился Влад. — Аурика курицу приготовит.

— Аурика не будет ничего готовить! — возмутилась я. — Я вообще готовить ненавижу и предпочитаю питаться бутербродами.

— Надо же, я месяц с тобой знаком и всё это время не знал твоего полного имени! — удивился Крис.

— Да, она с некоторых пор не очень любит полную его формулировку, — объяснил Влад. — А курицу, видимо, мне придётся готовить самому, ведь я её уже купил. А вы украсите прихожую и коридор.

Мы оглядели груды коробок с рождественскими украшениями и дружно вздохнули.

* * *

— Кстати, а музыку-то вы как включили? — поинтересовалась я у Криса, развешивая гирлянды.

— Да, я в город за новыми пластинками гонял, а твой брат как раз откопал в подвале виниловый проигрыватель. Вот мы и решили заодно его протестировать.

Это было странно. Проигрыватели, пусть даже виниловые, тоже ведь на электричестве работают, разве нет? Или он наполовину механический, как моя плёночная камера? Но музыка, тем не менее, была. Странные, однако, у этого дома предпочтения.

К тому времени, когда мы закончили бесполезное, с нашей с Крисом точки зрения, украшение дома, было уже почти семь вечера. Рыжий всё-таки согласился у нас остаться, с учётом ужина за свой четырехчасовой рабочий день.

— Что, кошке лень самой птичку ловить, а? — пошутила я, разваливаясь на диване.

Кристиан, однако, даже не улыбнулся и как-то странно на меня посмотрел, пожимая плечами. Я не могла точно разглядеть выражение его лица — тёмных очков парень так и не снял. Однако, я решила больше не подшучивать на эту тему — конечно, рыжего я больше не боялась, но меру всё же надо знать. Кристиан не домашняя собачка, которую можно подергать за уши, зная, что она не укусит. И однажды я в этом убедилась.

— Хей, ребята! — позвал нас из кухни Влад, отвлекая меня от размышлений. — Кушать подано!

Мы направились к столу. Вместо обещанной нам курицы, на столе громоздилось две коробки заказной пиццы, несколько тарелок картошки фри и (о, чудо!) жаренные куриные крылышки. Об истории первоначальной птицы Влад благоразумно умолчал. Правда, в кухне подозрительно пахло гарью. Я усмехнулась — повар из моего брата был никудышный. Даже ещё хуже, чем из меня самой.

Крис ни слова ни сказав, принялся поглощать крылышки. Кажется, с птицей я угадала. Крис всё-таки кошка — я бы удивилась, если бы он не любил мясо.

Мы с Владом налегли на пиццу, поочередно косясь в сторону Криса. Тот, в свою очередь, демонстративно делал вид, что ничего не замечает.

— Послушай, Крис... — не выдержал наконец Влад. — Я понимаю, что тебе не очень хочется показывать лицо...

На этих словах парень взглянул на него так, будто тот предложил ему весной покататься по озеру на льдине. Мне даже почудилось, словно за стёклами очков на миг всколыхнулось пламя.

Но Влада было не сломить какими-то недовольными взглядами. Упорства и упрямости в нём было ничуть не меньше, чем у каталонского осла. Да и убеждать он умел неплохо.

— Очки касаются царапины и мешают нормальному её заживлению. Снимай их хотя бы дома. Да и нас стесняться нечего — я тебе швы накладывал, а сестрёнка моя вообще в тот момент рядом присутствовала...

— Нет, — отрезал Крис.

Тогда Влад стал зачитывать какую-то медицинскую лекцию, повествуя о том, что будет ждать Криса при неправильном заживлении раны и попадании в неё инфекции. Я отключилась уже на третьей минуте, но рыжий, кажется, продолжал слушать.

Долго он, однако, не продержался — через десять минут после начала, психанул и сдёрнул очки с носа. Я кое-как удержалась оттого, чтобы не повернуться в его сторону и не взглянуть на царапину. Такие вещи, почему-то, всегда притягивают взгляд. Что, кстати, доставляет большое неудобство их обладателям.

— Раньше я не мог понять, почему некоторые комплексуют из-за своей внешности. Легко мне было говорить, ведь у меня-то она была, — усмехнулся Кристиан. — А сейчас я сам не хочу, чтобы люди видели меня.

— Просто не обращай на это внимания, — посоветовала я. — Уж я-то знаю. Думаешь, мне нравится ходить с глазами разного цвета?

— А мне нравятся твои глаза, — заметил Крис. — Прикольно так. Один янтарный, другой — голубой. Необычно.

Я смутилась:

— Ну, я не к этому вела. Просто прими свой шрам как должное. К примеру, у многих крутых книжных персонажей были шрамы на лице, и это добавляло им ещё больше крутости.

Кажется, подобный аргумент Криса немного успокоил. Он расслабился и принялся поедать жареную картошку. Влад одобритительно кивнул мне.

— К тому же, — сказал мой брат. — У нас в какой-то из аптек валялась мазь по устранению рубцов. Как царапина затянется — начнешь мазать. Полностью, конечно, не уберёт, но сделает его менее заметным. Проверено.

— И ещё. Шрамы мужчине украшают, — серьёзно сообщила я с видом знатока.

Влад рассмеялся, а Крис недоумённо взглянул на меня:

— Не въехал.

— Просто русская поговорка. Не напрягайся. Кстати, а где Евгения? — как бы невзначай поинтересовалась я, заталкивая в рот кусок «гавайской» пиццы.

— Видел в городе, как она садилась в машину к какому-то парню. Почему-то мне кажется, что это именно он тогда нас на остановке кинул, — сказал Влад. — В общем, раньше утра она не вернётся.

— Хорошо, — пожала я плечами. — Тогда просто не забудь запереть входную дверь на внутреннюю щеколду.

— Рика!

Когда ужин кончился, а от еды не осталось и следа, не считая пустых коробок. Влад кивнул нам и отчалил искать мазь, а мы с Крисом вернулись в гостиную. Пластинка уже давно кончилась. Кристиан аккуратно вынул её из проигрывателя, сунул в коробку, а затем достал другую. Покрутил её в руках, прочёл название на обложке, еле заметно улыбнулся и наконец сунул в проигрыватель.

Полилась музыка. Песня показалась мне знакомой — где-то я явно уже её слышала.

"Will you walk a little faster?"

Said a whiting to a snail...

— Что это? — поинтересовалась я.

— На пластинке саундтреки к фильму «Алиса в стране чудес». Раньше мне очень нравилась эта книга, а когда вышел фильм, лет так восемь назад, я так обрадовался, что пересмотрел его раз сто сорок как минимум. А сейчас увидел в магазине и решил купить.

— Вот уж не думала, что ты увлекаешься литературой, — удивилась я.

— А я и не увлекаюсь. Так, иногда читаю. Эта песня, кстати, мне больше всего нравилась, — заметил Крис и пропел вместе с диктором: — Won't you, won't you join the dance?

Я лишь улыбнулась, а Крис взяв меня за руку, увлѣк в центр гостиной.

— Что ты делаешь?

— Will you, won't you, will you, won't you, won't you join the dance? — улыбаясь, повторил он, слово в слово с диктором?

Ну и что мне на это ответить? Хорошо? Конечно? Нет, спасибо? Отойди от меня? Но Крис не спрашивал. Моя ладонь уже лежала в его. Рука легла мне на талию.

— "You can really have notion

How delightful it will be...

По спине пробежали мурашки. Щеки налились румянцем — я надеялась, что в полумраке комнаты этого не видно, как и на то, что Крис не заметил, как я вздрогнула при его прикосновении. Отказываться было уже поздно, а я даже понять не успела, что произошло. Я положила свободную руку Крису на плечо и уставилась ему в грудь, смущаясь поднять глаза.

But the snail replied, "Too far, too far!"

And gave a look askance...

— Расслабься, — тихо сказал Крис. — Не бойся меня.

...Said he thanked the whiting kindly,

But he would not join the dance.

Крис медленно закружил меня по комнате. Он двигался легко и непринужденно, словно летел. Он ощущал, слышал музыку, её ритм, и передавал его мне. Я наконец отважилась поднять голову и посмотреть на парня. Наши глаза встретились. Тот улыбался.

Would not, could not, would not, could not, would not join the dance...

Следовать за Крисом было легко. Он направлял меня. Складывалось ощущение, будто он делал это тысячи раз. Наверняка, ему не впервой приглашать девушек на танец. И сколько раз он делал это? И когда? На концертах, школьных дискотеках? Или так же как сейчас, дома, под звуки виниловой пластинки? Я чуть дёрнула головой, отгоняя неприятные мысли.

"What matters it how far we go?"

His scaly friend replied,

"There is another shore, you know,

Upon the other side...

Крис легко рассоединил наши руки, и положил освободившуюся руку мне на талию, чуть приближая к себе. Я положила руку ему на плечо.

The further off from England

The nearer is to France...

Крис чуть наклонился. Я, не мигая, смотрела ему в глаза. Дыхание перехватило, сердце

бешено колотилось и, казалось, собиралось выпрыгнуть из груди. Секунды превратились в минуты, а минуты — в часы.

... Then turn not pale, beloved snail,

But come and join the dance.

Наши лица были совсем близко. Очень близко. А я была слишком взволнована, даже чтобы прикинуть расстояние. Мне казалось, я забыла, как думать, как дышать... Но вот в голове на миг что-то прояснилось, и я сама потянулась к Крису. Ещё ближе...

Will you, won't you, will you,

Won't you, will you join the dance?

Раздался скрип открывающейся двери, и я, испугавшись, отпрянула назад. Крис тоже отшатнулся от меня. Повисло неловкое молчание, а затем мы с Крисом запоздало сделали вид, что занимались совсем другими делами. Рыжий схватил со столика коробку от пластинки и притворился, что очень внимательно читает список песен на задней стороне обложки. Я принялась рассматривать содержимое книжного шкафа.

— Я мазь нашёл, — сообщил Влад.

Крис положил обратно коробку и отошёл к нему. Я мельком оглянулась на брата. Заметил или нет? Увидел?

Влад смотрел прямо на меня и снисходительно улыбался. В глазах плясали озорные искорки. Заметил.

— Да, кажется, я действительно купил слишком много омель.

Глава 21. Магия фотокамеры

— Повернись, — командовала я. — Голову прямо. Чуть выше. Нет, не так высоко. Про плечи не забывай.

— Ну сколько можно, — заныл Крис. — Я тут уже битых пятнадцать минут мучаюсь! Для чего ты вообще решила именно меня фотографировать?

— Для поднятия самооценки, разумеется. Твоей, — снисходительно кивнула ему я.

— Что?! — повернулся ко мне парень с нескрываемым возмущением, совсем забыв о том, что ему нужно держать позу. На какой-то миг на лице отобразились искренние эмоции, и в этот момент я щелкнула затвором зеркальной камеры.

— Отлично, — я кивнула, мельком взглянув на экран. — Так держать.

Холодный порыв ветра смел немного снега с веток деревьев, создав некое подобие снегопада и заставив меня поёжится. Парня же снег и холод нисколько не волновали — без шапки, в тяжелых шнурованных ботинках и кожаной куртке, он чувствовал себя просто великолепно. Как иначе объяснить, что он с ними не расставался даже в январе?

— У меня нет проблем с самооценкой, — заметил Кристиан. — Я идеален.

— Тогда почему ты пытаешься спрятать шрам за солнечными очками?

— Я не хочу, чтобы все пялились на моё лицо.

— Видишь? В этом и есть твой комплекс, — объяснила я. — Просто забей на это. Это во внешности девушки первую роль играет красота. А у парней — харизма. В фотографии так точно. Это я тебе как фотограф говорю.

— Да. Я буду наполовину лысый, с кривым носом, тремя ногами и горбом на спине, но харизматичным, и любая девушка будет считать меня своим идеалом.

— Поверь, дочуркам друзей твоего дяди ты и с кривым носом понравишься.

— Ну уж нет, в таком случае я лучше третью ногу попробую отрастить, — весело ухмыльнулся парень. — Может, пронесёт.

Щелчок. Крис прерывисто вздохнул, осознав, что я его снова сфотографировала.

— Фотосессии — для девчонок, — недовольно пробурчал он.

— Да нет, почему? Было очень много мужчин-моделей. Адриан Кардосо, Франциско Лачовски, Рик Дженест...

— Про первых двух не слышал, а вот у последнего всё тело татуировками забито.

— Ну и чем твой шрам отличается от его татуировок?

Крис, однако, ничего не сказал о своём «рождественском» внезапном порыве — ни на следующий день, ни на послеследующий, ни через неделю. Я даже не могла представить, что в принципе творится в этой рыжей башке. Вот прошли новогодние праздники, и мне стало казаться, что произошедшее, вернее непроизошедшее, приснилось мне или, того хуже, являлось какой-нибудь галлюцинацией. Единственное, что говорило об обратном — постоянные снисходительные взгляды Влада.

В ту ночь, всё-таки, Кристиан у нас ночевать не остался — он лишь пробормотал что-то невразумительное и предпочёл скрыться. Правда, на следующий день объявился снова и стал вести себя как ни в чём не бывало.

От всего этого голова шла кругом. У меня даже не было возможности с кем-то это обсудить — подружки, с которыми я обычно делилась подобными вещами, остались в России, да и к тому же, были обо мне не самого высокого мнения. А тут я практически не

общалась с представительницами женского пола — из знакомых были только Бритни и Алекса, но с одной мы были не так хорошо знакомы, а последняя была едва ли не одним целым со своим братом-близнецом. К тому же, если верить Вольту, Крису нравилась Алекса. Кто знает, может у них что-то было? Очевидно, что тогда для них обоих это не самая приятная тема для разговора.

Вольт, с которым я могла поговорить по душам, напротив, куда-то пропал — не отвечал на звонки и смс, а книжный магазин не работал. Звонить его отцу в больницу я не решилась — он вообще меня терпеть не может, судя по нашей первой (и последней) встрече. Так что мне оставалось только ждать момента, когда Вольт объявится. Если объявится. Может, он решил, что показывать мне превращение было излишним? Или вообще не хотел, чтобы я знала про его сверхъестественные способности?

Но даже в том случае, если бы парень был тут, я бы всё равно ничего ему не сказала. Особенно после того, что произошло на башне. Да и к тому же, обсуждать отношения с парнем с тем человеком, который является его врагом и бывшим лучшим другом по совместительству — не самая хорошая затея.

Может, этот момент для Криса вообще ничего не значил? Вдруг он тоже предпочитает «жить моментом», как и Вольт? Но если это так, то почему он отшатнулся, когда зашёл Влад? Почему намеренно избегал моего взгляда в тот вечер и, под первым попавшимся предлогом, ушёл? Почему ни разу не вернулся к этой теме?

— А я думал, что ты меня разукрасишь какой-нибудь шпаклёвкой и парик наденешь, — вновь принялся язвить Крис.

— Зачем? Я хочу показать тебе тебя самого, а не придуманный мною образ. Впрочем, если уж тебе так хочется, можем попробовать в другой раз.

— Ну уж нет, спасибо, — фыркнул парень, попытавшись пригладить волосы.

— Перестань, раньше лучше было, — заметила я. — Не трогай ничего.

Я подошла к Крису и принялась поправлять ему волосы. Образ образом, а на фотографии всё должно быть идеально.

По какой-то причине рыжий заметно занервничал. Он вздрогнул, когда я взлохматила ему волосы и странно на меня взглянул, стоило мне машинально поправить воротник его куртки.

— Да что с тобой? — тыкнула я его в плечо. — Ты какой-то нервный.

Ещё больше меня удивило то, что Крис покраснел, отвернулся и пробормотал что-то невнятное. Неужели он смутился? И почему? Он себя неловко чувствует из-за фотосессии? Или, как и я, вспоминает рождественский вечер? Возможно, мне не стоило так близко подходить...

— Мне так неудобно, — неожиданно возмутился парень и снова пригладил волосы. Привести их в нормальное состояние у него не получилось, и они, как обычно, вернулись в прежнее положение. Я ухмыльнулась — настолько наигранны были эмоции парня. Правильно, Крис, лучшая защита — это нападение. И почему я раньше не додумалась возмущаться, когда попадаю в идиотские ситуации? Надо бы как-нибудь попробовать.

— Не придуривайся, — посоветовала я и дала парню легкий подзатыльник. Тому это не очень понравилось, и поэтому он сначала решил стукнуть меня в ответ, но вдруг вспомнил сразу о нескольких вещах. Первое — на шее у меня болталась дорогушая камера, второе — он был полностью в себе, и третье — девушек бить не следует. Правда, как мне кажется, больше всего всё-таки сыграл первый пункт.

В итоге на лице Криса отразилось такое разочарование, что я вновь не удержалась и, отойдя на шаг, быстро щелкнула его вблизи. Кадр получился удачным, а длинный шрам, тянувшийся от брови до уха, совсем не портил мальчишку. Интересно, это я такой хороший фотограф или всё-таки Крис — красавчик?

Потом мне пришлось убеждать Криса, что осталось совсем недолго — не больше десяти минут, а потом мы обязательно закончим, и я покажу ему фотографии. Я снова безбожно врала — даже круглому дураку было ясно, что ни за какие десять минут мы не управимся, фотографии нужно перекинуть на компьютер, обработать... Впрочем, Крис, кажется, ничего не понял. Да уж, что взять с человека, далёкого от фотографии.

Так что мы просто продолжили беседу и в те моменты, когда Крис забывал про камеру, я его фотографировала. Тогда он начинал психовать, и я снова его фотографировала. Через некоторое время он вновь забывал, что у меня в руках фотоаппарат... В общем, всё начиналось по новой.

Мне нравилась эта ситуация. Я следила за круговоротом эмоций, погружалась, выныривала и запечатлевала их на плёнку. Смех и злость, радость и раздражение, разочарование и восхищение — все они шли вразнобой, вперемешку, что было ещё более невероятным. Каждый раз, когда я брала камеру, я чувствовала себя волшебницей. И сейчас только в очередной раз подтверждала это. Может, фотография — всё-таки моё?

Но я не переставала думать о Крисе. Ни сейчас, ни вообще. Я не могла ни на секунду выбросить его из головы. Даже когда он уходил, то у меня создавалось ощущение его присутствия рядом — а что бы он сделал, что бы он сказал?

Я не понимала его. Да, у меня был опыт общения с парнями — и в качестве друзей, и в романтических отношениях. Но Крис не походил ни на кого из них — я не могла понять, как он думает, не знала, чего он хочет и просто не представляла, что он выкинет в следующий момент. Я совершенно запуталась во всём этом, и стремительно продолжала увязать, словно в какой-то трясине.

Я не представляла, что мне делать дальше, а рядом не было никого, кто мог бы помочь мне советом. Что с Крисом, как мне вести себя дальше? Общаться с ним как с другом и продолжать делать вид, что ничего и не было? Но как, если тот танец и несостоявшийся поцелуй никак не выходят у меня из головы? А может, он просто намекнул и наблюдает, как я буду действовать дальше? Что же мне делать? А вдруг будет легче просто спросить у него напрямую?

Мне нравился Крис, каким бы не был печальным этот факт. Действительно нравился, и это странное чувство не было похоже на ту незначительную воздушную влюбленность, которую я испытывала раньше. И мне это не нравилось. Я не могла ничего контролировать — всё складывалось само и, как мне казалось, далеко не в лучшую сторону.

На минуту я представила, что у меня с Кристианом что-то получится. Допустим, мы начнём встречаться, и что дальше? Дальше я буду вечно бояться сказать что-нибудь не то, разозлить его, вывести из себя. Всё время буду в напряжении, всё время буду держать рот на замке, чтобы он, не дай бог, не решил меня прикончить за необдуманную, случайно вырвавшуюся фразу.

Разве это нормально? Разве это хорошо? Разве это можно назвать правильным и разумным поступком? Можно? Нет.

Скорее уж, вся моя гордость, всё моё самообладание, а так же то, что я называла интеллектом, катилось по направлению к глубокой пропасти. И этой пропастью был

Кристиан.

* * *

Рыжий изнывал от скуки. Сначала он выжидательно буравил меня взглядом, потом, видимо, решил подремать и развалился в мягком кресле. В такой позе он выдержал примерно полторы минуты, после чего не выдержал и поинтересовался, сколько ещё осталось.

Я обрабатывала фотографии на ноутбуке. Вернее, я обрабатывала одну фотографию, решив скопировать те же фильтры на остальные. Всё равно все фото сняты в одной локации.

Поскольку в моём доме и вокруг него техника не работала, мы пришли в кофейню Джека. Почему-то, местные вообще не держали кофейню за кафе — чаще они приходили сюда просто поболтать, встретиться с друзьями или провести приятный вечер с чашкой вкусного кофе. Хотя, чем ещё заняться жителям такого маленького городка?

Хотя, место, кстати, было вполне удобным. Можно было взять что-нибудь перекусить и провести здесь столько времени, сколько угодно. Никто никого не выгонял, не шугал и не ругался. Самому же Джеку вообще было параллельно, что происходит в его заведении. Он лишь недовольно рявкал на посетителей, подходивших к прилавку за заказом и старался скрыться в своей подсобке.

К тому времени, как я закончила обрабатывать фото, Крис уже нашёл себе интересное занятие. Он кидался зубочистками в парня, сидевшего за соседним столиком. Когда тот недовольно поворачивался, Крис начинал счастливо улыбаться и радостно махал ему рукой. Парня это злило ещё больше, а вот рыжий приходил в настоящий восторг. В итоге несчастный парень снова отворачивался, по-видимому решая игнорировать Криса, а тот вновь начинал бросаться в него зубочистками.

— Отстань от человека, — попросила парня я, оторвавшись от экрана ноутбука.

— Это мой одноклассник, — пояснил Кристиан. — Он мне никогда не нравился.

Я ещё раз попросила Криса не трогать того парня. Тот возражал, но я всё-таки добилась успеха. Если это можно было так назвать — парня рыжий оставил в покое, но теперь стал кидаться зубочистками в меня. На мой возмущённый взгляд он лишь пожал плечами и пояснил:

— Ну, его же я больше не трогаю.

Тогда я тоже попробовала кинуть в Криса зубочисткой, но тот счёл это объявлением войны и принялся закидывать меня ими втрое интенсивнее. И как с этим человеком вообще можно адекватно разговаривать?

— Ладно, ты выиграл, — сдалась я, после того, как в меня прилетело ещё десятка два зубочисток. Кристиан победно заорал и метнул ещё парочку в одноклассника. Тот наконец не выдержал и, схватив сумку, кинулся к выходу, не забыв при этом сказать Крису парочку не очень приличных выражений.

Кристиан с победоносной улыбкой повернулся ко мне и, с видом дипломата, знающего своё дело, мягко уточнил:

— Ну что, ты закончила? Или мне в тебя кинуть ещё несколько деревяшек?

«Сначала ты меня целуешь, а в следующую секунду уже ненавидишь! — в слезах кричала героиня одного популярного молодёжного фильма». Так вот, Крис, сначала ты меня целуешь, а потом кидаешься зубочистками. Ты знаешь, что у меня для тебя плохие новости?

Но ничего из этого я вслух, конечно же не сказала. Лишь пожала плечами и кивнула головой. Крис, словно ожидая этого жеста, выхватил у меня ноутбук, едва не перевернув при

этом стол. Защелкал кнопками.

Сначала его лицо ничего не выражало. Потом отразилось изумление. Я терпеливо ждала. Наконец Крис закончил листать фотографии и перевёл взгляд на меня.

— Офигеть, — только и смог выдать он. — Это круто! Просто невероятно! Ты... Ты правда видишь меня таким? — он развернул экран.

На фотографии Кристиан смеялся. Взгляд был устремлён куда-то вдаль. На щеках выступали небольшие ямочки, ярко-рыжие волосы контрастировали с сине-голубоватым снегом. Шрам особо в глаза и не бросался, а просто дополнял внешность парня.

— Не только я тебя таким вижу. Такой ты на самом деле.

— Рик, это просто магия какая-то. Спасибо, что показала, — улыбнулся Крис. — Теперь-то я точно могу утверждать, что я совершенен.

После последней фразы мы расхохотались. Наблюдая за тем, как смеялся и улыбался Крис, мне самой становилось легко.

Только что я вернула тебе уверенность в себе, Крис. И я соберу тебя обратно. Полностью, по кусочкам. Я растоплю твой лёд. И тогда, может быть, мой растает тоже.

Примечание от автора:

Здравствуйте) Я создала группу ВКонтакте, в которой будет выходить информация по книге и, чуть позже, по другим моим произведениям. Буду благодарна, если вы вступите. Заранее спасибо) Ссылку вы также можете найти в моём профиле.

https://vk.com/rinasever_books

Глава 22. Когда преследуют проблемы

Вольт вернулся через неделю, причём не в самом прекрасном настроении. Он то и дело нервничал и вообще вёл себя странно. На все мои расспросы от отвечал односложно, да и, как мне казалось, присутствовал где-то не здесь. Но поскольку я не отставала, всё-таки решил рассказать, предупредив, чтобы я о его проблемах не распространялась.

Вскоре мне удалось выяснить, что на Новый год парень ездил в Ливерпуль к своей маме и её новому мужу. Правда, про мужа он не знал и это стало для него своеобразным сюрпризом. Вольту сюрприз не понравился. Сам «сюрприз» пасынку не обрадовался так же. Но это, по словам парня, было ещё не самым интересным. У нового отчима имелся сыночек, чуть младше самого Вольта, с которым последний, разумеется, не поладил. В итоге сыночек решил показать Вольту, «кто в доме главный», а Вольт случайно сломал ему руку.

Это несколько удивило меня. Вольт, по своей натуре, не был склонен к дракам и физическому насилию. Я ещё раз его переспросила насчет сломанной руки парня. Оборотень посмотрел на меня как на идиотку и пояснил — когда тот парень хотел его ударить, Вольт отскочил в сторону, и сыночек ненароком задел стенку кулаком, после чего свалил всю вину на парня. Сам Вольт отпираться не стал, а просто сложил вещи и уехал обратно на неделю раньше, перед этим объявив маме, что он ни с отчимом, ни с его сыном общаться не намерен, но это не значит, что он перестанет общаться с ней. Мама всё поняла и нисколько не обиделась.

На этом приключения не закончились. По приезду домой Эрнест, то есть отец Вольта, сообщил, что встречается с «умной привлекательной девушкой», и у них «всё серьёзно», поэтому Вольт обязан будет с ней познакомиться. На этом моменте парень окончательно вышел из себя и объявил отцу, что ни с какими «девушками» среднего пенсионного возраста он знакомиться не намерен, а если Эрни на старости лет ещё и захочет с ней съехаться, то он, то есть Вольт, снимет комнату отдельно, но в одном доме с ними жить не будет. Теперь отец отказывался с ним разговаривать, несмотря на то, что парень уже извинился за свои слова.

Итак, новогодние каникулы уже были испорчены, а сам Вольт уже был не прочь вернуться в школу, дабы отвлечься от всего этого любовно-романтического дурдома, чем-то напоминающего комедию. Больше я не спрашивала, а Вольт не рассказывал. Очевидно, что он был подавлен и расстроен из-за этого.

Большинство детей после развода родителей не перестают надеяться, что те всё-таки захотят восстановить былые отношения, но когда родители начинают встречаться с другими партнёрами — тут уже становится всё предельно ясно. И, как мне показалось, Вольт относился к числу этих детей. Поэтому я перевела разговор на какую-то нейтральную тему.

— Какие книги тебя вдохновляют? — спросила я у парня в какой-то момент нашего разговора.

— Многие, — отозвался он. — Но мне кажется, что самые мотивирующие книги — это автобиографии людей. Они действительно заставляют задуматься и переосмыслить всё, что тебя окружает. Например, мне запомнилась книга Лиз Мюррей «Клуб бездомных мечтателей». Я прочёл её буквально за два дня, и она просто запала мне в душу. Эта девушка невероятна. Я не представляю, какую нужно иметь силу воли, чтобы проделать такой гигантский путь, ведь в самом начале у неё не было вообще ничего. Или, взять к примеру,

книгу «Я — Джеки Чан». Ты знала, что он родился в простой бедной семье? И посмотри на него сейчас. Его знает весь мир!

— Никогда не думала о автобиографиях как о книгах.

— А мне наоборот кажется, что их интересней рассматривать с точки зрения литературы, чем скучного краткого описания.

— Кстати о книгах, — вспомнила я. — Что насчёт той, которую ты нашёл в прошлый раз?

При её упоминании Вольт заметно оживился и стал увлечённо рассказывать о нескольких повестях, в ней собранных. Я честно слушала, но в суть вникала не особо. Мне больше нравились лёгкие и расслабляющие книги, в которых можно было окунуться в какой-нибудь прекрасный волшебный мир.

Сейчас при упоминании об оборотнях, вампирах и прочих представителей жанра фэнтези, к горлу подкатывал ком. Хватит с меня волшебства уже, пора переходить на классику.

— Вообще, книгу можно было бы продать баксов так за шестьсот-семьсот, но я решил оставить её для своей библиотеки, — мило завершил Вольт свой рассказ, а я едва не грохнулась в обморок. Интересно, сколько денег можно выручить, если продать личную библиотеку Вольта?

Стоп-стоп, семьсот долларов за одну книгу? Да её же можно в интернете скачать! Конечно, я всегда была ярым сторонником бумажных носителей, но за семьсот баксов можно купить около сотни обычных бумажных книг! Сколько ещё в моём доме спрятано таких сокровищ?

— Ну ничего, может сегодня ещё одну найдём, — утешил меня Вольт.

Я недовольно закусил губу. Дело в том, что я пригласила парня к себе под предлогом, что мы обследуем ту часть дома, которую мы ещё не трогали, а заодно и шкапулку поищем. Только вот он и не подозревал, что я придумала это только для того, чтобы заманить его в дом. А вот дальше я собиралась действовать согласно плану.

Я решила непременно помирить Криса и Вольта — для их же пользы. Я не раз видела, как Кристиан грустнел и забывался, когда речь заходила о бывшем друге, да и Вольт с тоской замечал, что они с Крисом понимали друг друга как никто другой. Неужели друзья, которые были неразлучны, которые были ближе, чем братья, должны вот так перечёркивать отношения? Я не понимала этого. Мне казалось, что это было бы тем же самым, если бы в один момент мы с Владом заявили друг другу, что больше никогда не будем с друг другом разговаривать и разъехались бы по разным городам.

Поэтому я решила непременно помочь им — они нуждались в друг друге так же, как молекула воды в водороде и кислороде. Ведь воды без составляющей кислорода в принципе не будет, как и без составляющей водорода.

В своём плане я задействовала и близнецов. Те должны были помочь мне привести в дом Криса. Я надеялась, что они разумно составили свою просьбу, а не сказали ему, что мы просто посмотрим у меня кино. Ведь техника в доме не работала, и Крис об этом знал.

Близнецы долго тормозили и не соглашались, называя Вольта законченным кретином, но потом я заявила, что всё это делается только ради психического состояния Криса — ему ведь и так тяжело пришлось, так почему бы немного ему не помочь? Конечно, в этом была лишь частичка правды — устроила я это и ради Кристиана, и ради Вольта, но в глубине души всё-таки надеялась, что Крису это действительно поможет. Может когда-нибудь его психика

придёт в норму, а он сам увидит, что теперь у него есть возможности. Множество возможностей и шансы на обычную нормальную жизнь.

Мы постепенно приближались к дому. Я проверила часы — близнецы с Крисом должны быть уже там, как мы и договаривались. Я даже на время одолжила Алексе свои ключи.

Что мы собирались делать дальше? Да, мы с ребятами долго думали, как заставить поговорить Криса и Вольта. Люк заявил, что оба парня — упёртые бараны, и в нормальной человеческой обстановке разговаривать не захотят. В итоге мы решили придерживаться метода под названием: "Клин клином вышибает". Запереть их вдвоём в одной комнате, и дело с концом.

Наконец мы дошли до дома. Дверь была открыта — значит, всё идёт по плану, и близнецы уже внутри. Мы миновали прихожую и коридор. Я старательно заговаривала Вольту зубы. А вот и заветная дверь. Я глубоко вздохнула и пропустила парня внутрь.

* * *

Вольт, пройдя пару шагов, резко замер. Я остановилась в дверях. Ребята, находившиеся в комнате замолкли и повернулись к нам. Все ждали какой-то реакции, ясно понимая — сейчас что-то произойдёт. Секунд пять в комнате стояла полная тишина, лишь ветки дерева негромко стучали по оконному стеклу. Крис очнулся первым.

— Что он тут делает?!

Никто ему не ответил, все выжидающе косились на меня. Вольт к подобному заявлению в свой адрес остался равнодушным.

— Рика, что это значит? — повернулся он ко мне. Мне совсем не понравилось выражение его лица. И я решила поступить так, как поступил бы любой нормальный человек, находящийся в одной комнате с двумя не очень дружелюбно настроенными оборотнями.

— Бежим! — заорала я и кинулась к двери.

Близнецы уже давно ждали подобного сигнала. Они понеслись к другой двери, противоположной — той, которая вела к лестнице второго этажа.

Я захлопнула дверь и повернула ключ в замке. Главное, чтобы близнецы успели. Я задержала дыхание. Через несколько секунд раздался громкий удар о деревянную поверхность, сопровождавшийся яростным воплем — теперь я могла спокойно выдохнуть. Из-под двери донеслась сдавленная ругань. Я удовлетворённо кивнула.

Поднявшись по другой лестнице на второй этаж, я поспешила к Алексе и Люку. Те были заняты тем, что подпирали стулом дверь, сотрясающуюся от ударов. Я показала им два больших пальца, мол, первоклассно сработано.

— Послушай, а Крис Вольту ничего не сделает? — обеспокоенно поинтересовался Лука. — А то вдруг... Как в прошлый раз, в общем.

Ага, значит близнецы знают про эту историю. Интересно, они при этом присутствовали?

— Не думаю, — отозвалась я. — У Вольта слишком высокая самооценка, чтобы он позволил что-то с собой сделать, тем более во второй раз.

— А если...

— Но на всякий случай, я заранее убрала из комнаты все доступные им острые, тяжелые и хрупкие предметы, — добавила я. — Максимум, что они могут сделать — это прищемить друг другу головы дверцей от шкафа.

— Это я тебе голову шкафом прищемлю, как только выйду! — взревели за дверью.

— Лучше рот закрой, а то она нас никогда отсюда не выпустит, — посоветовал другой голос из глубины комнаты.

Мы с близнецами притихли — было интересно, как события будут развиваться дальше.

Крис крикнул Вольту, чтобы он заткнулся и снова стал угрожать нам, не забывая при этом пинать ногами дверь. Мы не поддавались. Тогда он решил сменить тактику:

— Ну, Рика, будь добра, поверни ключик, — ласково начал парень. — Я обещаю, я тебя не только пальцем не трону, но и слова не скажу...

— Нет, — отрезала я.

Дверь содрогнулась от очередного удара:

— Твою мать! Если ты сейчас же не откроешь эту чёртову дверь, я сорву её к чертям и заеду тебе по голове ею же!

— Кто-то совсем разозлился, — тихо прошептал Лука, а затем обратился уже к Крису. — Ты не сможешь её выбить, она довольно крепкая.

— Люк! — позвал Крис. — Ты же мой друг. Я к тебе всегда хорошо относился. Будь добр...

— Прости, — сказал парень. — Не могу.

— Ладно, — вновь послышался голос Вольта. Теперь он приближался к двери. — Ладно эти два, кхм, идентичных образца... — при этих словах Люк и Алекса одновременно фыркнули. — Но Рика, ты-то как могла запереть меня в одной комнате с этим неуравновешенным экземпляром? Не ожидал я от тебя такого.

При этих словах я засомневалась. Может, мне действительно не стоило так демонстративно влезать в отношения парней? Может...

Видя, что я засомневалась, Алекса быстро вытащила ключ из замка и сунула его к себе в карман.

— Ну, в общем, мы выпустим вас, когда вы нормально поговорите, — заявила она. — Желательно, без рукоприкладства, но это на ваше усмотрение.

Вольт устало вздохнул, Крис рывкнул что-то нечленораздельное, а близнецы, подхватив меня под руки, потащили прочь от комнаты.

— Надо им дать поговорит наедине, — сказала Алекса. — Это всё-таки довольно личный разговор, а мы тут под дверью... Нехорошо, в общем.

Я согласилась с ней. После нескольких лет ссоры им наверняка есть, что обсудить. Но сейчас я была уже не так уверена в правильности своего поступка.

Мы спустились на первый этаж и уселись на ковёр в малой гостиной — это было достаточно далеко, чтобы мы не слышали разговор, но достаточно близко, чтобы слышать крики или звук падающей мебели. Чтобы было нам не так скучно, я притащила найденную в одном из шкафов монополию.

Алекса заявила, что монополия- её любимая настольная игра и принялась строить отели, без труда обходя нас с Люком. Тот утверждал, что скрэббл гораздо интереснее, а в монополии он даже правил особо не помнит, да и вообще не видит смысл скупать виртуальные улицы на виртуальные деньги. Я не без удивления заметила, что близнецы вовсе не являются единым целым, как мне казалось раньше и всё-таки различаются во мнениях в некоторых вещах. Например, Люку нравился ананасовый сок, а Алексе — мультифрукт.

Затем близнецы переключились на обсуждение какого-то предстоящего хоккейного матча, а я перестала понимать их разговор, о чём и сообщила им. После вопроса, за какую

хоккейную команду я болею, мне пришлось признаться, что чем-чем, а вот хоккеем я никогда не интересовалась, да и вряд ли смогу вспомнить название команды собственной страны, чего уж об иностранных говорить. Ребята по этому поводу совершенно не расстроились и дружно стали объяснять мне правила хоккея. Мне удалось запомнить только то, что ворот на поле двое, шайба одна, а игроков у каждой команды на поле — шесть.

Вдруг раздался какой-то шум, заставив близнецов замолчать. Несколько секунд мы напряженно вслушивались.

— Вы слышали? — поинтересовалась Алекса.

— Да... Будто что-то упало, — согласился Люк.

И вдруг меня осенило. Я вскочила с места и понеслась к лестнице. Вбежать на второй этаж, повернуть, стрелой пролететь по коридору, снова свернуть и пройти ещё несколько шагов. Я остановилась. Стул был на месте.

Где-то недалеко раздался топот ног, а через полминуты рядом со мной очутились запыхавшиеся близнецы. Мы все дружно взглянули на дверь. Затем — на стул.

— Ну и куда ты так понеслась? — шёпотом спросила Алекса.

— Это стул упал, — так же тихо прошептала я. — Я уверена.

— Но он на месте.

Мы прислушались. За дверью ничего не происходило — ни криков, ни шума падающей мебели, ни даже шагов и приглушённых голосов. Ничего.

— Может, сходить и посмотреть? — тихо предложил Люк. — Одним глазом.

— Сколько времени уже прошло?

— Около часа.

— Хорошо. Только тихо, — согласилась я. — Алекса, давай ключ. Надеюсь, мы не обнаружим тут два окровавленных трупа.

Лука как можно тише отодвинул стул от двери. Я вставила ключ в замочную скважину. Повернула. Замок открылся с тихим щелчком. Мы напряжённо замерли, пытаясь уловить хоть какой-то звук по ту сторону двери. Безуспешно. Я приоткрыла дверь и спустилась вниз на пару ступенек. Жестом сделала близнецам знак оставаться наверху. Те одновременно кивнули.

Я принялась спускаться, каждый раз останавливаясь и прислушиваясь к звукам в комнате. Надеюсь, когда я всё-таки спущусь, никто не стукнет меня по голове. Или, хотя бы, не станет душить.

Но вот лестница кончилась. Я осторожно заглянула в комнату. Сделала ещё несколько шагов и остановилась. В комнате никого не было. Неуверенно я прошла по кругу. Обошла диван, заглянула под него. Открыла шкаф. Проверила окно — закрыто.

— Алекса, Люк! Здесь их нет!

Близнецы неуверенно спустились по лестнице и, с таким же изумлением, как и я, оглядели комнату. Алекса тоже направилась к окну. Лука подёргал за ручку двери, ведущей на первый этаж. Та была заперта.

— И куда они могли исчезнуть? — задала я бессмысленный вопрос.

Лука почесал затылок:

— Да... Они либо в невидимок превращаются, либо умеют ходить сквозь стены.

И вдруг раздался звук захлопнувшейся двери. Замок щёлкнул. Мы переглянулись и, не сговариваясь, бросились назад. За пару секунд поднялись по лестнице. Я дёрнула ручку двери. Та, разумеется, была заперта. Снаружи послышался звук придвигаемого стула.

— Либо умеют взламывать замки, — заметил ехидный голос по ту сторону двери.

Действительно, я совсем забыла, с какой лёгкостью Кристиан взломал замок, ещё тогда, у старика на башне.

В отчаянье я пару раз ударила кулаками по двери и даже пнула её ногой. Та даже не пошатнулась. Сделала я это из принципа — если Крис, который сильнее меня едва ли не в три раза, не смог её выбить, то мне можно было даже не пытаться.

— Выпустите! — заорала я, что есть мочи. — Что это за идиотские шутки?!

— Вот именно, Рика, — прозвучал ледяной голос Вольта. — Что за идиотские шутки?

Сначала Крис, потом Вольт... Пойдите, они что, действуют сообща? Я повернулась к Алексе, стоящей за моей спиной:

— Ты вытащила ключ?

Девушка печально покачала головой и кивнула на замочную скважину, показывая, что он остался в замке. Действительно, и как Крис с Вольтом смогли бы нас тогда закрыть, если бы ключа там не было?

— Выпустите, — тупо повторила я. — Пожалуйста.

— Ну что ты, — язвительно хмыкнул Кристиан. — Мы вас выпустим. Когда вы поговорите. Желательно без рукоприкладства, но это на ваше усмотрение.

Ясно, это он Алексу передразнивает. Я со всей силы заколотила по двери руками и ногами. Близнецы ко мне присоединились.

Та даже не поддалась. И кто додумался поставить такие крепкие двери на главную гостиную? Кого первые хозяева дома тут держали? Буйных подвыпивших гостей?

Но вот ладони от многочисленных ударов у меня заболели, и я решила врезаться в дверь плечом, для пущей эффективности. У героев американских фильмов всегда так красиво получалось — плечом в дверь с размаху, и та открывается. Я понимала, что успех такой ситуации маловероятен, но всё-таки решила попробовать, просто для галочки.

Я отодвинула близнецов, спустилась назад на несколько ступенек, для разгона, сконцентрировалась и рванула с места вверх. Одним прыжком преодолев весь отделяющий меня от двери участок лестницы, я с силой оттолкнулась ногами от последней ступеньки и уже приготовилась к удару, как дверь внезапно распахнулась — в тот самый момент, когда моё плечо уже находилось в двадцати сантиметрах от неё.

Я по инерции пролетела вперёд, не забыв при этом заорать, и врезалась в Вольта, едва не снеся его с ног.

— Ты соврала, — голос Вольта был твёрже стали.

— Я хотела помочь, — возразила я.

— Да, но для этого не нужно обманывать.

Ладно, может, мы действительно перегнули палку. Я перегнула. Ну а что ещё оставалось делать?

Парень смотрел холодно и отрешённо, будто я, по меньшей мере, только что сожгла книжный магазин, перерезала всю его семью, а теперь обратилась с просьбой пригласить меня на ужин.

— Можно подумать, ты бы пришёл, если бы я сказала правду!

— А может, и пришёл бы? Узнала бы, если бы не соврала.

Он был зол на меня. Очень зол. И вполне заслуженно — я бы тоже злилась. Хотя, я и сейчас злилась из-за того, что меня заперли в той комнате. Глупо, согласна, но как же меня раздражал тот факт, что я попала в придуманную собой же ловушку!

— Что, и даже позволил бы запереть себя с Крисом в одной комнате?

Но тут в наш разговор бесцеремонно влезли:

— Эй, я здесь вообще-то! — встрял рыжий. — Может, не будете говорить обо мне в третьем лице?

Вольт кивнул Крису, показывая, что не забыл о нём, и продолжил:

— Нет. Мы бы поговорили с ним, как цивилизованные люди.

— Друг мой, кажется ты забыл пару фактов, — снова вмешался Кристиан. — Во-первых, мы не люди, и, тем более, не цивилизованные, а во-вторых, полтора часа назад я бы и не стал с тобой разговаривать.

— Приятно слышать, — буркнул Вольт, понимая, что мы с Крисом одержали победу. Но на меня всё равно поглядывал холодно и как-то неприязненно. — Ещё раз так сделаешь, и моё общение с тобой прекратится. Ненавижу, когда мне врут.

Я пообещала, что врать больше не буду — даже для благих целей. Что это за пунктик у Вольта насчёт вранья? Я понимаю, у всех есть свои странности и секреты. Только вот у этих двух парней их слишком уж много.

— Пару часов назад я бы отказался с тобой разговаривать, — повторил Крис. — Но ты просто не представляешь, как я сейчас рад тебя видеть!

С этими словами рыжий довольно-таки сильно боднул Вольта головой, а тот, слегка пошатнувшись, рассмеялся и дал другу лёгкий подзатыльник.

— Ну, что скажете? — с улыбкой вмешалась Алекса. — Теперь можно отпраздновать ваше примирение и заказать пиццу.

— Ладно. Но не думайте, что мы вас простили, — с напускной серьёзностью согласился Вольт. Мы захохотали.

Наш смех прервал длинный звенящий звук. Мы замолчали, пытаюсь определить его источник.

Узнав звук, я окаменела. Крис с Вольтом тоже. Мы удивленно переглянулись между собой.

— Как, они же не работают? — озвучила я всеобщую мысль.

Звенящий звук повторился. Повторился ещё раз.

— Крис, да возьми уже телефон! — не выдержал кто-то из близнецов.

Окаменевшими пальцами парень достал из кармана смартфон. Провёл по экрану. Приложил к уху. Мне казалось, всё происходит в замедленной съемке.

— Да? — полуминутная пауза. — Что?! Нет! Что там случилось? — несколько секунд молчания. — Понял. Сейчас буду.

Четыре пары глаз не сводили с Криса взглядов. Тот с ошарашенным видом держал в руке телефон. Нажал на кнопку блокировки, хотя это было не обязательно — тот снова не работал.

— Отец в больнице, — сказал Кристиан. — Пулевое ранение. Его подстрелили.

Примечание от автора:

Здравствуйтесь) Как и в прошлый раз, оставляю тут это сообщение.

Я создала группу ВКонтакте, в которой будет выходить информация по книге и, чуть позже, по другим моим произведениям. Буду благодарна, если вы вступите. Заранее спасибо) Ссылку вы также можете найти в моём профиле.

https://vk.com/rinasever_books

Глава 23. Что хуже ожидания?

Через час мы уже были в больнице. Добрались туда мы на «тойоте» Влада, взятой в прокат — она стояла у ворот, а я знала где именно лежат запасные ключи. Я понимала, что Влад несколько не обрадуется, узнав, что это я взяла их, но ситуация была экстренная. Правда, водить я не умела, поэтому управление взял Вольт. Прав у него, кстати, не было.

Саму больницу я уже знала — именно туда я попала несколько недель назад. Меня встретил знакомый холл, знакомая стойка и не менее знакомый автомат с растворимым кофе. Но вот только сейчас мне было не до горячих разбавленных напитков.

Крис на удивление спокойно прошёл к стойке регистрации и сухо поинтересовался, куда нам идти. Он не кричал, не психовал и вообще выглядел так, будто ничего не происходит. Лишь ладони, которые парень сжимал в кулаки, выдавали напряжение. Иными словами, Крис был похож на бомбу. И эта бомба могла в любой момент взорваться.

Через минуту к нам вышла пожилая медсестра в светло-голубом халате и попросила следовать за ней. Больше она ничего не сказала — только лишь озабоченно качала головой и с жалостью поглядывала на нас. Крис же ничего не замечал. Кажется, в последний час он вообще плохо переваривал полученную информацию и действовал на автомате. Но оно и понятно.

«— Всё плохо, — понимала я. — Всё очень плохо».

Вслед за медсестрой мы впятером зашли в лифт. Та нажала кнопку четвёртого этажа. Двери закрылись. Кажется, Вольт упоминал, что лифтом можно пользоваться лишь людям в инвалидных колясках. Не самый хороший знак.

Табло с цифрами медленно переключалось. Первый этаж, второй, третий... Казалось, что проходит целая вечность. И вот двери наконец открылись.

Мне в нос сразу ударил неприятный больничный запах — тот самый, от которого неприятно кружится голова и начинает слегка подташнивать. Запах, будто бы окрашенный в мятно-зелёный. Если бы у запахов были цвета, то, я уверена, он был бы именно таким. Запах, цвета больничных масок и шапочек, цвета халатов врачей. Светлый зелёный с лёгким оттенком голубого.

Медсестра посеменила дальше по коридору и остановилась у белой двери с небольшим окном. Крис, следующий по пятам за женщиной, едва не врезался ей в спину.

— Дальше — отделение реанимации, вход только для родственников, — кивнула она нам и приложила карту-пропуск к специальному устройству в стене. Раздался щелчок, дверь открылась, пропуская её с Крисом внутрь. Парень даже не обернулся.

Мы, как идиоты, остались стоять у двери в комнате ожидания. Не знаю, чего мы ждали. Того, что сейчас кто-то выйдет и скажет нам что делать? Наверное. Но что ещё могли сделать четверо подростков, впервые столкнувшиеся с фактором, под названием «смерть»?

Почему «смерть», ведь речь шла о каком-то ранении? Не знаю, но по какой-то неведомой причине я ощущала это. Была уверена так же сильно, как в том, что Земля меньше Солнца, а Влад любит блинчики на завтрак. Я просто знала — сегодня у моего друга умрёт отец. И это было жутко.

Вскоре мы поняли, что ждать нечего и разбрелись по небольшой комнате. Она была вполне уютной — на подоконнике стояли цветы, возле стен мягкие диванчики, но вместе с этим помещение отчётливо напоминало мне темницу. Здесь только создавалась иллюзия,

что всё хорошо, что всё не так плохо... Но что может быть хорошего у людей, застрывших у дверей реанимации?

Никто не говорил. Кажется, все ещё плохо соображали и пребывали в шоке. Но так было только хуже. Если говорить было сложно и неприятно, то молчание оказалось абсолютно невыносимым.

— Они что, совсем уже, — в какой-то момент негромко сказала Алекса, особо ни к кому не обращаясь. — В людей стреляют.

Я переглянулась с Вольтом и поняла — близнецы ни о чём не знают. Они даже не подозревают о тайне Криса, как и о том, что его отец шатается по лесам в облике огромной кошки. Поправка, шатался по лесам. Раненый. После того, как я чуть не прибила его серебряным ножом.

Кристиан сказал, что это сильно ослабит его. Значит... Значит, это я виновата. Очевидно, если бы не серебро, то он бы смог уйти от тех охотников. Это же были охотники, верно?

Но постойте... Как-то Крис сказал, что ни он, ни его дядя не любят больницы. Логично было бы предположить, что это из-за того, что у оборотней немного другой состав крови... Или они как-то отличаются от людей по медицинским данным. Но как тогда обычные люди проводят операцию, если там, вроде как, требуются все анализы?

Я снова уставилась на Вольта. Тот встретился со мной взглядом и вопросительно поднял брови. Чёрт, мне нельзя спрашивать ни о чём при близнецах. Я перевела взгляд с парня на дверь в реанимацию и обратно. Тот с некоторым раздражением наклонил голову вперёд, будто бы говоря: «Скажи нормально. Я не понимаю!».

Я отвернулась. Играть в гляделки можно было сколько угодно, а мысли читать оборотень не умел. Да даже если умел бы, то что бы это нам дало? Тут уж больше пригодилось бы знание азбуки Морзе.

Прошёл час. Полтора. А вестей всё не было. В реанимационную часть никто не входил и не выходил. Часы на стенке мерно отстукивали свой заученный, давно приевшийся такт: тик-так, тик-так, тик-так. Я кусала губы, близнецы наворачивали по комнате чёрт знает какой круг. Вольт сидел в кресле, вцепившись в подлокотники длинными тонкими пальцами и тупо разглядывал противоположную стену. Ожидание — одна из самых ужасных вещей в мире.

Наконец дверь открылась. Мы повернулись и в ожидании уставились на вышедшего человека. Мы с Вольтом вскочили на ноги, близнецы же просто замерли там, где находились.

Человек был мне знаком — я смогла его узнать, даже несмотря на то, что половина была скрыта врачебной маской, а халат скрывал очертания худой жилистой фигуры. Темные волосы, выбившиеся из-под шапки, высокий лоб, хищные глаза...

— Папа?! — воскликнул Вольт. — Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть на операции?

Это всё объясняло. Если операцию проводил отец Вольта, то он уж наверняка позаботился, чтобы анализы другого оборотня не попали куда не положено. Ведь это и его тайна, в какой-то мере.

Мужчина стащил маску вниз и без особого интереса оглядел всю нашу разношёрстную компанию, особенно задержавшись на мне взглядом. Лицо его не выражало никаких эмоций.

— Пуля затронула сердце. Мы не смогли ничего сделать. Пациент умер на операционном столе.

Никто из нас не произнёс ни слова.

Я точно не могла определить, что я чувствовала по отношению к отцу Криса. Это не напоминало ни злорадство, ни жалость, ни что-либо ещё из перечня знакомых мне эмоций. Вообще, трудно отнестись с сочувствием к смерти человека, который пытался тебя убить, но...

Но мне было жаль Криса. Чем он заслужил такое? Почему такое огромное количество проблем сваливается на одного несчастного подростка, ломая его как какое-нибудь сухое дерево снова и снова? И где в этом мире вообще справедливость?

Ещё недавно мне казалось, что у меня самой множество проблем, и я в ярости бранила всех, кто мне их послал, разными нехорошими словами. Но если мне приходилось так туго, то каково же тогда приходится Кристиану? Как он вообще живёт с этим?

— Ваш парень, — Эрнест кивнул на дверь реанимационной. — Ему совсем туго. Присмотрите за ним, чтобы он не натворил чего... Попробуйте присмотреть.

Хирург кивнул нам и зашёл обратно. Мы снова уставились на дверь в ожидании.

Крис вышел минут через десять. Он ни на кого не смотрел и не встречался взглядом, голова была низко опущена. Он ничего не сказал. Мы тоже молчали.

— Наши соболезнования, Крис, — тихо сказал Люк. Тот не отреагировал. Кажется, он вообще ничего не слышал.

Я мягко опустила руку ему на плечо, но он дёрнулся, как будто до него дотронулись раскалённым железом. Парень взглянул на меня сверху-вниз, да с такой ненавистью, что меня бросило в дрожь.

— Не смей трогать меня руками! — рявкнул Кристиан. — Это всё ты! Это твоя вина!

— Что... Что ты такое говоришь? — отшатнулась я.

Разумеется, я понимала, о чём он. Я знала, что он был прав. Но я что мне ещё оставалось сказать? «Прости, что прикончила твоего папашу»?

Парень в бешенстве смахнул с ближайшего подоконника вазу с цветами. Та с грохотом разбилась, ударившись о пол. Я мельком опустила взгляд. Лужа воды, растекающаяся по полу. Рыжие лилии вместе с осколками тонкого синего стекла. На секунду мне пришла в голову осознание — Крис ведь прямо как эти несчастные цветы, на грязном полу, в обломках собственного кувшина.

— Ты! Ты, со своим дурацким ножом!

Металлический больничный стул взмыл в воздух и с треском впечатался в гипсокартонную стену, пробив её тяжелыми ножками.

— Что ты творишь, Кристиан? Очнись! — закричала Алекса, но тот проигнорировал её продолжая сверлить меня ненавистным взглядом.

— Рика, пойдём, — прошептал Вольт на ухо. — Он не в себе.

Из-за угла вылетели двое охранников и кинулись к Кристиану. Один из них вывернул ему руку назад, второй удерживал за плечи, но парень словно не обращал на это внимания.

— Если бы ты его не ранила, он бы был жив! — прорычал он.

Мне словно оплеуху отвесили. Я почувствовала, как закружилась голова, земля начала уходить из-под ног. Мне с трудом удавалось удерживать равновесие. А я всё не могла оторвать взгляд от глаз Кристиана — чёрных, будто бы совсем без радужки, полных ненависти. Я сделала было шаг к Крису, но чьи-то руки резко дёрнули меня назад.

— Если бы она его не ранила, то ты бы умер, кретин! — рывкнул Вольт и, снова придерживав за плечи, потащил к выходу.

— Готовьте успокоительное! — закричал один из охранников. — Позовите медсестру!

Близнецы понеслись к лестнице, по направлению к сестринской комнате. Хоть бы они поторопились, ну пожалуйста...

А Кристиан метался, подобно дикому животному. Он рычал, выл, пинался и пытался боднуть обидчиков головой.

В через минуту в зал влетела медсестра с шприцов в руках, а затем Вольт выволок меня из помещения. Криса куда-то уводили. Кажется, снова за дверь реанимации.

— Рика, забудь, что он говорил. Это неправда. Он просто в шоке, — стал уверять меня парень. — Забудь, не обращай внимания. Не смей себя винить! Если кто-то и виноват в этом, то точно не ты!

Я покачала головой и грустно взглянула на Вольта:

— Ничего не говори. Просто оставь меня. Мне нужно побыть одной.

* * *

За окном уже темнело, на безоблачном небе появлялись первые звёзды. Зимнее небо — невероятная и прекрасная картина, зрелищем которой, порою, можно наслаждаться целыми часами. Но сейчас мне было отнюдь не до этого.

Тусклые лампы слабо освещали небольшой больничный кафетерий. Они, скорее, нужны были здесь только для виду, для галочки, так сказать — особого толку от них не было. Может, какую-то часть освещения они всё же давали, но в помещении всё равно царил полумрак.

Передо мной стоял наполовину опустошённый стакан воды. Пить всё же не хотелось — в горло ничего не лезло.

Я смотрела в окно, подперев щеку рукой. За окном простирался лес — высокие сосны вздымались в небо, будто бы слегка царапая небесный купол своими острыми верхушками. Кажется, больница совмещалась с каким-то лечебным санаторием. Оно и хорошо — чуть за городом, на природе, а вокруг — лес. Трасса, хоть и была, но не особенно заметная — машины по ней ездили редко, поскольку больница находилась чуть в отдалении от основной дороги.

Вольт сидел в кресле напротив и дремал. По крайней мере, так казалось. Он вполне свободно сидел в кресле, голова была немного запрокинута, веки прикрыты, руки чуть подрагивали. Я прекрасно его понимала. Мы все натерпелись за этот день.

Близнецы уехали уже давно, а я потеряла счёт времени. Сколько я тут провела? Сколько часов?

У меня не осталось сил абсолютно ни на что — казалось, я не в состоянии произнести хоть слово или сдвинуться с места. Теперь я только и могла, что в молчании и каком-то невиданном спокойствии созерцать вечерний лес.

Я даже не удивилась, когда за моей спиной в отражении на стекле замаячил знакомый силуэт. Не сдвинулась с места, не дрогнула, не повернулась. Я ждала.

Диванчик подо мною прогнулся, немного уйдя вниз. Рядом раздался прерывистый вздох. Я продолжала наблюдать за Крисом в отражении. Холодные пальцы осторожно коснулись моей руки, а затем переплелись с моими. Я удивленно моргнула и вдруг поймала взгляд Кристиана — не прямой, а в отражении стекла. На секунду я прикрыла глаза, а затем, набравшись смелости, повернулась к парню.

В его глазах не было ненависти или злости, лишь безграничная, гигантская боль и вина.

— Прости меня, — прошептал он одними губами. — Мне казалось... Мне казалось, что мой мир рухнул. Разрушился до основания... Но нет. Прости.

Я накрыла наши переплетающиеся пальцы другой своей ладонью и крепко сжала. Я не злюсь на тебя, Крис, и нисколько тебя не виню.

Примечание от автора:

Здравствуйте) Кажется, скоро это войдёт в систему.

Я создала группу ВКонтакте, в которой будет выходить информация по книге и, чуть позже, по другим моим произведениям. Буду благодарна, если вы вступите. Заранее спасибо) Ссылку вы также можете найти в моём профиле.

https://vk.com/rinasever_books

Глава 24. Дураку позор, умному закалка

вно через два дня, когда я прогуливалась по берегу озера и пинала камушки от скуки, зазвонил мой телефон. За каких-то полтора месяца жизни я почти отвыкла от пользования этим аппаратом. Хотя у меня и была местная сим-карта, а сам гаджет я заряжала в кофейне Джека, в которой появлялась едва ли не через день, телефоном я пользовалась крайне редко — подружек, с которыми я могла болтать часами, у меня больше не было, чему была в какой-то степени рада. С Вольтом и с Владом я общалась смс-сообщениями, причём довольно краткими, по системе «Время-место», а с Евгенией не общалась вообще. Поэтому, когда я услышала знакомый, но немного позабытый рингтон, я несколько удивилась. Да что там удивилась — я вылупилась на этот несчастный смартфон так, как будто он, по меньшей мере, был пультом запуска от самонаводящейся ракеты.

Номер знакомым не был — по крайней мере, телефон его не определил. В итоге, я очнулась только тогда, когда рингтон стих, а экран моего небольшого гаджета потух.

Вообще, я терпеть не могла отвечать на незнакомые номера. Во-первых, нельзя было даже примерно представить, о чём будет разговор и как-то заранее его продумать. Но это была совсем незначительная проблема. Основным же ненавистным мне фактором, который временами действительно выводил меня из себя, было то, что я никак не могла определить собеседника по его голосу. Более того, я вообще не могла найти никаких соответствий между реальным голосом человека и его голосом «в телефоне».

Но если мне и удавалось запоминать «телефонные» голоса тех людей, с которыми я общалась хотя бы пару раз в неделю, то когда мне звонили знакомые, с которыми я говорила не так часто... В общем, я начинала чувствовать себя полнейшей душой. Можно было бы даже сказать, что у меня по этому поводу развился некоторый комплекс, вследствие которому я стала предпочитать чаты и смс-сообщения.

Но игнорировать звонки — это было ещё хуже. Я в принципе ненавидела людей, которые намеренно не брали трубки или специально не отвечали на сообщения. Поэтому, тяжело вздохнув и морально подготовившись к унижению, я провела по экрану телефона и нажала «вызов».

Неизвестный ответил сразу же — кажется, он даже не выпускал из рук телефон.

— Привет, — раздался низкий басовитый голос. — Ты что завтра делаешь?

Разумеется, голос я, как и предполагала, не узнала. У меня даже представления не было, кому он мог принадлежать. Поэтому я пошла по наиболее лёгкому для меня пути:

— Вы номером ошиблись, — беспардонно сообщила я собеседнику.

Раздалась секундная пауза. Видно, нежеланный собеседник анализировал сказанное мной.

«Положи трубку, положи, ну пожалуйста! — взмолилась я». Мои молитвы, разумеется, не были услышаны — спустя мгновение собеседник возмутился:

— В каком смысле? Рика, я же слышу, что это ты!

— Счастливый человек, — пробормотала я в трубку.

— Что? — переспросил голос. — Да что с тобой такое? Ты на меня обиделась и не хочешь разговаривать?

Теперь я разрывалась между двумя желаниями — я могла завить от отчаянья или же, проорав в трубку фразу «Не звони мне больше никогда!» закинуть её подальше в озеро. Но

немаленькая стоимость телефона благополучно уберегла меня от выполнения второго пункта. А при пункте номер один мне бы пришлось заодно объяснять человеку на том конце провода, что меня вовсе не убивают, а я вовсе не сумасшедшая.

— Э-э... Нет, что вы... — на этом месте я порадовалась, что в английском языке нет разделения на «ты» и «вы», а существует лишь одно общее местоимение.

В задумчивости я продолжила пинать камушки, а затем запрыгнула на большой шероховатый валун, торчащий на обледенелой поверхности озера.

— Точно? У тебя всё в порядке? — продолжал спрашивать собеседник. — Прости, в больнице я действительно перегнул палку, я ни в чём тебя не виню и, к тому же, даже благодарен за спасение моей шкуры...

На этом месте до меня наконец дошло с кем именно я разговариваю, и я уже успела обрадоваться, что больше не буду чувствовать себя такой идиоткой.

— А-а, так это ты, Крис! — с торжеством воскликнула я.

Парень в одно мгновение перестал разглагольствовать и, задумавшись, переспросил:

— А ты кого-то другого ждала?

Я уже успела сообразить, что сморозила последнюю фразу вслух и мысленно дала себе хороший подзатыльник. Лучше вообще ничего не говорить — мало ли какую ещё важную информацию я могу выдать. Для меня важную. Почему-то мне не хотелось, чтобы Крис в подробностях знал о моих «закидонах».

Приняв моё молчание за положительный ответ, Крис безразлично сказал:

— Ну, если ты занята... Я, пожалуй, в другой раз перезвоню.

— Нет-нет, не надо! Стой! Крис! Подожди! В общем, не клади трубку! — заорала я и резко подскочив с валуна, на который уселась парой минут ранее, поскользнулась и свалилась прямо на лёд. Тот, треснул, хрустнул и провалился куда-то вниз под моим весом. В одно мгновение мои ноги и спину обожгло холодом. Телефон из-за падения я выронила, и сейчас он лежал неподалеку, но зато на твердом, относительно устойчивом льду.

— Господи! Чёрт! Твою мать! — завизжала я, переходя на свой родной язык и хватаясь руками за обломки льда. Тот продолжал трескаться и ломаться. Я завопила и принялась отчаянно молотить руками по воде и безуспешно пытаюсь хоть за что-то ухватиться. Темная вода, казалось, вытягивала из меня жизненную энергию. Мало ли, что может в ней скрываться... Нет! Нельзя думать об этом! Монстров не существует! Монстров не существует! Стоп, нельзя вообще думать о монстрах...

Внезапно я почувствовала дно. Даже не так — я сидела на дне. Мои коленки торчали из воды, а я просто продолжала баламутить ледяную воду с осколками льда. Точно, валун же стоял на берегу. Нет, я действительно идиотка. Самая настоящая.

Ещё пару раз красноречиво ругнувшись, я выбралась на берег, не забыв прихватить телефон. Господи, и Кристиан всё это слышал! Я же умру от стыда! Ну ладно, зато он, хотя бы, не видел моего позора. Я приложила телефон к уху и поинтересовалась упавшим голосом:

— Ты ещё здесь?

— Да, — послышался незамедлительный ответ. — Что с тобой вообще происходит?

— Я упала в озеро, — пояснила я.

— Но оно же замерзло!

Прекрасно. Теперь он ещё более высокого мнения о моих интеллектуальных способностях.

— Это не помешало мне в него упасть.

— О боже! Ты там что, одна? — ужаснулся Кристиан.

Я уже начинала стучать зубами от холода. Как назло, подул пронизывающий ледяной ветер, который дал мне возможность почувствовать себя настоящим айсбергом. На этот раз, в прямом смысле. Где же мой Титаник?

Крис мгновение размышлял, а потом в ужасе воскликнул:

— Господи, я совсем забыл, что ты человек! — кажется парень теперь был в самом настоящем ужасе. — У тебя же нет устойчивости к холоду! Господи, где ты? Скажи мне, где ты именно находишься! Сейчас же! Я приеду и...

— Всё в порядке, я дойду до дома. Тут недалеко, минут семь всего лишь...

— Значит, я приеду к тебе домой. У тебя есть там кто-нибудь?

— Нет, все уехали.

— Ты уже отошла от того места? Идешь к дому?

— Я как раз и собиралась, — сообщила я парню, клацая зубами. — Пока не упала в озеро.

Где-то на заднем плане в трубке взревел квадроцикл. Видно, Крис уже спустился в гараж.

— Иди! Сейчас же! — почти закричал он. — Я буду у тебя через десять минут! Не замерзай!

На этом месте он отключился. Я побрела к дому, замерзшая и промокшая, но с идиотской счастливой улыбкой прижимающая телефон к груди. Крис волновался обо мне! Он испугался за меня. И он пообещал приехать.

* * *

Кристиан приехал раньше, чем через десять минут. Или просто я медленно шла. Во всяком случае, когда я кое-как добралась до дома, парень бросился мне на встречу.

— Как ты? Жива?

Не дождавшись от меня какого-то ответа, он просто схватил меня и едва ли не волоком потащил к двери. Я несколько сопротивлялась. Забота заботой, но не нужно держать меня за личную вещь, с которой можно делать всё, что вздумается. До того же крыльца, например, я и сама в состоянии была дойти.

Я кое-как выудила замерзшими пальцами ключи и попыталась открыть дверь. Пальцы не особенно слушались. Когда я с третьей попытки не смогла попасть ключом в замок, Крис забрал у меня связку и самолично отворил дверь, после чего едва ли не закинул меня внутрь.

— Быстрее давай! Заходи, — Крис сказал это так, будто это именно он самолично был хозяином дома и теперь недоумевал, чего это я стою на пороге.

В коридоре я ещё немного замешкалась, и Кристиан жестом указал мне на лестницу в мою комнату.

— Переоденься в сухое, — приказал он. — И свитер какой-нибудь натяни. Замерзла же. Почему ты стоишь? Тебе помочь?

От такого заявления меня бросило в дрожь и я, повернувшись к парню, показала ему кулак:

— Ага, сейчас. Размечтался.

Тот ухмыльнулся, но ничего не сказал. А я, в свою очередь, поднялась по лестнице и когда прошла в свою комнату, задвинула щеколду. На всякий случай дёрнула дверь, проверив, прочно ли она закрыта, а только потом уже скинула с себя мокрую одежду.

Когда я открыла шкаф, то столкнулась с проблемой. Конечно, большинство девушек сталкиваются с ней каждый день, но я даже подумать не могла, что когда-нибудь я вступлю в их число. Ужасно, непривычно и просто отвратительно... Но я действительно не знала, что мне надеть.

Очевидно, я должна переодеться во что-то домашнее... Но разве можно назвать приличной домашнюю одежду? Раньше мне нравилась та короткая светло-розовая пижамка с мишками Тедди, но сейчас я бы скорее померла бы от пневмонии, чем позволила Крису увидеть меня в таком наряде.

Я зашла в приступе кашля. Нет, всё-таки про пневмонию лучше не упоминать. А то вдруг...

В итоге я наплевала на всё и натянула светлые пижамные штаны и голубую футболку с длинным рукавом. Может, не самый подходящий выбор, но зато будет не так холодно. Ну, и футболка неплохо обтягивала фигуру, но можно тихо убедить себя в том, что это просто случайность.

И вот, когда я уже решила, что готова к тому, чтобы спуститься вниз, у меня возникла ещё одна проблема! Что же это за невезение такое!

В моей комнате царил настоящий бардак! Создавалось ощущение, что по ней прошёлся настоящий ураган. Возможно, она выглядела вполне сносно, но... Вдруг Кристиан сюда зайдёт?

Кровать не заправлена, на полу лежит одежда, книги занимают все горизонтальные поверхности — на днях пришли посылки с внушительной частью моей прошлой домашней библиотеки... Я же ничего не успею! И нужно же куда-нибудь убрать моего старого плюшевого дракона, который занимал довольно большую часть кровати...

Я кое-как заправила кровать, затолкала вещи в шкаф, а потом с нижнего этажа раздался вопль Криса, извещающий меня о том, что если я не спущусь сама, то он лично выцарапает меня отсюда.

Пришлось мне спускаться вниз. Правда, еще минуты две я не могла открыть щеколду потому, что у меня тряслись руки. Я старалась убедить себя в том, что это от холода.

Когда я всё-таки добралась до первого этажа, Крис отправил меня в гостиную и усадил меня на диван перед разожженным камином, не забыв выдать кружку с горячим чаем. И когда он только всё успел? Меня не было всего каких-то несколько минут.

Рыжий снова куда-то отлучился на минуту, после чего вернулся с тазиком горячей воды и пледом, зажатым под мышкой.

— Ну и что это такое? — спросила я, уставившись на тазик.

— Нужно отпарить ноги, иначе с пневмонией ляжешь, — сказал Кристиан. — Какое же у вас, людей, слабое здоровье всё-таки.

Будто в подтверждение его слов, я снова закашлялась. В итоге меня закутали в плед и всё-таки заставили засунуть ноги в таз с горячей водой. А я смотрела и удивлялась — неужели Крис и вправду может быть таким заботливым? Вот так, просто, без всяких насмешек и подколов? Это точно не сон? И если это всё-таки нет... Никогда бы не подумала, что мне в голову придёт такая мысль, но как же хорошо, что я свалилась в озеро.

Глава 25. Шах и мат

— В общем, как-то, пребывая в лёгкой депрессии я решил, что мне нужен дорожный знак, — рассказывал Крис. — Было мне тогда лет двенадцать уже, может одиннадцать — не меньше. Ну, а мысль эта мне пришла в середине ночи. Разумеется, спать я уже не мог и решил воплотить свою идею в жизнь. Тогда я решил, что одному действовать как-то скучно и, набрав Вольта, рассказал ему о своей задумке. Тот, правда, сперва мне не обрадовался и назвал меня придурком. Я ответил, что если он сейчас же не выйдет из дома, то я украду из ночного супермаркета огнетушитель, залезу к нему в комнату через окно и разбужу его одним своеобразным способом.

Я весело хмыкнула, представив эмоции Вольта тот момент, когда рыжий позвонил ему часа так в три ночи и предложил украсть дорожный знак.

Крис взглянул на меня с удивлением. Кажется, он не считал это какой-то шуткой, а просто воспринимал как нормальную форму общения. Ну да. Вспомнить хотя бы каким образом он меня на крышу замка затащил.

— И как? Получилось? — спросила я.

— Что? Вольта из дома вытащить? Конечно! Просто в первый раз, когда я вытаскивал его из дома ночью, тот мне не поверил и мне пришлось привести угрозу в действие. С тех пор он всегда выходил самостоятельно. А жаль, было весело.

Тут я промолчала. Неужели для Криса и вправду является нормальным взять и повернуть всё это? Интересно, это у него из-за болезни или он сам по себе такой безбашенный? Хочется надеяться, что первое, но если верить Вольту, то второй пункт наиболее вероятен...

— Ну, в общем, встретились мы с Вольтом. Тот ещё раз назвал меня придурком, и мы отправились искать знак. Бродили мы, значит по городу, искали его. Нашли штуки четыре, но они все были красные.

— И что с того?

— Ну как ты не понимаешь! — обречённо вздохнул Крис. — Они были красные. А я хотел синий!

Действительно, вот это претензии у человека — знаки ему не те поставили. Интересно, если бы я решила украсть дорожный знак... Нет, я такую ерунду даже представить себе не могу.

— И как, нашли синий? — поинтересовалась я на всякий случай. Мне уже было интересно, чем кончится эта история.

— Нашли, — кивнул Кристиан. — Мы его расшатали и выкопали. Правда, лопаты у нас не было, и нам пришлось возвращаться за ней домой. В общем, знак мы притащили, я оставил его в гостиной и ушёл спать. А через полчаса в мою комнату с воплями влетел дядя, который собирался на работу и увидел в гостиной знак «Круговое движение». В общем, на следующую ночь нам с Вольтом пришлось тащить знак обратно.

— Да, весёлое у тебя было детство, — пробормотала я.

Крис с некоторой тоской и сочувствием покосился на меня:

— Хочешь дорожный знак?

— Не очень, — я покачала головой. Парень разочарованно вздохнул и сообщил, что если мне понадобится что-нибудь подобное, то я всегда могу обратиться к нему. Я

пообещала известить его, если вдруг захочу добавить в интерьер комнаты пару нестандартных интерьерных решений.

— Слушай, ты же говорила, что фотографией увлекаешься? — вдруг вспомнил Кристиан. — Не покажешь мне свои работы?

Я замаялась. Некоторые из моих работ были слишком личные, да и вообще — я редко показывала посторонним людям фотографии — впрочем, как и друзьям. Тем более, моим старым приятелям подобное творчество было не особенно интересно. Пару раз они, конечно, спрашивали, но я всегда ловко переводила тему.

Но Кристиан настаивал и вскоре я сдалась, со вздохом кивнув на лестницу. Парень тут же поднялся с дивана и вызвался отнести тазик с горячей водой обратно в ванную, пообещав, что сразу же поднимется.

Я пожала плечами и быстро поднялась в комнату. Чёрт, я же всё-таки не успела убрать несколько вещей!

Я поправила плед, убедилась в том, что вещи, сваленные под кровать не видны и попыталась уложить книги в относительно аккуратные стопки. Наконец я вытащила пару папок с фотографиями. Кружка с чаем, который заварил Крис и который я так и не допила, снова перекочевала ко мне в руки, и я с довольным видом уселась на кровать. Дело, можно сказать, сделано!

Через полминуты в комнату ввалился Крис и, усевшись рядом на кровати, уставился на меня в ожидании. Я с некоторой опаской вручила парню обе папки. Тот раскрыл одну из них и принялся рассматривать фотографии.

Это была старая папка — тут были мои первые фотографии, сделанные ещё со старой «мыльницы». Я думала, парень просто быстро их просмотрит, но нет — он внимательно вглядывался в каждое фото. После, он переворачивал фотографию и смотрел на дату. Затем он откладывал фото и брал в руки новое.

Я внимательно следила за его реакцией. Иногда уголки губ парня чуть приподнимались, и он отпускал какое-нибудь замечание — но по тематике фото, а не по его качеству.

В какой-то момент Крис недоумённо прищурился и поднёс фотографию ближе к лицу. Затем перевёл удивлённый взгляд на меня.

— А что это такое?

Я взглянула на фото и рассмеялась. Там была запечатлена классическая советская пятиэтажка. Небо было пасмурным, асфальт местами отсутствовал. Я ещё тогда только начинала работать с фильтрами и несколько перестаралась — картинка напоминала кадр из какой-то антиутопии.

Впрочем, недоумение Кристиана было понятно — вряд ли в Норвегии, да и в Англии, присутствовала подобная архитектура.

— Кто это? — вновь полюбопытствовал рыжий, глядя на следующую фотографию. — Твои друзья?

На этой фотографии был запечатлён мой тринадцатый день рождения. Тогда я несколько изменила своим принципам и решила пофотографировать людей. Фото, кстати, получились тогда неплохие — четверо ребят в окружении гирлянд, подарков и праздничных колпаках улыбались, толкались и хохотали. А я, как правило, оставалась по другую сторону объектива.

— Ага, — без каких-либо эмоций согласилась я. — Данил, Илья, — показала я на парней. — А это Дашка с Машей, мои так называемые лучшие подруги.

— Понятно, — протянул Кристиан. — А сейчас ты с ними общаешься?

Я покачала головой.

— А почему?

— Да... Неважно, — выдала я, но потом всё-таки добавила. — В общем, Дашка начала встречаться с моим парнем, как только я уехала, Маша её в этом поддержала, а Данил и был этим самым парнем. С Ильей же мы общались только потому, что он был другом Данила.

— Ну и сволочи же твои друзья! — через чур громко высказался Крис, но почему-то сразу же сконфузился и объяснил, уже тише:

— Извини конечно, но мне кажется, что это было слишком уж подло с их стороны.

Крис взял в руки другую папку. Насколько я помнила, там находились все фотографии, сделанные мной за последние полгода — в том числе и те, что я сделала в Норвегии.

Первым делом рыжий наткнулся на фотографии своей «фотосессии». Он внимательно рассмотрел фотографии и попросил распечатать ему комплект точно таких же. Я съязвила на тему его самовлюблённости и сообщила, что развешивать фотографии «совершенного» себя, не такая уж хорошая идея. Парень, однако, моего юмора не оценил.

Я хотела сказать ещё что-то, но в следующий момент Крис выудил из папки то, что заставило меня несколько смутиться — ту фотографию, которую я сделала на вершине башни — а именно Криса, балансирующего на парашюте.

Нет, фото получилось чудесным. Но как объяснить Крису тот факт, что фотография с его изображением хранится у меня в папке, а сам Кристиан, при этом, даже не подозревает о её существовании?

— Просто кадр был хороший, — постаралась оправдаться я.

Крис посмотрел на меня чуть свысока (в прямом и переносном смысле), натянул самую надменную из своих улыбок, а затем помахал фотографией у меня перед носом и заявил:

— Если я такой несовершенный, то зачем же ты хранишь у себя мою фотографию? Я идеален, не правда ли?

— Поверь мне, она здесь явно не по этой причине, — сказала я и сразу же поняла, что сморозила не то, что хотела. Рыжий поспешил воспользоваться ситуацией.

— Значит, ты в меня влюбилась! — гордо заявил он, не снимая надменной улыбки. — Я уверен в этом! Я настолько совершенен, что просил бы руки и сердца у самого себя, если бы это было возможно!

Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, а щеки залились румянцем.

— Так, всё! — воскликнула я, безуспешно попытавшись вырвать папку у Криса из рук. — Отдай!

— Ну Рика! — заканючил Кристиан. — Да я же пошутил! И про руку и сердце тоже. Ты же сама понимаешь, что это полный бред! Ну я не досмотрел ещё! О, смотри-ка, ты покраснела!

— С тобой покраснеешь, — фыркнула я, ещё больше залившись краской, но папку ему всё-таки оставила.

Крис пролистал ещё пару фотографий, внимательно разглядывая каждую из них. Но вдруг он снова переменился в лице. Я устало вздохнула. Ну что опять он там увидел?

— Я знаю это место! — воскликнув парень, мгновенно ответив на мой немой вопрос. — И это! И вот это тоже! Это же тот остров, что находится середине озера. Помнишь, я ещё говорил о нём тебе в тот день, когда нас близнецы познакомили?

— Э-э... Да, конечно, — пробормотала я, отводя глаза. Чёрт, я совсем забыла про эти

фото — по нашего с Вольтом совместного «похода» я решила вернуться туда ещё раз, чтобы поснимать красоты острова и целых полдня искала в лесу ту заброшенную часовню. Вот так и знала, что не стоит показывать рыжему свои работы!

— Как ты туда попала?

Я решила не врать — это бы просто не имело смысла. Крис и так знал ответ, а также знал единственного человека, который знал о подземном ходе — помимо него, разумеется. Он просто уточнял. Выспрашивал подробности.

— По туннелю под озером. Мне Вольт показал, — выделив некоторую паузу, отозвалась я.

Крис прищурился. На мгновение мне показалось, что в его глазах что-то промелькнуло, но что именно, я так разобрать и не смогла. Злость? Может, раздражение?

— Ты злишься? — спросила я.

— Нет. Просто... Это личное место. Для нас обоих, — медленно проговорил Крис задумавшись о чём-то, а потом вдруг смущённо отвёл взгляд. — Вы с Вольтом... У вас... Между вами что-то есть?

Я замолчала. Неужели он догадался? Но откуда он мог узнать? Может, Вольт ему рассказал? Или, что ещё хуже, он сам был на острове в тот момент и видел всё своими глазами... Нет, это бред — такого просто быть не может. Кроме нас там точно никого не было, да и Крис, к тому же, не птица, а самая настоящая гигантская зверюга.

Крис упёрся в меня взглядом. Тут глаза отводила уже я. Нет, он не должен знать. Если спросил, значит не уверен. Правда ведь?

— Нет, мы с Вольтом просто друзья, — твёрдо и решительно ответила я. Во всяком случае, я надеялась, что ответила твёрдо и решительно.

Крис ещё с минуту разглядывал меня, а затем заключил:

— Чего-то ты недоговариваешь.

Я сжала зубы, я помедлила, а потом попыталась создать подобие невинной улыбки. Боюсь представить, как выглядело моё лицо в тот момент. Рыжий, наверное, решил, что у меня нервный тик — с какой бы стати меня тогда так перекосило? Господи, ну почему мне так важно, что Кристиан подумает обо мне?

— Представления не имею, о чём ты говоришь, — наконец выдавила я из себя.

— Ага! — торжествующе воскликнул Крис. — Попалась!

— Что? — мне оставалось только предполагать, где именно я могла проколоться.

— Ну сама подумай, какой здравомыслящий человек прямым текстом скажет «представления не имею о чём ты говоришь»? Да так говорят только в дешёвых детективах и мыльных операх!

Чёрт возьми, Кристиан, ну сколько можно надо мной издеваться? Имей же совесть! Я вообще понятия не имею, каким образом произошёл тот поцелуй на острове, да и вообще предпочитаю об этом не вспоминать. Может, Вольт действительно всё рассказал, а Линкс сейчас просто смеётся надо мной? Хотя нет, Вольт слишком уважает личное пространство, чтобы трепаться о подобном. Мне срочно нужно перевести тему.

— А ты что, ревнуешь, что ли? — выдала я первое, что пришло в голову, и едва удержалась оттого, чтобы не зажать себе рот руками.

Техника, однако, сработала. Крис жутко покраснел и, пробормотав что-то невразумительное, стал досматривать фотографии. Получалось у него плохо — два последних кадра он разглядывал вверх ногами. Может, бедный парень страдает феноменом

пространственной ориентации, а я так давлю на него?

Но, во всяком случае, страдал Кристиан молча, что уже меня несомненно радовало. Я спокойно допила свой остывший чай и отнесла кружку вниз, на кухню. К моему возвращению, Кристиан уже оправился от потрясения и немоты.

— Мне нравятся твои фотографии, — сказал Крис, когда я снова уселась на кровать напротив него. — Знаешь, насчёт Dreadset... После того концерта один организатор сказал мне, что если так пойдёт и дальше, то он разрешит записать нам персональный альбом на его студии. Он к нам из самой столицы приехал. В общем, нам тут фото понадобились, снимаешь нас с ребятами? Своего фотографа нанимать как-то не айс, да и дерут они сейчас бешенные деньги.

— Я попробую, — согласилась я. — Но учти, с людьми я довольно редко работаю, так что... И если ты не прекратишь эти свои дурацкие шутки...

— Да ладно, прикольно же, — возразил Крис.

— Вот именно, что это только тебе прикольно.

— Именно, — нагло согласился рыжий. — И от этого ещё прикольнее.

Я попыталась хорошенько стукнуть парня, но тот крепко, до боли, перехватил меня за запястье и, повалив на покрывало, придавил меня моим же огромным плюшевым дракончиком. Точнее, Кристиан просто закинул на меня сверху ещё и игрушку и, смеясь, держал и не давал подняться.

Перед глазами мгновенно возникла сцена, где парень чуть не придушил меня в своём доме. В мгновение ока я будто бы вновь почувствовала пальцы на своей шее и меня затошнило от недостатка кислорода. Перед глазами начали расплываться цветные пятна.

— Пусти меня! — завопила я, чувствуя, как на глазах проступают слёзы. — Отпусти меня, не трогай!

Тяжесть сверху сразу же исчезла, а я подскочила как ошпаренная, при этом случайно задев Криса ногой и принялась растирать шею. Тот уставился на меня, совершенно ничего не понимая, а затем перевёл взгляд на мою шею. В следующее мгновение на его лице проступило виноватое выражение.

— Чёрт возьми, ты опять это вспомнила... Прости меня, я же обещал тебя не трогать, я не подумал...

— Это ты извини. Мне показалось, что... Мне показалось... — я коснулась рукой своей шеи, слабо понимая, что Крис даже не притронулся к ней и утирая катившуюся по щеке слезу.

— Прости. Пожалуйста, — негромко повторил Крис.

Он быстро наклонился и коснулся холодными губами моего лба. — Я не хотел напоминать тебе об этом. Дракон у тебя, кстати, классный. Не страшно с таким по ночам спать?

Я перевела взгляд на Криса и улыбнулась. Плакать больше не хотелось.

Солнечный свет попадал в комнату сквозь большое окно. Волосы парня переливались на солнце ярким, золотисто-рыжим огнем. Я, как замороженная, протянула руку и провела по чуть взлохмаченным прядям. Кристиан застыл как вкопанный. Я коснулась большим пальцем его щеки, аккуратно, чтобы не причинить боль, провела вдоль шрама, чуть подалась вперёд...

— Рика, — он взял меня за запястье и убрал мою руку. Я снова потянулась к нему, но парень чуть отодвинулся назад. — Рика.

— Что-то не так? — я заметила, как дрогнул мой голос. Надеюсь, хоть рыжий этого не понял.

Кристиан отвёл глаза в сторону.

— Не стоит.

— Но ты же... — начала я.

— Я знаю. Прости. Мне не стоило.

— Но почему?

— Может, тебе стоит присмотреться к Вольту... Так будет лучше. Я не подхожу тебе.

— Но...

— Так будет лучше. Ты мне веришь?

Лучше? Для кого лучше, Крис? Скажи мне. Для тебя? Для меня? Зачем? Просто объясни, зачем ты устроил всё это, если потом планировал сказать «не стоит» и «тебе стоит присмотреться к Вольту»? С какой целью? О чём ты вообще раньше думал?

— Вольт хороший парень, — проговорила я. — Но мне нравится не он.

— Ты знаешь, кто я, — сказал парень после минутной паузы. — И я знаю, кто я. Я псих. Я ублюдок. Выродок. Да, у меня есть промежутки нормального состояния, но в большинстве своём я либо в депрессии, либо крушу всё вокруг. Это моя сущность. И она опасна для тебя.

— Позволь мне самой решать, что для меня опасно.

— Нет, — последовал молниеносный ответ. — Ответственность за всё будет на мне. А я не хочу пачкать руки кровью. Особенно твоей кровью, Рика. Правда не хочу. Я ведь и так чуть не убил тебя... И я никогда себе этого не прощу. Нам не стоит сближаться до такой степени. Давай просто останемся друзьями?

То же ощущение, которое испытала я, обычно чувствуешь на американских горках, во время мёртвой петли. Ветер дует и словно превращает твоё лицо в лепёшку, плечи больно упираются в крепления, а желудок словно провалился куда-то вниз.

Что? Почему он вдруг решил сказать это? После всего... После того танца под виниловую пластинку, после... Да в конце концов после того, как приехал сюда потому, что я свалилась в озеро!

И во мне что-то рухнуло, ёкнуло, перегорело... Я словно перемотала время назад, на пару месяцев раньше — в то время, когда я была девчонкой, миссия которой заключалась лишь в том, чтобы хорошо выглядеть и держать планку.

Мне хотелось вскочить, закричать, задушить Криса, но я не шевелилась. Держать планку. Не плакать. Не показывать своих чувств. Не показывать, кто я на самом деле.

— Хорошо, — звонко отозвалась я. Так, теперь полуулыбка. Лёгкая и немного надменная. Подумать только, когда-то я отрабатывала её перед зеркалом.

— Что? — отозвался негромко Кристиан, словно не веря своим ушам. — Вот так просто? И ничего не скажешь?

Я пожалала плечами и вопросительно уставилась на парня. Нижнюю губу чуть выпятить, самую малость, небрежно облокотиться на спинку дивана. Неужели он совсем не замечает всю эту фальшь и лицемерие?

— Ну ладно, — растерянно сказал парень. — Я пойду, дам тебе отдохнуть... и всё обдумать.

Он направился к двери. Я не отрывала глаз от удаляющейся фигуры. Секунда, полторы... Его рука легла на ручку двери.

Тут всё как в шахматах. Нужно заранее просчитать ходы и вовремя срубить фигуру

соперника.

— А знаешь, Крис...

Парень замер и оглянулся на меня через плечо. Я задумчиво принялась накручивать на палец уже светлую, чуть розоватую прядь.

— Мне кажется, ты прав, — задумчиво протянула я. — Ты, извини конечно, не очень хорошо себя контролируешь, если можно так выразиться... Ну, а для девушки довольно трудно молчать всё время, чтобы не сболтнуть лишнего... Ты понимаешь, о чём я? К тому же, вдруг в следующий раз ты меня захочешь не рукой ударить, а, к примеру, ножом... Как того же Вольта.

Я улыбнулась ему девчачьей невинной улыбкой и сделала вид, что не заметила, как у парня чуть дрогнула спина.

— Да, — разбито сказал он. — Я понял, что ты имела ввиду.

Он вышел из комнаты. Дверь хлопнула чуть громче, чем обычно.

На душе у меня скребли кошки. Но если жизнь — это шахматы, то Кристиан только что получил шах и мат.

Примечание от автора:

Здравствуйтесь) Как и в прошлый раз, оставляю тут это сообщение. Для тех, кто ещё не видел.

Я создала группу ВКонтакте, в которой будет выходить информация по книге и, чуть позже, по другим моим произведениям. Буду благодарна, если вы вступите. Заранее спасибо) Ссылку вы также можете найти в моём профиле.

https://vk.com/rinasever_books

Глава 26. Секрет Теодора

После того, как дверь захлопнулась, мне захотелось взять в руки что-нибудь тяжелое и хорошенько настучать себе по голове. Я треклятая идиотка, чёртова эгоистка! Как, ну как мне вообще взбрело в голову сказать Крису что-то подобное? Это мерзко, подло и жестоко! Да, было глупо с его стороны выкинуть подобный фокус, но это был его выбор и его решение. Я не имела никакого права препятствовать ему и лезть в душу. И в конце концов... Он же всё-таки хотел как лучше. И поставил мою безопасность выше своих желаний.

Я должна, я обязана извиниться перед ним, объяснить, что произнесённые мною слова — вовсе не мои мысли. Но разве он поверит? Разве можно поверить после этого спектакля, так тщательно проигранного мной?

Я безвольно сжала в руках мягкого плюшевого дракончика.

Дракон у тебя, кстати, классный. Не страшно с таким по ночам спать?

Рухнув спиной на кровать, я почувствовала, как что-то твердое упёрлось мне в лопатку и едва не вскрикнула от неожиданности. Что это и откуда оно здесь? Я сунула руку за спину и вытащила на свет плоский прямоугольный предмет. Телефон? Но если не мой, то... Неужели Криса?

Я сорвалась с места, на ходу влезла в кроссовки, схватила со стула мастерку и, выбежав из комнаты, кинулась вниз. Может, он ещё не уехал, может, я успею извиниться?

Улица встретила меня холодом и ледяными порывами ветра — я тут же продрогла вновь. Но за более теплой одеждой возвращаться было некогда. Я понеслась к калитке по заметенной снегом дорожке. Быстрее, быстрее, быстрее...

Мотор квадроцикла взревел в тот момент, когда я вылетела из ворот.

— Крис! Стой! — закричала я.

Парень быстро оглянулся на меня через плечо и так же быстро отвернулся. Я не смогла увидеть выражение его лица — лицо и голова были закрыты шлемом.

— Ты телефон забыл, — негромко сказала я. Мой голос перекрыл звук квадроцикла.

В следующую секунду он нажал на газ. Машина взревела ещё сильнее и рванула с места, обдав меня снегом.

А я, как идиотка, осталась стоять на обочине. Он же меня видел? Он точно видел!

— Ну ничего, сам ещё вернешься! — бессильно выкрикнула я вслед удаляющейся фигуре и принялась отряхивать от снега пижамные штаны.

Нет, я не злилась на Крису. Я вполне заслужила подобное обращение. Очевидно, что после таких слов он не в состоянии разговаривать, тем более со мной.

Я обессиленно привалилась к изгороди. И что мне теперь делать? Что дальше? Да, люди совершают ошибки, но явно не в таком количестве, как я. Я косячила много, конкретно и бесповоротно. Говорят, качество и количество несовместимы — так вот, это не про меня.

Вдруг смартфон в моей руке ожил и издал довольно громкое пиликанье.

Новое сообщение по e-mail. Проведите пальцем по экрану, чтобы открыть.

Я посмотрела вслед Крису. Затем, обратно на экран. И вновь на опустевшую дорогу. Ну и к черту эти формальности — нечего было забывать свой телефон, а потом меня игнорировать. И плевать, что это я виновата.

Типичная женская логика, что уж тут сказать.

Я разблокировала телефон. Удивительно, что он не был запаролен. Может, Крис не привык, чтобы кто-то брал в руки его личные вещи?

Не церемонясь, я зашла в почтовый ящик и открыла новое письмо. Интересно, от кого это? Кто сейчас вообще пишет письма по почте, если есть социальные сети? Может, этот тот деловой партнер, который предложил группе Криса записать альбом в его студии?

И я решила не медлить больше не секунды.

Привет из Лос-Анджелеса!

Да, я действительно сейчас в городе, который по праву можно назвать столицей рок-н-ролла. Ты просто не представляешь, сколько творческих людей, музыкантов вдохновились им. Подумать только, отсюда вышли The Doors, Red Hot Chili Peppers, Metallica, Guns N Roses... А сейчас я сижу в ресторане под названием Riot House, где начали свою карьеру Rolling Stones. Тебе же всегда нравилась эта группа, не так ли?

Мне кажется, тебе бы здесь понравилось. Ты ведь всегда хотел побывать в Америке...

Теодор, я правда очень скучаю... Не было ни дня, когда бы я не сожалела о своём ужасном поступке. После того, как я осознала, что сделала, я сразу же вернулась назад, но вас с отцом уже и след простыл. Я объездила всю Англию, я была в Норвегии не меньше десятка раз, тысячи раз пыталась отыскать хоть какую-то зацепку в интернете. Мне даже удалось найти твою старую брошенную страницу в социальной сети с указанным e-mail. Я не знаю, читаешь ли ты мои письма, не знаю, что с тобой, не знаю, действует ли этот адрес, ведь ты, быть может, уже давно потерял от него пароль.

Надеюсь, у вас с папой всё хорошо. Ты не представляешь, как мне сложно жить без вас обоих.

Тедди, мой дорогой Тедди, мне плевать, плевать, кто ты! Это неважно, ведь ты всегда останешься моим ребёнком! И... я не представляю, что на меня нашло, когда я произнесла те слова.

Мне хочется увидеть, каким ты стал, хочется услышать твой голос. Если ты читаешь мои письма, то прошу тебя — ответь!

Я буду ждать твоего письма, твоего звонка в любое время. Всегда.

Как обычно, оставляю свои контакты и адрес внизу.

С любовью, твоя мама, Эмили Линкс.

Когда я закончила читать, то почувствовала, как трясутся руки. Господи... Какой кошмар... Бедный Крис, бедная Эмили... Да за что же им всё это? Если в мире и существует справедливость, то Линксов она однозначно обошла стороной.

Крис не должен узнать. Он никогда не должен узнать, что я прочла это письмо. Как и о том, что я собираюсь сделать.

Выудив из кармана пижамы невесть откуда взявшуюся ручку, я переписала номер себе на ладонь и нажала кнопку «отметить неп прочитанным».

И ещё... Почему она назвала Кристиана Теодором?

* * *

К вечеру, как можно было ожидать, я слегла с температурой. Влад искренне удивлялся, где я могла подхватить подобный «вирус», а я подыгрывала ему и недоумевала. Евгении вообще не было дело ни до кого. Она лишь обронила, что в пятницу состоится ужин с её «другом», а мы будем должны на нём присутствовать. Стоит ли говорить, что подобной новости мы с Владом не обрадовались?

К утру следующего дня я, скорее, напоминала ходячий труп. Сначала я попробовала

побродить по дому и снова поискать шкатулку, но вскоре поняла, что это плохая идея — мозг отказывался мыслить здраво и адекватно, а в голову не приходило ничего путного. В итоге я развалилась на диване перед горящим камином и продолжила трястись от холода — морозило меня жутко.

Ближе к полудню, раздался громкий и отчётливый стук. Затем раздалась крик Влада — он просил, чтобы я открыла дверь. Я постаралась прикинуться мёртвой. Мои попытки увенчались успехом — минуты через две непрекращающегося стука, шаркая и ругаясь, мой братец выплыл из кухни, взглянул на мою недвижимую тушку и отправился в прихожую.

— Рика, тут к тебе гости! — прокричал Влад через несколько секунд.

— Скажи им, чтоб проваливали! — прохрипела я в ответ, не поднимаясь с дивана.

— Ты сама гостеприимность, сестрёнка!

В прихожей раздались голоса. Конечно, Влад никого никуда не выгнал — он вообще был слишком воспитанным, чтобы взять и выставить человека за дверь. К моему сожалению — видеть никого не хотелось.

Кое-как я приподнялась на локтях и попыталась выглянуть в коридор, чтобы хоть что-то увидеть, но, подумав немного, опустилась обратно. Представляю, как я сейчас выгляжу — глаза красные, на голове гнездо... Может, они меня не заметят? Я повыше натянула одеяло.

Раздался топот ног, что-то не очень большое и слюнявое влетело ко мне на диван, после чего принялось активно скакать, разбрасывая в стороны подушки. Я взвизгнула и откинула одеяло, после чего встретилась взглядом со счастливой собачьей мордой.

Увидев меня, пёс обрадовался ещё больше и принялся вылизывать мне лицо.

— Д-демон? — пробормотала я, пытаюсь отодвинуть собачью морду от своего лица.

— Он самый, — согласились рядом.

Кристиан запрыгнул на спинку дивана и жестом отозвал собаку. Затем появился Вольт, который, как более приличная личность, уселся в соседнее кресло.

— Я смотрю, вы нашли общий язык, — заметила я и уточнила, чтобы избежать недоразумений. — Я о собаке.

— Да, — согласился Кристиан. — Обычно собаки оборотней не переносят, но этот привык. Да и дядя согласился его оставить. Представляешь? Правда Вольт ему всё равно не нравится.

— Что неудивительно, — отозвался парень. — Учитывая тот факт, что отец его бил... Нет, я вообще не понимаю, зачем ему понадобилась сторожевая собака. Кого он собирался охранять? Книжки? Так они в наше время особым спросом не пользуются.

— Ладно, — воодушевленно сказал Крис, очевидно прослушав всё, о чем говорил его друг. — Рика, смотри, чем я его научил! Демон, ты знаешь, что делать.

Пёс, вскочил с места, огляделся по сторонам, а затем вдруг рухнул наземь, словно убитый. Мы с Вольтом замерли и уставились на собаку. Демон не шевелился. Крис сидел с довольным выражением лица и наблюдал за нашей реакцией.

После того, как прошло минуты две, Вольт не сдержался и попытался подвинуть пса носком ботинка. Тот не сдвинулся с места.

— С ним точно всё в порядке? — спросила я.

— Конечно! — мигом отозвался Кристиан. — Демон, ко мне!

Пёс остался на месте. Лицо его сменилось обеспокоенным выражением.

— Демон. Демон! — позвал он.

Я приподнялась с дивана, Вольт поднялся с кресла. Мы не сводили глаз с недвижимого

тела собаки.

Тут тишину прорезал громкий смех парня. Пёс подскочил на месте и, запрыгнув на диван, принялся лизать руки хозяину.

— Молодец, мальчик! Хорошая работа! — похвалил он собаку.

Я закатила глаза. Вольт снова уселся в кресло.

— Крис, ты идиот, — прокомментировал парень.

— Какой хозяин, такая и собака, — отозвалась я со своего места.

Кристиан принялся увлечённо что-то рассказывать, активно жестикулируя при этом. Вольт внимательно слушал, что-то добавлял и комментировал. Я не особо участвовала в их разговоре — горло болело жутко, поэтому мне была отведена роль слушателя.

Иногда я с интересом поглядывала на Кристиана. Он вообще помнит, что произошло вчера? Или для него это не имело значения? Почему он вообще ведёт себя так непринуждённо, словно ничего и не произошло? Я никогда не смогу понять этого парня. И в конце концов, почему Эмили обращалась к нему, как к Теодору? Может, она просто ошиблась адресом? Нет, это просто невозможно — и имя, и фамилия совпадают. Но означает ли это, что Кристиан врет о своем имени?

— А знаете, — вдруг обратилась я к парням. — У нас, в России, люди, помимо имени и фамилии, имеют отчество. То есть, имя отца с прибавленным окончанием. У вас есть что-то подобное?

— Какая необычная традиция, — улыбнулся Крис. — Нет, у нас есть только вторые имена. Если так хочется, то можно дать ребёнку имя отца, как второе, но это довольно редкое явление.

— Да? И как же тебя зовут? — полубопытствовала я.

— Ну... — замялся Крис. — Дело в том, что после ухода мамы, отец разрешил поменять мне в документах первое и второе имя местами — ведь это мама дала мне первое имя. Я решил, что если сделаю своё первое имя менее значимым... То и уход матери не будет так важен. Глупо, знаю... Но мне так было легче. Да и имя Кристиан мне нравится гораздо больше.

— И как она тебя назвала?

Я буквально затаила дыхание.

— Теодор. Меня звали Теодор Кристиан Линкс.

Глава 27. И снова слёзы

В понедельник началась школа. Я особо этим расстроена не была, хоть и успела за полтора месяца от неё отвыкнуть. Скорее, я была заинтересована — будет ли школа в Норвегии так уж сильно отличаться от школы в России?

Как выяснилось, отличалась система образования значительно — хотя бы тем, что учились норвежцы не одиннадцать лет, а тринадцать, а после этого ещё можно было поступить на год в специальную народную школу и подробнее ознакомиться с интересующими предметами.

Меня зачислили в одиннадцатый класс — первую ступень старшей школы на академическое отделение. Этот термин мало о чём мне говорил, но я была рада — в своей старой школе я училась только в десятом классе, так что мне, фактически, посчастливилось перескочить через целый год обучения.

Из рассказов Криса с Вольтом в их прошлый визит, я поняла, что оба парня учились в тринадцатом классе, то есть на два класса выше, чем я. Мне же предстояло находиться в своем образовательном заведении целых два с половиной года. Однако, два года — не три, что уже немало радовало.

Вообще, по возрасту, Крис должен был учиться в двенадцатом, но, из-за небольших отличий с британской программой, так же, как и я перескочил через класс.

В самой школе я всё-таки немного разочаровалась — я уже заранее нарисовала себе картину, что смогу выбирать и учить только нужные для поступления предметы, как в американских фильмах. Но потом мне объяснили, что выбирать можно только со следующего года, а сейчас — стандартная образовательная программа, уж извиняйте — и исключений никаких быть не может.

Поэтому сейчас я сидела на уроке истории Скандинавии — уже втором подряд. И, честно говоря, не представляла, о чём идёт речь — урок вёлся на норвежском. На первом уроке я чувствовала себя настоящей идиоткой — учитель говорил на норвежском, ученики отвечали также на норвежском, и даже учебник был написан на основном языке страны. Стоит ли говорить, что это жутко выводило меня из себя, поскольку в норвежском я не понимала ни слова? Хорошо хоть, что все остальные предметы проводились на английском.

Вообще, норвежцы прекрасно знали и норвежский, и английский, да к тому же были очень толерантны к иностранцам. Даже Вольт и Кристиан, последний из которых вовсе не был джентльменом, всегда при мне общались на английском даже между собой — для того, чтобы я понимала, о чём они говорят.

В общем, к концу первого урока я не поняла ни слова из произнесённого и, дождавшись перемены, переехала на последнюю парту, где удобно устроилась с томиком Виктора Гюго «Человек, который смеётся». На родном, русском, языке. Учитель прекрасно понял, что его урок предназначен не для меня, и потому даже не удосужился сделать замечание. Впрочем, возможно, он даже не заметил моего исчезновения — кажется, ему было уже далеко за семьдесят.

Конец урока наступил быстро, даже слишком быстро — так, что я даже пожалела, что история Скандинавии у нас не стоит третьим уроком. Звонок прозвенел на самом интересном моменте в книге, и в итоге мне пришлось покинуть Гуинплена и Дею, оставив их на "произвол судьбы". Ну да. Реальность ведь гораздо интереснее.

Когда я нехотя выползла в коридор и поплелась к лестничной клетке, то заметила неподалёку знакомую фигуру. Выражение лица у фигуры было ещё более унылым, чем у меня.

Я подошла к Кристиану. Странно, что он один — гитара за плечами есть, а никого из группы рядом не видно. Может, у них репетиция после школы? Или Крис её ради развлечения с собой таскает?

— Что-то ты какой-то поникший, — заметила я.

— А есть причины, чтобы веселиться? — хмуро спросил парень.

— Ну... Пару дней назад ты выглядел относительно нормальным.

— Пару дней назад? Это когда? Когда ты напомнила мне подробности того дня, когда я чуть не зарезал своего друга, и который я всеми силами пытаюсь забыть? Причём напомнила только по той причине, что хотела меня задеть? Или ты имеешь в виду какие-то другие "пару дней"? Поверь мне, тогда я точно не был нормальным. Даже относительно.

— Так ты всё понял, — пробормотала я.

Крис смерил меня недобрым взглядом:

— Разумеется, понял. Когда переосмыслил ситуацию. Я же не идиот. Позволь спросить, как ты вообще до такого додумалась?

На это я ничего не ответила, а лишь стояла, потупив глаза. Крис возвышался надо мной как телеграфный столб и, в перерывах между укоризненными взглядами, высматривал кого-то за моей спиной.

Осознав, что парень говорить больше ничего не собирается, я вздохнула, развернулась и вознамерилась пойти в другую сторону.

— И куда ты собралась? — заинтересованно спросил Кристиан.

— На алгебру.

— У нас сейчас ланч.

— Это у вас ланч, а у меня алгебра.

— Вообще-то, — ехидно проговорил рыжий. — Ланч у всех в одно и то же время.

Я мельком взглянула в расписание, которое мне выдали ещё утром — и вправду, после истории Скандинавии значилась перемена в час длиной и подпись "Обед".

— Ну и ладно, — фыркнула я.

— И чем ты собралась тут целый час заниматься?

— Устрою себе небольшое свидание с Виктором Гюго в каком-нибудь тихом уголке, — бросила я, не раздумывая.

Крис не на шутку озадачился.

— С каким это Виктором? — недоверчиво поинтересовался он. — Почему я его не знаю?

— Наверное потому, что он умер лет сто пятьдесят назад, а кому-то следовало бы хоть иногда открывать учебник литературы, — я показала Крису обложку книги.

Тот перехватил мою руку за запястье и поднёс её ближе к лицу, рассматривая обложку книги.

— Интересные у вас буквы. Может, мне надо было выбрать русский, а не немецкий в качестве иностранного?

— Ага, обязательно. В следующий раз, когда захочешь что-нибудь рассмотреть, то советую взять вещь, а не мою руку с зажатым в ней предметом. Так, знаешь ли, удобнее, — отозвалась я. — Пойди, а это что?

Рукав свитера Кристиана немного задрался, и я заметила выглядывающий из-под него бинт. Сам парень мгновенно выпустил мою руку и снова натянул рукав кофты.

— Крис, опять? Ты же обещал... Это что, из-за меня? Из-за того, что я сказала? — я пришла в самый настоящий ужас. — Я даже подумать не могла, что я могу тебя так...

Враньё. Это было чистое враньё. Я знала, куда бью, твердо знала об этой больной точке. Я знала. И намеренно сделала Крису больнее — потому, что он первый сделал мне больно. Только вот я планировала помочь ему вылезти из этой ямы. Помочь, а не скинуть его в пропасть. Что же я наделала, что получилось в итоге?

— Нет... Нет. И вообще, это не твоё дело, — грубо буркнул Кристиан. — Тебя это не касается. Я сам решу когда.

— Когда... Когда что? — выдохнула я. — Сам решишь, когда ты... Когда... И ты говоришь, что меня это не касается?! Да как ты можешь, ты же мне... — на этом месте я замерла, просто не смогла дальше продолжить предложение. Словно под язык ввели двойную дозу обезболивающего.

— Ты что? — Крис склонил на бок голову, в глазах на миг зажглись знакомые искорки.

— Ты не сможешь! — быстро исправилась я. — Не сможешь! Почему ты так говоришь?

Рыжий мгновенно потерял интерес к происходящему — искорки погасли, взгляд опустел.

— Не смогу, — равнодушно согласился он. — К счастью того Криса, который иногда проглядывает в моей личности. Того Криса, настоящего, тошнит от подобных мыслей.

— Ты что, делишь стадии мании, депрессии и промежуточного состояния на трех разных себя? — изумилась я.

— Надо же, какие мы слова знаем, — фыркнул рыжий. — Мания, промежуточное состояние... Тьфу! Все статьи в интернете о моих болячках прочла? Не бойся, не делю — раздвоение, расстройство личности и далее по списку у меня отсутствует. Просто тебе так понятнее. Сложно объяснить человеку, который не испытывал это на себе.

— Крис, ты точно не собираешься делать ничего такого? — спросила я ещё раз на всякий случай.

— Точно. А теперь потопали в столовую. Я тут Вольта выцепить хотел — у него сейчас, кстати, твоя обожаемая литература, но он, скорее всего, опять со своими книжками там завис. Давай, пойдём, моя вторая и третья личности хотят есть, первая ещё не голодная. Да шучу я! — возмутился рыжий, заметив выражение моего лица. — У тебя что, совсем чувствую юмора нет?

Я погрозила парню кулаком. Тот невесело усмехнулся. И когда я уже развернулась, пытаюсь вспомнить, в какой стороне находится столовая, Кристиан ещё раз меня окликнул.

— Не торопись. Тут сейчас никого нет...

Я огляделась — и вправду, пока мы болтали, весь поток учеников направился на поиски пропитания.

— Ну так вот, — сказал парень. — Когда мы говорили, ты сказала, что я тебе... Ну...

— Да, Крис? — тихо спросила я.

— В общем, ты мне тоже.

* * *

Ещё за ланчем Крис намекнул мне, что если я подожду его после занятий, то он отвезёт меня в одно интересное место. Точнее, он сделал вид, что намекнул — сначала, он высказал вслух всё вышеперечисленное, а потом хитро заявил, что это был намёк. Я сильно

сомневалась. Не в том, ехать мне или нет — после своеобразного «признания» Кристиана выбор был вполне очевиден. Скорее, передо мной легли два варианта: либо Крис ничего не понимает в намёках, либо какой-то из них я пропустила мимо ушей. Склонялась я к первому.

Поскольку у Кристиана было на один урок больше, чем у меня, то мне приходилось дожидаться его в школе, уже порядком опустевшей и затихшей. Учеников вокруг не было вообще — кто-то уже ушёл домой, кто-то, как Крис, досиживал последнее занятие, а кто-то отправился в свой клуб на дополнительные уроки. Да, тут, подобно Американской системе, существовали кружки и клубы по интересам. Они находились прямо в школе и, что удивительно, были абсолютно бесплатными. Я подумывала о том, чтобы записаться в клуб фотографии. Как мне стало казаться, времени у меня было много. Слишком много. В особенности, слишком много для того, чтобы думать о Кристиане.

Своими словами он окончательно выбил меня из колеи. Да чего же он, в конце концов, от меня хочет? Отказ, потом признание и приглашение куда-то... Я не понимала его мышления, его принципов. И, я была уверена, никогда так и не смогу понять. Может, мне вообще не стоит общаться с Кристианом Линксом?

Что он собирается делать на этой встрече, свидании — как это ещё назвать? Уж надеюсь, что не бросится с какой-нибудь скалы у меня на глазах — а что, зрелище, кхм, незабываемое, если можно так сказать. Вряд ли при таком раскладе я смогу забыть подобную картину.

А если взять всё в целом... Сначала порезы на руках, потом туманные рассуждения о самоубийстве, а потом признание и приглашение куда-то... Кто знает, может, Крис решил просто попроситься?

Нет, нет, это абсурд! Такого просто быть не может! Я наверняка сама себе всё напридумывала... Что и говорить, я ужасная паникёрша. Как мне вообще такая мысль могла в голову прийти? Но вдруг... Вдруг всё-таки правда?

Крис считает, что у него нет будущего и мысленно называет себя ублюдком — однажды он сам себе в этом признался. Но что мне делать, если ничего не получается, как помочь ему? К кому обратиться, кому позвонить? Эдварду? Или школьному психологу? Поговорить об этом с Вольтом?

Но Эдвард не сможет ничего сделать. Вольт давно в курсе событий и считает, что помочь парню никто уже не в силах. Отец у него умер. А психологи и психиатры, я уверена, были у Криса уже десятки раз. Что, что мне делать? Это не шутки, это уже не детские игры. Это жизнь другого человека. И она ломается прямо у меня на глазах.

Я уселась на уже знакомый подоконник — кажется, именно с этого окна я чуть не выпала, убегая от Криса. Тут было тихо. Внизу простирался заснеженный школьный двор. Я вынула из сумки мобильник и задумчиво покрутила его в руках. Вытащила блокнот с переписанным с ладони номером.

— Прости, Крис, — тихо сказала я. — Я знаю, я не имею права принимать за тебя такое решение... Но я правда не знаю, что делать.

И я решила. Разблокировав смартфон, я ввела номер, проверила его и нажала на кнопку. Пошли гудки. Первый. Второй. Третий.

На пятом гудке трубку сняли.

— Да? Я слушаю, — отозвался негромкий женский голос, слегка заспанный. Кажется, я разбудила его обладательницу.

Но что мне ей сказать? Чёрт, ещё минуту назад я мысленно продумала диалог в голове, а

сейчас я словно потеряла дар речи.

— Алло? Вы меня слышите? — повторила собеседница.

— Да, слышу, — ответила я. Мой голос немного дрожал. Нужно успокоиться. — Скажите, это вы Эмили? Эмили Линкс?

— Это я. А кто меня спрашивает?

— Понимаете... — начала я. — Я знаю Кристиана...

— Кристиана? — переспросила женщина. — Постойте... Теодора?! Тедди?! Где он?! С ним всё в порядке?!

— Да. Тедди. Я прочла ваше письмо... Это случайно получилось... — замялась я. — Правда, я не хотела, но...

Моя собеседница сипло задышала в трубку. Кажется, она плакала.

— Ну, в общем, мне кажется, что вы должны приехать. Сюда. Как можно скорее. Крису плохо... И я не могу ему помочь... — выпалила я. И сразу замолчала. Может, это всё зря? Я ведь не имею права вот так лезть в отношения других людей...

— Я приеду! Приеду сразу же! — воскликнула женщина. — Скажите мне адрес, город, я только бумажку возьму...

Дождавшись ещё одного ответа, я продиктовала адрес.

— Спасибо вам огромное! — проговорила собеседница. — Вы просто не представляешь, что вы для меня сделали... Я столько вам обязана... Скажите, а вы что-нибудь знаете про Оливера? Это отец Тедди. Где он сейчас? Он тоже в Норвегии?

Я почувствовала, как в глазах защипало.

— Он умер... — прошептала я. — Простите... Простите!

Глава 29. Слишком много нечисти

Когда через несколько дней я вернулась с занятий — я всё-таки решила записаться в клуб фотографов — то Евгения, к моему удивлению, находилась дома и, что ещё более странно, была "при полном параде". А именно, полностью накрашенная, в коротком облегающем платье, и на каблуках.

Нет, я, наверное, никогда не привыкну к этой странной традиции — ходить по дому в обуви. Я, напротив, довольно часто по привычке скидывала кеды в прихожей, а Евгения с Владом ничего, приноровились.

— Ну и где тебя черти носят? — зашипела моя биологическая родительница. — Ты вообще помнишь, что я тебе говорила?

Я честно постаралась припомнить что-нибудь, что она мне говорила, но успехом моя попытка не увенчалась.

Впрочем, Евгения не нуждалась в моих ответах. Она схватилась руками за голову, чуть повредив безупречную укладку:

— Ты что, издеваешься? Он же должен прийти через двадцать минут!

— Кто — он? — не въехала я.

— Эрнест! — рявкнула мать. — Быстро иди к себе и переоденься во что-нибудь более приличное! И волосы заплети! Я не хочу, чтобы мой парень считал мою дочь какой-то дрянной неформалкой!

— Твоему парню вообще необязательно знакомиться с твоей дочерью, — фыркнула я. — Я же не участвую в твоей жизни, а всего лишь иду в качестве дополнительного багажа.

Евгения проигнорировала меня в своей типичной манере и демонстративно принялась поправлять укладку перед зеркалом. Мне, в свою очередь, захотелось разбить к чертям этот идиотский предмет интерьера. Можно хотя бы раз, хотя бы раз за все неполные шестнадцать лет моего существования уделить мне хоть каплю внимания?

Чертыхнувшись, я поднялась в свою комнату, пытаюсь при этом рассмотреть свои волосы. Цвет почти вымылся, а волосы вновь приобрели привычный пшенично-золотистый оттенок. Лишь несколько прядей до сих пор оставались фиолетовыми.

Я решила принципиально не переодеваться, а остаться в том, в чём была — потёртых серых джинсах и чёрной футболке с эмблемой рок-группы, подобной тем, что носил Вольт.

После знакомства с Вольтом, да и с Кристианом тоже, мой музыкальный вкус значительно поменялся и пришлось прикупить несколько вещей с эмблемами действительно классных групп.

Порывшись в шкафу, я вытащила хлопковый чёрный платок и повязала его как бандану, не став убирать при этом волосы — пусть Евгения позлится. Ей же больше не к чему придираться, как к моему внешнему виду?

Затем я извлекла из сумки папку с новыми фотографиями. На уроке мы практиковали портретную съёмку, и мне даже, в какой-то степени, понравилось! Конечно, это было не так интересно, как пейзажи, но тоже неплохо. Да и с учителем повезло — та девушка, лет так двадцати пяти, настолько интересно и просто объясняла основы портрета, что я просто поражалась тому, как я сама раньше до этого не додумалась.

На урок заранее пригласили несколько добровольцев из театральной секции, чтобы мы могли их снимать. Мне в напарницы досталась симпатичная девчонка с острыми чертами

лица и прямыми каштановыми волосами. Мы с ней даже немного поговорили и успели обсудить несколько интересных вещей — например, группу Dreadset. Как выяснилось, многие девушки из женской половины школы считают гитариста и солиста по совместительству романтичным и загадочным. Остальные, правда, отдавали предпочтение барабанщику.

В итоге у меня в руках находилось примерно с десяток фотографий этой девчонки, причём с самыми различными эмоциями. Я торопливо подписала их все и убрала в папку — после урока я собой была крайне довольна.

Вскоре снизу раздался какой-то вопль, что-то упало. За этим последовал топот. Кажется, Евгения всё это время просидела у окна. Затем послышался звонок в дверь — гости прибыли.

Я выждала ещё несколько минут, а затем всё-таки решила спуститься. Должен же новый "парень" Евгении увидеть всё моё неформальское великолепие.

Уже перед самым входом в столовую у меня возникло какое-то идиотское предчувствие. Я буквально была уверена, что что-то было не так.

Ну, скорее всего я опять себя накрутила. Немного расстроилась из-за конфликта с Евгенией... Я уже решительно взялась за ручку двери, но вдруг услышала шаги и голоса, раздававшиеся из коридора. Чёрт, значит они ещё не в столовой... И дать задний ход никак не получится.

Я всё же решила попробовать. Может, мне удастся проскользнуть на лестницу, пока они не вышли из прихожей... Я рванула с места и понеслась к спасению. Лучше мне вообще с ним не встречаться... Да и Евгения меня окончательно возненавидит, если я всё ей испорчу.

Я свернула за угол и с разбега в кого-то врезалась. Мгновенно потеряв равновесие, я постаралась удержаться на ногах и схватилась за небольшой деревянный столик с возвышавшейся на нём вазой. Тот пошатнулся и стал заваливаться на бок, и ваза мгновенно с него слетела. Я с ужасом наблюдала, как она быстро приближается к полу.

Но вдруг, к моему удивлению, ваза остановила своё падение. Точнее, её поймал тот человек, в которого я врезалась.

Сжав керамическое изделие в руке, тот протянул его мне. На указательном пальце у человека было кольцо с каким-то символом. Где-то я уже определённо такое видела...

— Нужно быть осторожнее, юная леди, — сообщили мне откуда-то сверху.

— Вообще-то... — попыталась я возмутиться, но вдруг замерла. Я вспомнила, где я видела это кольцо. Подняв голову, я уверилась в своей догадке и окончательно решила заткнуться.

Эрнест, Эрнест... Почему именно этот Эрнест? И как я раньше не додумалась?

Я оглядела мужчину. Тот в свою очередь, разглядывал меня.

Тёмные, с проседью коротко стриженные волосы, нос с ярко выраженной горбинкой, острые черты лица, худая фигура... Насмешливый, неприятный взгляд тёмных глаз с желтыми крапинками по краям зрачка. Слишком насмешливый, слишком неприятный... Чёрт, значит он узнал. Точно узнал.

Значит, как над животными издеваться и просить Вольта заставить меня смотреть на это — нормально, а теперь я ещё и юная леди... Ничего себе. Да и понятно теперь, от кого Евгения таких выражений набралась.

Через мгновение за спиной Эрнеста материализовалась и сама Евгения.

— Эрнест... — обратилась она к нему, но вдруг замерла — увидела опрокинутый

стол и вазу в руке мужчины.

— Это он, — не моргнув глазом, соврала я.

От такого наглого заявления Эрнест немного растерялся и попытался что-то сказать, но тут в коридоре появился Вольт. Выглядел он ужасно раздражённым и недовольным, но, при виде сией картины, уголки его губ поползли вверх.

— Пап, ты решил украсть несчастное хрустальное изделие прямо из-под носа у хозяйки? Зачем оно тебе? — будто бы серьёзно поинтересовался он.

— Я не собирался, — только и смог сказать Эрнест, но тут же взял себя в руки и аккуратно передал вазу Евгении. — Просто случайно задел столик, не говори глупостей, сынок.

— Ничего страшного, — отозвалась Евгения, играя радушную хозяйку. — Я сейчас всё поправлю. Пожалуйста, проходите. Обед уже на столе, я сама всё приготовила.

Я хмыкнула и первая проследовала в столовую. И зачем весь этот балаган? Евгения разбиралась в кулинарии и готовке примерно так же, как я в управлении космической ракетой, а Эрнест вряд ли обращался к Вольту с формулировкой "сынок".

И вправду, стоило нам нам зайти в комнату, как заботливый папаша размахнулся и отвесил Вольту сильный подзатыльник, от которого парень чуть покачнулся вперёд.

— Ещё раз вякнешь что-нибудь подобное, запрю тебя в подвале, — рявкнул Эрнест, сопровождая свою речь соответствующей жестикуляцией. Моего присутствия он совершенно не смущался. — Ты меня понял, Вольт?

Вольт ничего не ответил, а лишь довольно усмехнулся и примостился на стул. Я уселась на соседний.

Эрнест сел напротив нас, оглядел стол, заставленный едой, а затем резко поднял голову и, взглядом, буквально впечатал меня в стул. Если бы взгляд мог как-то воздействовать с окружающей средой, то меня бы наверняка уже к чертям раздавило. Я ожидала, что он что-нибудь скажет или, на худой конец, метнёт в меня столовый нож, который он уже несколько секунд задумчиво прокручивал в руке, но тот просто отвернулся. Наверное решил, что на первый раз с меня достаточно.

Я взглянула на Вольта. Тот сосредоточенно рассматривал наш потолок и делал вид, что ничего вокруг не существует. Сегодня он был облачён в чёрный пиджак и чёрную рубашку с заклепками. Тут уж наверняка Эрнест постарался и заставил сына сменить старые футболки на что-то более "приличное". Вольт такое бы в жизни не надел, по крайней мере, добровольно и в внешкольное время.

— Тебе идут рубашки, — решила я подколоть парня от нечего делать.

Тот одарил меня точно таким же взглядом, как и его отец, и холодно произнёс:

— Спасибо.

По интонации "спасибо" ничем не отличалось от "иди к чёрту".

Нет, вообще, я не издевалась — костюм Вольту действительно шёл, но только вот чувствовал он себя в нём не очень уютно, и это сильно бросалось в глаза.

— Slipknot? — негромко спросил Вольт, разглядывая мою футболку. — Зачётно. С каких это пор ты их слушаешь? Кстати, отца ты просто шикарно уделала. Это же ты вазу уронила?

Мы одновременно покосились на Эрнеста.

Я собиралась было ответить, но тут вернулась Евгения и нам с Вольтом пришлось замолчать. Та с милой улыбкой принялась раскладывать куски курицы по тарелкам.

Я с интересом уставилась на оборотней, ожидая их реакции.

Вскоре в столовую прошёл Влад. Он выбрал несколько другую тактику, чем я — надел отглаженные брюки, туфли и белоснежную рубашку с галстуком. Подвох заключался в том, что у рубашки были закатаны рукава. Обе его руки, от запястья до локтя, были покрыты татуировками — плещущимися золотисто-рыжими карпами в голубой воде.

Да, братец времени не терял — не только закончил первый "рукав", но и сделал второй.

Евгения, увидев сию картину, скривила губы, накрашенные вишнёвой, слишком уж вульгарной помадой и постаралась сделать вид, что ничего не произошло. Влад сохранял полное спокойствие, я ухмылялась.

Эрнест, однако, даже не заметил ещё одного потенциального родственника — он был занят тем, что накладывал салаты в свою тарелку. Кажется, наличие какой-никакой, а птицы, особенно в виде пищи, его значительно напрягало.

Влад уселся за стол и, мельком оглядев гостей, остановился взглядом на Вольте. Изумлённо вскинул брови, узнав его. Вольт поймал его взгляд и пожал плечами, мол, не смотри на меня, я тут не причём. Братец тоже пожал плечами и принялся поглощать цыплёнка. Вольт последовал его примеру.

Теперь пришла моя очередь уставиться на друга.

— Вольт, а это не... — шепотом начала я.

— Канибализм? — так же шёпотом переспросил парень. — Возможно. Конечно, я бы мог соблюдать негласные моральные устои, но мясо слишком хорошо на вкус, чтобы просто так от него отказываться. И нет, человечину я бы не стал есть. Это мерзко.

Больше я до парня с идиотскими вопросами не докапывалась, решив, что с моралью он сам как-нибудь разберётся.

Евгения снова завела байку из серии "мы встречаемся, всё серьёзно, а вы взрослые и должны понять", которую я слышала уже, по меньшей мере, раз шесть, а Влад и все десять. Закончив эту увлекательную речь, она завела с Эрнестом разговор о ничего не значащих вещах — погоде, климате и далее по списку. Очевидно, что поддерживался он для виду и для наших ушей.

Спустя ровно пятнадцать минут — я засекала по часам, стоявшим у стены — Влад встал, вежливо извинился и сказал, что ему нужно идти. Вольт завистливо подкосился ему в след. Я заговорщически сообщила парню, что ещё через пять минут Евгения выставит меня, а заодно и его по какой-нибудь идиотской причине.

Так и произошло — мама с Эрнестом ещё немного поговорили ни о чём, а затем нам с Вольтом было предложено любезной хозяйкой не слушать взрослые разговоры и пойти поиграть в моей комнате. Эрнест на этом месте не удержался от идиотской шутки и посоветовал Вольту играми не увлекаться.

Я закатила глаза. Насколько приземлённое мышление надо иметь, чтобы позволить себе шутить подобным образом и при этом не потерять самоуважение?

Тем не менее, мы с Вольтом были рады любой возможности сбежать из этого дурдома. Поэтому, услышав приглашение, мы одновременно подскочили и ломанулись к выходу из комнаты. Я по привычке толкнула дверь плечом, но та оказалась закрыта, и в итоге я врезалась в неё с характерным звуком. Никто даже бровью не повёл. Я выругалась и, нажав на ручку, всё-таки выбралась из комнаты.

Вольт вывалился следом за мной, пинком захлопнул дверь и, отойдя на пару метров, заявил мне:

— Не обижайся, но твоя мама и Эрни, как мне кажется, два сапога пара — законченная стерва и ублюдок, помешанный на своих, кем, интересах.

— Они идеально друг другу подходят, — согласилась я.

— Почему-то я даже удивлён не был, когда отец подъехал к вашему дому, — продолжил парень. — Заранее ожидал чего-то подобного.

— Если ожидал, то мог бы и меня предупредить.

— Я не был уверен. Кстати, у меня тут есть одна догадка... Мне нужно поговорить с тобой без посторонних ушей.

* * *

— Так что ты хотел сказать-то? — спросила я у парня, когда мы добрались до моей комнаты. Тот огляделся, прикрыл дверь и прошёл к подоконнику. Отдёрнул штору и, открыв окно, взглянул куда-то вверх. Я поёжилась — в комнате сразу стало холодно. Зима, как-никак.

— Вольт!

— Что? — парень даже не оглянулся на меня.

— Мне холодно, — сообщила я.

— Черт, извини, забыл, — парень снова прикрыл окно.

— Вы что, вообще не мёрзнете? — в очередной раз задалась я этим вопросом.

— Так сказала, будто мы отдельная раса каких-то убогих, — хмыкнул парень. — Мёрзнем. Просто к холоду не так восприимчивы. У нас сердце чуть медленнее бьётся и температура тела ниже, порядка градусов двадцати восьми-тридцати.

Вольт сделал круг по комнате, затем дёрнул резинку с хвоста — тёмные волосы рассыпались по плечам. Скинул пиджак. Я задумчиво наблюдала за этими телодвижениями.

— Что? — поймал он мой взгляд. — Да я задолбался, выгляжу в этом шмотье как кролик из кэрролской "Алисы", монокля и перчаток не хватает.

— Да уж, не у одного Кристиана на "Алису в стране чудес" фетиш, — отметила я. Вольт только раздражённо махнул рукой.

— Ладно, — сказал он. — Я нашёл одну книгу... В архивах старых, специально в Норсфоллен съездил... В общем, в таких домах, как этот жить нельзя.

Первые две секунды я просто глядела на Вольта, а потом начала смеяться. Мне правда, стало так смешно, словно шутки остроумней и острее я в жизни не слышала. От смеха я едва не каталась по полу.

Вольт, с высоты своих метра девяносто четырёх, спокойно взирал на меня и терпеливо ожидал, пока я успокоюсь.

— Ну и что я такого смешного сказал? — сухо поинтересовался он наконец.

— Начнём с того, что практически каждый день я просыпаюсь в середине ночи в холодном поту от кошмаров и вижу непонятный размытый силуэт перед своей кроватью. Впрочем, к этому я даже немного привыкла. Люди ко всему привыкают, как это ни странно.

Вольт недоверчиво хмыкнул и окинул комнату взглядом, будто бы надеясь, что этот таинственный силуэт здесь.

— Иногда я слышу шёпот, — продолжала я. — Сколько вслушивалась, а слов разобрать не могу. Постоянно выключается свет, причём в самых неприятных ситуациях — когда ты, к примеру, идёшь ночью воды попить, а затем он выключается, и ты слышишь дыхание за спиной или цоканье когтей. Потом я нашла тот дневник, где эта штука чуть не задушила того парня. А потом оно попыталась замуровать нас в подвале. И ты утверждаешь, что в доме

жить нельзя?

— Так, про парня, которого чуть не придушили, я не слышал, — сообщил Вольт. — Больше ничего не было? Вспомни, это важно.

Я задумалась и принялась перебирать в памяти события прошлого месяца.

— А знаешь, было, — согласилась я. — Мне Кристиан снился. Или не Кристиан... Е общем, он, но не совсем он.

— Ты уж определись. Неужели так сложно отличить Криса от неКриса?

— Знаешь, Вольт, учитывая одну его особенность, это фраза прозвучала весьма неоднозначно.

Парень немигающе уставился на меня. Всё-таки, у Вольтах была великолепная мимика. Чтобы что-то сказать человеку, ему не требовалось открывать рот — он мог показать это взглядом, жестом или выражением лица.

Вольт был загадочным и казался гораздо старше своих неполных девятнадцати лет. Чаще он был молчаливым, а если и вёл непринуждённую беседу, то говорил не очень быстро, в отличие от Кристиана, который выпаливал всё как из пулемёта. Кристиан был уникальным созданием с шилом в одном месте, а Вольт был тёмной лошадкой. Люди плохо их понимали, но зато они сами прекрасно понимали друг друга, дополняли. А я, вроде как, понимала, почему они всё-таки подружились, хоть и думали совершенно по-разному.

— Так что там с Кристианом? — напомнил мне парень.

— Мне этот сон приснился, когда я была в больнице, — отозвалась я. — И Крис... Он был не такой. Он был... страшный.

— Что ты имеешь ввиду под словом страшный? — решил уточнить Вольт. — Я так, на всякий случай.

— Он был пугающий, — я вновь попыталась вызвать образ из своего сна. К сожалению, это удалось мне более, чем удачно — та картина до сих пор буквально стояла у меня перед глазами. — В пирсинге весь, кольцами увешен, волосы такие белые, с пятнами... И глаза... Слепые...

На этом месте Вольт как бы вздрогнул — или, может, слишком резко повёл плечами. Во всяком случае, он что-то вспомнил — я была уверена в этом.

— Говорил он тоже не так, как Крис, — продолжала я. — Как-то не так... Слова проговаривал так, будто не из этого века. И так растягивал... Не знаю, как резиновые. И нёс при этом какую-то чушь. А потом заорал, чтобы я убиралась из его дома.

— Чёрт, все ещё хуже, чем я думал, — пробормотал Вольт. — Намного хуже. Я думал, это ведьма. Но нет. Это — колдун. Тот самый колдун.

— Тот самый? — переспросила я.

— Помнишь, я рассказывал тебе легенду об оборотнях? Тогда ещё, на острове. Так вот, эта легенда — не единственная. Была ещё одна. Про колдуна. Слепого и с белыми волосами.

— И о чём говорилось в этой легенде?

— Поверь мне, ни о чём хорошем, сказочном и волшебном в ней не говорилось. Её, скорее, рассказывали плохим детям как страшилку на ночь. То есть, я её слышал очень много раз, — Вольт ухмыльнулся на последней фразе. — Не буду вдаваться в подробности, но тот парень своими фокусами очень любил доводить людей до гроба.

— Просто великолепно, — отозвалась я, размышляя над ситуацией. — И как этот колдун связан с домом? Вселился в него?

— Не вселился, — покачал головой парень. — Дом — и есть колдун.

* * *

— В каком смысле? — спросила я.

— В прямом, — Вольт не удержался от едкой фразы. — Дом — это колдун, я же нормально объясняю!

— То есть, колдун превратился в дом? Или как? — не въехала я.

— Просто после смерти его душа решила не отправляться в мир мёртвых, а остаться ввиду материального предмета. Обычно предмет не очень большой — ну, дерево там, или часы старинные. А у этого колдуна, видно, столько силы было, что хватило на целый дом. Но это всё книги, легенды... Я лично был уверен, что ведьм не существует.

— Вольт, пару месяцев назад я была уверена, что и обратной нет, — я фыркнула. Однако сейчас, по неизвестной мне причине, я воспринимаю это как должное. Но речь сейчас не об этом. Что мне делать?

— У тебя два варианта, — произнёс парень. — Точнее, полтора. Ты можешь либо уехать, либо найти шкатулку и уничтожить её. Шкатулка — сердце. Не будет шкатулки — не будет колдуна. Но и дома не будет. Конечно, он не рассыплется в пыль, но особо долго не простоят. В общем, подыскивать другое жильё вам всё же придётся.

— Чем дальше, тем веселее, — только и оставалось выдать мне. — Но где мне искать эту чёртову шкатулку?

Вольт снова подошёл к окну и, открыв его, опять уставился наружу.

— Да что ты там высматриваешь?! — не выдержала я.

— Слушай, а ты проверяла ту башню? — вдруг поинтересовался Вольт. — Почему там свет горит, если все внизу?

— Башню? Черт возьми, я совсем по неё забыла! — воскликнула я. — Я даже не знаю, есть ли в неё вход. Да и не могу же я забраться по крыше? Она слишком крутая.

— Давай я посмотрю, — предложил Вольт.

— Ты что, собрался лезть туда просто так?

— А что? — парень вскочил на подоконник. — Думаешь, для меня это проблема? Ты забываешь о том, что я не совсем человек.

Послышался хруст костей. Вольт раскинул руки в стороны и, с силой оттолкнувшись, рухнул вниз. Я подбежала к окну, но ворон уже взмахнул крыльями и понёсся наверх, к башне.

Затем мне стало холодно и от окна пришлось отойти. Я даже стянула с кровати тёплый плед и накинула себе на плечи. Окно-то я закрыть не могла. Через пару минут ворон вернулся и уселся на подоконник. Стряхнул с крыльев снег. И только после этого удосужился превратиться обратно.

— В общем, я облетел её, заглянул в окна. Свет горит, но не яркий. Шкатулку я тоже не разглядел. Но вот дверь там точно есть.

Глава 30. Финишная черта

— Да ты просто мухлюешь! — в очередной раз крикнул Кристиан, вскакивая с кровати. — Мухлюешь!

— Это ты не умеешь играть! — смеясь, прокричала я в ответ, собирая рассыпавшиеся фигуры.

— Мухлюешь! — снова возмутился рыжий. Сейчас он больше напоминал обиженного ребёнка. Почему ты не играешь честно?

— В шахматах нельзя мухлевать, — заверила я Криса.

— У тебя получилось, — заявил мне парень.

Мне оставалось только тяжело вздохнуть. Кажется, у рыжего опять начался приступ мании. И вправду — через несколько минут парень выдал:

— Мне нужно что-нибудь сделать. Иначе я умру от скуки!

— Давай сыграем ещё одну партию в шахматы, — предложила я.

— Фигня твои шахматы! — слёту заявил мне парень. — Мне нужно что-нибудь крутое! Фееричное! Незабываемое!

— Две партии в шахматы? — предположила я. — Это будет действительно забываемо.

Да, к середине первой партии Крис распахивается и начнёт швыряться фигурами, а к началу второй разобьёт шахматную доску об мою голову.

— Спорим, ты не сможешь пробежать десять кругов вокруг моего дома? — жизнерадостно поинтересовался Кристиан.

— Нет, нет и нет, — возмутилась я. — На подобное я в жизни не соглашусь!

— Про замок ты тоже так говорила.

— И вспомни, чем это кончилось!

— Да ладно тебе, весело же было, — возразил рыжий.

Я покачала головой:

— Просто удивительно, как тебя ещё не отправили в колонию для несовершеннолетних.

— Боюсь, что меня бы отдали обратно через несколько часов, — засмеялся парень.

В итоге я уговорила Криса поиграть на гитаре, и я очень надеялась, что он забыл про затею с бегом. Бегать мне не хотелось, впрочем, как и идти домой — сейчас было утро субботы, а Евгения с Владом собирались отправиться в Норсфоллен за покупками только после обеда. По этой причине, я не могла отправиться на штурм башни. И находиться дома тоже не могла — разве что, запершись в своей комнате. Поэтому, с утра пораньше, я прихватила свой Pentax и отправилась заряжать его к Кристиану.

Добралась я довольно рано, примерно в полвосьмого утра, и только тогда уже призадумалась, что нужно было подождать ещё пару часиков. Правда, в дверь к тому времени я уже позвонила, а на улице было жутко холодно...

Дверь открылась только через минуты полторы и передо мной предстал Кристиан во всей своей красе — заспанный, в одних пижамных штанах и с растрёпанными ярко-рыжими волосами, ещё более лохматыми, чем обычно. Увидев парня в подобном виде (хотя, каким я ожидала его увидеть в такой час?) я смутилась, покраснела и принялась нести какой-то бред. Крис, кажется, не очень старательно пытался вникнуть в происходящее, а потом буркнул что-то вроде: "Да заходи уже, бестолочь" и затащил меня внутрь. Затем он переоделся,

выпил две чашки кофе и после этого уже поинтересовался, с какой это стати я завалилась к нему в такую рань.

Надо отметить, что он, несмотря на время, был всё-таки рад меня видеть — улыбался, что-то говорил и, смеясь, снова и снова называл меня бестолочью. А после этого заметил на журнальном столике клетчатую деревянную коробку и предложил поиграть в шахматы.

Поиграть на гитаре Крис всё-таки согласился. Он сбегал наверх и притащил гитару, но уже другую. Классическую, как он сказал. Вместе с ним из комнаты спустился и Демон — примерно такой же заспанный, каким был его хозяин и, даже не взглянув на меня, протопал на кухню. Крис Тина помчался туда же — видно, покормить собаку.

У меня возникло стойкое дежавю. Кажется, в прошлый раз всё было точно так же — сначала он носился с собакой, затем играл на гитаре, а после попытался меня придушить — в этом же доме и в этой же комнате, кстати.

Кристиана сей факт не смущал. Он вновь вернулся в гостиную и пояснил — классическую гитару он взял потому, что ему лень тащить все музыкальные примочки на электрическую.

Парень стал наигрывать и напевать какую-то английскую балладу, в которой говорилось о вересковом мёде. Кажется, что-то подобное мы когда-то проходили в школе, но в варианте стихотворения.

Голос парня эхом раздавался по помещению, а я вновь затаила дыхание. Удивительно приятно наблюдать за людьми, когда они полностью уходят в себя, погружаясь в свою сферу, делают то, что им действительно нравится, от чего сносит крышу.

— Машина подъехала, — заметил Кристиан, когда закончил петь. — Я мотор слышал. Посмотри, кто это.

— Может, дядя твой? — предположила я.

Да нет, — покачал головой парень. — Он в командировке, вернётся послезавтра, обе машины в гараже.

Рыжий сам подошёл к окну и выглянул наружу:

— А нет, смотри-ка, такси. А его с аэропорта обычно машина довозит. Если это он, то чего же не предупредил?

— Значит, соседи, — сказала я. — Чего волноваться?

— Рика, у нас нет соседей, — хмыкнул Крис. — Мы вообще фактически в лесу живём. Отец специально брал дом на отшибе, чтобы прятаться не приходилось во время... Ну ты знаешь.

И тут я поняла, что мне не стоило приходить сегодня к Кристиану. Если это не Эдвард, не соседи и не Вольт, который на такси не передвигается, то, скорее всего, это Эмили, которой я буквально пару дней назад выдала адрес.

— Я пойду, наверное, — промямлила я и попяtilась к выходу. Крис быстро поймал меня за плечо:

— Ты куда это? Даже камеру свою не забрала. Испугалась, что ли?

— Камеру можно и потом забрать... — я слабо дёрнула рукой, надеясь, что Крис ослабит хватку. Тот отпустил, но зато загородил дверной проём, не давая мне пройти.

— Ну Рика, — заныл он. — Ну не уходи пока. Хочешь, ещё в твои шахматы поиграем?

Я уставилась на это создание, которое было выше меня едва ли не на голову, шире в плечах раза в полтора и при этом смотрело такими большими грустными глазами, будто я забрала у него последнюю конфету. Интересно, что сделал бы Крис в нормальном

состоянии, если бы увидел себя с этой стороны? Наверное, впал бы в ярость и стал крушить всё подряд.

В дверь позвонили. Мы с Кристианом одновременно замерли, а потом направились в прихожую. После Крис предупредил меня:

— Не пугайся. Если это воры — отобьёмся.

Спорить я не стала. Как объяснить человеку, что нормальные воры на такси бы не приехали, да и в дверь звонить бы не стали?

А Крис тем временем спокойно дошёл до входной двери оставшуюся пару метров и без всякой задней мысли распахнул её.

На его лице проступила какая-то странная, непонятная мне эмоция — при всём желании я бы не смогла её распознать. Брови были чуть сдвинуты, глаза широко распахнуты, а подбородок чуть наклонён вниз. Парень будто спрашивал: "Это что, не сон? Реальность? А вы уверены?".

Он резко сделал шаг назад, словно испугавшись. И в следующее мгновение порог переступила женщина.

Я даже не была уверена, как к ней правильно можно было обратиться — скорее, она балансировала на тонкой грани между возрастом женщины и девушки. Довольно молодая, без единой морщинки на лице. И в том, что это была Эмили у меня не было сомнений.

У неё были огненно-рыжие волосы, тёплые карие глаза, немного веснушек на лице. Стройная, в джинсах по фигуре и с небольшим рюкзаком на плече. И она не сводила с Кристиана глаз, в которых блестели слёзы.

— Теодор... Тедди... — прошептала она и, сделав шаг вперёд, сжала Криса в объятьях. Парню она едва доставала до носа. Тот стоял как истукан.

— Мама? — спросил он, до сих пор не веря в происходящее.

— Тедди... Ты не можешь представить, как долго я пыталась тебя найти... — быстро говорила Эмили. Она отстранилась от Криса и коснулась рукой его щеки, щрама, провела пальцами по волосам. — Двенадцать лет... Как же ты вырос...

— Мама... — снова повторил Кристиан.

И тут Эмили заметила меня. Она приветливо кивнула мне и мило поинтересовалась:

— О, а это ты та девушка, которая мне позвонила?

Воцарилось гробовое молчание. А затем Кристиан взорвался.

— Что?! Эта?! Она?! — заорал он. — Сволочь, да как ты вообще посмела вмешиваться в мою жизнь?!

В один шаг он преодолел расстояние между нами и, схватив меня за плечи, толкнул. Удар отдался болью в спине. Я вскрикнула.

— Хватит лезть в мои проблемы! Отец, Вольт, теперь мама! Да кем ты, тварь, вообще себя возомнила?! Ты не моя девушка и не моя старшая сестра!

Я попыталась подняться, но вдруг ощутила ещё один сильный удар. Колено Криса упёрлось мне в грудь, не давая встать.

— Сволочь, сволочь, сволочь! — вопил парень. Он размахнулся и ударил меня кулаком по лицу. Мне показалось, что что-то вносу хрустнуло.

Я взвыла от боли и закрыла лицо руками, ногами пытаюсь столкнуть Криса с себя. Было тяжело дышать, слёзы заливали лицо, смешиваясь с кровью. А затем я засмеялась. Мне кажется, именно смех остановил парня — буквально оттащил от меня. Крис отшатнулся.

А я сидела и хохотала, размазывая кровь и слёзы по разбитому саднящему лицу,

хотела и не могла остановиться. Крис с ужасом взглянул на меня, перевёл взгляд на свои руки, испачканные в крови. В моей крови. И с животным ужасом в глазах посмотрел на меня. Так смотрит волк, который сам загнал себя в сердце пожара и понимает, что уже не выбраться. А я смеялась.

Причину я объяснить не могла. Остановиться тоже. Просто смеялась, а кровь пачкала мою футболку.

Крис отвернулся, рухнул на пол, закрыв лицо руками. А я замолчала. Поднялась. Испачканными руками взяла с полки камеру.

— Кристиан, — громко и чётко позвала я. И когда он поднял голову, я нажала на кнопку. Раздался щелчок, лицо его озарилось вспышкой.

— Подумай о том, какой ты на этой фотографии. И какой ты на самом деле, — сказала я. — И подумай, действительно ли эти личности различаются.

Парень молчал.

— Прощай Крис. И спасибо, что показал мне жизнь. Правда, спасибо.

Я перекинула ремень камеры через плечо, повернулась спиной к Кристиану. У двери стояла Эмили.

Я точно знала, ощущала всей своей сущностью — это конец. Точно конец.

— Больше не теряй его, — сказала я ей.

А затем я ушла.

* * *

Я ворвалась в свой дом, подобно торнадо. Входная дверь захлопнулась с громким хлопком, а я уже была в гостиной. Схватив лежащую на диване подушку, я с воплем метнула её догорающий, почти потухший камин. Сшибла с его верхушки несколько стеклянных статуэток. С размаху пнула ножку деревянного стола. Ещё раз, ещё, ещё. Та треснула и стол, со всей расставленной на нём посудой, грохнулся на пол. Пол вмиг усеялся стеклянными осколками, которые впивались в подошвы ботинок.

Мне хотелось кричать, и я кричала. Я вопила, визжала, как резанная, орала и молотила кулаками по стене, разбивая костяшки в кровь. Эмоции, переполнявшие меня, хлынули через край, подобно пенящейся, взболтанной газировке.

Я перевернула стул и попыталась метнуть его в окно, но тот был слишком тяжелым для меня и не пролетел даже пару метров.

Затем я понеслась вверх, подобрав по дороге невесть откуда взявшийся громадный молоток. Взлетев на последний этаж, я снова завывала и, перехватив строительный инструмент обеими руками, ударила им о стену. Небольшой кусок провалился куда-то внутрь. Я ударила снова.

Завыв, подобно раненому зверю, я снесла довольно большой кусок стены и за ней что-то показалось. Дверь? Дверь! Дверь скрытая за стеной!

— Сейчас ты за всё заплатишься, за всё! — завопила я, снося на двери замок молотком. — За всё!

Мне хотелось кричать, крушить и ломать всё, что я видела вокруг. Меня переполняла такая животная ярость, такая обида, что хотелось рухнуть на землю и больше никогда не просыпаться.

Крис, Крис, Крис... Как он мог? Да, я не должна была лезть, но я же хотела как лучше! Я просто пыталась ему помочь!

Замок слетел и я, дёрнув дверь влетела внутрь, понеслась вверх по небольшой круговой

лестнице. Передо мной возникла чёрная фигура. Та самая, которую я десятки раз видела у своей кровати. Здесь, в полутьме, она была не очень различима.

Мне было плевать. Мне было плевать на последствия и на то, что со мной станет.

— Ну что?! — заорала я. — Убей меня! Задуши! Скинь с лестницы! Мне плевать, плевать! Давай!

Фигура не шелохнулась, а даже, как мне показалось, стала ещё бледнее.

— Нет? Тогда с дороги! — рявкнула я и прочертила молотком в воздухе дугу там, где у неё должна была находиться голова. И фигура исчезла.

В башне почти ничего не было — лишь горы коробок, паутины и небольшой стол. На котором стояла шкатулка.

Я остановилась и прислушалась. Тишина. Никто мне больше не препятствовал.

У меня не было сомнений, что это та шкатулка. Старая, деревянная, с резными узорами. Сначала я хотела открыть её, но потом передумала. К чёрту. Просто к чёрту.

И я, собрав все свои силы, ударила. Молоток с треском проломил крышку. Дунул ветер, дом дрогнул. По стене пробежала трещина, одна, вторая. И всё затихло.

Огни ночной столицы стремительно удалялись, затухая вдали. По ту сторону иллюминатора воцарялась темнота и лишь бледный полумесяц луны завис на небосводе. Я улетала. Обратно, в Санкт-Петербург, в такой родной и привычный город. Вот только, боюсь, я увижу его совершенно с другой стороны. И всё будет по-другому. Всё изменится. Потому, что я изменилась. А город всё отдалялся. Интересно, где сейчас Норд-Вей? Пролетим ли мы над ним?

Я ушла сразу после того, как разбила шкатулку, лишь оставив небольшую записку на видном месте. Колдун исчез, его больше не было — это можно было понять даже по внезапно очистившемуся, не затхлому воздуху. Евгения с Владом волноваться не будут — не такая уж мы и семья, положила руку на сердце. А я вернусь в старую квартиру. И попробую начать всё снова.

Серьёзно займусь фотографией, закончу школу. Постараюсь всё-таки найти себя. Буду брать от жизни максимум, ведь теперь я поняла, как это.

Так и надо, всё так и должно быть. Вот только верю ли я в это? И растает ли айсберг? Сможет ли лёд вообще когда-нибудь растаять?

Больше книг на сайте - Knigolub.net